

УСТ
↑
В.748

ВОПРОСЫ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО
И ИСТОРИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛИЗМА
В ТРУДЕ
И.В.СТАЛИНА
«МАРКСИЗМ
И ВОПРОСЫ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

И. М. Век 1910. 5 ст. 11111111
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ВОПРОСЫ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО
И ИСТОРИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛИЗМА
В ТРУДЕ
И. В. СТАЛИНА
«МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • 1951

Редакционная коллегия:
Г. Ф. АЛЕКСАНДРОВ, Ф. В. КОНСТАНТИНОВ,
Д. И. ЧЕСНОКОВ, В. П. ЧЕРТКОВ

ГПНТБ СО АН СССР
Г. с. публ. научно-
техническая библиотека

4760¹⁷
64

Усп
1
В.748

СВЕРЕНО
1986 г.

СВЕРЕНО
2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гениальный труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» — выдающийся вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, в развитие диалектического и исторического материализма. Этот труд товарища Сталина находится в центре научной, общественной мысли нашей страны. Он изучается широкими слоями советской интеллигенции.

Настоящий сборник посвящен пропаганде идей замечательного сталинского труда. В статьях сборника даются анализ и характеристика вопросов диалектического и исторического материализма, поставленных и решенных товарищем Сталиным.

В ряде статей авторами ставятся и некоторые спорные вопросы, в связи с чем редакция сборника просит читателей направлять в Институт философии свои отзывы на книгу, обзор которых будет опубликован в журнале «Вопросы философии».

Часть статей специально написана для сборника и публикуется впервые, ряд статей был опубликован ранее, но переработан и дополнен для настоящего издания.

Редакция

Г. Ф. АЛЕКСАНДРОВ

ТРУД И. В. СТАЛИНА «МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ» — ВЕЛИКИЙ ОБРАЗЕЦ ТВОРЧЕСКОГО МАРКСИЗМА

1. ТРУД И. В. СТАЛИНА ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ВКЛАД В МАРКСИСТСКУЮ НАУКУ О ЯЗЫКЕ

Марксизм как революционная наука рабочего класса и коммунистических партий всех стран, советского народа, будучи творческой наукой, дает своевременные, глубочайшие ответы на вопросы, выдвинутые жизнью, научно обосновывает перспективы борьбы коммунистической партии и всех трудящихся за правильное решение животрепещущих боевых революционных задач. Постоянно обобщая практику строительства коммунизма в СССР, классовой борьбы пролетариата и всех трудящихся в буржуазных странах, опыт развития и современные достижения наук, марксизм служит путеводной звездой, верным компасом для деятельности и борьбы всех передовых людей современной эпохи.

В трудах вождя и учителя народов И. В. Сталина с исключительной яркостью выражена мощь и творческая сила марксистской науки. Каждый его новый труд обогащает и развивает дальше марксистскую теорию, делает ее богаче, многостороннее, вновь и вновь подтверждает, что марксизм — это живая, растущая, боевая наука, крепко и неразрывно связанная с жизнью, научно освещающая путь и перспективу борьбы трудящимся всех стран мира.

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» является новым выдающимся вкладом в теоретическую сокровищницу марксизма-ленинизма. В нем развиты дальше коренные вопросы диалектического и исторического материализма, вопросы строительства коммунистической культуры в нашей стране. В этом труде всесторонне развито марксистское учение о языке, о форме и содержании культуры, проблема экономического базиса и надстройки, вопрос об особенностях проявления законов марксистской диалектики в различных условиях общественной жизни, о творческом характере марксизма и его борьбе против догматизма, начетничества, вульгаризации марксистской теории. Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» нанес разящей силы удары по идеализму, по современной империалистической идеологии.

Достаточно хорошо известно, каково было положение в науке о языке до того, как был обнародован труд И. В. Сталина по вопросам языкознания. В языкознании господствовал чуждый советскому духу аракчеевский режим, режим администрирования, насаждения групповых интересов, антимарксистских взглядов, режим преследования «инако-

мыслящих» и зажим критики. Марровцы, отождествлявшие язык с надстройкой, вели под этим флагом борьбу против советской культуры. Они усиленно противопоставляли содержание советской культуры ее национальной форме. В языкознании получила распространение вульгаризаторская, антинаучная теория о классовости языка; отрицались марксистские положения о том, что язык создан всем обществом, усилиями сотен поколений как орудие общения людей; отрицалась роль народных масс в создании языка, в познании законов развития объективного мира; распространялась вульгарная, антинаучная концепция «стадий» и «взрывов» в развитии языка, ведущая прямо и непосредственно в болото идеализма.

Немалую ответственность за распространение немарксистских взглядов в языкознании, особенно за ту путаницу, за те неправильные воззрения по вопросу о базисе и надстройке, которые имели хождение до выступления И. В. Сталина по вопросам языкознания, несут советские научные работники в области философии.

И. В. Сталин положил конец всей этой вульгаризации марксизма, дал классический материалистический анализ действительного развития языка и его роли в обществе. Он показал, что именно непосредственной связью языка с производством и развитием последнего объясняется в конечном счете и развитие самого языка. «Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка,— говорит И. В. Сталин,— пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. Язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй»¹.

Таково классическое материалистическое решение вопроса об источнике изменения, развития языка, данное И. В. Сталиным.

И. В. Сталин не только разработал дальше марксистско-ленинское учение о языке; он неразрывно связал марксистское учение о языке с вопросом о строительстве советской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, и открыл величайшие перспективы развития языка и культуры народов в условиях победы социализма в мировом масштабе.

С изумительной силой вскрывает и обосновывает И. В. Сталин великие преимущества социализма перед капитализмом на примере развития наций, их культуры, их языка. Пока эксплуататорские классы выступают в обществе господствующей силой, учит И. В. Сталин, до тех пор они осуществляют политику национального и колониального гнета, насаждают национальную обособленность и взаимное недоверие наций, которые закрепляются государственными различиями, а о национальном равноправии не может быть и речи. В этот период, когда нет общественных условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, когда вместо взаимного сотрудничества и обогащения языков происходит ассимиляция одних языков и победа других, процесс развития языков выражает глубоко антагонистический характер самого буржуазного общества: одни языки подавляются и отмирают, другие побеждают и становятся господствующими. Вся хищническая, антинародная природа капитализма, весь корыстный, враждебный трудящимся характер эксплуататорских классов ярко выражены в этих фактах.

Только социализм несет трудящимся полное избавление от гнета, произвола и эксплуатации, открывает широчайшие перспективы для рас-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 11.

цвета культуры, созидательного труда и творчества народных масс. Эпоха, которая откроется перед трудящимся человечеством после победы социализма во всемирном масштабе, означает, учит И. В. Сталин, что с империализмом будет покончено навсегда, «эксплуататорские классы будут низвергнуты, национальный и колониальный гнёт будет ликвидирован, национальная обособленность и взаимное недоверие наций будут заменены взаимным доверием и сближением наций, национальное равноправие будет претворено в жизнь, политика подавления и ассимиляции языков будет ликвидирована, сотрудничество наций будет налажено, а национальные языки будут иметь возможность свободно обогатить друг друга в порядке сотрудничества»¹.

Всесторонне разработав марксистское положение о развитии языков после победы социализма в мировом масштабе, И. В. Сталин дал глубочайший теоретический анализ этого важнейшего вопроса. Поскольку в этот период навсегда будет покончено с подавлением и поражением одних языков и победой других, закономерности развития языков, их скрещивания в корне изменятся. Из сотен различных языков «в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащённые единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков»².

Гениальное положение И. В. Сталина о языке как форме национальной культуры вскрывает закономерность развития культуры народов, показывает особенности развития содержания и формы культуры, их диалектическую взаимосвязь и историческое развитие.

Как известно, Марр и его ученики, отстаивая свою ошибочную теорию, пытались доказать классовый характер языка. Причем они пытались это делать ссылками на классовый характер культуры, на наличие двух культур в обществе — культуры буржуазной и культуры пролетарской. И. В. Сталин вскрыл ненаучность такого вульгаризаторского подхода к вопросу о языке. Он показал, что ошибочность этих взглядов состоит в смешении языка с культурой. «Между тем,— говорит И. В. Сталин,— культура и язык — две разные вещи. Культура может быть и буржуазной и социалистической, язык же, как средство общения, является всегда общенародным языком и он может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру»³. Культура по своему содержанию меняется со сменой экономического строя общества, подчеркивает И. В. Сталин, тогда как язык является в основном одним и тем же языком в течение ряда эпох, одинаково обслуживая как новую, так и старую культуру.

В этих сталинских положениях дано глубокое теоретическое обоснование задачи борьбы за дальнейший расцвет социалистической культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

И. В. Сталин вооружил деятелей советской культуры мощным идейным оружием в борьбе против вульгаризаторов и опошлителей марксизма.

Развитие советской культуры народов нашей страны всесторонне подтверждает глубокую историческую истину, заключенную в мудрых

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 53.

² Там же, стр. 54.

³ Там же, стр. 20.

сталинских положениях о языке как орудии общения людей, обмена мыслями, о значении языка в развитии общества.

Поскольку язык является орудием общения людей, обмена мыслями между ними, постольку очевидно, сколь большое значение имеет, например, грамотность населения в деле обмена мыслями между людьми, общения их друг с другом. В условиях капитализма, когда империалисты порабащают колониальные народы и зависимые страны, правящие классы метрополий насильственно насаждают, поддерживают, культивируют дикость и неграмотность поработенных народов. Так, в Индии грамотность населения и сейчас едва составляет 12%, а в Иране — 15%. Но и в главных капиталистических странах образование недоступно трудящимся классам. В США — центре мировой империалистической реакции — многие миллионы детей не посещают школ.

Ликвидация неграмотности всех народов, населяющих СССР, имела весьма важное значение в развитии общения советских людей, в обмене мыслями, опытом, знаниями. Язык смог полностью проявить свою великую силу. Благодаря мерам, принятым коммунистической партией и советским правительством, произведения Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина — высшее достижение мировой культуры — стали достоянием и внутренним содержанием культуры каждого советского народа. Народы СССР получили также на своих языках произведения классиков великой русской литературы: произведения А. С. Пушкина были изданы за это время на 76 языках народов СССР, тиражом свыше 45 млн. экземпляров, Л. Н. Толстого — на 65 языках, тиражом в 26 млн. экземпляров, М. Горького — на 68 языках, тиражом в 48 млн. экземпляров и т. д. Все эти великие творения культуры были недоступны трудящимся, пока рабочий класс не завоевал власть, пока капитализм не был разбит, пока народы оставались неграмотными и полуграмотными.

Так, практика социалистического строительства подтверждает выдающиеся положения И. В. Сталина о роли языка в развитии общества, в развитии национальной культуры.

В своих классических положениях о языке И. В. Сталин исходит из коренного положения исторического материализма о решающей роли народных масс в истории, в создании всего того великого и ценного, что имеет общество.

«Язык относится к числу общественных явлений, действующих за всё время существования общества,— говорит И. В. Сталин. — Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹.

Положения И. В. Сталина о связи языка с историей народа, о народе как творце и носителе своего языка являются крупнейшим ударом по идеалистическому пониманию истории, по современным мракобесам-семантикам.

И. В. Сталин дает классическое определение языка, его роли в жизни общества: «Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе»¹.

Выясняя роль языка в развитии общества, И. В. Сталин пишет: «Обмен мыслями является постоянной и жизненной необходимостью, так как без него невозможно наладить совместные действия людей в борьбе с силами природы, в борьбе за производство необходимых материальных благ, невозможно добиться успехов в производственной деятельности общества, — стало быть, невозможно само существование общественного производства. Следовательно, без языка, понятного для общества и общего для его членов, общество прекращает производство, распадается и перестаёт существовать, как общество. В этом смысле язык, будучи орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества»².

В чем значение гениального сталинского определения языка?

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» наголову разбивает нелепые, надуманные теории о «классовых» языках и выдумки идеологических холопов буржуазии о какой-то предустановленной свыше особой роли отдельных языков, в силу чего-де эти языки должны господствовать, а другим языкам уготована гибель.

Сталинское определение языка глубочайшим образом вскрывает источник развития языка и мышления человека, оно показывает, что этим источником является практика людей, их познавательная деятельность. Язык — орудие общения людей и орудие познания.

Не случайно поэтому Ленин советовал изучать историю мышления и языка, дабы научиться верно отражать мир в научных понятиях.

Положение И. В. Сталина о том, что язык делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе, обобщает весь опыт развития общества и нацеливает передовых людей всех стран на полное использование языка как могучего средства общения людей, средства обмена мыслями в современном обществе, средства сплочения всех сторонников мира, демократии и социализма в могучий единый лагерь, воодушевленный сталинскими идеями.

Сталинский труд по вопросам языкознания дал советским людям глубокое и ясное понимание роли языка в развитии советской культуры, в производственной деятельности рабочих, крестьян и интеллигенции Советского Союза.

Полезно напомнить, что современные лингвистические обскуранты буржуазии, современные семантические мракобесы не только не в состоянии сколько-нибудь приблизиться к верному пониманию общественной роли языка, — они нарочито, сознательно запутывают вопрос о характере и сущности языка, делают все для того, чтобы подорвать любовь народов к своему языку, как орудию общения людей, орудию их борьбы и познания объективного мира.

Буржуазная лингвистика и семантическая философия стремятся изгнать из языка всякое объективное содержание, привить трудящимся безразличие к их родному языку. Главный тезис, на котором сошлись все разновидности реакционной, идеалистической семантической философии, состоит в том, будто «язык не выражает ничего рационального»

Американские философствующие мракобесы призывают отказаться вообще от человеческого языка и присмотреться поближе к тому, как

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

² Там же, стр. 22—23.

общаются и объясняются между собой, например, кошки и собаки. Небезызвестный идеолог реакционной буржуазии Чейз так и пишет о «преимуществах» кошачьего языка: «Кошачий мир не фальсифицирован верованиями и поэтическими вымыслами...».

Главное для семантических обскурантов — это вытравить все познавательное, все объективное значение языка и мышления, дабы легче затем воспользоваться фальсифицированным таким образом языком и мышлением для защиты реакции.

Труд И. В. Сталина по вопросам языкознания наносит громадной силы удар по реакционной политике и идеологии империализма.

Современная идеалистическая буржуазная лингвистика, резко и открыто отрывая язык от мышления и от практики людей, совершает это отнюдь не из-за каких-то отвлеченных или неясных целей. Классовая основа такого отрыва языка и мышления от жизни и развития общества совершенно очевидна. Такой отрыв требуется в конечном счете для обеления капитализма, сокрытия от масс его язв и мерзостей. К чему клонят дело, какие цели преследуют идеологические наемники монополистов, подвизающиеся в области лингвистики, — об этом можно отчетливо судить по книге английского языковеда-семантика Ф. Филбрика «Язык и право». Рассматривая роль языка и ораторского искусства на примере американо-английской судебной практики, рьяно выступая против науки, Филбрик дает рекомендации адвокатам и юристам, как лучше надуть суд и присяжных, как при помощи пустопорожних, но звонких фраз, вовсе не относящихся к разбираемому в суде делу, «не дать мыслить присяжным». Чем меньше имеет то или иное слово соответствия с действительностью, тем ловчее, искуснее его можно использовать, по Филбрику, для одурачивания широкой публики. Особенно подходящими словами для этой цели Филбрик считает такие слова, как «демократия», «свобода», «справедливость», «правда». Какова роль языка, речи в жизни людей, по Филбрику, об этом можно хорошо судить по его замечанию: «Картина может быть совершенно фальшивой, она может быть тем, чего никогда не происходило... Важно, чтобы эта картина подействовала на суд».

Так, отрыв языка и мышления от жизни, от фактов прямо используется семантиками-идеалистами для того, чтобы выдать ложь за правду, фальсификацию за истину.

И. В. Сталин неопровержимо доказал связь языка со всей жизнью общества, зависимость развития языка от развития общества и впрах разбил все основоположения буржуазной, идеалистической лингвистики.

Труд И. В. Сталина показывает, что марксизм ведет неутомимую борьбу против порабощения народов американо-английским империализмом, за национальную и государственную самостоятельность, независимость народов, дает глубокое, научное обоснование этой борьбы. Особенно большое значение имеют выдвинутые И. В. Сталиным положения марксистской теории развития языка, показывающие устойчивость словарного фонда и грамматического строя языка. И. В. Сталин пишет:

«История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснить это явление, ограничиваются удивлением. Но для удивления нет здесь каких-либо оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Сотни лет турецкие ассимиляторы старались искалечить, разрушить и уничтожить языки балканских народов. За этот период сло-

варный состав балканских языков претерпел серьёзные изменения, было воспринято не мало турецких слов и выражений, были и „схождения“ и „расхождения“, однако балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились»¹.

Вся буржуазная лингвистика, семантика, поставленные на службу империалистов, пытаются доказать недоказуемое: якобы «ненужность» национального языка, «неважность» его утери или замены другим, чужим языком, пытаются уверить массы, будто язык не имеет значения в развитии народов, а поскольку люди быстро учатся другому языку, то нечего-де тужить, если англичане и американцы насильно насаждают свой язык в других странах, и т. д. Конечно, идеологам империализма было бы весьма выгодно уверить население, скажем, европейских буржуазных стран — Западной Германии, Бельгии, Голландии, Франции, Италии — в том, что национальный суверенитет, национальная форма культуры, язык наций — все это-де предрассудки, от которых следует как можно скорее избавиться. Это намного облегчило бы американским империалистам порабощение европейских народов. Неудивительно, что нанятые буржуазией лингвисты и философы вроде Сульцбаха, Барнхемма или Роваи, надрываясь, вопят в своих книжках о ненужности национальных языков. Так, Роваи в открытом письме американскому лингвистическому конгрессу призывает «старый свет» — Европу — «ликвидировать все языковые барьеры», которые якобы вносят «много смуты» и «задерживают прогресс» в области «взаимопонимания народов». Нетрудно догадаться, что «ликвидация национальных языковых барьеров» есть часть злодейского плана ликвидации национального суверенитета стран и завоевания мирового господства американским империализмом. Недаром в защиту этой «ликвидации барьеров» двинут и такой матерый поджигатель войны, проповедник агрессии и насилия, как американский «министр по делам холодной войны» Джон Фостер Даллес.

На какие только жульнические трюки не идут современные «идеологи» буржуазии, дабы оправдать, обелить агрессивную политику империалистов! Так, после того как была опубликована работа И. В. Сталина по вопросам языкознания, правые социалисты во Франции выступили в печати «за классовость языка». Сам по себе это очень любопытный факт, и в него следует вдуматься для того, чтобы понять, к каким приёмам прибегают враги марксизма, дабы организовать борьбу против Советского Союза, против марксистской идеологии. Но холуйскую псевдоидеологию правых «социалистов» не так уж трудно разгадать. Если во Франции, рассуждают эти лжесоциалисты, французский язык классовый и он создан буржуазией, то для чего французским рабочим сопротивляться замене французского языка, французских передовых традиций, а в конце концов и французских интересов, скажем, американскими?

Так, французские лжесоциалисты, сами превратившись в партию американских наемников, тянут в ярмо империалистического американского рабства и весь французский народ.

Марксистская теория языка, гениально развитая И. В. Сталиным, связывая развитие языка с деятельностью народных масс, с производством, показывает абсурдность, невозможность для народов отказа от своих языков. Марксизм выступает, таким образом, за равноправие больших и малых народов, за сохранение и развитие их передовых культурных национальных традиций, их языков.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 26.

Работы И. В. Сталина по вопросам языкознания наносят новый сокрушительный удар по буржуазной идеологии и свидетельствуют о торжестве марксизма, выступающего идеологической основой политики дружбы и равноправия народов, мира между ними, упрочения их национальной и государственной независимости.

Труд И. В. Сталина по вопросам языкознания полностью разоблачает буржуазных лжеученых и выводит языкознание на единственно верный путь развития на базе марксизма-ленинизма.

2. ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРУДА И. В. СТАЛИНА «МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ» ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ БАЗИСА И НАДСТРОЙКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ БАЗИСА И НАДСТРОЙКИ КАПИТАЛИЗМА

В своем труде, посвященном марксизму в вопросах языкознания, И. В. Сталин дал классическое научное решение ряда коренных вопросов марксизма как науки, которые имеют крупнейшее значение не только для языкознания, но и для всех общественных наук.

Одним из главных вопросов марксистской теории, получивших блестящее дальнейшее развитие в новом труде И. В. Сталина, является коренная проблема исторического материализма — вопрос о базисе и надстройке общества.

Вопрос о роли базиса и надстройки в жизни общества, о закономерностях развития базиса и надстройки имеет исключительное теоретическое и практически-политическое значение.

Советский народ живет и творит в славное время, на его долю выпала величайшая историческая задача из всех задач, когда-либо стоявших перед народами и государствами, — он строитель, созидатель коммунизма. На наших глазах сбывается предвидение Маркса и Энгельса, осуществляются прогнозы Ленина и Сталина о том бурном восходящем развитии общества, его производительных сил и культуры, которое свойственно социализму.

В нашей советской стране с каждым месяцем нарастает могучий подъем народного хозяйства. Успешно выполнена послевоенная пятилетка. По инициативе И. В. Сталина развернулись грандиозные стройки гидроэлектростанций на Волге, Днепре, Аму-Дарье, судоходных каналов, оросительных систем, водохранилищ, названные народом великими сталинскими стройками коммунизма.

Построение новых самых мощных в мире гидроэлектростанций на Волге в течение ближайших 5—6 лет, обводнение и орошение в общей сложности 28 млн. га засушливых земель, что более чем втрое превышает все орошаемые площади США, являет собой пример высоких темпов экономического и технического развития общества, свойственных коммунизму. Достаточно сказать, что в США, где орошаемые и обводняемые земли составляют 8 млн. га, строительство оросительных систем и их освоение длилось почти сто лет. В СССР осуществляется замечательное соединение науки и производства, развитие всех отраслей промышленности на началах широкого развития механизации, автоматизации производства, электрификации промышленности и сельского хозяйства, которые необходимы для перехода к высшей ступени коммунизма. Происходят имеющие историческое значение процессы в развитии социалистического сельского хозяйства. Закладываются основы электрификации производственных процессов в сельском хозяйстве. Широкое внедрение современных машин в сельское хозяйство поднимает производительность труда в колхозах и совхозах. Происходящее ныне

укрупнение колхозов дает новые преимущества социалистическому сельскому хозяйству, вскрывает новые источники повышения производительности труда, успешного решения главной задачи, стоящей перед колхозами: повышения урожайности сельскохозяйственных культур, всемерного развития общественного животноводства и серьезного повышения его продуктивности. Партия и Советское правительство добились серьезного укрепления колхозов, дальнейшего упрочения и развития социалистических отношений в деревне. Осуществляется широкий план преобразования природы на базе современной науки в интересах коммунистической организации хозяйства, в интересах подъема материального и культурного благосостояния народа. Наша страна первая приступила к практическому осуществлению задачи — использованию атомной энергии в целях дальнейшего развертывания мирного производства.

В Советском Союзе успешно строится материально-техническая база коммунизма, создается необходимый для коммунизма уровень развития производительных сил, строится культура коммунистического общества.

В громадной мере укрепились и международные позиции социализма. При помощи СССР и на основе его опыта развернулось успешное строительство экономического фундамента социалистического общества в странах народной демократии.

Еще никогда так явственно, так отчетливо не вырисовывались две противоположные перспективы развития экономического строя общества: с одной стороны, в СССР и странах народной демократии и, с другой — в капиталистических странах. Экономический строй социалистического общества изо дня в день крепнет, экономика СССР идет вверх, перед Советским Союзом открывается новая, еще более величественная полоса подъема и расцвета. Экономический строй современного буржуазного общества трещит по всем швам и, если говорить о ближайшей исторической перспективе, — быстро идет к своему краху.

Но отсюда ясно, что жизнь в наше время остро поставила ряд важнейших практических и теоретических вопросов, имеющих коренное значение для судеб человечества. К таким вопросам относится проблема закономерностей развития экономического базиса общества в эпоху социализма и коммунизма, вопрос о закономерностях крушения экономического строя современного буржуазного общества.

В своих трудах советской эпохи И. В. Сталин дал глубокий марксистский анализ этим проблемам. Он вооружил коммунистическую партию нашей страны знанием законов строительства базиса социалистического общества, вооружил рабочий класс всех стран знанием законов ликвидации базиса капиталистического общества. В своем новом труде, посвященном вопросам языкознания, И. В. Сталин разработал дальше марксистско-ленинские положения о законах экономического развития общества, исходя из нового опыта исторического развития, дал классические определения базиса и надстройки общества, вскрыл диалектику взаимоотношений базиса и надстройки в развитии общества. Своими гениальными положениями о базисе и надстройке общества И. В. Сталин обобщил весь современный опыт исторического развития нашей страны и всех других стран, вооружил советский народ перспективой борьбы за дальнейшее развитие базиса и надстройки социалистического общества в эпоху строительства коммунизма, вооружил коммунистические партии буржуазных стран ясной, твердой перспективой для их деятельности по ликвидации базиса и надстройки капитализма, по строительству базиса и надстройки социализма.

Гениальное сталинское определение базиса, как экономического строя общества на данном этапе его развития, подчеркивает исторический, преходящий характер базиса. Вместе с тем И. В. Сталин показывает определяющую роль базиса по отношению к надстройке общества. Определение И. В. Сталиным базиса общества является развитием идей его классического произведения «О диалектическом и историческом материализме».

В свете мудрых сталинских положений об определяющей роли экономического строя, базиса общества в историческом развитии становятся особенно очевидными величайшие преимущества социалистического строя перед капитализмом. Только с этих позиций и можно понять современное состояние и перспективу развития экономики, а следовательно, и политического строя капитализма и социализма. В политическом отчете Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) И. В. Сталин, отвечая на вопрос о причинах растущего экономического подъема СССР и кризиса и поражений в хозяйственном развитии капиталистических стран, указал, что все дело в различии базиса, экономического строя, системы хозяйства в СССР и в капиталистическом мире. Тогда же И. В. Сталин вскрыл и дал всестороннюю марксистскую характеристику базиса социалистического и базиса капиталистического общества Советская система хозяйства означает, говорит И. В. Сталин, что власть класса капиталистов и помещиков свергнута и заменена властью рабочего класса и трудового крестьянства; рабочий класс и трудовое крестьянство являются хозяевами страны, работающими не на капиталистов, а на свой трудовой народ. Орудия и средства производства, земля, фабрики, заводы принадлежат рабочему классу и трудящемуся крестьянству; развитие производства подчинено принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся; распределение народного дохода подчинено интересам повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне; все это гарантирует трудящихся от кризисов перепроизводства, роста безработицы и нищеты. Капиталистическая же система хозяйства основана на сосредоточении власти, орудий и средств производства в руках эксплуататоров, на получении капиталистами высокой прибыли и снижении материальной обеспеченности миллионов масс трудящихся; капиталистическая система хозяйства, основанная на эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся, неминуемо ведет к кризисам, росту безработицы, нищеты масс. Рабочий класс и трудовые крестьяне являются там эксплуатируемыми, работающими не на себя, а на чужой класс, на класс эксплуататоров. Подводя итоги развития советского и капиталистического базиса, советской и капиталистической системы хозяйства, И. В. Сталин говорит: все эти годы «лишний раз показали, что капиталистическая система хозяйства является системой **несостоятельной**, что советская система хозяйства обладает такими **преимуществами**, о которых не смеет мечтать ни одно буржуазное государство...»¹.

Эти положения И. В. Сталина являются блестящим применением марксистской теории базиса к современной стадии развития общества, дальнейшим развитием классических положений Маркса и Ленина об экономическом строе общества и его роли в истории.

Великий Ленин предвидел, что социализм станет несокрушимой силой, когда его базис утвердится и разовьет все свои коренные преиму-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 323—324.

щества. Ленин связывал также судьбы социализма с развитием социалистического производства, с хозяйственной политикой Советского государства. «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой», — говорил Ленин. «На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно»¹.

Ленин и Сталин обосновали решающую роль развития базиса и производства в судьбах народов и государств, в коренном вопросе о победе социализма над капитализмом.

Не только всемирно-исторический опыт развития СССР, но и строительство социалистической системы хозяйства в странах народной демократии с новой силой подтверждают истинность положений Ленина и Сталина о великих преимуществах социализма перед капитализмом.

На примере темпов развития производства в буржуазных странах и в странах народной демократии со всей очевидностью подтверждается то, что новый базис, новый общественный строй, новое государство, созданные в Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании, открывают захватывающие перспективы развития для этих стран.

О том, кому принадлежит будущее, красноречиво говорят сравнительные данные экономического развития стран капитализма и стран, идущих по пути социализма. Возьмем, например, буржуазную Францию и народно-демократическую Румынию.

За последние 35, а по некоторым отраслям промышленности даже за 50 лет промышленность Франции почти не продвинулась вперед. Генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции Бенуа Фрашон привел недавно потрясающие данные. Если принять уровень промышленной продукции 1913 г. за 100, то через 37 лет, в 1950 г., индекс промышленной продукции во Франции равнялся всего лишь 121! В 1939 г. во Франции добывалось 55 млн. т. угля; в настоящее время добывается — 47,7 млн. т.; производство стали снизилось с 9121 тыс. т. в 1949 г. до 8314 тыс. т. в 1950 г. Во Франции в 1903 г. общее водоизмещение вновь построенных кораблей составляло 234 тыс. т., в 1949 г. — 155 тыс. т.; в 1950 г. судостроение еще более сократилось. Количество строительных рабочих во Франции составляет сейчас 800 тыс. человек, на 300 тыс. меньше, чем было в 1913 г.!

Такова суть «созидательного капитализма», прославляемого идеологическими холопами современной буржуазии.

Франция не исключение. В крупнейших капиталистических странах все более снижается темп развития хозяйства. Только в странах, где рабочий класс взял власть в свои руки, где строится и крепнет базис нового, а именно социалистического общества, созданы условия для быстрого развития хозяйства и культуры. Так, в Румынской народной республике за первые три года ее существования уже был превзойден довоенный уровень производства. В 1950 г. промышленное производство в стране удвоилось, по сравнению с 1948 г. По пятилетнему плану развития народного хозяйства республики валовая продукция Румынской промышленности составит в 1955 г. 204% по сравнению с 1950 г. Товары, которые получит население в 1955 г., составят 217% по сравнению с 1950 г.

Из этих данных, — а таковые характерны для любой из стран народной демократии, — видно, что созидательной силой в наше время

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 413.

является только социализм, что базис социалистического общества имеет неизмеримые, великие преимущества перед обреченным базисом капитализма.

Построение коммунистического общества в СССР предполагает не только создание материально-технической базы коммунизма, программа строительства которой начертана И. В. Сталиным в докладе на XVIII съезде партии и в его замечательной исторической речи перед избирателями в 1946 г. Построение коммунизма означает и соответствующее развитие надстройки, создание соответствующей уровню коммунистического общества коммунистической культуры.

И. В. Сталин показал в своих трудах, что Советское государство, являясь политической надстройкой в нашем социалистическом обществе, играет огромную роль в строительстве коммунизма. В своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин с новой силой подчеркнул необходимость всемерного укрепления Советского государства. Начетчики и талмудисты, говорит И. В. Сталин, требовали, чтобы партия приняла меры к скорейшему отмиранию нашего государства, к роспуску государственных органов, к отказу от постоянной армии.

«Однако советские марксисты, на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением»¹.

Это гениальное положение И. В. Сталина дает ясную перспективу развития Советского государства как политической надстройки социалистического общества.

Советский Союз переживает такую историческую полосу своего развития, когда благодаря ленинско-сталинской политике коммунистической партии и Советского правительства идет быстрый процесс стирания классовых различий между рабочими и крестьянами, между этими классами и интеллигенцией. В нашей стране уже нет былой противоположности между городом и деревней, постепенно стираются грани между трудом рабочих и крестьян, с одной стороны, и интеллигенции — с другой. Весь советский народ — рабочие, крестьяне, интеллигенция — имеет одну программу, объединен одной целью строительства коммунизма, воодушевлен советским патриотизмом, политически и морально един, как никогда ранее, сплочен вокруг коммунистической партии и своего мудрого вождя И. В. Сталина.

В этих условиях громадное значение приобрело коммунистическое воспитание трудящихся как единого могучего коллектива людей, воспитание всех советских рабочих, крестьян, интеллигенции на великих идеях ленинизма. Весь советский народ объединился под великим и непобедимым идейным знаменем коммунистической партии — под знаменем марксизма-ленинизма. Под этим знаменем он впервые в истории построил социализм и уверенно идет вперед к коммунизму. Впервые в истории в СССР были созданы базис и надстройка социалистического общества. В противоположность капитализму, где надстройка выражает интересы одного, а именно господствующего, эксплуататорского класса и используется для подавления и порабощения трудящихся, в СССР

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 50.

надстройка выражает и представляет интересы всего советского общества, всего советского народа.

В условиях антагонистических обществ ни одна идеология никогда не выражала и не могла выражать интересов всего общества. Антагонистические общественные классы — рабы и рабовладельцы, крестьяне и помещики, пролетарии и буржуа — имели прямо противоположные интересы и идеи.

В эпоху социализма, в период постепенного перехода к его высшей фазе, развернулись новые движущие силы развития советского общества. Сложилось и развилось морально-политическое единство советского народа. Мировоззрение коммунистической партии выступает в нашей стране в качестве незыблемой идейной основы полного морально-политического единства всего советского общества.

Именно в этой связи И. В. Сталин поставил перед коммунистической партией новые задачи в области идеологической работы. Решения Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам, дискуссии, которые были проведены по инициативе И. В. Сталина в области философии, языкознания, естественных наук, явились дальновидными и решительными мерами по строительству и развитию науки и культуры коммунистического общества. Вся эта работа ленинско-сталинской партии является существенной и неотъемлемой составной частью общего великого плана строительства коммунизма.

Два противоположных процесса в развитии идеологии и культуры происходят в СССР, с одной стороны, и в странах капитализма — с другой. В то время как в Советском Союзе на основе социалистического базиса, развитие которого направляется коммунистической партией, растет, крепнет и развивается надстройка социализма, в буржуазных государствах в результате все обостряющейся классовой борьбы пролетариата против буржуазии трещат, расшатываются, идут к краху и базис и надстройка капитализма. Развал, маразм, кризис охватили культуру и идеологию современного буржуазного общества.

Жизнь поставила вопрос о замене капитализма социализмом в порядке дня.

Чтобы вооружить коммунистическую партию и советский народ ясной перспективой борьбы, требовалось глубокое творческое марксистское освещение законов развития базиса и надстройки социализма, базиса и надстройки капитализма в современную эпоху. Своим новым трудом «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин дал замечательный, классический ответ на сложнейшие вопросы, поставленные жизнью, выдвинул и обосновал новые положения, которые обогащают, развивают дальше марксизм как науку о законах развития общества.

Опираясь на труды Маркса — Энгельса — Ленина, И. В. Сталин показал, что каждый базис имеет свою надстройку; он вскрыл все сложное и многообразное содержание этой надстройки, указав, что в нее входят политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения, объяснил, научно обосновал, двинул дальше теорию исторического материализма по важнейшему вопросу о роли базиса и надстройки в развитии общества.

И. В. Сталин вскрыл диалектику связи надстройки с базисом общества, показав, что «надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе»¹.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 11.

Сталинское положение о том, что вместе с изменением и ликвидацией базиса изменяется и ликвидируется надстройка, а с рождением нового базиса рождается новая надстройка, его положение о надстройке как величайшей активной силе, которая содействует своему базису оформиться и укрепиться, помогает новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы, являются новой ярчайшей страницей в развитии марксистско-ленинской философии. Они освещают новым светом процесс строительства коммунизма в нашей стране, социалистическое строительство в странах народной демократии, дают ключ к глубокому проникновению в законы развития буржуазного мира, идущего к краху.

В труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» развиты дальше важнейшие положения марксистской диалектики. И. В. Сталин всесторонне развил положение марксистского диалектического метода, требующее рассматривать явления объективного мира в их развитии, в их переходах от одного качественного состояния к другому. Классическим примером такого рассмотрения вопросов является сталинский анализ развития базиса и надстройки в истории общества, законов их смены. И. В. Сталин учит подходить к изучению закономерностей развития природы и общества конкретно, при всестороннем учете исторических условий, в которых происходит развитие того или иного явления. Гениальным примером такого подхода к изучению явлений общественной жизни является анализ И. В. Сталиным развития языка в периоды до и после победы социализма в мировом масштабе. И. В. Сталин на примере перехода количественных изменений в изменения качественные в конкретных условиях социалистического общества выдвинул и развил марксистское положение об особенностях, о своеобразных проявлениях законов марксистской диалектики в различных исторических условиях развития общества, о характере переходов из одного качественного состояния в другое в разные периоды человеческой истории.

И. В. Сталин выдвинул и разработал новые стороны в соотношении эволюции и революции в истории общества, подверг критике примитивно-анархический взгляд на развитие классовых противоречий в обществе, развил далее ядро марксистской диалектики — закон единства и борьбы противоположностей. Огромное значение имеет новый труд И. В. Сталина для обоснования и развития марксистско-ленинской теории познания.

Таким образом, труд И. В. Сталина по вопросам языкознания глубоко связан с современным периодом развития советского социалистического общества и с борьбой за право и независимость всех народов. Этот труд отвечает на животрепещущие вопросы строительства коммунизма, имеет огромное значение для деятельности нашей партии по дальнейшему укреплению и развитию базиса и надстройки социалистического общества в период перехода от социализма к коммунизму.

3. ТРУД И. В. СТАЛИНА «МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ» — ВЕЛИКИЙ ОБРАЗЕЦ ТВОРЧЕСКОГО МАРКСИЗМА

В своем классическом труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин дал глубочайшее научное обоснование творческого характера марксизма как революционной науки. И. В. Сталин всесторонне развил то важнейшее положение революционной теории, что «марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совер-

шенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»¹.

Это положение И. В. Сталина гениально обобщило все закономерное развитие марксистской науки и нацелило партию, советских людей на творческое восприятие марксизма-ленинизма, на борьбу против вульгаризаторов и опошлителей марксизма, подчеркнуло то главное в трудах Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, что марксизм является не догмой, не мертвой застывшей схемой, не катехизисом, а живой творческой наукой, руководством к революционному действию, к революционной практике.

Обоснование творческого характера марксизма и в свою очередь творческое развитие ряда коренных проблем марксизма как науки являются стержнем нового труда И. В. Сталина, посвященного вопросам языкознания.

Эти положения И. В. Сталина являются прямым продолжением и развитием ленинских идей о творческом характере, творческом понимании марксизма. Именно великий Ленин учил коммунистическую партию, учил советских людей, что марксисты, большевики, не должны смотреть на теорию Маркса, как на нечто законченное и не подлежащее дальнейшей разработке и развитию. Большевики убеждены, отмечал Ленин, что теория Маркса положила только краеугольные камни той науки, которую марксисты должны двигать дальше во всех направлениях, если не хотят отстать от жизни.

И. В. Сталин всесторонне развивает эти ленинские идеи. Он придает им решающее значение, извлекая уроки из пути, пройденного большевистской партией. Он с огромной силой показал, что партия рабочего класса может выполнить свою историческую роль — уверенно двигаться вперед и вести за собой рабочий класс, если она овладела марксистско-ленинской теорией. Овладеть этой теорией — «значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата»². Как глубоко творческая наука, марксизм не стоит на одном месте, а развивается, совершенствуется, обогащается новым опытом.

Марксизм всегда, на протяжении всей вековой истории своего развития, являлся творческой наукой. Это объясняется тем, что своей борьбой за свержение капитализма и победу диктатуры пролетариата марксисты-ленинцы соединили в единое, неразрывное целое научную теорию и революционную практику. И. В. Сталин говорит, что большевики переносят центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, претворение в жизнь. Отсюда ясно, что партия, которая ставит перед собой как практическую задачу свержение старого, буржуазного мира и построение нового, коммунистического мира, не может обойтись без творческого понимания и развития марксизма. Свою историческую задачу она может выполнить, если будет творчески подходить к вопросам теории. Партия большевиков всегда была именно такой партией.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 55.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 339—340.

С особой силой вопрос о творческом характере марксизма, о необходимости творчески двигать его, обосновывать, развивать дальше встал в наши дни, и на это есть свои глубокие причины.

Советский народ строит коммунистическое общество. Хотя исторического опыта построения коммунистического общества нет, но у марксистов, у большевиков, у советских людей есть целостная научная теория строительства коммунистического общества, созданная Лениным и Сталиным.

Марксистско-ленинская теория характерна не только тем, что она вобрала в себя огромный опыт прошлого исторического развития, революционной борьбы рабочего класса; она имеет ту отличительную черту, что постоянно учитывает и обобщает все новый и новый опыт, заменяет одни положения, теории, переставшие соответствовать новому опыту, другими положениями и выводами, вытекающими из нового опыта и опирающимися на него. Без этого своего решающего качества революционная марксистско-ленинская теория не могла бы служить руководством для действия, руководством для строительства коммунизма. Всем ходом развития советского общества всесторонне подтверждено то положение ленинизма, что, только исходя из марксистской теории, развивая ее дальше, можно творчески решать новые вопросы, поставленные жизнью, быть тем самым во всеоружии, строя коммунизм, и наверняка добиться победы. И. В. Сталин показал, что перестать учитывать и вбирать опыт современного развития, превратить живые положения марксизма в мертвые, застывшие формулы, значит утратить революционные перспективы, сбиться с верного пути строительства коммунизма. Так остро и решительно поставлен историей и всем опытом строительства социализма в нашей стране вопрос о творческом характере, о творческом развитии марксизма. Наша коммунистическая партия всегда твердо и непреклонно стояла на позиции творческого марксизма и побеждала, всегда вела беспощадную войну против вульгаризаторов и начетчиков, громила их и отбрасывала прочь со своего пути.

В этом свете громадное историческое значение имеют указания вождя коммунистической партии и советского народа И. В. Сталина о необходимости творчески понимать марксизм, о необходимости творческого развития всех общественных наук.

Своим трудом «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин дал великий образец творческого развития философской науки марксизма. И. В. Сталин учит всесторонне разрабатывать марксистскую теорию о базисе и надстройке, их диалектической взаимосвязи; вскрывать своеобразие проявлений законов марксистской диалектики в разных исторических условиях, уметь руководствоваться познанными законами диалектического развития общества в практической деятельности. И действительно, законы марксистской диалектики, общие для всего объективного мира, проявляются, однако, своеобразно в условиях перехода общества от социализма к коммунизму и в условиях буржуазного антагонистического общества.

И. В. Сталин приводит в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» пример того, как надо конкретно, исторически, учитывая все своеобразие законов развития общества на каждой ступени его развития, вскрывать диалектику перехода от одного качества к другому качеству, а также, какие формы принимает этот переход. В условиях антагонистического общества, где развитие общества осуществляется через борьбу противоположных классов, скачкообразный переход от одного качества, от одного общественного строя к другому общественному

строю, к другому качеству необходимо принимает форму взрыва, ликвидации старого строя и установления нового строя. Только конкретный марксистский анализ выясняет причины такого перехода общества от одного состояния к другому. Скачок происходит там не потому, что господствующий класс желает и планирует его. Напротив. Буржуазия бешено сопротивляется любому действию любого члена общества, которое может хоть сколько-нибудь ослабить ее господство. Инициаторами и движущей силой перехода от старого, капиталистического общества к новому, социалистическому строю выступает рабочий класс буржуазных стран, руководимый коммунистическими партиями. Он насильственно ломает сопротивление буржуазии, ликвидирует ее господство и устанавливает диктатуру пролетариата. Социалистическая революция как великий скачок от старого к новому неизбежно принимает форму взрыва. Другое дело, когда осуществляется переход от одной ступени развития общества к другой в условиях советского строя. Здесь развитие общества сознательно, планомерно направляется коммунистической партией и Советским государством, а народ, сам создавший советский строй и всеми силами поддерживающий его, горячо подхватывает призывы партии и государства, направленные к упрочению и развитию социализма. В свою очередь все передовые начинания, вся творческая инициатива рабочих, крестьян, интеллигенции по строительству коммунизма энергично поддерживается, подхватывается партией и государством и превращается в факт общенародного значения. В этих условиях осуществление перехода от одной ступени развития социалистического общества к другой уже не может принять форму взрыва, форму ликвидации общественного строя. Напротив, такой переход от старого качества к новому качеству укрепляет советский общественный и государственный строй, двигает дальше завоевания коммунизма.

И. В. Сталин дал классический анализ своеобразия диалектического развития в различных исторических условиях и привел такой выдающийся пример этого типа развития, как коллективизация сельского хозяйства в СССР.

Анализ И. В. Сталиным перехода от старого качества к новому качеству в конкретных условиях развития СССР является великим образцом творческого марксизма.

Гениальным образцом творческого развития марксистско-ленинской теории является классическое определение марксизма, данное И. В. Сталиным в его труде «Марксизм и вопросы языкознания».

И. В. Сталин пишет:

«Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества»¹.

Сталинское определение марксизма как революционной науки является самым полным, всесторонним определением, оно включает в своё содержание весь идейный, практический, исторический опыт, накопленный нашей коммунистической партией и мировым рабочим движением за последние десятилетия.

Марксизм является развивающейся, растущей наукой, постоянно обобщающей, учитывающей все новый и новый опыт. Поэтому и опреде-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55. (Разрядка моя.— Г. А.).

ление марксизма как науки становится все более богатым, многосторонним. Определение марксизма развивается вместе с развитием самого марксизма, самой марксистской теории, по мере изменения исторических условий, вместе с возникновением новых задач, встающих перед коммунистической партией, перед трудящимися.

Как известно, марксизм отличается тем, что он всесторонне обобщает опыт прошлого, проникает в законы современного развития общества, открывает его грядущее, его перспективы. Определение марксизма как науки, данное И. В. Сталиным, выражает эти особенности марксистского мировоззрения. Оно не только впитывает, обобщает опыт последних десятилетий развития общества, оно ставит вместе с тем назревшие, но не решенные еще задачи. В самом сталинском определении марксизма проявляется великая творческая, направляющая и организующая сила революционной теории.

И. В. Сталин прежде всего обращает внимание в этом определении на то, что марксизм является наукой о законах развития природы и общества.

Марксизм имеет три составные части: диалектический и исторический материализм, политическую экономию, научный социализм. Как целостное многостороннее революционное учение, марксизм дает научную картину закономерного развития всего материального и духовного мира — природы, общества, человеческого мышления. Созданный Марксом и Энгельсом и развитый далее Лениным и Сталиным, диалектический материализм дал передовым людям всех стран целостное, стройное философское учение о наиболее общих законах развития природы и процессе ее отражения в сознании людей. Будучи приложенным к явлениям развития общества, к истории общества, марксистский диалектический метод и философский материализм дали стройное, целостное революционное учение о законах развития общества, о законах низвержения капитализма и строительства социализма.

Цель марксистской науки состоит не в том только, чтобы познать законы развития природы и общества. И. В. Сталин учит, что революционеры должны уметь руководствоваться знанием этих законов в своей борьбе. Марксисты, указывает И. В. Сталин, «не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны идти дальше с тем, чтобы изменить его»¹.

Марксисты, создав революционные пролетарские партии, повели рабочий класс на штурм капитализма. Они овладели наукой о том, как надо изменять направление развития общества, изменять законы его жизни, как надо сбрасывать одряхлевший, старый мир капитализма и строить новый — молодой и здоровый, крепкий и растущий мир социализма. Марксисты-ленинцы впервые вывели народы СССР из предистории человеческого общества и открыли их подлинную историю — сознательное планомерное творчество, созидание новой общественной жизни народными массами под руководством коммунистической партии.

Следовательно, народ только тогда смог управлять развитием общества, сознательно творить свою историю, когда совершилась социалистическая революция, была установлена диктатура пролетариата, развернулось строительство социализма.

Вместе с тем совершенно очевидно, что первейшим необходимым условием, существеннейшей предпосылкой широкого, сознательного, планомерного преобразования природы человеческим обществом являет-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 306.

ся сознательное управление общественной жизнью, которое наступает в эпоху диктатуры пролетариата. Там, где нет сознательного управления развитием общества, там не может быть речи о сознательном, широком, планомерном преобразовании природы для всестороннего удовлетворения нужд трудящегося человечества.

Эта решающая предпосылка для преобразования природы была создана в результате Октябрьской революции и победы социализма в СССР.

В советском социалистическом обществе происходит сознательное, проводимое в интересах всего народа, никогда не виданное прежде преобразование природы по плану, разработанному вождем советского народа И. В. Сталиным. В нашей стране проводится основательное и быстрое изменение растительного покрова огромного пространства земли. Изменяется направление течения рек, характер почвы, климата, изменяются естественные географические условия жизни человека социалистического общества. Только в эпоху социализма стали возможными такие никогда и никем в человеческой истории не предпринимавшиеся меры по изменению лица земли, как проведение в громадных масштабах лесонасаждений, строительство таких крупнейших гидроэлектростанций, как на Волге, сооружение Главного Туркменского канала, судоходного канала Волга — Дон и другие великие работы, которые превосходят по своему грандиозному замыслу все, что было известно человечеству до сих пор. И это великое преобразование природы происходит в СССР в тот самый момент, когда в капиталистических странах во все возрастающей мере действуют силы, разрушающие природу, уменьшающие ее богатства. Особенно трагично положение в зависимых и колониальных странах. Так, в Сирии под посевы не используется $\frac{1}{3}$ всей земли, в Иране возделывается только $\frac{1}{5}$ земли. В Египте из 7 млн. акров земли 2 млн. превращены в пустыню. В Иране, занимающем четвертое место в мире по производству нефти, варварски вырубают большие лесные пространства, переводя леса на топливо и порождая массовую эрозию почвы.

Все это означает, что вопрос о познании законов развития природы и о законах ее изменения в интересах народа получает новое историческое содержание, после того как рабочий класс берет власть в свои руки и строит социалистическое общество. Только марксизм как революционная наука, взятая в единстве всех своих составных частей, дает такое всестороннее знание законов развития и законов преобразования материального мира.

Сознательное, планомерное преобразование природы не может осуществляться без знания общих законов развития объективного мира, которое дает диалектический материализм, без марксистской экономической науки и ее выводов, без теории научного социализма, без современных данных всех естественных наук. С тех пор как в результате Великой Октябрьской социалистической революции марксизм стал господствующей в советском обществе идеологией, впервые в истории возникла и успешно осуществляется реальная возможность перестройки всех наук о природе на твердой научно-философской базе диалектического материализма. Это вывело науку на широкий путь успехов, на путь расцвета.

Достижения советской науки, связанные с именами И. П. Павлова, И. В. Мичурина, В. Р. Вильямса, И. М. Губкина, С. И. Вавилова, А. П. Карпинского, В. Л. Комарова, Н. Д. Зелинского, Т. Д. Лысенко и других выдающихся ученых, убедительно говорят о том, что только

марксизм избавляет науку от кризисов, открывает перед ней великие перспективы служения народу.

Следовательно, марксизм как наука имеет дело не только с законами развития общества, но и с законами развития природы. Глубочайшее сталинское определение марксизма как науки о законах развития природы и общества обобщило новый громадный опыт развития нашей страны; оно показывает всеилие марксистской теории, ее направляющую роль в строительстве нового мира, в преобразовании природы в интересах социалистического общества.

И. В. Сталин определяет, далее, марксизм как науку о революции угнетенных и эксплуатируемых масс. Известно, что марксизм всегда выступал за освобождение всех угнетенных и эксплуатируемых масс от ига капитализма. Решающей силой в осуществлении этой задачи марксизма как революционной теории является классовая борьба пролетариата против буржуазии. Попрежнему пролетарии буржуазных стран ставят перед собой задачу свержения капитализма и завоевания политической власти. Вместе с тем в современную эпоху сложились новые исторические условия. Главное в этих новых условиях состоит в том, что социалистическая революция уже победила в СССР и в странах народной демократии, диктатура пролетариата здесь завоевана, в СССР социализм построен, строится его высшая фаза — коммунизм. Народы Советского Союза вдохновили сотни миллионов трудящихся всех стран мира на борьбу за освобождение от империализма. Сбросил иго империализма великий китайский народ. Народы Вьетнама, Малайи, Филиппин и многих других стран земного шара пришли в движение, развернули борьбу против империализма. Распространение марксистской теории, марксистской идеологии среди рабочего класса, среди передовых людей всех стран мира не идет ни в какое сравнение с прошлым периодом истории революционного движения. В наши дни совершилось громадное расширение революции против империализма. Именно этот новый опыт классовой борьбы пролетариата в буржуазных странах и опыт революционно-освободительной борьбы всех угнетенных народов мира обобщен И. В. Сталиным в его классическом определении марксизма. Это определение нацеливает трудящихся на решение коренной задачи — ликвидации империализма и всех форм угнетения и эксплуатации. Только марксизм дал ответ на вопросы о том, какими путями и средствами народы могут уничтожить угнетение и эксплуатацию со стороны империалистов, что они для этого должны сделать, какой строй общественной жизни создать вместо мерзкого строя империализма.

Следовательно, сталинское определение марксизма как науки о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, обобщая новый опыт современной классовой борьбы, развивает дальше, обогащает и углубляет ленинскую теорию социалистической революции, вооружает угнетенные и эксплуатируемые массы научным пониманием перспектив их борьбы против империализма, за ликвидацию империалистического гнета.

В своем классическом определении марксизма И. В. Сталин говорит о марксизме как науке о победе социализма во всех странах.

Сознательные рабочие всех стран, вооруженные марксистской теорией, всегда ставили своей целью уничтожение капитализма и построение социализма в мировом масштабе. Это объединяет пролетариев всех стран в одну революционную армию, ведущую борьбу против капитализма за свое освобождение от угнетения и эксплуатации. Однако в

эпоху империализма реально сложилась возможность победы социализма первоначально только в одной, отдельно взятой, стране и невозможность одновременной победы социализма во всех странах. Эта реальная возможность была осуществлена: в нашей стране победила социалистическая революция, победил социализм. После Великого Октября 1917 г. прошла треть века. Накоплен новый опыт революционной борьбы, пролетариатом приобретены новые силы громадного исторического значения. Возникли и успешно развиваются страны народной демократии. Китайский народ присоединился к лагерю мира и демократии. Создана Германская демократическая республика. Упрочиваются и растут революционные силы в капиталистических странах. Фронт мира, демократии и социализма насчитывает 800 млн. человек из двух с небольшим миллиардов, населяющих нашу планету. Теперь дело идет к тому, что от системы империализма будут откалываться все новые страны и становиться под знамя социализма. Сложилась такая историческая ситуация, когда стала реально возможной в обозримые исторические сроки победа социализма во всемирном масштабе, победа, опирающаяся на опыт строительства коммунизма в нашей стране, на строительство социализма в странах народной демократии; возникла реальная возможность дальнейшего расширения фронта социализма, победы социализма в ряде других стран и в конце концов во всем мире.

Этот новый исторический опыт обобщил И. В. Сталин в своем гениальном, классическом определении марксизма.

Следовательно, сталинское определение марксизма как науки о победе социализма во всех странах, вбирая и обобщая новый опыт мирового развития, учитывая изменение соотношения сил между лагерем социализма и лагерем империализма, развивает дальше, конкретизирует и углубляет теорию о победе социализма в одной, отдельно взятой стране, вооружает весь лагерь мира, демократии и социализма ясной перспективой борьбы и уверенностью в победе.

И. В. Сталин определяет, далее, марксизм как науку о строительстве коммунистического общества.

Известно, что марксизм всегда ставил своей конечной целью достижение коммунистического общественного строя. Но какой громадный путь прошло рабочее движение, прежде чем практически в порядок дня встал вопрос о построении коммунизма в нашей стране! В «Манифесте Коммунистической партии» в 1848 г. Маркс и Энгельс научно доказали закономерность и неотвратимость гибели капитализма и победы коммунизма. С тех пор, вооруженные революционной наукой, руководимые марксистами, пролетарии всех стран все более расширяли свою борьбу за достижение цели рабочего класса, сформулированной основоположниками марксизма. Много препятствий пришлось преодолеть пролетариату и его партии на этом пути. Различные наемники и холопы буржуазии, именующие себя «социалистами», пытались свернуть рабочее движение с истинного революционного пути, убедить рабочих, будто социализм может «вызреть» внутри капитализма и без борьбы достаться рабочим в качестве спелого плода. Империалистам крайне выгодна эта предательская, провокаторская деятельность лжесоциалистов; поэтому они всячески их поощряют, поддерживают, защищают. Нет более рьяных защитников у французских предателей из «социалистической» партии, у лейбористов в Англии, шумахеровцев в Западной Германии, сарагатовцев в Италии, чем американские банкиры, торговцы и заводчики.

Руководимые героической партией Ленина — Сталина, пролетарские массы России, преодолев все и всяческие препятствия, первыми сбросили

капитализм в пропасть, до конца и навсегда разоблачили перед всем миром лжесоциализм, создали диктатуру пролетариата, построили социализм. Перед советским народом открылась величайшая перспектива — строительство коммунистического общества по плану, начертанному Лениным и Сталиным. Советский народ, руководимый коммунистической партией, смело вступил на этот великий путь и добился всемирно-исторических успехов в осуществлении постепенного перехода от социализма к коммунизму, в строительстве коммунизма.

И. В. Сталину принадлежит знаменитая классическая характеристика будущего строя общественной жизни — коммунизма. Он говорит, что «если дать вкратце анатомию коммунистического общества, то это будет такое общество: а) где не будет частной собственности на орудия и средства производства, а будет собственность общественная, коллективная; б) где не будет классов и государственной власти, а будут труженники индустрии и сельского хозяйства, экономически управляющиеся, как свободная ассоциация трудящихся; в) где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства; г) где не будет противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством; д) где продукты будут распределяться по принципу ... „от каждого по способностям, каждому по потребностям“; е) где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета; ж) где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к „сильным мира“, станет действительно свободной»¹. И. В. Сталин дал эту характеристику коммунистического общества почти четверть века назад. Тогда он говорил, что «до такого общества нам еще далеко»². Но теперь, спустя сравнительно короткий исторический период, каждый видит, как далеко вперед шагнула наша страна по пути строительства такого общества, какой громадный скачок совершила она к великой цели — к коммунизму!

Гениальное сталинское определение марксизма как науки о строительстве коммунистического общества, обобщая великую практику строительства социализма в СССР и в странах народной демократии, исходя из непреложного факта постепенного перехода СССР к высшей ступени социализма — коммунизму, двигает дальше, развивает ленинскую теорию о строительстве социализма, вооружает советских людей и всех строителей социализма ясной перспективой борьбы за коммунизм, уверенностью в безусловной победе коммунизма.

4. ПРОТИВ ВУЛЬГАРИЗАЦИИ МАРКСИЗМА, ПРОТИВ ДОГМАТИЗМА И НАЧЕТНИЧЕСТВА

Творческое понимание и развитие марксизма имеют необходимой своей стороной борьбу против всевозможных вульгаризаторов, опошлителей марксизма, против талмудистов и схоластов всякого толка.

И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» говорит:

«Начётчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые „никогда“ не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 134.

² Там же.

их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания»¹.

Эта замечательная сталинская постановка вопроса о борьбе против вульгаризаторов, опошлителей марксизма, против талмудистов, начетчиков и схоластов имеет громадное, неопенимое значение, особенно в современных условиях.

Талмудисты, схоласты, начетчики марксизма всегда были опасны, всегда вредили марксизму, подрывали его влияние, выхолащивали из него его революционную душу. И марксисты всегда вели борьбу против всех разновидностей вульгаризации и опошления революционной теории.

В чем опасность «деятельности» талмудистов и вульгаризаторов марксизма?

И. В. Сталин со всей силой вскрыл те последствия, к которым привела деятельность вульгаризаторов марксизма в языкознании. Отождествив язык с надстройкой, превратив его вопреки фактам в классовую категорию, оторвав язык от мышления и практики людей, занявшись талмудистским истолкованием цитат, предварительно изъяв их из той исторической обстановки, в которой они были высказаны, Марр и его ученики нанесли огромный вред науке о языке. По сути дела, они вели линию на ликвидацию языкознания как науки.

Но такие вульгаризаторы и талмудисты, к сожалению, появились не только в языкознании: они имелись в философии и истории, в экономической науке, в теории права, в литературоведении и в педагогике.

И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» приводит классические примеры борьбы за творческий марксизм, против талмудистов, начетчиков и вульгаризаторов марксизма: развитие ленинизмом вопроса о возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, стране и невозможности одновременной победы социалистической революции во всех странах или в большинстве цивилизованных стран ввиду неравномерности вызревания революции в этих странах; развитие ленинизмом вопроса о государстве после победы социализма в одной стране.

Талмудисты и начетчики, вырывая цитаты и отдельные положения марксизма из классических марксистских работ, цитируя формально, безотносительно к историческим условиям, о которых трактуют цитаты, извращают дух марксистской науки, превращают живые положения марксизма в мертвую догму и тем самым ведут дело к подрыву марксистской теории.

В каждой области общественного знания, в которой талмудисты и начетчики пытались приложить свои старания и усилия, ярко выявляется вся вредная роль начетничества и схоластики.

Взять, к примеру, философские вопросы. К чему сводились упражнения вульгаризаторов и талмудистов, пытавшихся найти пристанище в области диалектического и исторического материализма? Вульгаризаторы в философии отрицали активную роль передовой теории, общественного сознания, считая, что сознание только стихийно «следует» за бытием или совпадает с ним, сливали надстройку с бази-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54.

сом, растворяли ее в базисе и даже в производстве, пытались заменить марксизм, диалектический материализм вульгарным материализмом.

Вульгаризаторы в философии, отвергая связь марксизма с передовыми, материалистическими и революционными традициями, ревизуя ленинско-сталинское положение о трех источниках и о трех составных частях марксизма, пытались превратить диалектический материализм в замкнутое, окостенелое сектантское учение, стоящее в стороне от столбовой дороги развития науки и революционно-материалистической мысли.

Жонглируя цитатами, подменяя марксистскую диалектику вымученной схоластикой, отрывая законы диалектики от их конкретно-исторического содержания и проявления, талмудисты и догматики изгоняли революционную душу из диалектики, превращали ее в пуштышку, в искусственную схему.

Нетрудно видеть, что вульгаризаторы и талмудисты в философии выступали по сути дела ликвидаторами диалектического и исторического материализма.

Проявления грубого догматизма и вульгаризаторства марксизма имели место и в трудах некоторых советских историков. В трудах ряда историков при анализе переходов от одной общественно-экономической формации к другой содержалось упрощенное толкование истории, отрицалась преемственность и связь между отдельными формациями. История нередко подгонялась под антинаучную схему Марра о стадиях в развитии языка, на самом деле не имевших места в истории общества.

Некоторые исторические работы находились под сильным влиянием антинаучной схемы Марра. Отдельными историками делались попытки при помощи ошибочной теории Марра объяснить происхождение славянских народов.

Не случайно такие опозилители и извратители марксизма, как, например, М. Н. Покровский, объявили вульгаризатора марксизма в языкознании Марра «представителем марксизма», идеи которого якобы вошли «в железный инвентарь марксизма».

Довольно большое распространение вульгаризации марксизма имелось в литературоведении и в эстетике. «Правда» приводила недавно примеры подобного опошления советских эстетических взглядов. Некоторыми нашими писателями и критиками извращается русский язык. Самый вопиющий пример пошлости и вульгаризации марксизма в литературоведении состоял в попытках отдельных литературоведов противопоставить советскую литературу классическому наследию, извратить принцип партийности литературы, противопоставить мировоззрение коммунистов мировоззрению беспартийных советских людей, активно участвующих в строительстве коммунизма, коммунистической культуры. Нетрудно видеть, что подобные талмудистские и вульгаризаторские упражнения подрывают дело советской литературы, направлены на ликвидацию марксистско-ленинской эстетики.

Вульгаризация марксизма, начетничество и талмудизм ведут к бесперспективности, к превращению людей в деляг и крохоборов, ведут к подчинению советских людей буржуазной идеологии, а в конце концов направлены на ликвидацию марксизма как революционной науки.

Если говорить об общем политическом смысле вульгаризаторства, упрощенчества, талмудистики, то он состоит в попытках посеять мнение о бесперспективности развития нашей страны по пути к коммуниз-

му. Советским людям свойственна твердая вера в победу своего дела, революционный оптимизм, умение найти выход из трудностей борьбы, преодолеть эти трудности. Однако вульгаризаторы марксизма и всяческие талмудисты — враги этих великих качеств советского народа. Говоря о подобной группе «марксистов», выступавшей врагами марксизма, И. В. Сталин отмечал, что «разочарования и вечное недовольство судьбой...»¹ — таково свойство всех этих людей. Догматизм приводит человека к представлению о безвыходности положения, ибо талмудист и вульгаризатор не может разобраться в конкретной обстановке и научно, по-марксистски, проанализировать предстоящие пути для деятельности.

И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» глубоко вскрыл эту суть вульгаризаторства и догматизма: «Получается нечто вроде безвыходного положения...»

Так бывает всегда с начётчиками и талмудистами, которые, не вникая в существо дела и цитируя формально, безотносительно к тем историческим условиям, о которых трактуют цитаты, неизменно попадают в безвыходное положение.

А между тем, если разобраться в вопросе по существу, нет никаких оснований для безвыходного положения»².

Вульгаризаторы и начётчики, как правило, постоянно впадают в отчаяние. Между тем марксизм есть единственная революционная творческая наука, которая указывает выход из самого сложного положения, ибо она проникает сквозь толщу внешних явлений общественной жизни в самое существо закономерных связей, в самую глубину процессов развития общества, приоткрывает завесу над грядущим, дает научно обоснованный, верный путь для деятельности строителей нового мира — коммунизма.

Борьба за творческий марксизм, против его опошления, против начетничества и всякого рода талмудистов является важнейшей задачей советских ученых.

И. В. Сталин своими гениальными трудами и особенно своей замечательной работой «Марксизм и вопросы языкознания» нанес сокрушительный удар по вульгаризаторам и опошлителям марксизма, вскрыл весь политический вред и антинаучный характер установок всяческих вульгаризаторов, поднял, вдохновил и идейно вооружил марксистские кадры в общественных науках на беспощадную борьбу против вульгаризаторов марксизма и талмудистов всякого толка.

* * *

И. В. Сталин не только разработал вопрос о творческом характере марксизма и дал классический пример того, как надо творчески разрабатывать вопросы общественной науки, но своим определением марксизма, разработкой ряда важнейших теоретических вопросов подал пример всем деятелям общественной науки, как надо творчески подходить к вопросам теории, уметь обобщать современный опыт так, чтобы он освещал дорогу трудящимся в их борьбе.

Вместе с тем И. В. Сталин указал и могучее средство для деятелей науки, при помощи которого надлежит постоянно творчески двигать нашу науку вперед, средство против окостенения науки, средство для повышения темпов ее развития. Этим средством является закон развития советской науки через борьбу мнений, через свободу критики.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 305.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 52.

Вопрос о решающем значении критики и самокритики в развитии советской науки всесторонне разработан И. В. Сталиным в ряде его трудов. В работе по языкознанию этот вопрос нашел дальнейшее развитие. Разработка этого важнейшего положения марксистской теории открывает величайшие перспективы для развития советской науки.

Борьба мнений в науке, свобода критики дают возможность максимально использовать науку в интересах коммунизма, дают возможность сильно, смело, свободно вскрывать изъяны и недостатки в развитии науки, в работе отдельных ученых и преодолевать эти изъяны. Борьба мнений является основным путем творческого развития, обогащения науки, верным способом ее продвижения вперед. Борьба мнений и свобода критики являются средством смелого вскрытия и преодоления ошибочных воззрений, еще имеющих место у отдельных советских ученых, преодоления влияния буржуазной идеологии.

В наших общественных науках — в философии и истории, экономической науке и теории права, в литературоведении и эстетике — надо еще многое сделать, чтобы претворить в жизнь сталинский принцип развития науки через борьбу мнений, через свободу критики.

Мы должны требовать, каждый от себя и друг от друга, принципиальности в борьбе мнений, в критике. Для советских людей важнейший вопрос состоит в том, что именно обсуждается, какова политическая, теоретическая, научная суть обсуждаемой проблемы. Советский ученый не может руководствоваться в оценке произведения, того или иного научного открытия или разработки проблемы никакими другими соображениями, кроме интересов государства, науки, интересов народа. Надо покончить с еще имеющейся иногда в наших рядах подменной принципиальностью личным, со слепым преклонением перед авторитетом отдельных ученых и замалчиванием недостатков в их работе.

И. В. Сталин решительно выступил против тех, кто сопротивлялся развертыванию критики и самокритики в рядах партии. Он говорил:

«Я думаю, что все эти сетования и вопли не стоят ломаного гроша. У нас не семейный кружок, не артель личных друзей, а политическая партия рабочего класса. Нельзя допускать, чтобы интересы личной дружбы ставились выше интересов дела»¹. И. В. Сталин учит советских людей, что нельзя личной дружбе приносить в жертву политические интересы. «Мы все служим рабочему классу, и если интересы личной дружбы расходятся с интересами революции, то личная дружба должна быть отложена на второй план. Иначе мы не можем ставить вопрос, как большевики»².

И. В. Сталин показал, что критика и самокритика есть основа прогрессивного развития советского общества, непрерывного продвижения нашего общества все вперед и вперед.

Таким образом, И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» дал классический, гениальный образец творческого развития марксизма, дал дальнейшее научное обоснование марксизма как творческой науки, вооружил всех деятелей науки верным творческим методом решения сложнейших вопросов науки, показал, как марксисты должны обобщать явления современного развития общества и вооружать народные массы ясной перспективой борьбы за коммунизм.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 1.

² Там же, стр. 2.

В своем замечательном труде по вопросам языкознания И. В. Сталин дает гениальное решение ряда важнейших теоретических и политических вопросов, вставших в связи с дальнейшим продвижением нашей страны к коммунизму. Труд И. В. Сталина ярким светом озаряет закономерности развития советского общества.

В этом труде дано развитие вопроса о социалистической культуре и языке как форме культуры и как орудии общения людей.

Труд И. В. Сталина знаменует новый этап борьбы за творческий марксизм, против вульгаризаторов и опшлителей марксизма.

Труд И. В. Сталина наносит новый сокрушительный удар по политике и идеологии империалистической буржуазии, он вооружает лагерь мира, демократии и социализма в его борьбе против американско-английских поработителей народов.

Труд И. В. Сталина вооружает советских людей в борьбе за коммунизм, дает глубочайшее теоретическое обоснование строительства базиса и надстройки коммунистического общества, вооружает передовых людей всего мира научным пониманием характера, целей теоретического содержания марксизма как науки. Новый труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» является вершиной в развитии марксизма-ленинизма, вершиной в развитии марксистской общественной науки. Этот труд показывает всеилие марксистского мировоззрения, свидетельствует о том, что в наше время благодаря трудам И. В. Сталина марксизм одерживает одну великую победу за другой.

Новые работы И. В. Сталина — яркое выражение творческой теоретической мощи коммунистической партии. Руководствуясь великими идеями Ленина и Сталина, наша партия смело и уверенно ведет весь советский народ к коммунизму.

М. Д. КАММАРИ

И. В. СТАЛИН О МАРКСИЗМЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

В труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» разработаны коренные, узловые вопросы марксистской теории, поставленные развитием советского общества, строительством коммунизма, социалистической культуры и языков народов СССР, борьбой лагеря мира, демократии и социализма против лагеря империалистической реакции и войны.

Гениально обобщив опыт исторического развития общества и особенно опыт Великой Октябрьской социалистической революции, И. В. Сталин в своем труде, совершившем глубокий переворот, революцию в науке о языке, развил дальше основные положения диалектического и исторического материализма, впервые в марксистской литературе всесторонне и глубоко разработал положения о единстве мышления и языка, о закономерностях развития познания в связи с развитием языка. И. В. Сталин углубил также понимание законов диалектики — закона перехода количественных изменений в качественные, закона единства и борьбы противоположностей как ядра диалектики. В труде И. В. Сталина развиты дальше коренные положения исторического материализма — о базе и надстройке, их взаимодействии, об активной роли надстройки в развитии базиса, впервые в марксистской литературе дано глубокое обоснование коренного отличия языка от надстройки.

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дал могучий толчок не только развитию советского языкознания, указав ему выход из того застоя и тупика, в который завели его Н. Я. Марр и его «ученики», открыв ему широкую дорогу, идя по которой советское языкознание безусловно займет первое место в мировом языкознании. Труд И. В. Сталина дал вместе с тем могучий толчок развитию всей советской науки, всей социалистической культуры, являющейся могучим оружием строительства коммунизма.

В данной статье мы остановимся главным образом на разработке И. В. Сталиным теоретических основ марксизма в языкознании.

Вопросам развития языка И. В. Сталин уделяет большое внимание во многих своих трудах по национальному вопросу, и это понятно, ибо национальный вопрос включает как один из моментов и вопрос о языке.

Еще в работе «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» (1904 г.) И. В. Сталин писал: «Язык — орудие развития и борьбы. У разных наций — разные языки. Интересы российского пролетариата требуют, чтобы пролетарии национальностей России имели полное право пользоваться тем языком, на котором они могут более

свободно получить образование, на котором лучше могут бороться с врагами на собраниях, в общественных, государственных и др. учреждениях. Таким языком признан родной язык»¹. Отсюда требование программы Российской социал-демократической партии, обоснованное Лениным и Сталиным: «Права населения получать образование на родном языке, обеспечиваемого созданием на счёт государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; права каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введения родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»². Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным всегда боролась за свободное развитие всех наций, их культур и языков и осуществила эту программу, придя к власти.

В работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.) научно доказано, что общность языка является первым необходимым признаком нации, ибо не может быть нации, части которой говорили бы на двух или нескольких языках, хотя может быть несколько наций, говорящих на одном языке. Вопросы развития национальных языков И. В. Сталин рассматривает в связи с анализом закономерностей развития наций и национальных культур в условиях капитализма и в условиях диктатуры пролетариата, в условиях переходного периода от капитализма к социализму, в условиях победы социализма в одной стране и во всем мире — в своей речи «О политических задачах университета народов Востока» (1925 г.), в классическом труде «Национальный вопрос и ленинизм» (1929 г.), в докладе на XVI съезде партии (1930 г.).

В труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» разработаны прочные, незыблемые теоретические основы марксистского языкознания, дано классическое определение языка как специфического общественного явления, раскрыты особая природа и функции языка, внутренние закономерности его развития, дано глубокое теоретическое, марксистское обоснование науки о языке. До появления труда И. В. Сталина советские языковеды рассматривали язык как надстройку над экономическим базисом. Наиболее последовательно эта ошибочная теория проведена в трудах Н. Я. Марра. На основании этой теории Марр выдвинул формулу о классовости языка, придя к отрицанию единого, общенародного, общенационального языка, смешению языка с диалектами и жаргонами³. И. В. Сталин опроверг, разбил эти ошибочные установки Марра и его учеников и разработал теоретические основы марксистского языкознания. Определяя язык как орудие, средство общения людей, как средство обмена

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 44.

² Цит. по И. В. Сталину. Соч., т. 1, стр. 44.

³ Эту теорию среди философов первый подхватил академик А. М. Деборин в своей работе «Новое учение о языке и диалектический материализм», расхвалив ее как вполне марксистскую и не встретив при этом никакой критики ни со стороны философов, ни со стороны языковедов. Под влиянием этой теории многие историки и этнографы допускали в своих исследованиях серьезные ошибки, вступая в противоречие с фактами. О ряде этих ошибок говорится в статье П. Третьякова «Некоторые вопросы происхождения народов в свете произведений И. В. Сталина о языке и языкознании». (Вопросы истории, 1950, № 10, стр. 3—18). Во всех областях науки, особенно смежных с языкознанием, пользующихся данными языкознания, теория Марра о надстроечном и классовом характере языка, о стадильности и внезапных революциях в языке, о языке жестов как самостоятельном языке, предшествовавшем звуковому языку, пресловутый четырехэлементный анализ языка — вносила путаницу, тормозила научное исследование, направляла его по ложному пути.

мыслями, И. В. Сталин указывает, что язык рождается и развивается вместе с обществом. Вне общества нет языка. «Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹.

Язык создается народом, его носителем и творцом является народ, и историю развития языка необходимо изучать в органической связи с историей народа. Эти положения И. В. Сталина должны стать руководящими в работе советских лингвистов.

История общества есть прежде всего история развития производства, история способов производства, история развития производительных сил и производственных отношений людей, история самих трудящихся масс, являющихся основной силой производственного процесса. История языка поэтому неразрывно связана с историей производства и историей самих производителей материальных благ. Производство (труд) выделило человека из остального мира животных, оно формировало и формирует человека, делает его общественным существом, развивает его мышление, создает, формирует его язык, всю культуру человечества. В процессе труда, производства появилась у людей потребность в общении, формировалось и развивалось средство этого общения — язык, — появилась и развилась членораздельная речь, сыгравшая огромную роль в развитии общества, мышления и общения людей.

«Язык, — учит И. В. Сталин, — есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания»².

Общение, обмен мыслями — постоянная жизненная необходимость для людей в обществе, ибо без этого невозможно наладить совместные действия людей в процессе труда, в борьбе с силами природы, в производстве необходимых материальных благ. Без общения, без обмена мыслями невозможно самое производство и существование общества. «В этом смысле язык, будучи орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества»³.

И. В. Сталин разгромил, разрушил до основания «теорию» Марра, которая искажала историю происхождения и развития языка, всячески умаляла значение звукового языка и пропагандировала идею его полной ликвидации в будущем.

По теории Н. Я. Марра, звуковой речи предшествовала так называемая «ручная», или линейная, речь, язык жестов, существовавший якобы самостоятельно «много тысяч лет», переживший ряд стадий в своем развитии, пока не был вытеснен звуковым языком и загнан в отдельные районы, став «языком женским», языком угнетенных женщин-рабынь. Здесь Марр возвел в ранг языка реакционные, культовые обычаи и обряды, которые запрещают в известных случаях женщине пользоваться звуковой речью и обязывают ее объясняться при помощи жестов. Марр утверждает, что благодаря этому языку жестов, вытесненному звуковым, оформилось и развилось мышление человека⁴.

Потребность в звуковой речи появилась, по теории Марра, не с самого начала возникновения общества и не в процессе труда, как

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

² Там же.

³ Там же, стр. 23.

⁴ См. Н. Я. Марр. Избранные работы, т. 3, Соцгиз, 1936, стр. 107—108.

учит марксизм-ленинизм, а лишь с возникновением классовой дифференциации, и в то время, когда шаманы и маги выделились в особые социальные группы, облекли таинственностью свои «магические» пляски, игры и песни. Членораздельные звуки, слова были якобы вначале символами магии, орудием магов и развивались долгое время «классово». При возникновении звуковой речи вначале, по Марру, было использовано глоттогонически только всего-навсего четыре элемента (сал, бер, ион, рош), ничего не означавших. Впоследствии они стали символами культа в качестве названий тотемов, богов, и, наконец, названий племен. Эти пресловутые четыре элемента представляют своего рода «праязык», ибо из их комбинаций, по теории Марра, развились все языки мира.

Такая «теория» происхождения звукового языка и сама похожа на магию, и ей место скорее в книге какого-нибудь богослова, а не советского лингвиста. Эта теория насквозь вздорная, идеалистическая, антинаучная, реакционная, враждебная марксизму. Звуковой язык, по теории Марра, связан «с формально-технологическим восприятием мира, когда язык-звучание берёт верх над мышлением», точно так же, как «уже сложившиеся господствующие классы берут верх над трудящимися». Формально-логическое мышление, по Марру, — также «достояние классового мышления». Это мышление сменяется диалектико-материалистическим мышлением пролетариата, которому якобы присуще «идеологически-технологическое восприятие мира». Здесь «мышление берет верх над языком и имеет еще более брать верх, пока не только система звуковой речи будет сменена в новом бесклассовом обществе, но будет создан единый язык так же и более отличный от звукового, как и чем звуковой отличается от ручного...»¹.

Звуковой язык, по утверждению Марра, стал уже сдавать свои функции «новейшим изобретениям», и мышление теперь может якобы происходить и без выявления в звуковом языке, полностью может заменить звуковой язык. «Будущий язык — мышление, растущее в свободной от природной материи технике. Перед ним не устоять никакому языку, даже звуковому, все-таки связанному с нормами природы»².

Так, запутавшись в идеалистических, упрощенческих и вульгаризаторских теориях Богданова и его учеников — «пролеткультовцев» — о «классовости» языка и мышления, Н. Я. Марр пришел к реакционной идее ликвидации звукового языка в будущем коммунистическом обществе! Начав с подчеркивания правильного тезиса о единстве языка и мышления, Марр кончил отрывом мышления от языка.

И. В. Сталин разбил эту идеалистическую теорию Марра о возможности мышления и его развития без посредства языка, притом именно звукового языка, теорию, которая идеалистически отрывает мышление от языка, являющегося материальной оболочкой мышления.

Марксизм-ленинизм установил неразрывную связь языка и мышления в их развитии, в противоположность идеализму, отрывающему мышление от языка. Маркс говорил, что «язык есть непосредственная действительность мысли», «практическое, ... действительное сознание», что идеи не существуют оторванно от языка. Энгельс писал, что язык и мышление возникают и развиваются вместе в процессе труда. Развивая эти положения марксизма, И. В. Сталин показал, что «будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет

¹ Н. Я. Марр. Избранные работы, т. 3, стр. 118.

² Там же, стр. 121.

в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе»¹.

По теории Марра, в будущем язык может быть заменен мышлением, независимым от «природных норм» и звукового языка. Это, в сущности, карикатура на будущее общество, вроде мрачной фантазии Г. Дж. Уэллса, в романе которого фантастические марсиане могли произносить лишь какие-то нечленораздельные звуки. Подобная фантастика ведет в болото идеализма. «Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с „природной материей“ языка, о мышлении без языка» — указывает И. В. Сталин². Идеалисты утверждают, что мысли возникают в голове человека вначале без языкового материала, без материальной языковой оболочки, так сказать, в оголенном виде. В действительности же, даже не произнося вслух никаких слов, человек все же мыслит при помощи определенного языкового материала, при помощи слов, выражающих понятия, причем мыслит на определенном, обычно на родном языке. На языке, которым человек плохо владеет, ему трудно и мыслить.

Речь тут идет, конечно, о людях, владеющих языком, а не о глухонемых. Глухонемые, как указывает И. В. Сталин, могут мыслить только на базе тех образов, восприятий, представлений, которые складываются у них в быту о предметах внешнего мира и их отношениях между собой благодаря чувствам зрения, осязания, вкуса, обоняния. Вне этих образов, восприятий и представлений мысль пуста, лишена какого бы то ни было содержания, т. е. не существует. Таким образом, и у глухонемых мысль не существует в голом виде, а в форме предметных образов; глухонемые вынуждены в целях общения прибегать к «языку» жестов, который ввиду его крайней ограниченности, конечно, не является полноценным средством общения.

И. В. Сталин с особой силой подчеркнул, что звуковой язык, или язык слов, был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей. Язык жестов не может заменить звукового языка и даже быть его суррогатом; он может быть лишь вспомогательным средством, которым человек пользуется, чтобы оттенить те или иные моменты своей речи. «Звуковой язык в истории человечества, — учит И. В. Сталин, — является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время»³.

В. И. Ленин недаром включал в план всесторонней разработки теории познания диалектического материализма изучение истории развития языка⁴.

Положения И. В. Сталина о языке гениально раскрывают глубокий смысл и значение ленинского плана разработки диалектики в связи с развитием языка, обогащая и развивая теорию познания диалектического материализма разработкой теоретических основ марксистского языкознания, раскрытием специфических особенностей и внутренних законов развития.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

² Там же, стр. 39.

³ Там же, стр. 46.

⁴ См. В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 297.

Раскрывая внутренние законы развития языка, И. В. Сталин указывает, что в языке надо различать две стороны: словарный состав и грамматику. Главное в словарном составе — основной словарный фонд, куда входят и его корневые слова, как его ядро. Чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык. Но словарный состав — это лишь строительный материал для языка; он получает смысл и значение лишь тогда, когда поступает в распоряжение грамматики. Грамматика берет то общее, что лежит в основе изменения слов и сочетания слов в предложениях. Она строит из этого общего грамматические правила и законы и тем самым дает возможность облечь человеческую мысль в материальную языковую оболочку. Грамматика, указывает И. В. Сталин, напоминает геометрию, которая также дает свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, беря лишь то, что обще всем предметам, — пространные формы, фигуры и отношения. «Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления...»¹. Она показывает успехи мышления, выраженные в развитии языка, как «непосредственной действительности мысли».

Грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики. Составные элементы языка изменяются неодинаково. Словарный состав находится в состоянии почти непрерывного изменения в связи с изменениями общественного строя, развитием производства, культуры, науки и т. д. В процессе развития языка выпадает некоторое количество старых слов и прибавляются новые слова для обозначения новых явлений и понятий. Это означает, что язык постоянно обогащается, развивается, сохраняя свой основной словарный фонд и грамматический строй. Последний также с течением времени изменяется, но еще более медленно, чем основной словарный фонд. Грамматический строй улучшает и уточняет свои правила, совершенствуется, делается более гибким, обогащается новыми правилами, но основы его сохраняются в течение долгого времени; как показывает история языков, основы грамматического строя могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох. Устойчивость языка обусловлена устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Народ трудится, борется и мыслит, пользуясь своим родным языком как орудием, средством общения, мышления, экономического, политического и культурного развития. Этим, между прочим, объясняется и колоссальная сопротивляемость языков насильственной ассимиляции. Например, в течение десятков и сотен лет турецкие, австрийские, англо-американские и прочие ассимиляторы пытались уничтожить, подавить национальные языки угнетенных народов, насильственно ассимилировать их, но все эти попытки терпели и терпят неизбежный крах.

* * *

Заслуга И. В. Сталина состоит в том, что он впервые в марксистской литературе, всесторонне, исчерпывающе обосновал положение о том, что язык не является надстройкой, и тем самым устранил главный источник путаницы в языкознании. В этой связи И. В. Сталин конкретизировал и развил дальше марксистское понятие надстройки, раскрыл специфическую природу надстройки, ее функции, закономерности ее изменения и развития, ее отношение к базису, устранил неправильное, упрощенное понимание базиса и надстройки. Это имеет

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 24.

исключительно важное значение не только для языкознания, но и для философии, для всех общественных наук, для понимания законов развития различных общественных явлений, ибо понятие базиса и надстройки — одно из основных понятий исторического материализма как науки о законах развития общества.

«Базис, — указывает И. В. Сталин, — есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения»¹. Всякий базис — феодальный, капиталистический, социалистический — имеет свою, соответствующую ему надстройку.

Надстройка играет служебную роль по отношению к базису; она должна активно содействовать оформлению, укреплению и развитию своего базиса, активно защищать его; новая надстройка должна активно помогать ликвидировать старый экономический базис с соответствующей ему надстройкой. Следовательно, надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. В классовом обществе надстройка носит классовый характер, выражает интересы определенного класса.

«Стоит только отказаться надстройке от этой её служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла своё качество и перестала быть надстройкой»². В этом положении И. В. Сталина дана диалектическая постановка вопроса о надстройке, рассматриваемой в связи с изменениями и преобразованиями базиса.

Надстройка, как указывает И. В. Сталин, «не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена»³.

Язык, указывает И. В. Сталин, нельзя причислять ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек, ни к разряду «промежуточных» явлений между базисом и надстройкой, ибо таковых не существует. В отличие от базиса, обслуживающего общество экономически, и надстройки, обслуживающей общество политическими, юридическими, эстетическими и другими взглядами и соответствующими им учреждениями, язык обслуживает общество как средство общения людей, дает им возможность понять друг друга и наладить работу во всех сферах человеческой деятельности «как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту»⁴. Сфера действия языка почти безгранична. Показывая ошибочность теории языка как надстройки, И. В. Сталин дает гениальное обобщение истории общества и языка.

Положения И. В. Сталина о базисе и надстройке, их функциях, законах изменения и развития имеют исключительно важное значение для

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 5.

² Там же, стр. 7.

³ Там же, стр. 10—11.

⁴ Там же, стр. 36.

понимания всех общественных явлений и процессов, происходящих в эпоху социалистической революции, открывающей новую эру в истории человечества. Социалистическая революция совершает самый радикальный разрыв со всеми прежними базисами и надстройками, со всеми прежними типами производственных отношений — отношений собственности, эксплуатации, уничтожает их, а следовательно и выросшие на основе этих отношений надстройки.

«На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота»¹. Иначе говоря, революции в языке не произошло, хотя, по теории Марра, по теории языка как надстройки, она должна была произойти!

Конечно, некоторые изменения язык претерпел. Изменился в известной мере его словарный состав, пополнившись значительным количеством новых слов и выражений, появившихся в связи с возникновением нового, социалистического производства, нового государства, новой, социалистической культуры, новой морали, развитием техники и науки; изменился смысл некоторых слов и выражений, выпало из языка некоторое количество устаревших слов. Но основной словарный фонд и грамматический строй, составляющие основу русского языка, сохранились без каких-либо серьезных изменений. То же самое можно сказать о национальных языках других народов СССР, в том числе и тех народов, которые от патриархальных и полуфеодальных отношений, минуя капитализм, совершили гигантский скачок к социализму.

Язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым, как надстройка, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков. Язык является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется. Поэтому язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка, действующая только в течение одной эпохи, в течение которой живет и действует породивший ее базис. Даже смена ряда эпох, рождение, развитие, смена, ликвидация ряда экономических базисов и соответствующих им надстроек не ведет в истории общества к ликвидации данного языка, его структуры и к рождению на его месте нового языка с новым словарным фондом и новым грамматическим строем. Так, например, со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За этот период в России были ликвидированы феодальный строй, капиталистический строй, и возник третий — социалистический строй, но русский язык не претерпел за это время какой-либо ломки, а тем более коренной, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина. И нет никакой необходимости в том, чтобы ломать этот язык, совершать в нем «переворот», как следовало по «теории» Марра.

«Какая польза для революции от такого переворота в языке? История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости, — указывает И. В. Сталин. — Спрашивается, какая необходимость

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 6.

в таком языковом перевороте, если доказано, что существующий язык с его структурой в основном вполне пригоден для удовлетворения нужд нового строя?»¹.

Старую надстройку необходимо ликвидировать и заменить новой, соответствующей новому, более прогрессивному экономическому строю, новому базису, чтобы дать простор развитию производительных сил, ускорить это развитие; старую надстройку можно ликвидировать в несколько лет; «но как уничтожить существующий язык и построить вместо него новый язык в течение нескольких лет, не внося анархию в общественную жизнь, не создавая угрозы распада общества? Кто же, кроме дон-кихотов, могут ставить себе такую задачу?»². Такие «задачи» логически вытекали лишь из теории языка как надстройки.

И. В. Сталин показал ошибочность марровской теории стадильности в развитии языка, признающей необходимость внезапных взрывов. Он показал также ошибочность утверждения П. Лафарга «о внезапной языковой революции», совершившейся якобы во Франции между 1789 и 1794 годами.

«Марксизм не признаёт внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка»³.

История показывает, что развитие языка, переход его от старого качества к новому происходит не путем взрыва, уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества. В связи с этим И. В. Сталин предупреждает товарищей, «увлекающихся взрывами», что закон перехода от старого качества к новому путем взрыва неприменим не только к истории развития языка, — он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделенного на враждебные классы, и не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. Характер перехода от старого качества к новому зависит от характера самих явлений, процессов. Эти положения И. В. Сталина имеют особо важное значение для советского социалистического общества, где нет антагонистических противоречий, враждебных классов. При постепенном переходе от социализма к коммунизму переход от старого качественного состояния к новому происходит без взрыва, несмотря на то, что в процессе этого перехода будут совершаться перевороты в области производства, техники, науки путем постепенного накопления элементов нового качества, что, разумеется, не исключает и коренной ломки устаревшего, отживающего в отдельных областях общественного развития.

Положения И. В. Сталина о законе перехода от старого качества к новому без взрыва являются дальнейшим творческим развитием материалистической диалектики на основе обобщения опыта строительства социализма, постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Некоторые языковеды, стремясь обосновать развитие языка путем взрывов, указывают на процессы скрещивания языков. И. В. Сталин показал, что никакого взрыва и внезапного перехода от старого качества к новому при этом не происходит.

«Скрещивание языков нельзя рассматривать, как единичный акт решающего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 10.

² Там же

³ Там же, стр. 27—28.

Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи»¹.

Рассматривая развитие языка в период до победы социализма, когда имеет место обособленность наций и их взаимное недоверие, И. В. Сталин показал, что в этот период «при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно своё качество и постепенно отмирает... Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выходил всегда победителем»².

В процессе скрещивания язык пополнялся за счет словарного состава других языков, что обогащало и усиливало его, но вместе с тем он сохранял свой грамматический строй и основной словарный фонд, свою самобытность, продолжая совершенствоваться по внутренним законам своего развития. Теория скрещивания, указывает И. В. Сталин, вообще не может дать чего-либо серьезного советскому языкознанию, ибо она не замечает, не понимает главной задачи языкознания — изучения внутренних законов развития языка.

Марр утверждал, что «яфетическая теория стремится ослабить значение внутренних законов развития языка, как такового, перенося центр тяжести не только в семантике, но и в морфологии на обусловленность языковых явлений социально-экономическим фактором»³. Но именно в показе этой обусловленности Н. Я. Марр стоял на позиции вульгарного материализма, «экономического материализма», неизбежно впадающего в идеализм. Н. Я. Марр допускал наличие классовый дифференциации уже в раннем палеолите, находил «классовый язык» уже в «доисторическом», т. е. первобытно-общинном строе, у «доисторических племён», говоря «о типах господствовавших классов доисторического порядка», сосредоточивших в своих руках все виды магии (очевидно, вместо средств производства!), в том числе и владение звуковой речью.

Подобно махисту Богданову и его ученику Шулятикову, которые видели во всех философских системах и категориях «обозначение общественных классов, групп и их отношений, картину классового строения общества и ничего более», Марр во всех явлениях языка, в том числе в грамматике — в подчинении предиката подлежащему, в степенях сравнения и т. д., — также ищет обозначения классовых отношений, картины отношений господства и подчинения! Так, низшая степень сравнения в именах прилагательных, по теории Марра, отражает название низшего сословия, средняя, или сравнительная, — среднего сословия, высшая, или превосходная, — высшего сословия⁴.

И это Марр рассматривал как одно из «достижений яфетической теории», которая-де «стоит на почве основных положений диалектического материализма», вводит диалектический метод в изучение языковых явлений, «ставит лингвистику с идеалистической головы на материалистические ноги»⁵. Аналогичные вульгаризаторские теории в философии Ленин называл вздором⁶.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 29.

² Там же, стр. 29—30.

³ Н. Я. Марр. Избранные работы, т. 2, стр. 117.

⁴ См. там же.

⁵ Там же, стр. 117, 118.

⁶ См. замечания В. И. Ленина на книгу Шулятикова «Оправдание капитализма в западно-европейской философии», «Пролетарская революция», 1937, № 8, стр. 137, 138, 146 и др.

Рассматривая грамматику как создание средневековой схоластики, как основанную якобы целиком на формализме и идеализме и якобы абсолютно не приспособленную к живой речи, не связанную с производством и производственными отношениями, Н. Я. Марр вполне последовательно пришел к вопросу: «Нужна ли вообще грамматика?». Ответ вытекал сам собой из таких посылок: грамматику нужно или выбросить совсем или повернуть «низом вверх». «Тут не о реформе письма или грамматики приходится говорить,— писал Марр,— а о смене норм языка, переводе его на новые рельсы действительно массовой речи. То, что нужно, это не форма, не реформа или новая декорация старого содержания, а свежий сруб с новой всесоюзной, мировой функцией из нового речевого материала; речевая революция, часть культурной революции...»¹.

Исходя из своего положения, что образование новых систем языков происходит в результате «смены хозяйственных форм и скрещения старых систем», Марр пришел к выводу, что раз народы СССР переживают глубочайшую социальную революцию, смену капиталистического хозяйства социалистическим, то нужна революция в языке, «не реформа, а коренная перестройка, а сдвиг всего этого надстроечного мира на новые рельсы, на новую ступень стадияльного развития человеческой речи, на путь революционного творчества и созидания нового языка»². Эта теория ломки языка, его грамматики на практике приводила к путанице и застою в изучении и разработке вопросов грамматики национальных языков, к игнорированию и недооценке преподавания грамматики в школе, культивируя неграмотность, пренебрежение к вопросам правописания и т. д. и т. п.

Из теории языка как надстройки следовало вопреки фактам положение о классовости языка, отрицание единого общенародного, общенационального языка. Вопреки фактам истории, Марр утверждал, что подход к языку «как массовой родной речи всего населения, ненаучен и ирреален, национальный язык внесловный, внеклассовый пока есть фикция»³. При этом теорию классовости языка Н. Я. Марр пытался обосновать при помощи идеалистической буржуазной «теории завоевания». Все эти теории ведут в болото идеалистического, буржуазного языкознания. Не случайно и сам Марр находил «поразительное подтверждение» положений своей теории в идеалистической схеме неокантианца Кассирера, «вплоть до одинаковой их формулировки и тождественности терминов...»⁴, и восхвалял идеалиста Соссюра, у которого он усмотрел «наиболее чуткое восприятие жизни самого языка»⁵. А ведь Соссюр, один из авторитетов буржуазного языкознания, отрывал язык от мышления, отрицал закономерность в развитии языка. Язык, утверждал Соссюр, «не предумышляет ничего; его „фигуры“ передвигаются, или, вернее, видоизменяются, спонтанно и случайно...»⁶

Злоупотребление Марра семантикой привело его к идеализму. Ныне идеалистическая философия сделала своей специальностью спекуляцию на семантике в интересах укрепления идеализма и поповщины. «Семантики» предлагают отказаться от выработанных человечеством в течение

¹ Н. Я. Марр. Избранные работы, т. 2, стр. 375—376.

² Там же, стр. 370—371.

³ Там же, стр. 197.

⁴ Там же, т. 3, стр. 55.

⁵ Там же, стр. 6.

⁶ Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики, стр. 95.

тысячелетий понятий, мышления, языка, частей речи, грамматики и заменить их разными идеалистическими вывертами. Все это свидетельствует о деградации и маразме буржуазной философии и языкознания, выступающих в качестве орудий империалистической реакции, обосновывающих планы англо-американских империалистов на мировое господство и в соответствии с этим пропагандирующих идеи господства английского языка во всем мире под флагом космополитизма.

Теория Марра о классовости языка, приводившая к отрицанию национальных, общенародных языков, на деле лила воду на мельницу космополитизма, империализма. Заметим, кстати, что А. Богданов, во многом вдохновлявший не только «рапповцев» и «пролеткультовцев», но и Марра, прямо утверждал, что английский язык по всем данным должен стать общим мировым языком¹.

Наиболее откровенные оруженосцы англо-американского империализма прямо признают, что установление господства английского языка в других странах облегчит подчинение этих стран англо-американскому блоку. Однако вся эта политика насильственной ассимиляции и поглощения наций и их языков англо-американским империализмом обречена на провал.

Исходя из идеалистической теории четырехэлементного анализа, абстрактной, искусственной теории стадильности, ведущей к игнорированию связи развития языка с историей народа, его создавшего и им пользующегося, Марр, естественно, пришел к третированию всяких попыток изучения групп (семей) языков родственных, близких, квалифицируя это как проявление теории «праязыка». «А между тем нельзя отрицать,— указывает И. В. Сталин,— что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка»². Знание этих законов имеет большое практическое значение для активного и сознательного воздействия на языковое творчество народов СССР в интересах коммунизма, в интересах культурного развития и сотрудничества наций.

И. В. Сталин разбил антинаучную, антимарксистскую теорию Н. Я. Марра о классовости языка, его утверждения о классовости языка даже в первобытном, общинно-родовом строе.

В доклассовом обществе, где нет классов, не может быть и речи о «классовости» языка. Язык возникает вместе с обществом и развивается в процессе труда, ибо у людей именно в процессе труда возникает потребность общения, потребность в орудии общения.

На первой стадии развития человечества, когда человек только что начал становиться человеком, выделяться из всего остального животного мира, когда орудия труда и самый труд человека, его мышление, сознание были еще совсем не развиты, неразвитым, скудным был и его язык, служивший орудием общения небольших, изолированных первобытных коллективов, родов. Очевидно также, что у каждого изолированного коллектива, рода, племени формируется и складывается свой язык. Поэтому не могло быть общего, единого для всего человечества «праязыка».

¹ Эту реакционную, идеалистическую теорию «классовости» языка А. Богданов развивал в своих тезисах «Пролетарская культура и международный язык» (1919 г.).

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 33—34.

С развитием общинно-родового строя, расчленением и объединением родов внутри племен, созданием союзов племен, слиянием племен, образованием народностей, наций происходит образование и развитие языков родов, племен, народностей и наций. Не только в доклассовом, но и в классовом обществе язык, как средство общения, был единым, общим для всех членов общества — рода, племени, народности, нации, обслуживающим всех членов общества, независимо от их социального положения, ибо такова природа языка как средства общения.

Язык создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений для удовлетворения нужд всего общества, всех его классов, а не одного какого-либо класса. Иначе он не мог бы выполнять своей основной функции — быть орудием, средством общения людей. Язык может одинаково обслуживать как старый, умирающий строй, так и новый, поднимающийся строй, как старый, так и новый базис, как эксплуататоров, так и эксплуатируемых. Язык создан всем народом и для всего народа. Больше того: достаточно языку сойти с этой общенародной позиции, стать орудием, средством одного какого-либо класса, группы, чтобы он потерял свое качество, свою основную функцию — орудия общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрек себя на исчезновение. Наряду с общенародным языком, действительно, существуют диалекты, местные говоры, «классовые» диалекты, жаргоны, именуемые в литературе дворянским, крестьянским, буржуазным, чиновничьим, салонным и прочими «языками». Но было бы неправильно считать жаргоны языками, ибо у них нет своего грамматического строя; они заимствуют его у общенародного, общенационального языка, как и свой основной словарный состав.

Утверждая, что у буржуа есть «свой язык», что этот язык проникнут духом меркантилизма, отношений купли-продажи, торгашества, Маркс имел в виду именно такого рода «языки» — жаргоны, указывает И. В. Сталин. Это утверждение Маркса вовсе не свидетельствует о том, что он стоял якобы за «классовость» языка и отрицал существование и необходимость общенационального языка. Это утверждение говорит о том, что буржуа загадили единый общенациональный язык своим торгашеским лексиконом, жаргоном, что язык должен очищаться от этого жаргона. Когда Энгельс писал, что рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие нравы и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия, то он имел в виду не «классовые» языки, а противоположные классовые идеи, представления, принципы, нравы, политику, выражаемые в лексике языка.

И. В. Сталин указывает на необходимость отличать язык от диалекта, являющегося ответвлением общенародного, национального языка. Наличие диалектов и жаргонов вовсе не доказывает того, что нет единого общенародного, общенационального языка, что общенациональный язык — фикция, что реально существуют лишь «классовые» языки, как утверждал Марр.

Напротив, наличие диалектов и жаргонов, существующих как нечто несамостоятельное, в рамках общенародного языка, откуда они черпают свой основной словарный фонд и грамматический строй, свидетельствует как раз о реальности и значимости общенародного языка. «Следовательно, диалекты и жаргоны,— говорит И. В. Сталин,— представляют ответвления от общенародного национального языка, лишённые какой-либо языковой самостоятельности и обречённые на прозябание.

Думать, что диалекты и жаргоны могут развиваться в самостоятельные языки, способные вытеснить и заменить национальный язык,— значит потерять историческую перспективу и сойти с позиции марксизма»¹. Показывая ошибочность теории Н. Я. Марра о классовости языка, И. В. Сталин вовсе не отрицает влияния классов и классовой борьбы на развитие языка; он опровергает теорию Марра потому, что она упрощенно понимает это влияние, преувеличивает его, искажая теорию и метод марксизма.

«Да, классы влияют на язык, вносят в язык свои специфические слова и выражения и иногда по разному понимают одни и те же слова и выражения. Это не подлежит сомнению»,— говорит И. В. Сталин². Но все дело в том, что специфические классовые слова и выражения, равно как и различия в семантике, не могут иметь серьезного значения для развития единого, общенародного языка, что они не способны изменить характер языка, как орудия общения всех членов общества.

Таких специфических слов и выражений, как и случаев различия в семантике, так мало, что они едва составляют один процент языкового материала. Подавляющая же масса слов и выражений, их семантика являются общими для всех классов общества. Специфические слова и выражения, имеющие классовый оттенок, используются в речи не по правилам классовой грамматики, которой не существует, а по правилам грамматики существующего общенародного языка.

Так в реальной жизни разрешается противоречие между единым общенародным языком и классовыми влияниями на него; так совмещаются якобы несовместимые положения марксизма о непримиримых противоречиях внутри буржуазных наций и общенародном характере их языков.

Утверждая, что национальный язык не может распасться на диалекты, классовые жаргоны, и что последние не могут развиваться в самостоятельные языки, И. В. Сталин показывает, что местные («территориальные») диалекты, обслуживающие народные массы, имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиваться в самостоятельные национальные языки. «Так было, например, с курско-орловским диалектом (курско-орловская „речь“) русского языка, который лёг в основу русского национального языка. То же самое нужно сказать о полтавско-киевском диалекте украинского языка, который лёг в основу украинского национального языка»³.

Остальные диалекты теряют свою самостоятельность, вливаются в образующиеся общенациональные языки, исчезают в них, обогащая их словарный фонд.

«Бывают,— указывает И. В. Сталин,— и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей ещё нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие ещё перемолотиться в едином языке,— оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 14.

² Там же, стр. 40.

³ Там же, стр. 44.

Возможно, что так именно обстояло дело, например, с единым монгольским языком»¹.

Вполне возможно также, что если бы древнее Русское государство (Киевское) не распалось и его население продолжало жить в одном государстве в течение всех последующих столетий, то вместо, например, трех родственных национальных языков — русского, украинского и белорусского — сложился бы один общий для этих народов язык.

Национальный язык есть форма национальной культуры. Культура существует в определенных национальных формах, находит свое выражение на различных национальных языках. Вульгаризаторы теории марксизма отсюда делают вывод: так как культура в классовом обществе носит классовый характер и в каждой национальной культуре есть две культуры — буржуазно-помещичья и социалистическая, демократическая, — то и язык носит классовый характер, нет единого, общенационального языка. В этих рассуждениях упрощенцев отождествляются язык и культура, в те время как по своей общественной природе это явления разные.

Культура отличается от языка тем, что она меняется по своему содержанию с каждым новым этапом развития общества, тогда как язык народа остается в основном тем же в течение нескольких периодов, обслуживая одинаково как старую, так и новую культуру. Народы СССР осуществили величайшую культурную революцию, заменили буржуазную культуру социалистической, а языки их остались по своему грамматическому строю и основному словарному составу такими же, какими были до революции, обогатившись лишь новыми словами и выражениями, отражающими новую культуру. «Культура может быть и буржуазной и социалистической, язык же, как средство общения, является всегда общенародным языком и он может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру»².

Упрощенцам кажется, что между утверждением о том, что национальный язык есть форма национальной культуры, которая носит классовый характер, и утверждением, что язык и культура — вещи разные, что язык является общенародным, а не классовым, существует логическое противоречие, что эти утверждения несовместимы друг с другом, отрицают одно другое, что они ведут к отрыву формы от содержания (содержание классовое, а форма общенародная, общенациональная!). Но это противоречие не «логическое», не выдуманное, а реальное, жизненное. И кто не захочет понять этого противоречия (противоречия между классовым содержанием и общенациональной формой культуры в классовом обществе), тот не в состоянии понять диалектики развития языка и культуры в классовом обществе, где каждый класс использует эту общенациональную форму для развития своей культуры.

Марксизм учит, что общность языка является одним из важнейших признаков нации, учитывая при этом, что внутри нации имеются классовые противоречия. Как совместить эти два положения? Сторонники «классовости» языка считают, что эти два положения несовместимы, логически противоречат, исключают друг друга, и спешат устранить это «логическое» противоречие путем отрицания общенационального языка. Они рассуждают так: раз общество распалось на классы и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужен и единый для общества язык, не нужен национальный язык, больше того, — такой язык

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 43—44.

² Там же, стр. 20.

невозможен. У них общество исчезает, остаются только классы, ничем не связанные между собой, и «классовые» языки. Далее же следует, что у каждого «классового» языка должна быть своя, «классовая» грамматика, пролетарская и буржуазная, а поскольку таковых в действительности нет, они полагают, что их нужно создать, что такие грамматики появятся.

Следуя этой же логике упрощенцев, некоторые вульгаризаторы марксизма, получившие название «троглодитов», в начале революции рассуждали о «классовых», «пролетарских» железных дорогах. Так называемые «пролеткультовцы», «рапповцы» и т. п. рассуждали в таком же стиле о «классовости» математики, геометрии и т. д. Отрицая объективную истину в науке, открываемые ею объективные законы природы и общества, рассматривая науку по-махистски, в духе философии А. Богданова, субъективно-идеалистически, как «социально согласованный опыт людей», зависимый исключительно от сознания людей, «пролеткультовцы», «рапповцы» неизбежно приходили к упрощенским теориям о пролетарской культуре, к теориям о том, что «феодальную» и «буржуазную» геометрию надо начисто отбросить и создать свою «пролетарскую» геометрию.

И. В. Сталин показал несостоятельность, идеализм и метафизику этих упрощенческих установок, отражающих «примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык...»¹ — взгляд, ничего общего не имеющий с марксизмом.

Верно, что антагонистическое общество расколото на непримиримо враждебные классы, интересы которых несовместимы, что между ними идет ожесточенная классовая борьба. Но неверно, подчеркивает И. В. Сталин, что классы ввиду этого уже не связаны больше экономически в одном обществе. Буржуа не может обогащаться, не имея в своем распоряжении пролетариев, а пролетарии не могут существовать в буржуазном обществе, не нанимаясь к капиталистам, не обогащая их. Голод приковал рабочих к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале, писал Маркс. Эксплуатируя, подавляя и поработав своих наемных рабов, буржуа вынужден говорить на общенародном языке; без общего, понятного для народа языка он не мог бы управлять, приказывать, командовать, поработать своих рабов духовно и т. д.

И. В. Сталин показал, что язык, в отличие от надстройки, безразличен по отношению к классам, ибо все классы общества одинаково пользуются общенародным языком. Поэтому и в антагонистически-классовом обществе язык является единым, общим для всех классов данного народа, нации. Политические же, правовые, моральные, художественные, религиозные и философские взгляды не могут быть едиными и общими для всех классов, ибо эти взгляды всегда выражают интересы, мировоззрение определенных классов, а интересы их прямо противоположны и непримиримы. Поэтому в классовом обществе мы видим противоречия и борьбу различных, противоположных политических, правовых, моральных, художественных и философских взглядов, которые являются отражением и оружием классовой борьбы.

Работы И. В. Сталина о языке и языкознании, взятые в связи с его работами по национальному вопросу, особенно с работами «Марксизм и национальный вопрос», «Национальный вопрос и ленинизм», дают ясную перспективу развития национальных языков вплоть до полной победы социализма во всем мире, до появления межнациональных

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 19.

зональных языков и, наконец, единого, общего мирового языка, когда социализм войдет в быт всех народов.

И. В. Сталин особо подчеркивает, что пытаться произвести слияние наций путем декретирования сверху, путем принуждения, в период победы социализма в одной стране и даже в первый период после поражения мирового империализма — означало бы только «...сыграть наруку империалистам, загубить дело освобождения наций, похоронить дело организации сотрудничества и братства наций»¹. Такая политика, «...политика ассимиляции,— указывает И. В. Сталин,— безусловно исключается из арсенала марксизма-ленинизма, как политика антинародная, контрреволюционная, как политика пагубная»².

И. В. Сталин показал, что нации и национальные языки отличаются чрезвычайной устойчивостью и колоссальной силой сопротивления политике ассимиляции. Об этом свидетельствует опыт царских руссификаторов, немецко-прусских германизаторов, персидских и турецких ассимиляторов, которые в течение десятков и сотен лет кромсали, терзали и истребляли другие нации, подавляли их культуру и языки, вели политику насильственной ассимиляции и уничтожения других народов и все-таки в конце концов вынуждены были капитулировать. Такая же участь ожидает и англо-американских ассимиляторов, стремящихся ассимилировать, поглотить, уничтожить все другие нации, их культуру и языки, подчинить все народы «американскому образу жизни», заставить их принять английский язык, англо-американскую «культуру», стать рабами англо-американских империалистов. Эта политика уже потерпела полное поражение в Китае, в Корее, и она неизбежно обанкротится повсюду, что ускорит свержение империализма во всем мире.

Первый этап периода всемирной диктатуры пролетариата, учит И. В. Сталин, будет этапом роста и расцвета ранее угнетенных наций и национальных языков, утверждения равноправия наций, ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями.

«Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство,— вместо мирового капиталистического хозяйства,— только на этом этапе начнет складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь наряду со своими национальными языками один общий межнациональный язык,— для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества. Стало быть, на этом этапе национальные языки и общий межнациональный язык будут существовать параллельно. Возможно, что первоначально будет создан не один общий для всех наций мировой экономический центр с одним общим языком, а несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком для каждой группы наций, и только впоследствии эти центры объединятся в один общий мировой центр социалистического хозяйства с одним общим для всех наций языком»³.

В анализе перспектив развития наций и национальных культур и языков И. В. Сталин исходит из законов развития общества, законов развития международной социалистической революции, законов развития социалистического общества. Он учитывает как закон неравномер-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 347.

² Там же.

³ Там же, стр. 348—349.

ности развития капитализма в эпоху империализма, обуславливающий разновременность победы социализма в разных странах, так и сложившиеся и развивающиеся экономические, политические и культурные связи между различными группами стран, и распространение различных языков, уже играющих известную роль в межнациональном общении, и близость, родство различных народов и их языков между собой и т. д. и т. п. Таков подлинно научный, творческий сталинский подход к анализу перспектив развития наций, национальных культур и языков. Раскрывая гениально конкретно-исторические условия и закономерности развития наций и их языков в период всемирной диктатуры пролетариата, И. В. Сталин строго научно обосновал положение о том, что национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мирового языку лишь на третьем этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдет прочно в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными. Эти положения И. В. Сталин развивал в своем докладе и в заключительном слове на XVI съезде ВКП(б), разоблачая уклонистов к великодержавному шовинизму и местному национализму, особо подчеркивая, что надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявить все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире.

«Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт,— в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре»¹. Метафизикам это кажется «противоречивой» и поэтому неприемлемой постановкой вопроса; но противоречие это жизненное, указывал И. В. Сталин; это противоречие в самой жизни, в развитии общества, наций, национальных культур и языков в период перехода от капитализма к социализму.

Кто не понимает этого своеобразия, противоречивости, диалектики развития переходного периода, тот погиб для марксизма, подчеркивал И. В. Сталин, тот неизбежно скатится к великодержавному шовинизму, к буржуазному национализму или к космополитизму. Ленинско-сталинская постановка вопроса о национальных культурах и языках отражает верно, глубоко, научно противоречия, диалектику переходного периода.

Ленинизм учит, что национальный вопрос, а, следовательно, и вопрос о национальных языках не есть вопрос внутрисоциалистический, а вопрос междугосударственный, международный. Вопрос об отмирании национальных языков и слиянии их в один общий язык есть не вопрос внутрисоциалистический, а вопрос международный, вопрос победы социализма в международном масштабе — подчеркивал И. В. Сталин. Вопросы развития украинского и белорусского языков нельзя было разрешать в 1930 г. без учета того, что часть украинцев и белоруссов находилась тогда в составе других государств. То же самое относится к языкам национальностей, расположенных по южной границе СССР, от Азербайджана до Казахстана и Бурято-Монголии.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 369.

Необходимо учитывать своеобразие условий развития национальностей. «Не ясно ли,— говорит И. В. Сталин,— что все эти и подобные им вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?»¹.

В своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин показал отличие в закономерностях развития языка в условиях социализма по сравнению со всей предшествующей историей человечества, ибо в условиях социализма, особенно после победы социализма во всем мире, когда империализм и национальный гнет будут всюду уничтожены и будет установлено полное равноправие, свободное развитие и всестороннее сотрудничество наций, политика подавления и ассимиляции языков будет всюду ликвидирована, национальные языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга.

«Понятно, что в этих условиях,— говорит И. В. Сталин,— не может быть и речи о подавлении и поражении одних и победе других языков. Здесь мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащенные единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков»².

Опыт культурного и языкового развития народов СССР, опыт их общения и сотрудничества показывает, как возникает потребность в средстве межнационального общения и как в условиях социализма народы добровольно, без всякого принуждения избирают в качестве такого средства общения между собою один из существующих языков, и как идет обогащение этого языка и всех других национальных языков в процессе свободного, всестороннего сотрудничества народов. Народы СССР уже теперь используют широко великий русский язык как средство межнационального общения, развивая и обогащая вместе с тем свои национальные языки. Великий, могучий, свободный русский язык, язык народа, который первым проложил путь к коммунизму, язык Ленина и Сталина изучается с любовью всеми народами СССР, всеми народами, встающими на путь строительства социализма. Этот язык, обогащенный достижениями великой ленинско-сталинской эпохи, будет безусловно одним из наиболее богатых и выдающихся зональных языков, мощных средств межнационального общения и сыграет большую роль в создании будущего единого мирового языка, в создании его основного словарного фонда и грамматического строя. Вместе с ним большую роль в создании и обогащении будущего мирового языка сыграют также другие языки народов СССР, в том числе родственные русскому языку языки славянских народов, языки народов других стран. Каждый национальный язык может обогатить будущий мировой язык, внести в него свой вклад; только при этом условии будущий мировой язык и может заменить национальные языки, которые будут долгое время существовать наряду с ним, обогащая его, пока все сокровища национальных культур не волеются в общую сокровищницу мировой, общечелове-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 7.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 53—54.

ческой коммунистической культуры, единой по содержанию и форме, с одним общим и единым для всего человечества языком. Все это может произойти лишь в процессе длительного всестороннего экономического, политического и культурного общения на базе единого мирового коммунистического хозяйства.

Указания И. В. Сталина о природе, специфике, общественных функциях и внутренних законах развития языка, о роли основного словарного фонда и грамматического строя, о связи языка с мышлением, с производством и со всеми другими сторонами общественной жизни, о роли народа в создании языка, о развитии языка от языка родов, племен, народностей до языков национальных и наконец до общего мирового языка, указания о роли письменности и литературы в консолидации и развитии национальных языков, о роли местных территориальных диалектов в образовании национальных языков, о роли и результатах скрещивания языков, о путях преодоления многодиалектности в языках консолидирующихся социалистических наций — все это служит непосредственно практике строительства коммунизма, многообразной практике культурного и языкового строительства социалистических наций. Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» уже оказал влияние на теорию и практику культурного строительства всех народов СССР и стран народной демократии. Научное и практическое значение этого труда необозримо и будет все возрастать с каждым новым успехом в строительстве коммунизма в СССР, с каждой новой победой коммунизма на международной арене, на арене борьбы двух лагерей — лагеря мира, демократии и социализма против лагеря империалистической реакции и войны.

Труд И. В. Сталина озарил ярким светом марксистско-ленинской науки пути развития национальных культур и языков народов СССР и стран народной демократии, культур и языков всех стран и народов в прошлом, настоящем и ближайшем будущем; и в этом его всемирно-историческое значение для всех народов без исключения.

* * *

Положения И. В. Сталина о языке, базисе и надстройке направлены всем своим острием против упрощенчества в понимании общественных явлений, против вульгаризации теории марксизма. Они уточняют, конкретизируют и развивают дальше ряд важнейших положений, понятий и определений исторического материализма.

И. В. Сталин установил различие между базисом, то-есть экономическим строем общества на данном этапе его развития, совокупностью производственных отношений, — одной стороной способа производства, и производством в целом, охватывающим и производительные силы в их действии. Установление различия между базисом и производством дало возможность показать различие между языком и надстройками, устранить путаницу в вопросе о языке.

Точное различение и выделение явлений и понятий в научном анализе является основным требованием науки.

И. В. Сталин показал несостоятельность определения языка как «орудия производства». Между языком и орудием производства есть лишь то общее, что они проявляют безразличие к классам и могут одинаково обслуживать различные классы общества, как новые, так и старые; эта аналогия не дает права причислять язык к орудиям производства, ибо между ними есть и коренная разница: посредством орудий производства человек производит материальные блага, а посредством

языка, не имея орудий производства, он может производить только слова.

Особенность языка в том и состоит, что он действует непосредственно во всех сферах общественной жизни,— в базисе и в надстройке,— в сфере производства, экономики, политики, культуры, науки и т. п.

Абстрактность и нечеткость в определении базиса и надстройки выражались в том, что все общественные явления делились обычно на базис и надстройку; в надстройку включалось все, что не входило в базис; а между тем в обществе существуют явления, которые не принадлежат ни к разряду базиса, ни к разряду надстройки, которые, как, например, язык, действуют во всех сферах общественной жизни, и развиваются, изменяются иначе, чем надстройка.

Развитие И. В. Сталиным марксистской теории по вопросу о базисе и надстройке, о языке дает возможность глубже познать специфическую природу таких общественных явлений, как наука, искусство, изучить их специфику, законы их развития.

Труд И. В. Сталина нанес сокрушительный, уничтожающий удар по всем упрощенческим, антимарксистским теориям в области культуры и языка, поставил все вопросы об отношении к культурному наследству на прочные основы марксистско-ленинской науки об обществе. И. В. Сталин подверг критике упрощенный подход Марра к достижениям предшествующего ему языкознания. Так, например, Марр шельмовал сравнительно-исторический метод в языкознании как идеалистический, а между тем этот метод, указывает И. В. Сталин, «несмотря на его серьезные недостатки, всё же лучше, чем действительно идеалистический четырёхэлементный анализ Н. Я. Марра, ибо первый толкает к работе, к изучению языков, а второй толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырёх элементов»¹.

Маркс и Энгельс использовали критически положительные знания, добытые при помощи сравнительно-исторического метода, не отвергали огульно всех, в том числе и научных приемов этого метода. Об этом свидетельствуют составленный Марксом конспект книги Л. Моргана «Древнее общество» и труды Энгельса: «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «О франкском диалекте». Без некоторых приемов сравнительно-исторического метода нельзя изучать происхождение и развитие групп (семей) родственных языков племен, народностей и наций, а такое изучение имеет большое значение для познания внутренних законов развития языка вообще.

Н. Я. Марр и его «ученики», указывает И. В. Сталин, внесли в языкознание несвойственный марксизму кичливый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Марра, изображая дело так, что до него не было никакого языкознания, что оно возникло с появлением «нового учения» Н. Я. Марра.

«Маркс и Энгельс,— говорит И. В. Сталин,— были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период»².

Это напоминание И. В. Сталина вполне своевременное и необходимо, и оно относится не только к языковедению, но и ко всем другим областям знания, в том числе и к философии непосредственно. Некоторые

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 33.

² Там же, стр. 34.

философы склонны были изображать революционный переворот в философии, совершенный Марксом и Энгельсом, таким образом, что якобы до Маркса и Энгельса в философии не было ничего положительного. Они, видимо, полагали, что указание Ленина о том, что марксизм является прямым продолжением и завершением великих учений XIX в., «несовместимо» с признанием революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии, политической экономии и социализме. Они, очевидно, считали, что революционный переворот означает огульное отрицание всей предшествующей науки. Но такое понимание переворота в науке ничего общего не имеет с марксистским, диалектическим и материалистическим пониманием революционного отрицания старого и возникновения нового.

Все подлинно новое, прогрессивное, представляющее высшую ступень развития, может возникнуть, развиться и победить старое лишь в том случае, если оно критически усвоит и разовьет дальше все то положительное и ценное, что было в старом. Иначе новое не может стать лучше старого, подняться на высшую ступень.

Именно так Ленин и Сталин учат подходить к культурному наследию прошлого и к созданию и развитию социалистической культуры, в том числе и к учению Н. Я. Марра.

И. В. Сталин показал, что учение Марра не годится в качестве базы для советского языкознания, ибо оно не является марксистским, как уверяли его «ученики». Н. Я. Марр действительно хотел и стремился быть марксистом, но не сумел им стать: он был всего лишь упрощителем и вульгаризатором марксизма, вроде «пролеткультистов» или «рапповцев». Но И. В. Сталин отметил вместе с тем, что в произведениях Марра не только ошибки и искажения марксизма,— у него есть «отдельные, хорошие, талантливо написанные произведения, где он, забыв о своих теоретических претензиях, добросовестно и, нужно сказать, умело исследует отдельные языки. В таких произведениях можно найти не мало ценного и поучительного. Понятно, что это ценное и поучительное должно быть взято у Н. Я. Марра и использовано»¹. Языкознанию, однако, надо прежде всего освободиться от его ошибок.

Марр внес в языкознание неправильную, немарксистскую формулу о языке как надстройке и столь же ошибочную и немарксистскую формулу о классовости языка и тем самым запутал себя и языкознание. На базе этих формул, противоречащих ходу истории народов и языков, невозможно развивать советское языкознание. Н. Я. Марр внес в языкознание произвольную, ошибочную теорию стадильности и действительно идеалистическую теорию четырехэлементного анализа, которые явились базой произвольных, антинаучных построений, игнорирующих изучение конкретных языков племен и народов, групп или семей, родственных по языку наций в тесной связи с историей их происхождения и развития. Исходя из своей ошибочной теории, Н. Я. Марр отрицал необходимость языка в будущем, выдвигал положение о мышлении без языка и, отрывая мышление от языка, попал в болото идеализма.

Разоблачив и разгромив «аракчеевский режим», который установили «ученики» Марра в языкознании, И. В. Сталин с исключительной силой и глубиной вскрыл и подчеркнул специфическую внутреннюю закономерность развития науки, указав, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 41.

В связи с этим И. В. Сталин показал, что догматизм есть враг науки.

Сокрушительный удар И. В. Сталин нанес начетчикам и талмудистам, заучивающим тексты и формулы, видящим букву марксизма, но не понимающим его существа, содержания, его метода, рассматривающим марксизм, как собрание догматов, которые никогда не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества.

«Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»¹.

И. В. Сталин учит, что ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибочной теории Н. Я. Марра, овладение марксизмом-ленинизмом, оздоровят советское языкознание, выведут на путь всестороннего развития и расцвета, сделают его самым передовым языкознанием во всем мире.

Усвоение глубокого теоретического содержания гениальных трудов И. В. Сталина о марксизме в языкознании и творческая работа всех советских языковедов на этой основе явятся гарантией того, что эта историческая задача будет выполнена успешно.

Труд И. В. Сталина о языке, заложивший прочные, незыблемые теоретические основы подлинно марксистского языкознания, вошел как новый, неопенимый вклад в сокровищницу марксистского языкознания. Вместе с тем этот труд является неопенимым вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской философии и марксистской науки в целом, всех составных частей ее.

Работа И. В. Сталина по языкознанию — пример того, как надо двигать вперед марксистскую науку, творчески применяя ее принципы к новым условиям общественного развития.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55.

Д. И. ЧЕСНОКОВ

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О БАЗИСЕ И НАДСТРОЙКЕ

Выход в свет нового труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» является важнейшим событием в идейной жизни партии. Работа И. В. Сталина обогащает и развивает далее марксистско-ленинскую теорию. В этом произведении И. В. Сталин дал целостное и законченное марксистское учение о языке и разработал важнейшие положения марксизма-ленинизма. Развивая и совершенствуя наше идейное оружие — марксизм-ленинизм, — И. В. Сталин учит нас рассматривать и решать теоретические вопросы в неразрывной связи с практикой, учит творческому подходу к науке.

И. В. Сталин беспощадно разоблачает и громит начетчиков и талмудистов, которые не вникают в существо дела, цитируют формально, без учета исторических условий, к которым относятся приводимые положения. Марксизм, учит И. В. Сталин, не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех периодов, он является врагом всякого догматизма.

Развитие И. В. Сталиным марксистской теории о базисе и надстройке имеет громадное теоретическое и революционно-практическое значение.

Установив, что уровень развития производительных сил определяет экономический строй общества, а этот последний вызывает к жизни соответствующую ему надстройку, Маркс и Энгельс открыли законы исторического развития и дали пролетариату незаменимое идейное оружие, с помощью которого он одержит победу. Разгромив вульгаризаторов и упрощителей марксизма, оппортунистов всех мастей, Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин установили громадное значение надстройки в развитии общества. И. В. Сталин показал, что без новых политических идей, без соответствующих им революционных организаций и учреждений невозможно решение назревших задач развития материальной жизни общества.

В наши дни надстройка социалистического общества в СССР является могучим орудием строительства коммунизма. В странах народной демократии марксистско-ленинская теория, новая революционная власть и руководимые коммунистическими партиями массовые организации трудящихся обеспечивают успешное преобразование всего уклада общественной жизни. В капиталистических странах марксизм-ленинизм, коммунистические партии и руководимые ими массовые организации трудящихся являются решающей силой в борьбе с буржуазным базисом и империалистической надстройкой, с империалистической реакцией и войной. Без этого орудия невозможно обеспечить победу сил мира, демократии, невозможно бороться за социализм.

В этих условиях значение марксистско-ленинской теории базиса и надстройки еще более возрастает.

В гениальном труде И. В. Сталина на основе обобщения опыта мирового коммунистического движения и прежде всего опыта большевистской партии, опыта борьбы советских людей за коммунизм развиты далее и подняты на новую, высшую ступень положения исторического материализма о базисе и надстройке.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ БАЗИСА И НАДСТРОЙКИ

Главной силой в системе условий материальной жизни общества, определяющей лицо всего общества, характер общественного строя и развитие общества от одного строя к другому, является способ производства материальных благ.

«Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹,— говорит Маркс.

«Каков способ производства у общества,— учит И. В. Сталин,— таково в основном и само общество, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения»².

Способ производства есть воплощение единства производительных сил общества и производственных отношений людей, осуществляющегося в процессе производства материальных благ.

Производственные отношения людей, складывающиеся необходимо и независимо от их воли и соответствующие определенной ступени в развитии производительных сил общества, составляют экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается общественная надстройка³.

Базис охватывает область производственных отношений людей, их экономических отношений, он обслуживает общество экономически. Как совокупность производственных отношений, как экономический строй общества, базис есть одна сторона общественного производства, способа производства, включающего в себя также и другую сторону — материальные производительные силы. Отсюда следует, что нельзя базис отождествлять со способом производства, представляющим единство производительных сил и производственных отношений.

В то же время следует отметить недопустимость отрыва базиса от производительных сил общества, нельзя забывать того, что производственные отношения определяются производительными силами. Тот, кто попытается базис оторвать от производительных сил либо абстра-

¹ К. Маркс. К критике политической экономии, Госполитиздат, 1949, стр. 7.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 551.

³ Следует обратить внимание на тот факт, что в марксистской литературе термин «экономика» имеет двоякий смысл. Под экономикой общества обычно разумеют экономический строй общества, например капиталистический или социалистический, соответствующий известному уровню в развитии производительных сил, а под законами экономического развития разумеют законы развития производственных отношений. Таково наиболее широкое толкование выражения экономики общества, в конечном счете идентичное понятию «базис общества». В этом смысле слова термин «экономика» употребляется автором настоящей статьи.

Но термин «экономика» употребляется также в узком смысле как синоним выражения «хозяйство», а экономическое развитие как уровень хозяйственного развития, развития мощности производственного аппарата. В этом смысле слова термин «экономика», «экономические показатели» и т. д. особенно часто применяется в прикладных отраслях экономической науки.

гироваться от них в процессе анализа, неминуемо скатится на идеалистические позиции.

Между тем производительные силы никогда непосредственно не определяют надстройку. Надстройка, учит И. В. Сталин, «связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе»¹.

Классическое определение базиса дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Базис есть совокупность производственных отношений, соответствующих определенной ступени в развитии производительных сил. «Базис,— говорит И. В. Сталин,— есть экономический строй общества на данном этапе его развития»². Это определение исходит из марксистского положения об определяющей роли производства, способа производства, являющегося главной силой развития общества. Оно исходит из марксистского положения о том, что изменения в производстве должны сказаться на производственных отношениях, для того чтобы привести к определенным изменениям в общественных идеях и теориях, в надстройке в целом. Наконец, это определение исходит из марксистского положения о том, что общественные идеи отражают данный базис общества в его взаимоотношении с производительными силами общества, факт соответствия или несоответствия между производительными силами и производственными отношениями.

Маркс, анализируя конфликт между производительными силами и производственными отношениями как основу социальной революции, пишет в предисловии «К критике политической экономии»: «С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями»³.

Энгельс в «Анти-Дюринге» называет идеи научного социализма теоретическим отражением конфликта между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения, конфликта, свидетельствующего о том, что созрели материальные условия для появления новых производственных отношений.

Над экономическим базисом общества возвышается отражающая этот базис и обслуживающая его надстройка. «...Экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, к которой и объясняется в последнем счете вся надстройка правовых и политических учреждений, равно как религиозных, философских и других

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 11.

² Там же, стр. 5.

³ К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 7—8. (Разрядка моя.— Д. Ч.).

воззрений каждого данного исторического периода»¹. Надстройка есть совокупность общественных идей и соответствующих им организаций и учреждений, вызванных к жизни данным базисом. «Надстройка,— пишет И. В. Сталин,— это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка»².

Итак, надстройка есть прежде всего определенный круг общественных идей и теорий.

Ленин, характеризуя мировоззрение Маркса и Энгельса, писал: «Их основная идея... состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»³.

Естественно, что господствующие общественные идеи и теории в обществе, основанном на частной собственности на средства производства, оправдывают частную собственность и эксплуатацию, выражают интересы господствующего класса.

При феодальном строе, как известно, основой производственных отношений является собственность феодалов на средства производства при неполной собственности на работника производства. Производственные отношения феодального общества, его базис, отражаются в политических, правовых и других взглядах, господствующих в обществе.

Идеологи феодального дворянства защищают феодальную собственность, «законность» крепостного права или других форм личной зависимости угнетенных от эксплуататоров, необходимость сословных различий и сословных привилегий для дворянства, обосновывают принципы централизованной или децентрализованной монархии, определенные религиозные и этические взгляды и т. д.

«При капиталистическом строе основой производственных отношений является капиталистическая собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства,— наемных рабочих, которых капиталист не может ни убить, ни продать, ибо они свободны от личной зависимости, но которые лишены средств производства и, чтобы не умереть с голоду, вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту и нести на шее ярмо эксплуатации»⁴.

Политические и правовые взгляды, порождаемые капиталистическим базисом в эпоху домонополистического капитализма, оправдывают частнокапиталистическую собственность и предпринимательскую инициативу, обосновывают необходимость формального юридического равенства людей в целях осуществления системы наемного рабства,

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 26.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 5—6.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 133—134.

⁴ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 556.

прокламируют буржуазно-демократические свободы и буржуазно-парламентарный строй и т. д. В эпоху империализма, в эпоху общего кризиса капитализма, когда назрела необходимость социалистической революции в капиталистических странах и силы социализма и демократии стали превосходить силы империалистической реакции, когда капиталистическое общество, а следовательно, капиталистический базис близится к своему окончательному краху, в политических и правовых взглядах буржуазии происходят известные изменения. Попрежнему защищая, оправдывая частнокапиталистическую собственность и предпринимательскую инициативу, идеологи империалистической буржуазии обосновывают целесообразность сращивания буржуазного государства с монополиями, поскольку это сращивание на деле означает непосредственное подчинение государства монополиям, непосредственное и прямое командование монополистами парламентом, правительством и т. д. Буржуазные идеологи в этот период открывают поход против буржуазно-демократических свобод, признававшихся и восхвалявшихся в эпоху домонополистического капитализма, обосновывают и оправдывают фашизм, пропагандируют необходимость отказа от государственного суверенитета в целях объединения сил мировой реакции и создания условий для экспансии империалистов США, стремящихся к мировому господству.

В классовом обществе господствующий класс является носителем господствующего способа производства. Идеи господствующего класса отражают экономический строй общества и служат орудием борьбы за его сохранение. Однако общественные взгляды господствующего класса — политические, правовые, религиозные и т. д. — распространяются им среди всех слоев общества. Мысли господствующего класса, говорится в «Манифесте Коммунистической партии», являются господствующими мыслями в обществе, так как класс, занимающий господствующее положение в области производства материальных благ, не может не господствовать в области производства идей. Рождающейся идеологии угнетенного класса приходится выдерживать ожесточенную борьбу с идеологией эксплуататоров за влияние на свой класс. Достаточно вспомнить, какую ожесточенную борьбу с буржуазной идеологией пришлось и приходится выдерживать идеологии социалистической для того, чтобы завоевать рабочий класс, разоблачить буржуазную реакционную идеологию и освободить умы трудящихся от ее тлетворного влияния. В этом состоит одна из трудностей борьбы со старой надстройкой, являющейся орудием защиты старого базиса, орудием защиты интересов старого господствующего класса.

Но общественные взгляды, идеи, теории составляют лишь часть надстройки. К надстройке, учит И. В. Сталин, относятся не только политические, правовые, философские, эстетические и религиозные взгляды общества, но и соответствующие им учреждения. В классовом обществе политическим и правовым взглядам соответствуют политические и правовые учреждения, находящие свое наиболее концентрированное выражение в государстве, его законодательной и исполнительной власти, его карательных органах, а также целая система общественно-политических организаций — политические партии, различного рода союзы и общества. Религиозным взглядам соответствуют различного рода религиозные организации, прежде всего церковные. Художественные, эстетические взгляды, воплощенные в произведениях литературы и искусства, пропагандируются определенными общественными и политическими организациями, театрами, прессой, кино, радио. То же можно сказать

о философских и этических взглядах, которые пропагандируются через журналы и общества. Следует подчеркнуть, что эти учреждения и организации тесно связаны друг с другом и каждая из них пропагандирует и распространяет все взгляды господствующего класса — политические, правовые, моральные, художественные и т. д.

При смене одного базиса другим, естественно, меняются не только общественные взгляды, но и соответствующие им учреждения. Так, при переходе от феодального базиса к капиталистическому феодальная монархия и сословный строй уступают место учреждениям буржуазно-парламентарным; ограничивается светская власть церкви и ликвидируются монашеско-рыцарские ордена; вместо феодальных корпораций рождается буржуазная общественность, соответствующая капиталистическому базису; создаются политические партии; колоссальных размеров достигает издательское дело, радиовещание, капиталистическая пресса и т. д.

Таким образом, надстройка есть единство определенных общественных взглядов и соответствующих им организаций и учреждений. Во всех случаях, когда базис, породивший данную надстройку, является антагонистическим и характеризуется ожесточенной борьбой классов, надстройка носит строго классовый характер. Она служит орудием в руках господствующего класса для удержания в повиновении класса угнетенного. Угнетенный класс не может освободиться от порабощения, не может ликвидировать старый базис, не разрушая соответствующую ему надстройку.

На всем протяжении развития определенной общественно-экономической формации мы имеем дело с одним и тем же типом производственных отношений, а следовательно, с одним и тем же типом надстройки. Однако следует помнить, что каждая антагонистическая общественно-экономическая формация знает свои периоды возникновения и упадка. В соответствии с этим на разных этапах развития одной и той же общественной формации базис и надстройка имеют некоторые специфические черты. Так, на всем протяжении существования капитализма его базис в основном, в смысле отношения людей к средствам производства, остается одним и тем же. Но на разных этапах своего развития он по-разному соотносится с производительными силами (в одном случае он в основном соответствует производительным силам и стимулирует их развитие, в другом — не соответствует им и тормозит их развитие) и, следовательно, играет различную роль в развитии общества.

В экономическом строе в рамках одной и той же формации могут произойти некоторые структурные изменения. Например, замена свободной конкуренции, присущей домонополистическому капитализму, господством монополий при империализме. В соответствии с этим идеи класса, являющегося носителем данных производственных отношений, данного базиса, претерпевают известные изменения. Идеология класса восходящего, борющегося за утверждение нового базиса, — например капиталистического, когда он приходит на смену старому базису, феодальному, — будучи классовой, эксплуататорской, является, однако, исторически прогрессивной. Идеология того же самого класса буржуазии в период, когда она защищает изживший себя капиталистический базис с тем, чтобы не допустить утверждения нового базиса — социалистического, — естественно, лишена каких бы то ни было прогрессивных черт. Она реакционна. Так обстоит дело с идеологией современной империалистической буржуазии.

С изменением фаз развития базиса и соответствующим видоизменением взглядов буржуазии изменяются также учреждения и организации буржуазии. Наступление эпохи империализма и особенно развитие капиталистических стран после второй мировой войны привели к углублению кризиса буржуазного парламентаризма, вызвали повсеместную тягу буржуазии к реакции, к фашизму.

На эту сторону дела обращал внимание В. И. Ленин: «Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция»¹.

В наши дни империалистическая буржуазия всюду стремится установить фашистские порядки, ликвидировать жалкие остатки демократических свобод. И чем безвыходнее становится положение буржуазии, тем сильнее ее тяга к фашизму и войне. Реакционная политическая надстройка империалистической буржуазии так же служит делу сохранения капиталистического базиса в условиях упадка капиталистического общества, когда этот базис себя изжил, как политическая надстройка в начальный период развития капитализма служила прогрессивным целям ликвидации остатков феодализма и оформления капиталистического базиса. Все организации и учреждения буржуазии, так же как и ее взгляды, на всех этапах развития капиталистического базиса призваны содействовать его развитию и сохранению.

Мудрость сталинской формулировки «базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития» состоит в том, что она указывает не только на различие экономического строя различных формаций, но и на необходимость конкретно-исторического подхода к фазам развития одного и того же строя при оценке его исторической роли и при анализе его взаимоотношений с надстройкой. При переходе от одной общественно-экономической формации к другой старый базис ликвидируется, уничтожается и заменяется новым. Вслед за этим ликвидируется, уничтожается старая надстройка и заменяется новой, соответствующей новому базису. Однако и в рамках одной и той же формации базис претерпевает известные изменения. Изживший себя и клонящийся к упадку и окончательной гибели базис некоторыми чертами отличается от того, чем он был на начальных этапах своего развития. С изменением базиса в рамках данного строя видоизменяется и обслуживающая его надстройка. Следовательно, базис и надстройка видоизменяются в рамках данной общественно-экономической формации по мере ее развития. Они ликвидируются, уничтожаются при переходе к другой общественно-экономической формации, где господствуют новый базис и новая надстройка.

* * *

Всем общественным явлениям, говорит И. В. Сталин, присуще то общее, что они обслуживают общество. Но, кроме этого общего, у каждого круга общественных явлений есть свои специфические особенности, «которые более всего важны для науки». Специфические особенности производительных сил состоят в том, что они выражают отношение людей к предметам и силам природы, определяют степень господства человека над силами природы, обслуживают и определяют характер

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 31.

производственного процесса, наконец, определяют экономический строй общества, его базис. «Специфические особенности базиса состоят в том, что он обслуживает общество экономически. Специфические особенности надстройки состоят в том, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создаёт для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения»¹.

Но есть такие общественные явления, учит И. В. Сталин, которые не могут быть отнесены к производительным силам, производственным отношениям или к надстройке.

Разоблачая ненаучность попыток Марра отнести язык то к надстройке, то к производительным силам («язык — орудие производства»), И. В. Сталин выявляет специфические особенности языка как общественного явления. «...Язык,— учит И. В. Сталин,— обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту»².

Язык, как средство общения, связан со всеми видами деятельности человека, от производства до базиса и от базиса до надстройки, подчеркивает И. В. Сталин. Сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, почти безгранична.

Раскрывая отличие языка от надстройки, И. В. Сталин прежде всего отмечает, что ликвидация старого базиса и создание нового базиса не меняют коренным образом основного словарного фонда и грамматического строя языка. В то время как надстройка активно защищает породивший ее базис, служит определенному классу, язык обслуживает все общество, все классы. Надстройка является продуктом одной исторической эпохи, в течение которой действует данный экономический базис, язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка. Наконец, в отличие от надстройки, которая связана с производством косвенно, через посредство базиса, язык непосредственно связан с производственной, как и со всякой иной деятельностью человека.

Сталинское положение о языке как особом общественном явлении имеет огромное методологическое значение. В частности, оно позволяет понять специфические особенности такого общественного явления, как наука, сфера действия которого, в определенном отношении, шире сферы действия надстройки.

2. ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СМЕНЫ СТАРОГО БАЗИСА И СТАРОЙ НАДСТРОЙКИ НОВЫМ БАЗИСОМ И НОВОЙ НАДСТРОЙКОЙ

Исторический материализм учит, что история развития общества есть прежде всего история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков. Изменения в способе производства, изменения экономического базиса вызывают изменение общественных идей, политических и других учреждений, изменение всей надстройки. Каким же образом осуществляется это изменение?

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 35—36.

² Там же, стр. 36.

И. В. Сталин показал, что возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений, возникновение нового общественного строя «происходит не отдельно от старого строя, не после исчезновения старого строя, а в недрах старого строя, происходит не в результате преднамеренной, сознательной деятельности людей, а стихийно, бессознательно, независимо от воли людей»¹.

Развитие производительных сил вызывает и обостряет их конфликт со старыми производственными отношениями, со старым базисом, вызывает появление новых производственных отношений, нового базиса, рождающегося в недрах старого строя и существующего в течение известного периода наряду со старым базисом, еще господствующим в обществе. Поскольку старый базис не только сохраняется, но и господствует, сохраняется вся надстройка, вырастающая на этом базисе. Надстройка — общественные идеи и соответствующие им учреждения, прежде всего государственно-правовые, — отчаянно защищает свой базис, устои которого все более и более подрываются, яростно противодействует развитию нового базиса. Но поскольку возник конфликт между производительными силами и производственными отношениями — базисом, поскольку родились и все более развиваются новые производственные отношения, новый базис, соответствующий данному уровню производительных сил, постольку в недрах старого общества начинается зарождалась новая надстройка, ее элементы, прежде всего новые политические, правовые, философские и иные взгляды. И. В. Сталин говорит: «После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту „непреодолимую“ преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции. Здесь особенно ярко выступает громадная роль новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой старые производственные отношения. На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплываются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки. Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революция»².

Стало быть, на основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе родившегося в недрах старого общества нового базиса, на основе новых экономических потребностей общества прежде всего рождаются новые общественные идеи, выражающие интересы класса, являющегося носителем новых производственных отношений, нового базиса. Эти новые взгляды, новые идеи сплывают, политически и организационно объединяют массы людей в новую политическую армию, поднимающуюся на борьбу со старым базисом, со старыми идеями и учреждениями, выросшими на основе старого базиса и выражающими интересы отживающего господствующего класса. В ходе социальной революции насиль-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 559.

² Там же, стр. 561.

ственно упраздняются старые учреждения, создается новая власть и новые общественные идеи начинают господствовать в обществе. Завершается процесс создания новой надстройки, процесс, начавшийся еще в недрах старого общества. Новая надстройка помогает родившемуся в недрах старого общества базису оформиться и укрепиться, помогает «новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой»¹.

Возьмем современный капиталистический мир. Империалистической буржуазии удастся сохранить капиталистический строй в США и других капиталистических странах благодаря чудовищному разрастанию государственного аппарата и усилению милитаризма (колоссальный рост армии, флота, полиции, разведки и т. д.), благодаря использованию всей империалистической надстройки, начиная с буржуазной прессы, кончая партиями правых социалистов и фашистскими организациями типа Ку-клукс-клана, для защиты капитализма. Без борьбы с этой надстройкой, без разрушения ее невозможно ликвидировать капиталистический базис и заменить его социалистическим.

Политические организации и учреждения рабочего класса, демократические организации трудящихся являются могучим оружием борьбы с империализмом. Без новых политических учреждений, созданных в ходе социалистической революции, невозможно создание нового общественного строя.

Говоря о громадной роли надстройки в целом и ее отдельных частей, мы особенно должны подчеркнуть значение политических и правовых взглядов и соответствующих им учреждений, стало быть, роль государства и права. Государство является машиной господствующего класса, оно органически связано с классовой структурой общества. Правовые нормы фиксируют и закрепляют существующие экономические отношения. Государственно-правовая надстройка непосредственно примыкает к базису.

Философские, религиозные, этические и т. п. взгляды и соответствующие им учреждения, так же как государство и право, определяются базисом. Но по сравнению с политическими взглядами и учреждениями, они несомненно более «удалены» от него. Энгельс не раз обращал внимание на эту сторону дела. В известной своей работе «Людвиг Фейербах» Энгельс называет государство первой идеологической силой, имея в виду особую близость государства к базису. Философия и религия, говорит Энгельс, идеологии «еще более высокого порядка, т. е. еще более удаляющиеся от материальной экономической основы...»².

Разумеется, об этой большей или меньшей «удаленности» от базиса можно говорить лишь условно, для того чтобы показать известное своеобразие каждой формы общественного сознания и сложность и многообразие их связи друг с другом и с базисом. Любая часть надстройки целиком и полностью определяется базисом. Энгельс, беря религию, которая, по его выражению, более всех удалилась от экономической основы, обстоятельно показывает, что на всех этапах своего существования и развития она определялась экономическими базисами. Но надстроечные формы не только определяются базисом, но и влияют друг на друга,

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 377. См. также Ф. Энгельс. Письма к Шмидту от 27 октября 1890 г.

неразрывно связаны друг с другом. Философские взгляды связаны с эстетическими и влияют на них; религиозные взгляды «освящают» этические и правовые воззрения господствующего класса; так же неразрывно связаны друг с другом этические и эстетические воззрения, этические воззрения служат дополнением и оправданием взглядов правовых и т. д. И это естественно, так как надстройка в целом отражает один базис и служит целям его укрепления и развития.

Рассматривая процесс взаимодействия идеологических форм, нетрудно заметить, что через все эти формы красной нитью проходит влияние политических и правовых идей, с наибольшей силой и непосредственностью выражающих интересы класса, являющегося носителем данного базиса. Так, в капиталистическом обществе все средства идеологического воздействия, все организации и учреждения буржуазии служат для оправдания и восхваления буржуазной собственности на средства производства, права буржуазии на эксплуатацию пролетариата, для пропаганды и восхваления правовых и политических взглядов и учреждений буржуазии. Да это и понятно: трумэны и черчилли, эттли и грини, расселы и дьюи, сартры и доспассосы служат одному делу — сохранению буржуазного общественного и государственного строя. И чем ближе этот строй к своему краху, тем откровеннее и циничнее выступает реакционная политическая сущность буржуазной философии, морали, эстетики и т. д., их связь с мистикой, аморализмом, религией.

Но такая же неразрывная связь, как мы увидим ниже, существует между передовыми политическими идеями и прогрессивными, эстетическими, этическими и другими воззрениями.

Вторым моментом, определяющим особую роль правовых и политических взглядов и соответствующих им учреждений в воздействии надстройки на базис, служит то обстоятельство, что государство и право являются не только идеологической силой, но и могущественной материальной силой. Их воздействие опирается на гигантский аппарат принуждения, вся мощь которого обрушивается против передового класса, против представляемого им базиса, против рождающейся новой надстройки.

Таковы важнейшие обстоятельства, объясняющие нам, почему стержнем всей надстройки являются политические и правовые взгляды и соответствующие им учреждения.

Надстройка есть продукт одной эпохи. Она рождается вслед за появлением базиса, служит этому базису и живет столько времени, сколько живет породивший ее базис. Она исчезает, ликвидируется с ликвидацией данного базиса. Означает ли ликвидация старой надстройки и замена ее новой, выросшей на основе нового базиса, отсутствие всякой преемственности в развитии отдельных сторон надстройки? Есть ли связь и некоторая преемственность в развитии общественных идей, теорий, взглядов и т. д.? При этом, разумеется, речь идет не о простом восприятии надстройкой новой общественно-экономической формации старых воззрений, которые ликвидируются, а о восприятии и переработке ею того «рационального», «положительного» зерна, которое имелось в общественных теориях, возникших на базе старого общества.

На этот вопрос можно ответить только положительно. Прежде всего следует учесть, что от рабства и до капитализма сменялись классовые производственные отношения. Общим для рабовладельческого, феодального и капиталистического базисов является то, что все они были основаны на частной собственности на орудия и средства производства

и эксплуатации. При переходе от старого базиса к новому менялись формы частной собственности и эксплуатации, но частная собственность и эксплуатация сохранялись и развивались. Общественные теории, взгляды, учреждения господствующих классов в прошлом призваны были оберегать и укреплять частную собственность, содействовать эксплуатации человека человеком. Поэтому воззрения господствующих классов имели не только различие, но и некоторые общие черты.

Общественные идеи и теории всегда отражают экономический строй, базис, который их породил. Это главное. В этом сущность и содержание материалистического решения вопроса об отношении сознания к материи. Но, признавая приоритет содержания, мы, предупреждает Энгельс, не должны пренебрегать формой. Нас должен интересовать также вопрос, как, какими путями идет образование общественных взглядов. При этом мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о соотношении накопленного предшествующими поколениями людей мыслительного материала с познавательной деятельностью людей данной эпохи. Мы должны показать, как, отталкиваясь от одних воззрений и борясь с другими, люди данной эпохи создают свои представления, соответствующие условиям их общественного бытия. Эту сторону процесса образования идей и характеризуют как относительную самостоятельность идеологии. Она неразрывно связана с активной ролью идей в жизни общества.

В противоположность идеалистам, отрывающим эту сторону дела от главного содержания процесса образования идей, превращающим их в абсолюты, отстаивающим безусловную самостоятельность идеологического процесса (филиацию идей), марксисты отстаивают происхождение общественного сознания из общественного бытия.

Признавая относительную самостоятельность идеологии и активную роль идей, марксисты отмежевываются от вульгаризаторов и упрощенцев, которые за содержанием процесса не видят формы, за решающей ролью экономических причин не видят обратного воздействия идеологии на породившие ее причины.

Известную преемственность мы можем проследить в развитии философских воззрений как материалистических, так и идеалистических. От Платона до Гегеля и от Демокрита до Фейербаха развивались две линии в философии.

Марксизм, учит Ленин, сложился не в стороне от столбовой дороги цивилизации. Ленин показал, что элементы объективной истины, имевшиеся в домарксистской науке об обществе, послужили одним из источников марксизма.

И. В. Сталин, разоблачая упрощенческие и вульгаризаторские взгляды Н. Я. Марра в области языкознания, высмеял и подверг уничтожающей критике кичливый, высокомерный тон марровцев, ведущий к отрицанию всего того, что было в языкознании до Н. Я. Марра. «Маркс и Энгельс,— заявил И. В. Сталин,— были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период»¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что ликвидация старой надстройки и создание новой, являющиеся следствием замены одного базиса другим, не означают простого отбрасывания старой надстройки. Отдельные ее элементы приспособляются для служения новому базису

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

и таким образом сохраняются в новой надстройке в преобразованном виде. Но как целое надстройка служит лишь одному базису.

Говоря об определенной последовательности и преемственности в развитии надстроечных форм, особенно следует остановиться на литературе и искусстве¹. Как правильно указывал еще Белинский, искусство есть мышление в образах. В произведениях искусства пропагандируются определенные политические, этические, эстетические и другие идеи. Эти идеи отражают данный общественный базис, выражают интересы определенного класса и служат его оружием в идеологической и политической борьбе. В истории русской литературы и искусства творчество Грибоедова, Пушкина, Глинки отражало идеологию и интересы просвещенного дворянства и неотделимо от движения декабристов; творчество Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, передвижников, «Могучей кучки» выражало интересы революционного крестьянства, идеологию революционной демократии и т. д.

Линия Грибоедова и Пушкина в литературе противостояла линии Булгарина, Греча и других реакционеров; линия Чернышевского, Некрасова, Салтыкова-Щедрина противостояла линии Фета и других сторонников теории «чистого» искусства, «искусства для искусства».

Литература и искусство, как и наука, являются ареной ожесточенной классовой борьбы в классовом обществе.

Со сменой способов производства, с появлением новых классов, с изменением экономических условий существования этих классов и изменением их политических, этических и т. д. взглядов меняются литературные, художественные взгляды в обществе.

Как и всякое другое явление надстроечного порядка, литература и искусство каждой эпохи имеют свои неповторимые черты, отличающие их от литературы и искусства других эпох. Как и всякое явление надстроечного порядка, они не прямо, а косвенно, через посредство базиса связаны с производством и отражают изменения в производстве после того как эти изменения уже произошли в базисе. Это определяет известную ограниченность сферы действия литературы и искусства, как явлений, относящихся к области надстройки. В то же время произведения литературы и искусства, как и научные открытия и изобретения (речь идет о действительном искусстве, а не о продуктах его идейного и художественного распада в виде, например, формалистических вывертов современного буржуазного искусства), имеют непреходящее значение. «Илиада» и «Одиссея», русские былины и эпос других народов, «Песнь о Роланде» и «Слово о полку Игореве», произведения Бальзака и Толстого, Шекспира и Пушкина, Горького и Романа Роллана, картины Рафаэля и Репина, музыкальные произведения Бетховена и Чайковского, Шопена и Глинки, архитектурные сооружения русского зодчества и зодчества других народов и т. д. и т. п. входят составной частью в сокровищницу мировой литературы и искусства.

На развитие литературы и искусства у представителей всех классов общества непосредственное и могучее влияние оказывает народное творчество, реалистическое по своему характеру. Чем более передовым является искусство, тем оно народнее, тем оно полнее опирается на художественное творчество народных масс, тем оно реалистичнее. Чем

¹ Рамки статьи о базисе и надстройке не позволяют во всем объеме рассмотреть вопрос о литературе и искусстве как надстроечном явлении. Автор ограничивается некоторыми моментами, имеющими непосредственное отношение к рассматриваемым им вопросам, учитывая, что анализ специфичности литературы и искусства, как общественного явления, должен быть предметом специальной статьи.

искусство дальше от народа, от жизни, тем оно беднее, бессодержательнее, тем оно ближе к полному идейному и художественному распаду.

Эта связь с творчеством народных масс, имеющим непреходящее значение, связь, которую не порывали и великие художники, выражавшие идеологию господствующих классов, показ. этими художниками правды жизни приводит к созданию произведений великого познавательного и художественного значения.

Будучи художественным отображением определенной исторической эпохи, классические произведения литературы и искусства имеют познавательное значение для людей последующих исторических эпох, знакомя их с общественными отношениями, жизнью, бытом, нравами, взглядами людей прошлых периодов в истории человечества. Литература и искусство играют огромную действительную роль как могучий фактор воспитания людей и преобразования общественной жизни.

Отмечая тесную связь подлинного искусства с народным творчеством, важно подчеркнуть то обстоятельство, что развитие искусства есть результат деятельности и борьбы прогрессивных сил общества. Так обстояло дело в эпоху Ренессанса, в XVII, XVIII и XIX вв. в Западной Европе, где развитие искусства и литературы было обусловлено борьбой против феодального базиса и его надстройки. Так обстояло дело у нас, в России, где литература и искусство были политической трибуной, которую использовали просвещенные дворяне, дворянские революционеры и революционные демократы для борьбы с крепостничеством и самодержавием. Органическая связь русской литературы и искусства с освободительным движением определяла как высокое идейное содержание и художественное мастерство их произведений, так и их народность.

Реакционные классы бессильны создать произведения, правдиво показывающие жизнь и обладающие в силу этого художественными достоинствами. Упадничество, безидейность, распад и маразм характеризуют «искусство» умирающих классов. Примером такого распада служит буржуазное «искусство» наших дней в США и других капиталистических странах.

Поскольку классическое искусство всегда служило прогрессивным силам общественного развития и в той или иной степени уходило корнями в народное творчество, оно выражало дух народа и в этом смысле имеет непреходящее значение.

Развитие передовых течений в литературе и искусстве приводит к развитию и совершенствованию методов художественного творчества, к развитию и совершенствованию эстетических взглядов и вкусов людей. Таким образом, в произведениях литературы и искусства, обладающих, как и всякая идеологическая форма, конкретным историческим, а в антагонистическом обществе классовым содержанием, мы имеем моменты непреходящего познавательного и художественного значения.

До сих пор, говоря о моментах последовательности и относительной преемственности в развитии форм общественного сознания, мы имели в виду классовое общество. При переходе от классового строя к бесклассовому особенно велика разница между старой и новой надстройкой. Новые общественные идеи, взгляды людей социалистического общества коренным образом отличаются от общественных идей и взглядов, вызванных к жизни капиталистическим базисом. Более того, некоторые идеологические формы, например, религия, не только перестали быть надстройкой, но с течением времени совершенно исчезают при социализме. Но и социалистические воззрения в различных областях обществен-

ной науки, философии, литературе и искусстве складывались на основе критического освоения и переработки предшествующей культуры и науки.

Большевистская партия, Ленин и Сталин высоко оценивают значение демократических традиций в развитии передовой русской общественной мысли. В выступлении секретаря Центрального Комитета большевистской партии А. А. Жданова в связи с постановлением ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» говорилось:

«Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследия прошлого. В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова»¹.

Ленин и Сталин разоблачили антимарксистские, реакционные установки «пролеткультовцев», «рапповцев», «новорапповцев» и других вульгаризаторов марксизма, отрицавших необходимость использования элементов буржуазной культуры для строительства культуры социалистического общества. Нигилистическое отношение к культурным ценностям, накопленным человечеством в наши дни, характеризует империалистическую буржуазию, которая давно стала врагом культуры и прогресса. Советские люди являются в наши дни не только творцами новой социалистической культуры, но и единственными законными наследниками старой культуры.

3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БАЗИСА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАДСТРОЙКИ

Обоснованная Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным закономерность взаимодействия базиса и надстройки относится также и к социалистическому обществу. Экономический строй социалистического общества, его базис, определяет собой политические и правовые взгляды, эстетические, этические и философские воззрения. А этим взглядам соответствуют определенные учреждения и организации.

В то же время И. В. Сталин показывает своеобразие возникновения социалистического базиса и его надстройки и отмечает особую роль надстройки в построении социализма и коммунизма. Рассмотрим, в чем состоит это своеобразие.

Особенности создания социалистического базиса обусловлены особой природой социалистической революции. Как указывает И. В. Сталин, социалистическая революция в противоположность революции буржуазной начинается обычно при отсутствии или почти при отсутствии готовых форм социалистического уклада. Буржуазная революция начинается тогда, когда буржуазный способ производства уже сложился в недрах феодального общества. Основная задача буржуазной революции в связи с этим состоит в том, чтобы захватить власть и привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой, буржуазным базисом и тем самым завершить создание капиталистической надстройки. Сообразно

¹ А. А. Жданов. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», Госполитиздат, 1946, стр. 23.

с этим буржуазная революция завершается обычно захватом власти буржуазией.

Между тем социалистический способ производства, следовательно, социалистическая экономика, не может вызреть в недрах капитализма. И это понятно. Феодализм и капитализм — это формации, основанные на частной собственности и эксплуатации. Там переход от одного базиса к другому связан лишь с изменением форм эксплуатации, сама же эксплуатация сохраняется, в то время как переход от капитализма к социализму означает коренное изменение экономического базиса и всего уклада общественной жизни. При этом происходит уничтожение эксплуатации человека человеком в связи с ликвидацией буржуазной собственности на средства производства.

Ясно, что этот принципиально новый, социалистический базис не может вызреть в рамках старого общества. Он должен быть создан в ходе социалистической революции, на основе использования новой политической власти — социалистического государства. Социалистическая революция и призвана создать новую, социалистическую экономику и завершить возведение над ней социалистической надстройки. В соответствии с этим социалистическая революция лишь начинается захватом власти пролетариатом, причем революционная власть «используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой»¹.

Экономическая основа, материальные и духовные предпосылки социалистической революции создаются при капитализме. Расширяя производство и развивая до колоссальных размеров производительные силы, собирая на громадных фабриках и заводах миллионы рабочих, «капитализм придаёт процессу производства общественный характер и подрывает тем самым свою собственную базу, так как общественный характер процесса производства требует общественной собственности на средства производства, между тем как собственность на средства производства остается частнокапиталистической, несовместимой с общественным характером процесса производства»².

Производственные отношения капиталистического общества перестают соответствовать состоянию его производительных сил, и встает вопрос о насильственном устранении этих отношений. Капитализм создает силу, призванную осуществить насильственное устранение капиталистического базиса, — рабочий класс, являющийся носителем социалистического способа производства и сознательным борцом за социалистический базис. На основе конфликта между производительными силами и производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества, связанных с необходимостью замены капиталистических производственных отношений социалистическими, на основе опыта борьбы передового класса — пролетариата — против капиталистических отношений родились новые общественные идеи, идеи марксизма-ленинизма. Идеология научного коммунизма родилась до создания социалистического базиса, но она возникла не случайно. Как было отмечено, идеология научного коммунизма явилась теоретическим выражением конфликта между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения, конфликта между пролетариатом и буржуазией. Она возникла потому, что развитие материальной жизни общества поставило перед обществом задачу разрешения этого конфликта посредством социалистической революции пролета-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 21.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 557.

риата. Идеи научного коммунизма родились потому, что их вызвало к жизни развитие материальной жизни общества, потому, что без их организующей, мобилизующей роли невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества, невозможна организация народных масс и сплочение их в революционную армию, способную совершить революционный переворот.

Ленин и Сталин обосновали коренное марксистское положение о соединении социализма с рабочим движением. Громя экономистов и разоблачая теорию преклонения перед стихийностью как логическую основу оппортунизма, Ленин и Сталин доказали, что идеи научного коммунизма должны пробить себе дорогу в борьбе с реакционными идеями для того, чтобы стать достоянием народных масс. Под руководством Ленина и Сталина в России в конце XIX в. в результате соединения социализма с рабочим движением возникла марксистская рабочая партия. Ленин и Сталин, обосновав необходимость партии нового типа, создали партию большевиков. Большевизм как политическое течение и политическая организация, как партия нового типа возник на гранитной основе марксизма. Осуществляя руководство другими организациями рабочего класса, партия большевиков сплотила рабочий класс, объединила вокруг него широкие слои трудящегося крестьянства, повела их на штурм царизма и капитализма и организовала победу революции. Сложившиеся в ходе классовой борьбы пролетариата организации — профсоюзы, Советы и т. д. — соответствовали положению рабочего класса в обществе и его идеологии.

Дело в конечном итоге не меняется от того, что иногда руководство некоторыми организациями рабочего класса захватывается агентами буржуазии, как это было с Советами в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март 1917 — август 1917 г.), или как это обстоит сейчас с Конгрессом Британских тред-юнионов в Англии, Американской Федерацией труда и Конгрессом производственных профсоюзов в Америке, Форс увриер во Франции и профсоюзными организациями ряда других капиталистических стран.

Массовые организации трудящихся — форма, которая должна обладать идентичным, революционным содержанием, для того чтобы служить верным оружием в борьбе пролетариата против буржуазии. Содержание деятельности массовых организаций трудящихся определяется их руководством. Ленинизм учит, что марксистская партия как высшая форма классовой организации пролетариата, состоящая из лучших людей рабочего класса, вооруженных знанием законов классовой борьбы и опытом революционного движения, должна руководить всеми другими организациями рабочего класса и обеспечить руководящую роль рабочего класса по отношению к трудящимся вообще. Необходимо отвоевать эти организации у агентов буржуазии — правых социалистов, когда им принадлежит руководство этими организациями, в одних случаях; завоевать массы и вовлечь их в организации, находящиеся под руководством подлинно марксистской партии, в других. Марксисты обязаны отличать предательское руководство профсоюзов и других массовых организаций, захваченных правыми социалистами, от трудящихся членов этих организаций. С последними необходима упорная кропотливая работа с тем, чтобы вовлечь их в формирующуюся революционную армию пролетариата.

Как форма организации масс профсоюзы, Советы и т. д. являются незаменимым оружием пролетариата в его борьбе с буржуазией. «У пролетариата, — пророчески писал Ленин, — нет иного оружия в

борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно „на дно“ полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала»¹.

В основе материального единства организации рабочего класса должно лежать идейное объединение его принципами марксизма.

Итак, до социалистической революции, когда еще отсутствовал социалистический базис, но появилась вызванная потребностями развития материальной жизни общества необходимость в его возникновении, развернулась, правда, еще стихийная, борьба пролетариата против носителя капиталистического базиса, буржуазии, родилась социалистическая идеология рабочего класса. Революционные идеи марксизма-ленинизма и соответствующие им организации пролетариата, прежде всего марксистская партия, явились необходимым условием организации революционной армии пролетариата, условием, без которого невозможна была бы победа пролетарской революции и создание социалистического базиса.

Первым и важнейшим шагом социалистической революции является завоевание власти пролетариатом, слом старой государственной машины и установление диктатуры пролетариата. Сообразно с этим рабочий класс становится господствующим классом, а его партия — правящей партией. Тем самым создаются необходимые политические предпосылки для преобразования старой экономики и создания новой, социалистической. Социалистическое государство, руководимое большевистской партией, является основным орудием такого преобразования. Завоевать власть можно без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление эксплуататоров, двинуться вперед, к окончательной победе социализма, невозможно без диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата, являющаяся орудием пролетарской революции и призванная создать социалистический базис, составляет основное содержание революции. «Пролетарская революция, её движение, её размах, её достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата»².

Диктатура пролетариата обеспечивает политические предпосылки построения социалистического базиса: подавляет сопротивление эксплуататоров, организует вооруженные силы революции, развивает связи победившего пролетариата с рабочим классом капиталистических стран, укрепляет союз с крестьянством и трудящимися массами своей страны и осуществляет государственное руководство ими, обеспечивает развитие пролетарской демократии как демократии высшего типа и развитие новой, советской общественности, создает все условия для развития производственной, политической и культурной инициативы трудящихся и т. д.

Диктатура пролетариата использует эти политические предпосылки для ликвидации эксплуататоров, для переделки мелкобуржуазных слоев,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 383.

² И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 108.

для вовлечения всех трудящихся в социалистическое строительство, для построения социализма.

Решающая роль диктатуры пролетариата в создании социалистического базиса определяется, по крайней мере, тремя обстоятельствами:

1. Социалистический базис возникает и развивается не стихийно, а сознательно, путем сознательной и целеустремленной борьбы масс, руководимых марксистской партией. В прошлом новые производственные отношения всегда возникали стихийно в недрах предшествующей формации. Сознательная деятельность людей в период революций лишь расчищала почву для развития сложившейся новой экономики и облегчала ее победу над старым базисом. Социалистическая экономика возникает в результате сознательной деятельности людей. Все экономические преобразования в стране происходят сверху, по инициативе государственной власти, при поддержке масс снизу. Действиями государства, выражающими интересы народа, и действиями масс руководит одна партия, партия большевиков.

Социалистические производственные отношения, как отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей, отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, по своему характеру немыслимы без сознательного управления законами экономического развития, без планового ведения хозяйства. Управление законами экономического развития партия осуществляет через государство.

Строительство социалистической экономики и плановое ведение хозяйства предполагают знание законов общественного развития, знание законов пролетарской революции. В основе политики большевистской партии и Советского государства лежит революционная теория марксизма-ленинизма, раскрывающая эти законы. Перестроить экономику, создать социалистический базис можно, лишь руководствуясь принципами марксизма-ленинизма и непрестанно обогащая марксистскую теорию на основе обобщения опыта социалистического строительства.

Все это свидетельствует о том, что создание социалистического базиса происходит сознательно и представляет собой глубоко революционный процесс. Без революционной власти осуществить это невозможно.

2. Социализм — это реальное движение миллионов масс, указывал еще Маркс. Социалистическое государство, являясь орудием масс в борьбе за коммунизм, воплощает в себе их силу. Политика социалистического государства выражает коренные интересы народных масс, является их собственной политикой. Действия государства по созданию новой экономики воплощают действия народных масс. Эта нераздельность народа, строящего коммунизм, и государства, являющегося основным орудием строительства коммунизма, есть источник величайшего могущества государства, его экономической силы.

3. Одно из коренных отличий социалистического государства от эксплуататорских государств, в частности от буржуазного, состоит в том, что социалистическому государству присуща особая хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция.

В то время как буржуазное государство не является хозяином производства, а представляет собой инструмент в руках монополий, социалистическое государство непосредственно организует хозяйственную деятельность страны. Общественная собственность на средства производства есть основа хозяйственно-организаторской деятельности государства.

Сразу же после завоевания власти рабочий класс вторгается в капиталистическую собственность, осуществляет национализацию банков, крупной промышленности, транспорта и т. д. и создает значительный социалистический сектор народного хозяйства. Но хозяйственно-организаторская деятельность государства даже в начальный период революции не ограничивалась рамками социалистического сектора. Государство посредством установления рабочего контроля на частных предприятиях, создания предприятий государственно-капиталистического типа, особой финансовой, налоговой политики, развития потребительской кооперации и т. д. непосредственно воздействовало на все секторы народного хозяйства, обеспечивая преимущественное развитие социалистического сектора.

Хозяйственно-организаторская деятельность социалистического государства развивается и крепнет с каждым новым этапом социалистического строительства, с развитием и укреплением социалистического сектора и, так же как деятельность культурно-воспитательная, достигает расцвета после того, как построен фундамент социалистической экономики.

В переходный от капитализма к социализму период партия и государство подготавливали культурные предпосылки социализма. Партия разгромила всех врагов советской культуры, нигилистически относившихся к старому культурному наследию. В то же время партия, Ленин и Сталин неустанно подчеркивали, что новая, социалистическая культура строится в обстановке ожесточенной классовой борьбы, следовательно, в напряженной борьбе с буржуазной культурой. Большевистской партии, Ленину и Сталину пришлось выдержать упорную борьбу с троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами и прочими врагами партии и народа, стремившимися реставрировать капитализм в СССР. В философии и политической экономии шла борьба с механистами и идеалистами, в литературе и искусстве вели свою предательскую работу под флагом болтовни о «пролетарской культуре» «пролеткультовцы», «рапповцы», мейерхольдовцы, в исторической науке проводилась борьба с вульгарно-социологическими воззрениями «школы» Покровского и т. д. Как выяснилось впоследствии, все или почти все пропагандисты буржуазных воззрений в философии, политической экономии, исторической науке, литературе и искусстве являлись активными и сознательными врагами советской власти и вместе с другими врагами народа стремились реставрировать капиталистический строй в СССР.

Борьба с буржуазными воззрениями во всех областях общественной науки, литературы и искусства и разгром враждебных течений являлись обязательным условием развития и расцвета советской культуры. Социалистическое государство во всей своей культурно-воспитательной работе неуклонно руководствовалось политикой партии и именно поэтому подготовило условия для культурной революции в стране, развернувшейся на основе победы социализма.

Таким образом, социалистическое государство и право на первом этапе своего развития обеспечили подготовку условий для ликвидации капиталистических элементов, для построения социализма, подготовили условия для проведения культурной революции в стране.

С построением фундамента социалистической экономики произошли изменения в формах и функциях социалистического государства, видоизменилась революционная законность и тем самым завершился процесс образования политической надстройки, совершенно адекватной социалистическому базису общества. Советское государство изменило свои формы, поскольку съездовско-сессийная система

при не вполне равных многостепенных выборах и открытом голосовании с принятием новой конституции была заменена вполне равными, прямыми выборами, при тайном голосовании. В результате победы социализма и изменения классовой структуры СССР перед государством встали новые задачи, а сообразно с этим изменились его функции. Вместо отмершей функции военного подавления внутри страны возникла функция охраны социалистической собственности. Сохранилась полностью функция военной защиты СССР. Сохранилась также и получила полное развитие хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция. Основной задачей государства внутри страны явились вопросы мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы. Армия, флот, карательные органы и разведка своим острием направлены сегодня не во внутрь страны, а во вне, против внешних врагов.

«Как видите,— говорил И. В. Сталин,— мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы»¹.

Одновременно с этим видоизменилась и социалистическая законность. Советские законы, определяя права и обязанности граждан социалистического общества, обеспечивая укрепление советской семьи и охрану имущества граждан, основанного на личном труде, своей центральной задачей имеют охрану социалистической собственности и содействие выработке у граждан коммунистического отношения к труду.

«Революционная законность нашего времени,— говорил И. В. Сталин в 1933 г.,— направлена своим острием не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чём-либо другом»².

В результате победы социализма произошло сплочение рабочих, крестьян, интеллигенции в один общий трудовой фронт, окрепло морально-политическое единство советского общества и дружба народов СССР, достиг высшего расцвета советский патриотизм. В связи с введением новой Конституции произошла полная демократизация всей общественно-политической жизни страны. Во главе поворота в политической жизни страны, ознаменованного принятием и проведением в жизнь Сталинской Конституции, как и во главе всей работы по строительству коммунизма, шла большевистская партия. Большевистская партия, настойчиво и последовательно осуществляя принцип демократического централизма, развертывает внутрипартийную демократию, критику и самокритику, активизирует всех членов и кандидатов партии. Под руководством большевистской партии была осуществлена перестройка работы всех массовых организаций — профессиональных, комсомольских, спортивных, — всех союзов и обществ трудящихся, действующих на основе нашей Конституции. Следствием этой перестройки явилось дальнейшее всестороннее развитие критики и самокритики и активизация всей массы участников этих организаций. Важно подчеркнуть, что построение социализма вызвало к жизни ряд новых организаций и обществ, являющихся свидетельством мощного развития активности народных масс.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606.

² И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 210.

Сложилась и расцвела советская общественность, во всей своей работе руководствующая политикой большевистской партии и Советского государства — жизненной основой советского строя.

В СССР была ликвидирована неграмотность, введено всеобщее семилетнее образование, созданы многочисленные кадры советской социалистической интеллигенции. Мощного развития достигли советская наука, литература, искусство. Расцвела национальная по форме, социалистическая по содержанию культура советского общества. В могучую силу выросла советская печать. Так, «на протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими»¹.

Опыт создания социалистического базиса в СССР является блестящим подтверждением марксистско-ленинского учения о том, что без большевистской партии и социалистического государства невозможно создать социалистическую экономику и увенчать ее новой надстройкой. Этот опыт является блестящим подтверждением положения исторического материализма об активной роли надстройки вообще, об огромной активной роли социалистической надстройки в особенности.

Строительство социалистического базиса в странах народной демократии Центральной и Восточной Европы опирается на опыт социалистического строительства в СССР и служит новым подтверждением международного значения этого опыта. Режим народной демократии, в особой форме осуществляющей функции диктатуры пролетариата, обеспечивает выполнение тех задач, которые были разрешены Советским социалистическим государством на первой фазе его развития. Без диктатуры пролетариата, осуществляющейся в странах народной демократии в особой форме, невозможна организация социалистического производства.

Гигантскую роль в преобразовании экономики Китайской народной республики играет государство диктатуры народной демократии.

Важнейшей задачей новой революционной власти в Китае, как об этом не раз говорил вождь китайского народа Мао Цзе-дун, является завершение национально-освободительной борьбы китайского народа и ликвидация феодализма в Китае. Правительство Китайской народной республики после проведения аграрной реформы в Манчжурии и Советском Китае, приступило к проведению аграрной, антифеодальной реформы в южной половине страны с населением примерно в 300 миллионов человек. Проведение аграрной реформы, которая по всему Китаю должна закончиться в 1952 г., освободит крестьянство от помещичьей кабалы, даст простор развитию производительных сил деревни, явится важным условием, подготовляющим последующий шаг к социализму. Рабочий класс и крестьянство Китайской народной республики, ведя борьбу с империализмом и его чанкайшистской агентурой, сотрудничают с национальной буржуазией и поощряют ее деятельность, направленную на развитие производительных сил страны. В то же время новая революционная власть требует от национальной буржуазии строгого соблюдения новой революционной законности, оберегает интересы рабочих.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 6.

и крестьян. Государство диктатуры народной демократии проводит свои экономические мероприятия с таким расчетом, чтобы эти мероприятия на определенном этапе развития подготовили социалистическое преобразование экономики страны. Более того, уже сейчас в Китайской народной республике существуют государственные предприятия, являющиеся по своей природе социалистическими, имеющие значительный удельный вес (железнодорожный транспорт, почти вся тяжелая промышленность и т. д.). Коммунистическая партия и новая революционная власть подняли великий китайский народ на решение всемирно-исторических задач перехода страны от средневековья к прогрессу. Опираясь на опыт СССР, на дружбу с СССР и всеми странами народной демократии, китайский народ успешно разрешит эту задачу. Решающую роль в этом играет новая революционная власть.

Так опыт СССР, показавший решающую роль революционных учреждений, революционной власти народа в преобразовании экономики, находит свое новое подтверждение также в создании новой экономики в странах народной демократии.

4. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ НАДСТРОЙКА — МОГУЧЕЕ ОРУДИЕ БОРЬБЫ ЗА КОММУНИЗМ

В Советском Союзе народ, руководимый большевистской партией, построив социализм, решает историческую задачу построения коммунизма. Социалистическая надстройка, и прежде всего большевистская партия и социалистическое государство, представляет собой могучее средство строительства коммунизма.

Основным условием, обеспечивающим переход от социализма к коммунизму, является развитие социалистических производительных сил, осуществляющееся по единому плану. Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность социалистического государства направлена на создание материально-технической базы коммунизма, на создание изобилия материальных и духовных благ в стране с тем, чтобы от социалистического принципа: «От каждого по способностям, каждому по труду» перейти к принципу коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». В области промышленности и транспорта государство организует строительство новых предприятий и расширяет производственные мощности существующих предприятий. Особое внимание партия и социалистическое государство уделяют механизации и автоматизации производственных процессов, внедрению новой техники в производство.

Партия и правительство руководят претворением в жизнь выдвинутого ими грандиозного плана преобразования природы, важным звеном которого является успешно осуществляющийся план лесонасаждений. Строительство гигантских Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций на Волге, Каховской гидроэлектростанции на Днепре, мощных электростанций в Средней Азии, сооружение Главного Туркменского канала, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов явится важнейшей вехой в строительстве коммунизма в нашей стране и сыграет крупнейшую роль в ликвидации противоположности между городом и деревней.

Социалистическое государство, право, коммунистическая мораль и т. д. служат в наши дни орудием укрепления и развития социалистического базиса, орудием укрепления и развития общественной собственности — экономической основы СССР. Упрочение социалистической

собственности в обеих ее формах — всенародной и кооперативно-колхозной — подготовит на следующем этапе развития переход к единой форме общественной собственности — всенародному достоянию.

Осуществляя планомерное развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства и направляя это развитие к одной цели, к коммунизму, большевистская партия и советская власть заботятся о постоянном повышении материального уровня трудящихся. Рост благосостояния народных масс — закон развития социализма.

Политика снижения цен, проводимая Советским государством, повышение покупательной способности рубля, рост реальной заработной платы, осуществляющийся в соответствии с общим подъемом народного хозяйства, развитие советской торговли — важнейшие условия для перехода к коммунизму.

Гигантскую роль играет социалистическая надстройка в коммунистическом воспитании трудящихся. Советское государство, заботливо выращивая новые кадры для различных отраслей народного хозяйства, обеспечивая рост культурного уровня и рост технической грамотности всех тружеников социалистического общества, подготавливает тем самым условия для преодоления противоположности между умственным и физическим трудом. Советское государство создает все условия для дальнейшего расцвета многонациональной культуры социалистического общества, поддерживает творческие, передовые направления в науке, всемерно содействует тому, чтобы борьба мнений в науке и свобода критики обеспечили преодоление отсталых, консервативных взглядов и утверждение новых, передовых принципов, направляет развитие науки на обслуживание запросов коммунистического строительства. Партия и правительство направляют развитие советской литературы и искусства по пути социалистического реализма, они настойчиво борются за идейность советского искусства, за его органическую связь с народом, с его творческой сознательной деятельностью по строительству коммунизма. Политика большевистской партии и советского правительства, политика строительства коммунизма, является жизненным нервом и стержнем работы всех деятелей советской культуры и науки.

Строительство коммунизма требует разрешения задачи, поставленной XVIII съездом ВКП(б): преодолеть пережитки капитализма в сознании людей, завершить процесс перевоспитания людей в духе коммунизма. Ликвидация капиталистического базиса и соответствующей ему надстройки не означает того, что не осталось уже никаких пережитков капитализма. И. В. Сталин не раз указывал на то, что пережитки капитализма очень живучи. Это происходит потому, что сознание людей в своем развитии отстает от их экономического положения, а существующее еще капиталистическое окружение старается оживлять и поддерживать эти пережитки в сознании людей. Недисциплинированность и мелкобуржуазная неорганизованность, самоснабжение и бытовая распушенность, частнособственнические и антигосударственные тенденции, шовинистические и религиозные предрассудки и т. д. все еще встречаются среди отдельных граждан нашего общества.

Советское государство, советская общественность ведут решительную борьбу с пережитками капитализма в сознании людей. Большевистская партия использует все средства идеологического воздействия, все массовые организации и общества трудящихся, всю надстройку нашего общества для воспитания у советских людей коммунистического отношения к труду, настойчивости и инициативы, беззаветной преданности социалистической Родине и большевистской партии, дружбы между народами и

животворного советского патриотизма. Могучим средством коммунистического воспитания является революционная критика и самокритика, в частности такая ее форма, как социалистическое соревнование. Партия и Советское государство постоянно оттачивают это оружие, полностью используют его для развертывания творческой инициативы масс, для решительной борьбы со всем отжившим, что должно быть устранено в процессе строительства коммунизма. Советское государство всемерно привлекает всех трудящихся к активному участию в строительстве коммунизма и управлении страной. Оно стоит на страже принципов развернутого социалистического демократизма, оказывает поддержку, создает условия для развертывания деятельности всех общественных организаций трудящихся в противоположность буржуазным государствам, где прогрессивные организации преследуются и запрещаются.

Все сказанное свидетельствует о том, что социалистическое государство занимает ведущее место во всей надстройке социалистического общества, является основным орудием построения коммунизма.

Огромную роль в коммунистическом воспитании трудящихся, в повышении культурного уровня народа играют советская литература и искусство, вся советская общественность. Могучий расцвет социалистической культуры — необходимое условие для создания изобилия духовных благ, без чего немислим коммунизм.

Направляющей и руководящей силой, вносящей единство и целеустремленность в деятельность социалистической надстройки, является большевистская партия. Партия руководит социалистическим государством, всеми массовыми и общественными организациями, объединяет работу всех без исключения государственных, хозяйственных, общественных организаций и направляет их к одной цели — коммунизму. Партия направляет развитие литературы, искусства, всех наук, развитие социалистической культуры на обслуживание коммунистического строительства, на удовлетворение запросов трудящихся. Партия является организатором и вдохновителем всех побед коммунизма.

Социалистическая надстройка — могучее орудие построения коммунизма. Без этого орудия развивать социалистический базис и построить коммунизм невозможно. С переходом от социализма к коммунизму базис нашего общества, сохраняя свою основу — общественную собственность на средства производства, — претерпит известные изменения. В частности, как указывалось ранее, вместо существующих в настоящее время двух форм социалистической собственности будет одна — всенародное достояние. Еще большие изменения произойдут в надстройке. Об этом еще до революции предупреждал Ленин. «Политически, — писал он, — различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма современем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно...»¹.

Победа коммунизма во всемирном масштабе приведет к отмиранию государства, политической надстройки вообще. Марксистско-ленинское мировоззрение, коммунистическая мораль, литература и искусство, коммунистическая общественность еще более разовьются и поднимутся на недостижимую высоту. Наука о природе и обществе достигнет колоссального развития и будет сознательно и всесторонне применяться к обслуживанию общества от производства до базиса и от базиса до надстроек. На определенном этапе развития мирового коммунистического общества сложится общий язык, и культура утратит свою

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 442.

национальную форму. Чтобы построить коммунизм в СССР и обеспечить победу коммунизма во всемирном масштабе, чтобы подготовить условия для указанных выше изменений социалистической надстройки, необходимо в наши дни укреплять и развивать существующую надстройку. В частности, только укрепление социалистического государства подготовит его отмирание в будущем, при ликвидации капиталистического окружения.

Нельзя забывать того, что Советское социалистическое государство является не только основным орудием построения коммунизма, орудием защиты нашего общества от происков внешних врагов и орудием защиты наших государственных интересов, но и могучим оплотом мира, безопасности народов, демократии и коммунизма во всем мире, руководящей силой демократического и антиимпериалистического лагеря. Оно должно развиваться и крепнуть, пока вопрос «кто — кого» на международной арене окончательно и бесповоротно не решится в пользу социализма и демократии. Лагерь мира, демократии и социализма, руководимый Советским Союзом, уверен в своих силах, уверен в том, что в соревновании с капиталистической системой он выйдет победителем.

Лагерь империалистической реакции, возглавляемый США, охвачен пессимизмом и неуверенностью в своих силах и надеется поправить свои дела путем новой войны. В этих условиях особенно важно укрепить Советское социалистическое государство, государства стран народной демократии, укрепить силы мира во всем мире, для того чтобы сорвать планы поджигателей войны и обеспечить мир народам. Если же империалисты вопреки воле народов осмелятся развязать новую войну, могучее социалистическое государство вместе со всеми силами демократии и социализма, опираясь на волю народов к миру, сделает все для того, чтобы ускорить гибель капиталистической системы.

Наличие капиталистического окружения делает необходимым сохранение государства при условии победы коммунизма в одной или нескольких странах. «...Советские марксисты,— пишет И. В. Сталин,— на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением»¹.

Социалистическое государство, сохраняясь при коммунизме (если не будет ликвидировано капиталистическое окружение), естественно, изменит свои формы сообразно с изменением внутренней и международной обстановки. Укреплять социалистическое государство и право, развивать и совершенствовать социалистическую надстройку в целом — значит совершенствовать основное орудие построения коммунизма. Этому учит сталинская постановка вопроса о базисе и надстройке, на это нацеливают всех советских людей большевистская партия, великий Сталин.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 50.

Г. Е. ГЛЕЗЕРМАН

БАЗИС И НАДСТРОЙКА В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ ликвидировал капитализм, построил социалистическое общество и успешно строит коммунизм.

В результате построения социализма в нашей стране осуществлено глубочайшее преобразование общества: ликвидирован старый, капиталистический базис и его надстройка, построен новый, социалистический базис и соответствующая ему надстройка. Этим заложены прочные основы для построения коммунизма в СССР.

Всемирно-исторический опыт социалистического строительства в СССР обобщен в трудах Ленина и Сталина, развивших дальше марксистскую теорию базиса и надстройки. Крупнейшим вкладом в эту теорию явился гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в котором даны всесторонняя разработка проблемы базиса и надстройки и руководящие указания, помогающие понять закономерности развития советского общества. Положения И. В. Сталина вооружают нас ясным пониманием путей строительства коммунизма, помогают нам уяснить, какое громадное значение для решения этой исторической задачи имеет дальнейшее развитие экономического строя социалистического общества, а также усиление его надстройки — укрепление социалистического государства, рост социалистической сознательности трудящихся.

1. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Исторический материализм учит, что реальным базисом каждого общества является его экономический строй. На этом базисе вырастает надстройка, в которую входят политические, юридические, эстетические и другие идеи и соответствующие им политические, юридические и другие учреждения.

Характеризуя взаимоотношения базиса и надстройки, как в предшествующих социализму общественных формациях, так и при социализме, И. В. Сталин указывает, что всякий базис имеет свою, соответствующую ему, надстройку. Так, например, базис феодального строя имел свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою. Отсюда И. В. Сталин делает заключение: «Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается

новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка»¹.

В этом положении подчеркнута не только историческая изменчивость базиса и надстройки, но и определяющая роль базиса по отношению к надстройке. Указывая, что надстройка изменяется вслед за изменением базиса, И. В. Сталин учит нас искать причины развития общества в изменениях его экономического основания, являющихся в конечном счете результатом развития производительных сил общества.

Установленный основоположниками марксизма-ленинизма общий закон исторического развития, согласно которому изменение надстройки представляет следствие изменения базиса, сохраняет свою силу и в советском социалистическом обществе. На это с полной ясностью указывает И. В. Сталин, обобщая опыт великих исторических преобразований, осуществленных в СССР: «На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими»². Стало быть, в нашей стране старая надстройка ликвидировалась, а новая создавалась в соответствии с изменением базиса, т. е. в согласии с общим законом исторического материализма.

Вместе с тем в трудах И. В. Сталина, в том числе и в труде «Марксизм и вопросы языкознания» вскрыты своеобразные особенности во взаимоотношении базиса и надстройки в советском обществе, выяснена особая роль социалистической надстройки в развитии нашего общества.

Еще в своем произведении «К вопросам ленинизма» И. В. Сталин, развивая дальше идеи В. И. Ленина, показал своеобразие пролетарской революции, состоящее в том, что она начинается завоеванием политической власти, причем власть пролетариата используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой. В противоположность всем прежним господствующим классам пролетариат использует свою власть для уничтожения классовой эксплуатации, для перехода в общество без классов. В результате уничтожения классового антагонизма изменяется весь характер общественного развития, как это и показано в работе И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Отмечая, что закон перехода от старого качества к новому путем взрыва обязателен для общества, разделенного на враждебные классы, И. В. Сталин указывает, что он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В предшествующих социализму классовых обществах надстройка закрепляла господство эксплуататорских классов. Поэтому всегда, когда интересы этих классов приходили в непримиримое противоречие с потребностями развития материальной жизни общества, надстройка превращалась в величайшую преграду на пути дальнейшего развития общества и должна была быть сметена, опрокинута в результате насильственных действий революционных классов снизу, путем взрыва, т. е. свержения существующей власти и создания новой власти. Таким путем в порядке революционного взры-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 6.

² Там же. (Разрядка моя.— Г. Г.).

ва рождается и политическая надстройка советского общества — диктатура пролетариата. Она выражает интересы трудящихся масс, возглавляемых рабочим классом, впервые в истории поднявшихся к политическому господству. В противоположность старой надстройке она не противодействует, а содействует разрешению назревших задач развития материальной жизни общества. Поэтому в дальнейшем развитии общества, после установления диктатуры пролетариата, взрывы уже не являются обязательными. И даже такой великий революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 г., как переход от индивидуально-крестьянского строя в деревне к социалистическому, колхозному строю, был осуществлен не путем взрыва, а путем постепенного развития. «А удалось это сделать,— указывает И. В. Сталин,— потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства»¹. Таким образом, И. В. Сталин раскрывает огромное значение новых политических учреждений, новой политической власти, созданной Великой Октябрьской социалистической революцией, для социалистического преобразования экономики.

Из приведенных положений И. В. Сталина со всей ясностью следует, что в развитии советского общества продолжают действовать общие законы исторического материализма, которые, однако, проявляются здесь в своеобразной форме. Представляет значительный теоретический и практически-политический интерес рассмотреть конкретнее, каким же именно образом действуют эти законы в развитии советского общества, каково здесь взаимоотношение базиса и надстройки. Уяснение этого вопроса необходимо для более глубокого понимания величайших задач строительства коммунизма в СССР.

При решении этого вопроса необходимо избежать двух ошибок, которые иногда допускаются в нашей пропагандистской работе. Некоторые товарищи, ссылаясь на своеобразие во взаимоотношении базиса и надстройки в СССР, приходят к заключению, что в период социализма примат принадлежит надстройке, а не базису, так как роль нашего государства всеобъемлюща. Такого рода утверждениями они закрывают себе путь к познанию закономерностей развития советского общества и, сами того не замечая, покидают почву материалистического понимания истории.

Наряду с этим встречается и противоположная ошибка, выражающаяся в непонимании или отрицании своеобразия взаимоотношения базиса и надстройки в советском обществе, в попытках представить развитие советского общества по аналогии с развитием предшествующих обществ. Это мешает понять и полностью оценить великую преобразующую роль социалистической надстройки и прежде всего социалистического государства в строительстве коммунизма.

2. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БАЗИСА

В работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин впервые в марксистской литературе сформулировал три особенности производства, выразив в них наиболее общие законы развития производительных сил и производственных отношений. Третья особенность производства дает ответ на вопрос о том, как возникают

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 29.

новые производительные силы и соответствующие им производственные отношения. Как указывает И. В. Сталин, возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит не отдельно от старого строя, не после исчезновения старого строя, а в недрах старого строя, происходит не в результате преднамеренной, сознательной деятельности людей, а стихийно, бессознательно, независимо от воли людей.

Третья особенность производства дает ключ к пониманию процесса зарождения нового экономического базиса и его надстройки. Возникающая в недрах старого общества, новые производительные силы вступают в конфликт с отживающими производственными отношениями и закрепляющей их надстройкой. Этот конфликт разрешается путем социальной революции, которая насильственно упраздняет старые порядки в области производственных отношений и утверждает новые порядки, уничтожает старую надстройку и создает новую. Как учит В. И. Ленин, «...революция есть не что иное, как ломка старых надстроек и самостоятельное выступление различных классов, стремящихся по-своему создать новую надстройку»¹.

Этот общий закон исторического развития действует и при переходе от капитализма к социализму. Ленин неоднократно подчеркивал, что социализм рождается из капитализма, что социализм готовится действием тех общественных сил, которые возникают еще в недрах капитализма.

В недрах капиталистического общества стихийно вырастают новые производительные силы, создающие материальные предпосылки социализма. Их развитие независимо от чьей-либо воли и желания придает процессу производства общественный характер, что и вызывает необходимость коренного изменения производственных отношений. Еще в работе «Анархизм или социализм?» И. В. Сталин отмечал, что при капитализме «...процесс производства, труд, уже принял общественный характер, приобрёл социалистический оттенок»². Остается изменить форму собственности, привести ее в соответствие с общественным характером процесса производства.

В эпоху империализма, когда обобществление труда достигает высшей степени, создаются все материальные предпосылки для перехода к социализму. Возникновение монополий свидетельствует о том, что процесс обобществления труда идет неуклонно вперед, хотя капиталисты пытаются удержать его в тесных рамках капиталистической частной собственности. Ввиду этого В. И. Ленин характеризовал империализм как переходный или, вернее, умирающий капитализм. Ленин отмечал, что частнособственнические отношения представляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию и должна быть неизбежно устранена. Как понимать переходный характер монополии, показывает работа Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», в которой подчеркивается, что государственно-монополистический капитализм «...есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»³.

Доводя до высшей степени обобществление производства, капитализм создает вместе с тем и аппараты учета общественного производ-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 192.

² И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 339.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

ства вроде банков, потребительских обществ, которые пролетарской революции нет надобности разрушать и которые она может использовать для строительства социалистического хозяйства. «...Нашей задачей,— говорил В. И. Ленин накануне пролетарской революции,— является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества»¹.

Экономической основой социалистической революции, как и предшествовавших революций, является противоречие между новыми производственными силами и старыми производственными отношениями. Однако в отличие от предшествующего исторического развития при переходе от капитализма к социализму новые производственные отношения не складываются в недрах старого строя. Развитие капитализма создает все предпосылки и делает исторически необходимым установление социалистических производственных отношений, но эти отношения возникают лишь после свержения политического господства буржуазии и установления политического господства пролетариата. Именно поэтому И. В. Сталин и говорит, что пролетарская революция начинается при отсутствии, или почти при отсутствии, готовых форм социалистического уклада.

Это своеобразно возникновение социалистических производственных отношений объясняется прежде всего тем, что переход от капиталистического к социалистическому способу производства предполагает несравненно более глубокое преобразование экономического строя, чем все предшествовавшие общественные перевороты. Капиталистический способ производства, так же как и феодальный, зиждется на эксплуатации человека человеком. При возникновении капиталистического способа производства изменялась лишь форма эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась. Напротив, социалистический способ производства уничтожает всякую эксплуатацию. Но уничтожить эксплуатацию в рамках капитализма невозможно, для этого нужно свергнуть капитализм. Поэтому и социалистические производственные отношения не могут зародиться в недрах капитализма.

Это объясняется, далее, тем, что пролетариат, являясь при капитализме классом не только политически угнетенным, но и эксплуатируемым, лишенным средств производства, не имеет возможности до завоевания власти организовать социалистическое хозяйство, не располагает необходимыми для этого материальными средствами. Этим, между прочим, положение пролетариата существенно отличается от положения буржуазии, ибо последняя как эксплуататорский класс имела возможность еще в недрах феодального строя, до захвата политической власти, накопить материальные богатства, благодаря которым стало возможным развитие капиталистических хозяйств, предприятий и т. д. Для пролетариата же первым шагом к строительству новой, социалистической экономики является захват политической власти и экспроприация буржуазии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 82.

Наконец, в отличие от предшествовавших типов производственных отношений, которые имели своей основой частную собственность на средства производства, социалистические производственные отношения имеют своей основой общественную собственность. Они поэтому не могут зародиться путем возникновения отдельных хозяйств в рамках старого экономического строя без коренной ломки его. Установление социалистических производственных отношений предполагает превращение средств производства в достояние всего общества, а, стало быть, коренное преобразование экономического строя. Предпосылкой этого является ниспровержение господства капиталистов и установление политического господства пролетариата.

Отсюда ясна вся несостоятельность и вредность всякого рода оппортунистических измышлений насчет возможности постепенного «врастания» капитализма в социализм. Утверждение правых социалистов о том, что переход к социализму может быть осуществлен путем «вызревания» в недрах капитализма ростков социалистического хозяйства, предательская лейбористская проповедь о возможности постепенного перехода к социализму путем «национализации» капиталистическим государством отдельных отраслей производства и т. д. служат лишь средством обмана трудящихся и прикрытия язв капитализма.

Партия Ленина — Сталина наголову разбила все оппортунистические теории, представлявшие возникновение социализма как стихийный процесс. Если в досоциалистических общественных формациях новые производственные отношения устанавливались стихийно, бессознательно, независимо от воли людей, то социалистические производственные отношения устанавливаются через сознательную направляющую деятельность диктатуры пролетариата. Социалистическая экономика не может возникнуть «сама собой», помимо активной, сознательной деятельности трудящихся, руководимых партией; она строится, а не вырастает. Разгром партией теории и практики «самотека» в социалистическом строительстве был одним из условий победы социализма. Социалистическая система хозяйства возникла и утвердилась в нашей стране в результате активной, сознательной деятельности миллионов трудящихся, руководимых большевистской партией.

Опыт строительства социализма в СССР всецело подтвердил предвидения классиков марксизма-ленинизма о том, что ликвидация старого, капиталистического базиса и создание нового, социалистического базиса требуют целой исторической эпохи и не могут быть осуществлены одним ударом. Это глубочайшее преобразование экономического строя общества осуществляется в течение переходного периода от капитализма к социализму в ожесточенной борьбе между социалистическим и капиталистическим укладами хозяйства. Оно завершается гибелью капиталистического уклада хозяйства и социалистическим преобразованием мелко-товарного уклада хозяйства, переходом от многоукладной экономики к единой социалистической экономике.

3. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАДСТРОЙКИ

Если в недрах капитализма не складывается в готовом виде социалистический базис, то на какой же основе возникают там идеи научного социализма, марксистская партия, на какой основе зародились в России Советы рабочих депутатов? Не означает ли их появление, что надстройка социалистического общества возникла раньше базиса?

Чтобы правильно разрешить эти вопросы, необходимо руководствоваться классическим сталинским определением надстройки.

До появления работ И. В. Сталина по вопросам языкознания в нашей философской литературе обычно относили к надстройке все идеи и учреждения, существующие в данном обществе независимо от того, какому базису они служат. И. В. Сталин уточнил понятие надстройки, показав, что «надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой»¹.

Так, например, надстройкой капиталистического общества являются идеи и учреждения господствующего класса — буржуазии, которые сложились на основе капиталистического базиса и служат его упрочению, укреплению. При рождении капитализма они были созданы для того, чтобы помочь капиталистическому базису оформиться и укрепиться, чтобы покончить с феодально-крепостническими отношениями, с базисом и надстройкой феодального строя. Ныне надстройка капиталистического строя служит для того, чтобы сохранить этот отживший строй, превратившийся в величайшую преграду на пути исторического прогресса. Напротив, идеи и организации угнетенного класса — пролетариата — служат борьбе против капитализма, ликвидации его базиса и надстройки, а после завоевания пролетариатом власти помогают оформиться и укрепиться новому социалистическому базису, доконать старый базис и старые классы.

Противоположные друг другу идеи и учреждения господствующих и угнетенных классов, конечно, нельзя включать в одну надстройку, ибо они играют диаметрально противоположную роль в развитии общества. Но как те, так и другие идеи и учреждения представляют явления надстроечного порядка, возникающие на экономической основе. В своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс говорит об идеологии различных классов: «На различных формах собственности, на социальных условиях существования поднимается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, понятий и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений»². Различие в этом отношении между противоположными классами капиталистического общества состоит, между прочим, в том, что идеи и учреждения господствующего класса — буржуазии — образуют надстройку капитализма, призванную упрочить существующий строй, а идеи и организации угнетенного класса — пролетариата — призваны разрушить существующий строй и представляют элементы нового общества, которое должно прийти на смену капитализму.

Возникающие в буржуазном обществе идеи и организации пролетариата отражают противоречия капиталистического способа производства. В отличие от социалистического способа производства, который исключает антагонизм классов и поэтому представляет почву для возникновения единого для всего общества социалистического сознания, капиталистический способ производства заключает в себе антагонистические противоречия, предполагает существование антагонистических классов, у которых сообразно их диаметрально противоположному общественному бытию рождается и противоположное сознание.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 347.

Производственные отношения капитализма, совокупность которых образует его реальный базис, представляют собою отношения господства и подчинения, отношения между буржуазией, как господствующим, эксплуататорским классом, и пролетариатом, как угнетенным, эксплуатируемым классом. Неудивительно, что идеи и представления, нравы и нравственные принципы, политические идеи, вырабатывающиеся на почве этих производственных отношений у буржуа и пролетариев, прямо противоположны.

На это неоднократно указывали Ленин и Сталин. Характеризуя, например, национальную культуру в условиях капитализма, Ленин указывал, что в ней имеются всегда, кроме господствующей буржуазной культуры, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, «...ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»¹. Об этом же говорит И. В. Сталин: «Жизненные условия буржуазии вынуждают её укреплять капиталистические порядки. Жизненные же условия пролетариата вынуждают его подрывать капиталистические порядки, уничтожить их. Соответственно этим двум классам и сознание вырабатывается двойное: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое... Нечего и говорить, что не будь капитализма и классовой борьбы, не было бы и социалистического сознания»².

Итак, социалистическая идеология порождается условиями жизни пролетариата, соответствует его жизненным условиям, которые вынуждают его к борьбе против капитализма.

Как и всякие новые общественные идеи, идеи научного социализма появляются после того, как народились новые потребности развития материальной жизни общества. Как указывает И. В. Сталин, «научного социализма ещё не было и в помине, когда уже существовал капитализм и велась усиленная классовая борьба; ещё нигде не возникала социалистическая идея, а процесс производства уже имел общественный характер»³. Значит, сначала должен был развиваться капитализм, должны были обнаружиться противоречия этого способа производства, сначала должен был принять общественный характер процесс производства, должна была возникнуть историческая задача перехода к социализму, а затем эти изменения в условиях материальной жизни общества нашли свое отражение и осознание в идеях научного социализма. Следовательно, к идеям научного социализма полностью относятся слова И. В. Сталина: «Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи»⁴. Появившись на свет как отражение этих назревших задач, идеи научного социализма привели в движение и сплотили массы пролетариев, способствовали их организации в политическую армию, во главе которой стала политическая партия пролетариата. В борьбе против капитализма возникают организации пролетариата, в том числе пролетарская партия, как высшая форма его классовой организации, его авангард, политический вождь. В ходе этой борьбы возникли в России и Советы, которые после завоевания пролетариатом власти стали политической основой нового общества.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 8 (Разрядка моя.— Г. Г.).

² И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 161—162.

³ Там же, стр. 384.

⁴ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 546—547.

Появление новых идей и соответствующих им организаций в недрах старого общества подготавливает образование новой надстройки, надстройки социалистического строя, который должен притти на смену капиталистическому строю. Но в недрах капиталистического общества пролетариат может создать не более, как элементы новой надстройки, ибо власть не в его руках. Оставаясь угнетенным классом, пролетариат не имеет возможности создать все политические и правовые учреждения, которые входят в новую надстройку, не имеет возможности в сколько-нибудь широком масштабе развить свою культуру, создать значительные кадры интеллигенции (ввиду чего Ленин и говорит об элементах демократической и социалистической культуры). Но хотя на страже буржуазного господства стоит, пользуясь выражением Маркса, вся «громадная надстройка» капитализма, за пролетариатом сила нового, растущего, которому принадлежит будущее. Он испровергает господство буржуазии и, завоевав политическую власть, создает свое государство, свои политические, правовые и иные учреждения, обеспечивает превращение марксизма в господствующую идеологию. Осуществляя социалистическое преобразование общества, он создает как новый социалистический базис, так и соответствующую ему надстройку.

Надстройку И. В. Сталин рассматривает как единое целое, включающее в себя не только идеи (политические, философские, эстетические и др.), но и соответствующие им учреждения (политические, правовые и др.). Понятно, что социалистическая надстройка в целом не может сложиться до свержения капитализма. Она формируется не на основе буржуазных порядков, а в ходе их ломки, после свержения власти буржуазии, в ходе строительства новых социалистических порядков. Поэтому И. В. Сталин в своих трудах по языкознанию подчеркивает, что как новый, социалистический базис, так и новая надстройка, соответствующая этому базису, создавались в России на протяжении последних тридцати лет. Из этого видно, что создание надстройки, соответствующей социалистическому базису, представляет собою длительный процесс. И если идеи научного социализма, революционное мировоззрение пролетариата, складываются еще в капиталистическом обществе, то нужна долгая и упорная борьба большевистской партии за свержение капитализма, нужно завоевать победу социалистической революции, нужно создать экономический базис социализма, чтобы социалистическое сознание стало сознанием всего народа, чтобы изменились в духе социализма нравы и обычаи всего общества, как это мы видим теперь в нашей стране.

Что значило создать надстройку социалистического общества? Это значило, прежде всего, заменить политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Эта задача начала осуществляться с победой Октябрьской революции, когда в течение нескольких месяцев, с конца 1917 г. до середины 1918 г., был осуществлен слом старой государственной машины и создана новая пролетарская государственность. Но до тех пор, пока не был создан фундамент социалистической экономики, наше государство представляло собою государство переходного периода. Оно было социалистическим по своим целям, по своей классовой природе, так как выражало диктатуру пролетариата — класса, призванного осуществить социализм. Лишь в результате всего последующего развития Советское государство могло принять свою современную форму, полностью соответствующую социалистическому базису. На сессии Верховного Совета СССР в марте 1946 г. товарищ Шверник говорил: «...Только после перестройки советской государственной

системы на основе новой Конституции СССР наше Советское государство окончательно сложилось»¹. Чтобы уяснить себе это, достаточно напомнить, что наиболее характерная для социалистического государства (в отличие от предшествующих государств) функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы развернулась полностью лишь во второй фазе развития нашего государства, что социалистическая демократия также получила полное развитие во второй фазе и т. д. После того, как в нашей стране был построен фундамент социалистической экономики, создан новый экономический базис социализма оказалось необходимым принятие новой Конституции СССР (Сталинской Конституции 1936 г.), преобразование Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов в Советы депутатов трудящихся и т. д. Могло ли иметь место это полное развитие социалистической государственности до того, как был построен фундамент социалистической экономики? Нет, ибо сам переход от первой фазы ко второй фазе в развитии нашего государства обусловлен созданием фундамента социалистической экономики и соответствующим изменением классовой структуры советского общества. Не считаясь с этим, невозможно понять закономерность развития Советского социалистического государства.

Для создания надстройки социалистического общества нужно было, далее, добиться, чтобы идеи социализма овладели сознанием и чувствами подавляющего большинства населения страны, чтобы изменились в корне нравы и обычаи народа. Но эта задача также могла быть осуществлена лишь на базе построения фундамента социалистической экономики. Сначала нужно было совершить экономический переворот, чтобы на этой базе стал возможным культурный переворот. Именно поэтому о культурной революции говорится в главе XII «Краткого курса истории ВКП(б)», охватывающей 1935—1937 гг.

Идеология рабочего класса стала идеологией всего народа после того, как были преобразованы в духе социализма условия общественного бытия. Так, например, глубочайшее изменение сознания крестьянства стало возможным лишь после того, как крестьянство было переведено с базы старого буржуазного хозяйственного строя в деревне на новую, социалистическую базу.

Из всего сказанного следует, что надстройка социалистического общества, если брать ее в целом, в ее развитой форме, не могла сложиться раньше, чем был создан социалистический базис. Поэтому-то И. В. Сталин и говорит, что новая надстройка была создана у нас в соответствии с новым, социалистическим базисом.

Таким образом, общая закономерность исторического материализма, согласно которой надстройка возникает на основе базиса, вслед за базисом применима и к социалистическому обществу.

4. АКТИВНАЯ РОЛЬ НАДСТРОЙКИ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Не противоречит ли, однако, сказанному выше тот факт, что политический переворот в нашей стране предшествовал экономическому перевороту? Не должны ли мы притти к заключению о решающей роли надстройки в нашем обществе, если мы признаем первенство политики над экономикой?

¹ Заседание Верховного Совета СССР (первая сессия), 1946, стр. 85.

Ответ на эти вопросы требует выяснения активной роли надстройки, которая в условиях советского строя приобретает особое значение.

Как известно, исторический материализм учит, что надстройка активно помогает своему базису оформиться и укрепиться, активно борется за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой. В условиях советского строя эта активная роль надстройки не только колоссально возрастает, но и качественно изменяется.

Это проявляется прежде всего в том, что диктатура пролетариата в отличие от предшествовавших государств выступает как орудие строительства нового экономического базиса. Все предшествовавшие государства, появившись на свет, способствовали победе породившего их экономического строя и закрепляли эту победу. Но ни одно из этих государств не осуществляло планомерного строительства нового экономического базиса. Таковую роль выполняет только диктатура пролетариата.

Новая роль политической надстройки в советском обществе вытекает прежде всего из особенностей социалистической революции. Если буржуазная революция имела своей задачей захватить власть и привести политическую надстройку в соответствие с наличной капиталистической экономикой, то социалистическая революция, как учат Ленин и Сталин, имеет своей целью захватить власть и использовать ее для построения новой, социалистической экономики. Сообразно с этим в нашей стране оказалось необходимым сначала завоевать диктатуру пролетариата и тем самым создать политическую базу социализма, а затем создать экономическую базу социализма¹. Диктатура пролетариата, представляющая политическую базу для продвижения к социализму, предполагала использование власти пролетариатом для того, чтобы построить экономический базис социализма.

Это, разумеется, отнюдь не противоречит общим положениям исторического материализма, о которых говорилось выше, ибо диктатура пролетариата возникла не без экономических предпосылок. Диктатура пролетариата представляет, как учит И. В. Сталин, орудие пролетарской революции, имеющей свою «экономическую основу»² в несоответствии, конфликте между производственными отношениями капитализма и выросшими в его недрах производительными силами. Диктатура пролетариата и служит средством, орудием разрешения этого конфликта.

Изменение экономического строя общества, как правило, требует более длительного времени, чем переход власти из рук одного класса в руки другого класса. Оно не может быть осуществлено одним ударом, как осуществляется завоевание политической власти. А так как социалистическая революция начинается политическим переворотом, который предшествует экономическому перевороту, то в результате победы революции возникает несоответствие между новой политической властью, завоеванной пролетариатом, и еще не изменившейся коренным образом экономикой. В нашей стране это противоречие давало себя знать с особой остротой вследствие технико-экономической отсталости, унаследованной от старой России.

Чтобы упрочить свое политическое господство, завоеванное в октябре 1917 г., пролетариат должен был сразу же взять в свои руки командные высоты народного хозяйства (крупная промышленность, банки, транспорт, монополия внешней торговли и т. д.). Если бы не было этой

¹ См. И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 22—23, 126—127.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 553.

экономической базы, если бы земля оставалась в руках помещиков, фабрики и заводы в руках капиталистов, то, несомненно, пролетариат не мог бы удержатъ политической власти. Стало быть, из того факта, что диктатура пролетариата была установлена раньше, чем был построен фундамент социалистической экономики, отнюдь не следует, что она существовала без всякой экономической базы. Диктатура пролетариата опиралась на социалистический уклад хозяйства, который начинает создаваться с первых же дней пролетарской революции и приобретает ведущую роль в народном хозяйстве, а затем в ходе социалистического строительства одерживает победу над капиталистическим укладом, становится безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве.

В этой победе социалистического уклада хозяйства диктатура пролетариата играет решающую роль. Опираясь на командные высоты народного хозяйства, используя все имеющиеся в его распоряжении политические и экономические рычаги, рабочий класс, руководимый партией большевиков, добивается победы социализма в экономике.

Для решения этой задачи в нашей стране необходимо было прежде всего создать материально-техническую базу социализма, т. е. перевести все хозяйство страны, в том числе и земледелие, на техническую базу современного крупного производства. Первым шагом к решению этой задачи было осуществление ленинского плана электрификации страны, который И. В. Сталин тогда же прозорливо оценил как единственно правильный путь «подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технической-производственной базы»¹. Благодаря индустриализации страны уже в итоге первой сталинской пятилетки эта технически-производственная база социализма была создана. Наша промышленность, транспорт, сельское хозяйство были технически перевооружены и снабжены самой передовой техникой. Создание новой материально-технической базы было необходимым условием победы социализма в экономике. Так как индустриализация страны проводилась как индустриализация социалистическая, то ее осуществление означало в то же время победу социалистических форм хозяйства в промышленности и торговле над капиталистическими. На основе социалистической индустриализации стало возможным и необходимым осуществление сплошной коллективизации сельского хозяйства, которая ликвидировала корни капитализма в экономике страны и «...дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве»². Таким образом, под наиболее передовой — советский — строй и наиболее передовую — советскую — власть была подведена база крупной социалистической промышленности и коллективного сельского хозяйства.

Опыт победоносного социалистического строительства в СССР наглядно показывает величайшую роль политики в деле социалистического преобразования экономики страны. Известно, что марксизм учит о первенстве политики над экономикой, — это положение Ленин называл «азбукой марксизма». Первенство политики над экономикой вытекает из того, что политика есть самое концентрированное выражение экономики и ее обобщение и завершение. В борьбе классов их самые существенные, решающие интересы могут быть удовлетворены только путем

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 50.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 292.

коренных политических преобразований, учит Ленин. Так, например, пролетариат не может удовлетворить свои коренные интересы, состоящие в освобождении от эксплуатации, иначе, как посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата. Ввиду этого осуществление такого исторически назревшего революционного преобразования, как переход от капитализма к социализму, зависит прежде всего от того, сумеет ли пролетариат завоевать политическую власть и удержать ее в своих руках. А это в свою очередь в большой мере зависит от правильности политики пролетарской партии.

Итоги переходного периода от капитализма к социализму показывают, что судьбы социалистического строительства в нашей стране, судьбы советского строя определялись в первую очередь правильностью политики большевистской партии и ее успешным претворением в жизнь. Капитулянтская политика троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов могла привести лишь к гибели социализма и к реставрации капитализма в нашей стране. К этому и тянули все эти предатели и изменники, прикрывавшие партийными билетами свое служение империалистическим разведкам. Разгромив все антиленинские группировки, покончив с агентурой врага в своих рядах, партия большевиков под водительством И. В. Сталина создала необходимые условия для победы социализма в СССР. Победа социализма в СССР завоевана прежде всего благодаря осуществлению правильной ленинско-сталинской политики партии. В этом и проявилась великая роль политики большевистской партии и социалистического государства как жизненной основы советского строя.

Решающее значение политики для осуществления назревших задач преобразования экономики, разумеется, не стоит ни в каком противоречии с признанием экономического строя общества тем базисом, на котором возвышается политическая надстройка. Дело в том, что политика приобретает решающее значение именно в качестве орудия, средства осуществления назревших задач развития экономики. Успех в решении этих задач зависит от правильности политики, а правильной политикой является та, которая точно выражает потребности развития материальной жизни общества, основывается на точном учете объективного соотношения классовых сил и т. д. Так, например, в победе социалистических форм хозяйства над капиталистическими воплотились результаты правильной политики диктатуры пролетариата, которая многообразными политическими и экономическими средствами преградила путь развитию капиталистических элементов и содействовала развитию социалистических элементов народного хозяйства СССР. Эта политика оказалась успешной именно потому, что она отвечала назревшим потребностям развития самой экономики. Если бы государство попыталось насаждать экономически отсталые, изжившие себя формы хозяйства, то такая политика неизбежно была бы обречена на провал. Но насаждая и развивая социалистические формы хозяйства, Советское государство опиралось на их величайшие экономические преимущества. Это отмечал И. В. Сталин на XVIII съезде партии, подчеркивая, что гибель частной промышленности в СССР «нельзя считать случайностью. Она погибла, прежде всего, потому, что социалистическая система хозяйства является высшей системой в сравнении с системой капиталистической. Она погибла, во-вторых, потому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталисти-

ческая система хозяйства»¹. Экономические преимущества социалистической системы сказались со всей силой и в сельском хозяйстве, где тот же исторический период явился периодом роста и укрепления социалистического сельского хозяйства и гибели единоличного хозяйства. Великие преимущества совхозно-колхозного производства проявились в том, что за эти годы наше земледелие стало «...не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны»².

Таким образом, после завоевания пролетариатом политической власти созданное им новое государство выступает как могущественнейший рычаг строительства социалистической экономики, орудие созидания экономического базиса социализма. Без такого орудия немыслимо, невозможно построить социалистическую экономику. Из этого, однако, никоим образом нельзя заключить, что политическая власть пролетариата является причиной, породившей экономический базис социализма. В действительности, причины, вызывающие необходимость замены капиталистических производственных отношений социалистическими, лежат в развитии самого способа производства. Недаром В. И. Ленин писал в своей статье «Карл Маркс»: «...Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит в целом и исключительно из экономического закона движения современного общества»³. Пролетарское же государство выступает как орудие социалистического преобразования экономики и тем самым служит осуществлению назревших потребностей развития материальной жизни общества. И именно потому, что направление его деятельности отвечает экономической необходимости, оно и оказывается способным служить могучим орудием созидания социалистического базиса.

В условиях победившего социализма значение государства в дальнейшем развитии общества, размах его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности еще более возрастает. И в этом нагляднее всего проявляется тот факт, что возможности и характер воздействия государства на экономическую жизнь в конечном счете определяются природой самого экономического строя. Чтобы в этом убедиться, достаточно поставить вопрос: почему в первой фазе развития социалистического государства его хозяйственно-организаторская деятельность не могла получить значительного развития? Это объясняется среди других причин тем, что в условиях многоукладной, переходной экономики социалистический сектор хозяйства, развивавшийся по плану, вначале еще не был абсолютно преобладающим, что преобладало мелкое товарное хозяйство, которое развивалось стихийно и поддавалось лишь косвенному регулированию через цены, налоговое обложение и т. п. Но вместе с ростом удельного веса социалистического сектора расширялись и рамки хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства, которая во второй фазе его развития развернулась полностью. Особая роль Советского государства в развитии экономики СССР определяется природой самой социалистической экономики, которая, будучи основана на общественной собственности на средства производства, не может развиваться без единого народнохозяйственного плана.

Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа органов социалистического государства представляет ныне главное

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 576—577.

² Там же, стр. 582.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 54 (Разрядка моя.— Г. Г.).

содержание его деятельности внутри страны. В этом наиболее ярко проявляется качественно новая роль политической надстройки социалистического общества, новое взаимоотношение между хозяйством и государством, сложившееся в социалистическом обществе. Характеризуя функции государства в буржуазном мире, И. В. Сталин указывал, что это институт организации обороны страны, организации охраны «порядка», аппарат собирания налогов. «Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»¹. В нашем обществе установлено совершенно иное взаимоотношение между государством и хозяйством: государство является собственником важнейших средств производства. Уже в предвоенные годы государству принадлежало $\frac{9}{10}$ производственных фондов страны, а остальная часть производственных фондов почти целиком находилась в кооперативно-колхозной собственности. Сосредоточивая в своих руках не только орудия политической власти, но и все рычаги хозяйственного руководства, социалистическое государство выступает как важнейшая направляющая и руководящая сила развития самой экономики. Социалистическое государство направляет развитие всех отраслей народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, сосредоточивает в своих руках целиком внешнюю торговлю и большую часть внутренней торговли, финансирует хозяйственное и культурное строительство, осуществляет подготовку кадров. Весь процесс общественного производства, обмена и распределения планируется и направляется государством. Государство устанавливает пропорции, в которых распределяется труд между различными отраслями производства, соотношение между фондами потребления и накопления и т. д.

Все это свидетельствует о том, что в лице социалистического государства общество получило такой могучий рычаг воздействия на развитие экономики, каким оно никогда не располагало раньше. Впервые в истории люди социалистического общества, познав законы экономического развития, подчинили себе стихийные силы, ранее господствовавшие над ними.

В борьбе за коммунизм закономерно возрастает значение сознательного руководства развитием общества, а стало быть, возрастает и значение социалистической надстройки, ее активное воздействие на ход общественного развития. В надстройку социалистического общества входит и партия большевиков, представляющая собою руководящую и направляющую силу нашего государства, «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»². В руководящей и направляющей роли партии, проявляющейся во всех сферах общественной жизни СССР, ярче всего выступает активная роль социалистической надстройки.

Возрастание роли партии и ее влияния на ход общественного развития является одной из закономерностей советского общества. Если до взятия власти партия сознательно руководила развитием рабочего движения, то после взятия власти после завоевания и упрочения диктатуры пролетариата она направляет развитие всего общества.

Характеризуя пределы действия политической стратегии и тактики партии пролетариата до взятия ею власти, И. В. Сталин указывал, что область действия стратегии и тактики ограничивается субъективной стороной рабочего движения. Рабочее движение, отмечал И. В. Сталин,

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 602.

² Конституция СССР, ст. 126.

имеет две стороны: объективную и субъективную. «Элемент объективный, стихийный — это та группа процессов, которые происходят независимо от сознательной и регулирующей воли пролетариата. Экономическое развитие страны, развитие капитализма, развал старой власти, стихийные движения пролетариата и окружающих его классов, столкновения классов и пр.— всё это такие явления, развитие которых от воли пролетариата не зависит, это — объективная сторона движения. Стратегии нечего делать с этими процессами, ибо она не может ни отменить их, ни изменить, она может лишь считаться с ними и исходить из них..

Но движение имеет ещё субъективную, сознательную сторону. Субъективная сторона движения — это отражение в головах рабочих стихийных процессов движения, это сознательное и планомерное движение пролетариата к определённой цели. Эта сторона движения тем, собственно, и интересна для нас, что она, в отличие от объективной стороны движения, подлежит целиком направляющему воздействию стратегии и тактики»¹.

Эта классическая характеристика двух сторон рабочего движения, данная И. В. Сталиным, определяет роль партии до завоевания пролетариатом государственной власти, до упрочения им своего господства. Экономическое развитие протекает при этих условиях стихийно, независимо от сознательной и регулирующей воли пролетариата. Государственная власть находится не в его руках, а в руках эксплуататорских классов, и поэтому также не подчинена его воле. Столкновения классов подготовляются действием «подземных сил революции»², которые партия может учесть и предвидеть, но которых она не может вызвать по своему усмотрению. Роль партии в этих условиях состоит в том, что она прозорливо предвидит стихийно назревающие процессы, вносит организующее начало в революционную борьбу, мобилизует пролетариат и его союзников на свержение отжившего строя и тем самым ускоряет движение, направляет его кратчайшим путем к цели.

Дело, однако, коренным образом меняется после завоевания пролетариатом государственной власти. Став правящей партией, партия пролетариата выступает в качестве руководящей и направляющей силы диктатуры пролетариата. Она приобретает, стало быть, такое могущественное орудие воздействия на общественное развитие, как новая государственная власть. Теперь речь идет не просто о предвидении стихийно развивающихся экономических процессов, а о подчинении их сознательной, направляющей воле рабочего класса и его партии.

В условиях победы социалистической системы и ликвидации многоукладности народного хозяйства экономическое развитие страны уже не является более стихийным, независимым от воли людей процессом. Оно целиком подчиняется направляющему воздействию единого народнохозяйственного плана. В этих условиях неизмеримо возрастает значение сознательного руководства развитием общества, поскольку руководству партии большевиков и Советского государства подчиняются и такие стороны общественной жизни, которые раньше стояли вне чьего-либо сознательного воздействия, а развивались стихийно.

В 1933 г. И. В. Сталин указывал, что переход от единоличного хозяйства в деревне к коллективному увеличил руководящую роль коммунистов в деле развития сельского хозяйства. Пока в деревне преобладало

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 161.

² Это выражение употребляет И. В. Сталин в ряде своих работ. См., напр., Соч., т. 2, стр. 44, 226.

единоличное хозяйство, партия могла ограничить свое вмешательство в дело развития сельского хозяйства помощью, советом крестьянам и т. д. Когда же в деревне утвердилось коллективное хозяйство, партия должна была «...взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники»¹. В ходе дальнейшего развития колхозного строя эта ответственность партийных организаций за ведение общественного хозяйства еще более возросла. В частности, укрупнение мелких колхозов и создание крупных колхозов с многосторонне развитыми отраслями хозяйства требует со стороны партийных организаций еще большей заботы и еще более квалифицированного руководства ими.

Таким образом, как никогда раньше возрастает ответственность партийных организаций за судьбы нашего строительства. Следовательно, как учит И. В. Сталин, возрастает роль субъективного фактора в решении всех задач строительства коммунизма. В условиях, когда социалистическая система охватывает все отрасли нашего хозяйства, когда стихийные силы, не поддающиеся нашему сознательному контролю, низведены к минимуму, когда готовность масс поддержать линию партии не вызывает сомнения, успехи в дальнейшем строительстве коммунизма зависят прежде всего от политического и организационного руководства партии, от подготовленности и идейной вооруженности ее кадров.

Это значит, что в развитии социалистического общества приобретает особое значение сознательное начало. Социалистическое общество строится и развивается сознательными усилиями миллионов трудящихся, а стало быть, требует от всех его участников осознания общегосударственных интересов. И в этом отношении оно коренным образом отличается от капиталистического общества, где, по выражению И. В. Сталина, «...всякий, преследуя свои частные интересы, не заботится о государстве как о целом...»² Развитие социалистического общества требует, чтобы каждый его строитель осознавал интересы общества, заботился о государстве, как о целом, и чтобы труд миллионов строителей социализма был объединен планомерно, сознательно, в общегосударственном масштабе.

Понятно, что в этих условиях господствующие в советском обществе передовые политические, правовые, художественные, философские идеи, нравственные принципы приобретают такое значение, какого никогда не имели передовые идеи в прошлом. Представляя собою наиболее точное, адекватное отражение социалистического общественного бытия, овладевая массами, эти идеи оказывают громадное влияние на весь ход развития общества. Они служат освобождению людей от стихийных сил, господствовавших до сих пор над общественным развитием. Ими руководствуются советские люди, сознательно творящие свою историю.

5. РАЗВИТИЕ БАЗИСА И НАДСТРОЙКИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

Победа социализма знаменует начало новой эпохи в истории человечества. Социализм — первая фаза коммунизма, новой общественно-экономической формации, имеющей свои, присущие только ей

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 402—403.

² И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 390.

закономерности развития, принципиально отличные от закономерностей развития досоциалистических формаций. С победой социализма коренным образом изменяются движущие силы общественного развития, изменяется весь характер общественно-исторического процесса, следовательно, и характер дальнейших изменений базиса и надстройки.

Еще в «Нищете философии», свыше столетия назад, Маркс предвидел, что «...при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, социальные эволюции перестанут быть политическими революциями»¹. Советский Союз уже достиг такой ступени общественного развития, когда внутри страны нет классовых антагонизмов, когда уничтожены коренные основы классового деления общества, а оставшиеся классовые грани постепенно стираются, падают. В этих условиях поступательное развитие общества совершается без политических революций.

Переход от социализма к коммунизму, несомненно, повлечет за собой глубокие изменения во всех сферах общественной жизни. Однако в процессе этого перехода базис и надстройка социалистического общества не ликвидируются. Важнейшая особенность развития базиса и надстройки в условиях социализма и коммунизма состоит в том, что оно происходит не путем революционных взрывов, уничтожающих существующее, а путем постепенного перехода от старого к новому.

Полное соответствие производственных отношений производительным силам, установленное при социализме, открывает безграничный простор развитию производительных сил и исключает необходимость насильственной ликвидации, ломки существующих производственных отношений. Если до социализма прогрессивное развитие общества шло через возникновение и разрешение конфликтов между производительными силами и производственными отношениями, то в социалистическом обществе, где исключены такие конфликты, развитие идет на базе укрепления и совершенствования существующих производственных отношений.

Переход от социализма к коммунизму совершается не путем ломки, а путем упрочения устоев и принципов социализма: социалистической собственности, социалистического принципа распределения по труду, денежной системы и советской торговли и т. д.

Вскрывая диалектику перехода от социализма к коммунизму, И. В. Сталин в докладе на XVII съезде партии показал весь вред левацких попыток провозгласить необходимость скорейшей отмены денежной, упразднения советской торговли, чтобы «быстрее» перейти к прямому продуктообмену. И. В. Сталин показал, что переход к коммунистическому принципу обмена возможен лишь на основе идеально налаженной советской торговли, в результате всемерного укрепления денежной системы и налаживания советской торговли.

Столь же резкой критике были подвергнуты И. В. Сталиным левацкие попытки «перепрыгнуть» от сельскохозяйственной артели к коммуне. Признавая коммуну высшей формой колхозного движения, И. В. Сталин подчеркнул, что она может вырасти лишь «на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов»². До тех пор, пока общественное хозяйство артели не может взять на себя полное удовлетворение всех личных нужд колхозников, остается необходимость в подсобном, личном хозяйстве колхозников. И. В. Сталин подчеркнул, что было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 416.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 469.

артели в будущую коммуну, что необходимо всемерно укреплять и развивать артель, как единственно правильную при нынешних условиях форму колхозного движения, в которой правильно сочетаются личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами. Лишь через укрепление артели, как социалистической формы хозяйства, может быть совершен переход к коммунистическим формам хозяйства.

К аналогичному выводу следует прийти и при рассмотрении вопроса о путях развития двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной, лежащих в основе социалистических производственных отношений. Переход к единой коммунистической форме собственности станет возможным в дальнейшем, на высшей фазе коммунизма, лишь на основе всестороннего развития и дальнейшего укрепления как государственной, так и кооперативно-колхозной форм собственности.

Следовательно, при переходе от социализма к коммунизму существующий экономический строй не уничтожается в своей основе, а укрепляется и получает всестороннее развитие. Создание материально-технической базы коммунизма обеспечивает окончательное преодоление противоположности между городом и деревней, между умственным трудом и трудом физическим. В великих стройках коммунизма, в электрификации всей страны, во все большем подчинении воле человека стихийных сил природы, во все возрастающей механизации и автоматизации производства открывается перед нами светлое коммунистическое завтра нашей страны. На базе высочайшего развития производительных сил поднимутся на более высокую ступень и социалистические производственные отношения — отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Развитие экономического строя коммунизма будет безграничным, но оно будет происходить на той основе, которая заложена при социализме, т. е. на основе общественной собственности на средства производства.

Сообразно с этим изменяется и характер развития надстройки. В предшествовавших социализму общественно-экономических формациях развитие надстройки происходило путем уничтожения существующего и построения нового. Надстройка уничтожалась, ликвидировалась с ликвидацией и исчезновением породившего ее базиса. Эта ликвидация осуществлялась в эпохи революций, когда, по выражению В. И. Ленина, старая надстройка оказывалась треснувшей по всем швам, когда открытое политическое выступление классов и масс, творящих себе новую надстройку, становилось фактом¹.

Совершенно иным путем осуществляется развитие надстройки в условиях социалистического общества. Существующая надстройка не ликвидируется, а планомерно преобразуется в соответствии с изменениями, происходящими в базисе. Так, например, с построением фундамента социалистической экономики в СССР назрела необходимость привести Конституцию СССР в соответствие с новым соотношением классовых сил, с фактом полной победы принципов социалистической общественной собственности в нашей стране. Эта задача была поставлена И. В. Сталиным в Центральном Комитете ВКП(б). По предложению И. В. Сталина и под его руководством был разработан проект новой Конституции СССР, принятый затем после пятимесячного всенародного обсуждения Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов. На основе новой Конституции под руководством партии был

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 53.

осуществлен поворот в политической жизни страны, выразившийся в развертывании до конца социалистической демократии.

Таким же путем будет происходить и дальнейшее развитие социалистического государства. В отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б) И. В. Сталин указывал, что государство сохранится у нас также и в период коммунизма, если к тому времени не будет уничтожена опасность нападений извне, «причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки»¹. Это изменение форм нашего государства будет, разумеется, также происходить не путем взрывов, т. е. не путем свержения существующей власти и создания новой власти, а путем планомерного преобразования существующих форм.

Переход к коммунизму в условиях, когда за пределами нашей страны продолжает существовать капиталистический мир, предполагает всемерное усиление социалистического государства. Только тогда, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведет к победе социализма в большинстве стран, станет возможным отмирание государственной власти, отмирание всей политической надстройки. Но оно будет подготовлено лишь высшим развитием государственной власти. «Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула»².

Когда капитализм будет уничтожен, а коммунизм утвердился во всем мире, надстройка уже не будет включать в себя политических и правовых учреждений. Но и тогда, разумеется, сохранится аппарат управления общественным производством, планирования народного хозяйства, без которого коммунистическое общество не может функционировать.

В условиях социализма и коммунизма изменяется также характер развития общественных идей, теорий, взглядов, в которых отражается экономический строй общества. Если в предшествовавших социализму общественно-экономических формациях это развитие происходило в порядке смены различных, враждовавших друг с другом философских систем, социологических теорий, политических учений и т. д., то при социализме и коммунизме оно совершается на основе остающегося неизменным марксистского мировоззрения, истинность которого подтверждена практикой, самой жизнью. Господствующие в социалистическом обществе философские взгляды, выраженные в мировоззрении марксистско-ленинской партии — диалектизмом и историческом материализме, художественные взгляды, воплощенные в методе социалистического реализма, разумеется, не сменяются какими-либо иными философскими, художественными взглядами; но они получают дальнейшее творческое развитие на основе нового исторического опыта, новых данных наук и т. д. И. В. Сталин подчеркивает, что «марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется»³.

Преодоление пережитков капитализма в сознании людей, громадный культурный рост трудящихся будут способствовать тому, что марксистско-ленинское мировоззрение станет достоянием еще более широких масс населения. Уже сейчас это мировоззрение является не только господствующим, но и единым мировоззрением для всего общества. В отличие от капиталистического и других антагонистических классовых

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 369—370.

³ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 55.

обществ, где нет и не может быть единой для всего общества идеологии, единых нравственных принципов и нравов, в социалистическом обществе достигнуто морально-политическое единство. Однако при социализме еще сохранились пережитки частнособственнической психологии, остатки старой идеологии, морали, религиозные взгляды и т. д., которые не входят в надстройку социалистического общества, но представляют собой остатки старой идеологической надстройки. Переход к коммунизму требует преодоления этих пережитков старого сознания и дальнейшего развития нового, коммунистического сознания. Этой цели служат исторические решения Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам литературы, театра, кино, музыки и проведенные под руководством партии дискуссии по вопросам философии, мичуринской биологии, физиологического учения И. П. Павлова, языкознания.

Новое, коммунистическое сознание растет и крепнет в борьбе с пережитками старого. Проявления пережитков капитализма в сознании людей многообразны. Они сказываются и в нерадивом отношении к труду и к общественному достоянию, в преклонении отдельных, отсталых людей перед буржуазной культурой, в националистических предрассудках и т. д. Живучесть этих пережитков капитализма объясняется не только тем, что изменение сознания людей отстает от изменения их бытия, но и тем, что эти пережитки питает, поддерживает и старается оживить окружающий нас капиталистический мир.

В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму особое значение приобретает задача коммунистического воспитания масс. Поскольку эксплуататорские классы ликвидированы, главным препятствием на пути к коммунизму являются теперь пережитки капитализма в сознании людей. Вот почему от успехов в области коммунистического воспитания во многом зависят темпы нашего дальнейшего продвижения вперед.

С построением экономического базиса социализма созданы все объективные предпосылки для того, чтобы полностью преодолеть пережитки капитализма в сознании людей. Теперь, когда громадное большинство трудящихся СССР связано с социалистическими формами хозяйства, является по своему экономическому положению тружениками социалистического хозяйства, имеются все условия для того, чтобы идеи социализма полностью восторжествовали в сознании людей. На этой основе разворачивается широчайшая работа по коммунистическому воспитанию народа, осуществляемая партией, Советским государством, общественными и культурными организациями трудящихся.

В борьбе за коммунизм громадное значение имеет дальнейшее развитие и укрепление всей надстройки социалистического общества — развитие его политических, правовых, художественных, философских взглядов, повышение коммунистической сознательности всех трудящихся, усиление мощи и организованности социалистического государства, укрепление всей системы государственных и общественных организаций.

Свою силу сознательного руководства жизнью общества советский народ и его коммунистический авангард черпают в учении марксизма-ленинизма, в мудрых указаниях своего вождя и учителя — великого Сталина. Под знаменем Ленина — Сталина партия большевиков ведет за собой советский народ к победе коммунизма, вооружает массы ясностью цели, развивая в них коммунистическую сознательность.

В. В. НИКОЛАЕВ

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАДСТРОЙКА

В своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин дал исчерпывающее определение базиса и надстройки.

Надстройка является сложным комплексом общественных явлений. И. В. Сталин указывает, что надстройка включает в себя политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения. Среди этих учреждений особое, важнейшее место принадлежит государству. Всякое государство представляет собой политическую надстройку над соответствующим базисом. Рабовладельческое, феодальное, капиталистическое государство является надстройкой над базисом рабовладельческого, феодального и капиталистического общества.

Наше Советское государство представляет собой политическую надстройку над социалистическим базисом. Но, являясь надстройкой, Советское социалистическое государство играет принципиально иную роль в развитии общества, чем эксплуататорские государства. Оно осуществило в СССР великие исторические задачи уничтожения эксплуатации человека человеком, создания социалистического общества. Перед ним стоит задача построения бесклассового коммунистического общества.

1. ГОСУДАРСТВО — ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАДСТРОЙКА НАД ЭКОНОМИЧЕСКИМ БАЗИСОМ ОБЩЕСТВА

Являясь политической надстройкой над экономическим базисом общества, государство представляет собой историческую категорию. Оно возникает на определенной ступени исторического развития в результате раскола общества на противоположные общественные классы с непримиримыми классовыми противоречиями. Государство, следовательно, есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Характеризуя историческую роль и значение государства, Энгельс писал: «Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, расколосось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно...»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание порядка, который узаконяет и упрочивает это угнетение, держа в узде

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 302.

эксплуатируемое большинство. Он жестоко бичевал буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, пытавшихся выдать государство за орган примирения классов.

Таким образом, государство возникает в результате раскола общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых. Оно появляется как орган экономически господствующего класса. Рабовладельческое государство помогло оформиться и укрепиться рабовладельческому базису. Такую же роль сыграли феодальное и буржуазное государства по отношению к своему базису. При помощи государства экономически господствующий класс становится и политически господствующим классом. Марксизм-ленинизм учит, что государство есть организация господствующего класса. Это машина для поддержания господства одного класса над другим, созданная для того, чтобы держать в подчинении, в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства.

Орудия власти государства, указывает И. В. Сталин, сосредоточиваются, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах.

Создается армия чиновников, бюрократия, с помощью которой эксплуататорские классы осуществляют управление государством.

Огромную роль в руках господствующего класса играют средства идеологического порабощения эксплуатируемых масс. Школа, религия, искусство, литература, наука, печать, радио, кино — весь этот комплекс средств идеологического воздействия используется господствующими эксплуататорскими классами для того, чтобы одурманить сознание народных масс, воспитывать в них покорность, веру в незыблемость существующих порядков, отвлекать их от революционной борьбы.

Тип государства как надстройки в каждую историческую эпоху определяется его базисом. В. И. Ленин особо подчеркивает необходимость при изучении вопроса о государстве всегда иметь в виду характер общественно-экономической формации.

Политической надстройкой над базисом рабовладельческого общества было рабовладельческое государство. Раскрывая сущность рабовладельческого государства, В. И. Ленин указывает, что это был аппарат, который принуждал рабов оставаться в рабстве, в угнетении у рабовладельцев, аппарат, который принуждал одну, преобладающую часть населения систематически работать на другую.

Политической надстройкой над базисом феодального общества являлось феодальное государство. Обслуживая свой базис, феодальное государство было аппаратом, который удерживал власть помещиков-феодалов над крепостными крестьянами. Это был аппарат, который держал крепостных крестьян в состоянии угнетения и подчинения, принуждал их работать на феодала.

Буржуазное государство — политическая надстройка над капиталистическим базисом, — является орудием классового господства буржуазии. Его задача — обеспечить сохранение власти буржуазии, удержать рабочий класс в состоянии угнетения и подчинения. В. И. Ленин указывал, что при всем многообразии форм современного буржуазного государства сущность этого государства всегда одна — диктатура буржуазии.

В период восходящего капитализма, когда буржуазия вела борьбу против феодализма за упрочение капиталистического базиса, буржуазное государство, в основном, играло прогрессивную роль, способствуя ликвидации феодальных отношений и развитию производительных сил капиталистического общества. Маркс указывал, что буржуазия на этом этапе использует свою государственную власть, чтобы облегчить процесс

превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить переходные стадии этого процесса. При этом, обслуживая свой базис, буржуазное государство выполняет задачу держать в узде рабочий класс и трудящиеся массы в интересах эксплуататорского меньшинства.

По мере разрешения задач по упрочению капиталистического базиса, по мере развития капиталистического способа производства назревают и обостряются его внутренние противоречия. Буржуазное государство выступает как сила, стремящаяся не допустить преодоления основного противоречия капиталистического способа производства, как сила, стремящаяся затормозить поступательное движение общества. В этом отношении оно ничем по существу не отличается от предшествовавших ему эксплуататорских государств. И рабовладельческое и феодальное государства также стремились сохранить изживший себя экономический строй. Каждое из этих государств, в интересах господствующего класса, развертывало деятельность, направленную к сохранению условий угнетения эксплуатируемых классов, к сохранению своего отжившего базиса.

Усиление буржуазной государственной машины в эпоху империализма, накопление и совершенствование орудий, форм и методов угнетения эксплуатируемых масс направлено против рабочего класса и трудящихся, борющихся за мир, народную демократию и социализм.

И. В. Сталин указывает, что деятельность эксплуататорского государства характеризуется задачами:

а) держать в узде эксплуатируемое большинство (внутренняя, главная функция) и

б) расширять территорию своего государства за счет территории других государств или защищать территорию своего государства от нападения со стороны других государств (внешняя, не главная функция).

Не желая терять положение господствующего класса, буржуазия всемерно усиливает деятельность своего государства, направленную на подавление растущего сопротивления пролетариата и трудящихся, эксплуатируемых масс.

Вместе с тем неравномерность экономического и политического развития капитализма обуславливает усиление роли внешней функции буржуазного государства, о чем ярко свидетельствует опыт двух мировых войн. Эпоха империализма есть эпоха ожесточенной борьбы империалистических государств за передел мира.

Для осуществления указанных выше внешних и внутренних задач империалистическое государство активизируется и, сосредоточив в своих руках огромную военную силу, материальные ресурсы, создает мощный государственный аппарат, усиливает карательные органы, разведку, использует все средства идеологического воздействия на трудящиеся массы.

Борьба империалистического государства за сохранение своего прогнившего капиталистического базиса органически связана с переходом от буржуазной демократии к открытой реакции, с наступлением империалистической буржуазии на демократические права народа, с политикой подавления демократических свобод. Неспособность буржуазии в обстановке обостряющейся классовой борьбы удержать свое господство старыми методами обуславливает появление фашизма как террористической диктатуры наиболее реакционной, наиболее шовинистической и наиболее агрессивной части буржуазии. В результате второй мировой

войны силы империалистической реакции были ослаблены, а силы социализма возросли.

Углубление общего кризиса капитализма, обострение борьбы между силами реакции и силами демократии и прогресса, силами мира и силами войны вызывает дальнейший поход реакции против демократических свобод. Яркой иллюстрацией этого положения может служить закон Тафта-Хартли, приказ Трумэна о проверке политической лояльности государственных служащих, закон Маккарэна, государственная система преследования американской компартии и т. д.

События послевоенного периода свидетельствуют о том, что правящая монополистическая клика США — империалистического государства, ставшего центром мировой реакции, идя по стопам гитлеровской Германии, пытается установить свое мировое господство. Доктрина Трумэна, план Маршалла, система военных мероприятий США в Европе, создание блока западноевропейских государств и северо-атлантического блока ясно выражают стремление американского империализма подчинить себе весь мир. Для достижения своих целей реакционный американский империализм уже ведет грабительскую войну в Корее, захватил Тайван, оказывает помощь всем реакционным силам мира, ведет активную подготовку войны против СССР и стран народной демократии. Одновременно ведется идеологическая подготовка, выдвигается «теория» якобы «устарелости» идеи государственного суверенитета и необходимости замены ее идеей мирового правительства.

Срыв правительствами США, Англии и Франции решений Ялтинской и Потсдамской конференций, нарушение основных принципов Устава Организации Объединенных Наций, стремление воспрепятствовать разрыванию деловых, торговых отношений СССР с другими капиталистическими странами, подготовка новой антисоветской войны — все это является продолжением старой политики империалистической реакции.

Стремление империалистической реакции во что бы то ни стало затормозить прогрессивное поступательное движение общества ярко проявляется в ее отношении к странам народной демократии. Мощное развитие нового политического строя — строя народной демократии, выполняющей функции диктатуры пролетариата, в Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Албании, показывает всему миру новые политические формы перехода от капитализма к социализму. Являясь политической надстройкой, государство народной демократии организует создание нового, социалистического базиса, помогает новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старую надстройку.

Империалистическая реакция во главе с США пытается всеми мерами не допустить укрепления стран народной демократии, их успешного продвижения к социализму. Она поддерживает все реакционные силы внутри этих стран, стремится создать им обстановку внешнеполитической и экономической изоляции, готовит войну против СССР и стран народной демократии.

Но неуклонный рост сил демократического лагеря, укрепление единства рабочего класса, могучее движение за мир и гигантское, все возрастающее влияние СССР на ход мировых событий — все это свидетельствует о неизбежном, в конечном счете, провале попыток империалистической реакции затормозить прогрессивное развитие человечества.

Капитализм является последней общественно-экономической формой, основанной на частной собственности на средства производства, на эксплуатации человека человеком и классовой борьбе. «...Теперь,—

писал Ф. Энгельс в предисловии к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» в 1883 году, — эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы...»¹.

Но для того, чтобы ликвидировать капиталистический базис и создать новый, социалистический базис, необходимо прежде всего ликвидировать охраняющую и защищающую капиталистический базис политическую надстройку, уничтожить буржуазное государство и создать новую политическую надстройку, новое, социалистическое государство.

Социалистический базис коренным, принципиальным образом отличается от базиса эксплуататорского общества. Основой производственных отношений при социализме является общественная собственность на средства производства. Отношения людей в процессе производства являются отношениями товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи.

Коренным образом меняется самый характер развития производства. Впервые в истории человечества устанавливается полное соответствие производственных отношений и производительных сил — общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства. Полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил социалистического общества создает условия для свободного и безграничного развития производительных сил, обеспечивающего переход к коммунизму. Дальнейшее развитие производительных сил уже не требует смены производственных отношений, как это имело место в предшествующих социализму общественных формациях.

Социализм характеризуется принципиально новой закономерностью развития производительных сил и производственных отношений. Развитие производительных сил при социализме укрепляет социалистические производственные отношения, обеспечивает переход этих отношений на высшую ступень — превращение их в производственные отношения коммунистического общества. Потребность развития материальной жизни нашего общества — переход к коммунизму — находит свое конкретное выражение в руководящей, мобилизующей и организующей деятельности коммунистической партии и Советского государства по завершению строительства социалистического общества и постепенному переходу к коммунистическому обществу.

2. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО — ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАДСТРОЙКА НОВОГО, ВЫСШЕГО ТИПА. РОЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БАЗИСА, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

Являясь политической надстройкой, Советское государство — государство диктатуры пролетариата представляет собой новый и высший тип государства. Его возникновение подготовлено всем предшествующим развитием общества. В условиях капитализма великие вожди и учителя рабочего класса Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин создали единственно правильную общественную теорию — теорию марксизма-ленинизма. Выражая назревшие потребности развития материальной жизни общества,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, 1948, стр. 17.

теория марксизма-ленинизма раскрывает законы развития общества и указывает рабочему классу пути борьбы за освобождение от капиталистического рабства. Новые, передовые идеи, овладев массами, становятся материальной силой, оказывающей огромное мобилизующее, организующее и преобразующее влияние на развитие общества. Характеризуя великую роль передовых идей, И. В. Сталин указывает, что: «На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплываются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки. Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции»¹.

В условиях капитализма Ленин и Сталин создали боевую, революционную партию — партию большевиков, которая мобилизует и организует рабочий класс на борьбу против старого базиса и старой надстройки, сплывает вокруг рабочего класса трудящиеся и эксплуатируемые массы. Революционное творчество масс выдвигает такую новую форму политической организации, как Советы.

Обобщая опыт революционной борьбы масс, В. И. Ленин в апреле 1917 г. сделал гениальное, всемирно-историческое по своему значению открытие, показав, что Советская власть является государственной формой диктатуры пролетариата. Позднее, в своем докладе на VII съезде партии, характеризуя колоссальную роль новой формы организации пролетариата — Советов, созданной в процессе революционной борьбы масс в условиях царизма и капитализма, В. И. Ленин говорил: «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917-го года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно-признанную, утвердившуюся в Российской государственной, — в Российскую Советскую республику»².

Советское социалистическое государство — государство диктатуры пролетариата, — являясь новым, высшим типом государства, принципиально отличается от всех существовавших прежде и современных эксплуататорских государств. Перед ним стоит высокая творческая задача построения нового, коммунистического общества. В то время как все предшествующие диктатуре пролетариата государства охраняли классовое господство эксплуататоров, стремились увековечить породивший их базис, были орудием эксплуатации угнетенных классов, Советское государство выступает как орудие создания социалистического базиса, как средство уничтожения классового гнета и классов вообще.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 561.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 67—68.

Именно на Советское государство ложится задача революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое, о котором говорит К. Маркс в своей «Критике Готской программы». Советское государство выступает как мощный активный фактор, практически реализующий передовые идеи марксизма-ленинизма, выражающие назревшую потребность развития материальной жизни общества, потребность перехода от капитализма к коммунизму.

Все это делает Советское государство, Советскую власть самой могучей властью из всех существовавших до сих пор государственных властей. Советское государство является главным орудием построения социализма и коммунизма в СССР.

Советское государство, гласит Сталинская Конституция, есть государство рабочих и крестьян, выросшее и окрепшее в результате завоевания диктатуры пролетариата.

Руководящей и направляющей силой Советского государства является большевистская партия. Она составляет передовой отряд трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, представляет собой руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Практически осуществляя роль руководящего ядра всех государственных организаций, партия через них проводит свою работу по строительству социализма.

И. В. Сталин говорит, что без руководящих указаний партии нашими советскими организациями не решается ни один важный политический или организационный вопрос. «...Вся работа партии идет через Советы, которые объединяют трудящиеся массы без различия профессий»¹, — указывал В. И. Ленин.

Разумеется, это отнюдь не означает, что партия подменяет собой Советы или сливается с ними. Строительство коммунизма в нашей стране осуществляется советской властью, а «партия есть ядро власти»².

Коммунистическое общество может быть построено лишь в результате организованного, сознательного и целеустремленного труда миллионов людей. Коммунизм есть общество, характеризующееся мощным развитием производства, изменением отношения людей к труду, ликвидацией противоположности между физическим и умственным трудом и всесторонним развитием людей. Между этим обществом и капитализмом, эксплуатирующим пролетариат и трудящиеся массы, держащим их в состоянии политического гнета и бескультурья, лежит переходный период — период мощного политического и культурно-технического подъема рабочего класса, трудящихся масс.

Исторический материализм учит, что движущей силой исторического процесса являются непосредственные производители материальных благ, что историю делают народы. Советское государство представляет собой первое в истории человечества государство, опирающееся на народные массы, коренные интересы которых полностью совпадают с объективной линией исторического процесса. Оно полностью соответствует историческим задачам экономического, политического и культурного развития общества в переходный от капитализма к коммунизму период и имеет все необходимые данные для разрешения этих задач. Советское государство обеспечивает величайшее развитие творческой активности масс, которые только освободившись от капиталистической кабалы впервые ста-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 31.

² И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 41.

новятся на путь сознательного творчества истории, на путь строительства коммунизма. Овладевая знанием законов общественного развития, направляя свой труд к все более ясно и глубоко осознающейся цели — к коммунизму, народные массы становятся могучей творческой силой. Мобилизуя и организуя эту силу для строительства коммунизма, Советское социалистическое государство получает возможность ускорять темпы исторического процесса. Советское государство впервые в истории человечества установило полное соответствие между положением трудящихся в производственном процессе и их ролью в руководстве обществом и государством.

Советское государство составляет часть надстройки. В каком же отношении оно находится с другими частями надстройки? Здесь прежде всего следует подчеркнуть роль большевистской партии. Являясь в условиях диктатуры пролетариата надстройкой над социалистическим базисом, партия представляет собой, как уже отмечалось, основную руководящую и направляющую силу Советского государства. Вся деятельность партии и Советского государства базируется на принципах теории марксизма-ленинизма. В Советском государстве воплощены марксистские политические взгляды на государство переходного от капитализма к коммунизму периода. Вместе с тем Советское государство выступает как могучая сила, обеспечивающая всемерное распространение марксистских политических, правовых, художественных и философских взглядов, организующая утверждение этих взглядов, утверждение марксизма-ленинизма в качестве мировоззрения советского общества. Морально-политическое единство народа нашей страны является ярким и убедительным свидетельством огромных успехов партии и государства в этом важнейшем деле.

Организуя утверждение марксистских политических, правовых, художественных и философских взглядов, Советское государство ведет непримиримую борьбу с буржуазными политическими, правовыми и иными взглядами, с пережитками капитализма в сознании людей. Оно ликвидирует соответствующие этим взглядам буржуазные политические партии, различные буржуазные учреждения, организации и общества и создает соответствующие марксистским политическим, правовым, художественным и философским взглядам учреждения, организации, общества и союзы. На базе принципов марксизма-ленинизма создается мощная система учреждений, организаций и союзов, выступающих в качестве приводных ремней от партии к массам. Лучшие люди нашей страны, авангард рабочего класса, передовое крестьянство, передовая интеллигенция объединены в рядах большевистской партии. Все население СССР объединено по линии советской государственности, по линии Советов. Огромный политический подъем, в условиях которого проходят выборы в Верховные Советы СССР, союзных и автономных республик и в местные Советы, единодушное голосование народа за кандидатов блока коммунистов и беспартийных ярко показывают высокую степень активности советских людей. Все или почти все рабочие и служащие СССР объединены в профсоюзах, этой подлинной школе коммунизма. Производственное объединение крестьянства СССР осуществляется через колхозы, являющиеся школой социалистической переделки крестьянства. Кроме того, как потребитель организационно организовано по линии потребительской кооперации. Советскую молодежь объединяет в своих рядах комсомол, а детей — пионерские организации. Общества содействия армии, флоту, авиации и спортивные общества привлекают рабочих, крестьян и интеллигенцию нашей страны к участию в оборонной

работе и занятии спортом. Существует широкая сеть различных добровольных обществ, объединяющих граждан СССР по различным видам культурной работы. Широкие круги советской интеллигенции охватывает Всесоюзное Общество по распространению политических и научных знаний. Значительная часть населения страны состоит одновременно в нескольких организациях.

Таким образом, создана разветвленная система различных организаций, приводных ремней от партии к массам, которая выражает высокую степень организованности советского народа, обеспечивающей разрешение растущих задач коммунистического строительства, ускоряющей темпы строительства коммунизма.

* * *

Переходный от капитализма к коммунизму период характеризуется новой особой ролью политической надстройки. Эта новая роль политической надстройки обусловлена особенностями перехода от старой основы производственных отношений — частной собственности на средства производства — к новой основе — социалистической собственности, от старых производственных отношений — отношений господства и подчинения к новым производственным отношениям — отношениям товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации людей.

Возникновение, утверждение и развитие социалистического базиса происходит в принципиально иных условиях, чем возникновение, утверждение и развитие капиталистического базиса. Это с полной ясностью показал И. В. Сталин в своей работе «К вопросам ленинизма», дав глубокий и исчерпывающий анализ характерных черт пролетарской революции и ее отличия от буржуазной революции. Капиталистический базис в качестве нового экономического уклада зарождается, вырастает и созревает в недрах феодального строя, еще до открытой буржуазной революции. Основная задача буржуазной революции сводится к тому, чтобы, захватив политическую власть, привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой, создать над наличным капиталистическим базисом его политическую надстройку — буржуазное государство. Поэтому буржуазная революция, указывает И. В. Сталин, обычно завершается захватом власти. Сменяя у власти одну группу эксплуататоров — феодалов-помещиков другой группой эксплуататоров — капиталистов, буржуазная революция не нуждается в сломе старой государственной машины — она приспособливает ее к нуждам нового господствующего класса. Естественно при этом, что буржуазная революция не может на сколько-нибудь длительный срок сплотить вокруг буржуазии трудящиеся и эксплуатируемые массы, ибо эксплуатация и угнетение этих масс является условием существования буржуазии.

В принципиально иных условиях происходит создание социалистического базиса. И. В. Сталин указывает, что пролетарская революция совершается при отсутствии или почти при отсутствии готовых форм социалистического уклада. Социалистический базис не мог возникнуть в условиях капиталистического строя, основанного на частной собственности на средства производства и охраняемого буржуазным государством от всех и всяких посягательств. Основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы свергнуть власть буржуазии и, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику. Поэтому «для пролетарской революции захват власти является лишь её началом,

причём власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой»¹. Пролетарская революция уничтожает старую политическую надстройку — буржуазное государство, ломает старую государственную машину и заменяет ее новой, ликвидирует устаревший капиталистический базис.

Выражая коренные интересы трудящихся и эксплуатируемых масс, пролетарская революция сплачивает эти массы с пролетариатом в нерушимый союз для того, чтобы укрепить политическую власть пролетариата и построить новую, социалистическую экономику.

Таким образом, в отличие от капиталистического базиса, вырастающего и созревающего, в качестве нового экономического уклада в недрах феодального общества, социалистический базис создается только после пролетарской революции. Достигнутый при капитализме уровень развития производительных сил подготавливает необходимые материальные условия для организации социалистического базиса.

Исходным моментом организации социалистического базиса является пролетарская революция, уничтожающая буржуазное государство, охранявшее капиталистический базис, обеспечивающая захват пролетариатом политической власти, создание новой социалистической надстройки — Советского государства.

В отличие от капиталистического базиса социалистический базис создается не стихийно, не в результате стихийно действующих экономических законов, а в процессе целеустремленной и планомерной деятельности политической власти, опирающейся на познанные законы развития общества.

В отличие от капиталистического базиса социалистический базис создается в процессе творческой деятельности масс, руководимых большевистской партией и Советским государством. Поэтому необходимым условием организации социалистического базиса является сплочение трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг своего авангарда — пролетариата — в длительный и прочный союз для укрепления власти пролетариата и построения социализма и коммунизма, для защиты от внешних врагов.

Советское государство, руководимое большевистской партией, разрешая стоящие перед ним задачи, насильственно уничтожает основу старого, капиталистического базиса — частную собственность на средства производства, эксплуатацию человека человеком и утверждает основу нового, социалистического базиса — социалистическую собственность на средства производства. Советская власть организует и утверждает новые производственные отношения — отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи и всемерно способствует их укреплению, подавляет сопротивление старых, капиталистических классов, ликвидирует их.

Вместе с тем, проводя политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, Советское государство обеспечивает мощное развитие орудий производства и всемерное повышение политической сознательности и культурно-технического уровня рабочего класса и трудящихся масс как важнейшего элемента производительных сил.

Разрешая все эти задачи, Советское государство охраняет мирный труд советского народа, зорко и бдительно следя за враждебными происками капиталистического мира, и обеспечивает оборону страны от внешних врагов.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 21.

Во всем этом проявляется особая, всемирно-историческая роль новой политической надстройки — Советского государства, выступающего как могучая сила, организующая новый социалистический базис, помогающая новому строю «доконать и ликвидировать старый базис и старые классы»¹.

Значит ли это, что в условиях диктатуры пролетариата перестает действовать основное положение исторического материализма об определяющей, в конечном счете, роли экономики в развитии общества, о первичности базиса и вторичности, производности надстройки? Конечно, нет. И. В. Сталин указывает на величайшую активную роль надстройки, оказывающей обратное влияние на свой экономический базис. Но эта активная роль надстройки органически и неразрывно связана с экономикой. Связь эта проявляется прежде всего в том, что деятельность надстройки — Советского государства по организации социалистического базиса является выражением назревших потребностей развития материальной жизни общества. Эта связь проявляется, далее, в том, что деятельность Советского государства не только выражает потребности развития материальной жизни общества, но и создает условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. При этом, организуя новый социалистический базис, партия и Советское государство исходят из данного уровня экономического развития общества, из данного уровня развития производительных сил.

До выхода в свет работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» в нашей литературе обычно подчеркивалась лишь одна сторона развития социалистического строя — особенности возникновения, утверждения и развития социалистического способа производства. Работа И. В. Сталина по языкознанию показывает, что наряду с этим необходимо всегда иметь в виду и общие закономерности развития базиса и надстройки, характерные как для социалистического строя, так и для классовых общественно-экономических формаций.

«На протяжении последних 30 лет в России,— указывает И. В. Сталин,— был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими»².

И. В. Сталин показывает здесь действие общей закономерности, заключающейся в том, что с ликвидацией старого базиса ликвидируется и возвышавшаяся над ним надстройка, что с построением нового базиса создается и новая надстройка, что таким образом базис является первичным, а надстройка вторичным и производным. Эта общая закономерность полностью сохраняется и в условиях советского общества. То, что новая политическая надстройка — Советское государство — является главным орудием построения новой социалистической экономики, представляет собой выражение специфики, определенных особенностей возникновения, утверждения и развития социалистического базиса. Являясь политической надстройкой, Советское государство, опираясь на рабочий класс и трудящиеся массы, само организует этот базис. Без этого социалистического базиса Советское государство не могло бы долго

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

² Там же, стр. 6.

продержаться и победить в борьбе со своими внутренними и внешними врагами. Это с исчерпывающей ясностью показал И. В. Сталин. Характеризуя основную задачу первого пятилетнего плана, И. В. Сталин говорил, что эта задача обосновывалась:

«Соображением о том, что Советская власть не может долго держаться на базе отсталой промышленности, что только современная крупная промышленность, не только не уступающая, но могущая со временем превзойти промышленность капиталистических стран,— может служить действительным и надёжным фундаментом для Советской власти.

Соображением о том, что Советская власть не может долго базироваться на двух противоположных основах, на крупной социалистической промышленности, которая уничтожает капиталистические элементы, и на мелком единоличном крестьянском хозяйстве, которое порождает капиталистические элементы.

Соображением о том, что пока не подведена под сельское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства,— опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей»¹.

С изменением и развитием социалистического базиса, изменяется и само Советское государство, происходит переход его во вторую, главную фазу. Характеризуя Советское государство во второй фазе его развития, И. В. Сталин говорил на XVIII съезде партии:

«Как видите, мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы»².

На основе укрепления и развития социалистического базиса происходит процесс исторического становления Советского государства. Сталинская Конституция определила форму Советского государства во второй фазе его развития. Перестройка советской государственной системы на основе Сталинской Конституции, знаменуя развертывание до конца советского социалистического демократизма, завершила процесс исторического становления Советского государства. Характеризуя этот процесс, Н. М. Шверник говорил на первой сессии Верховного Совета СССР в 1946 г.: «И можно сказать, что только после перестройки советской государственной системы на основе новой Конституции СССР, наше Советское государство окончательно сложилось»³.

Дальнейшее развитие социалистического базиса, превращение его в базис коммунистического общества, неизбежно вызовет дальнейшее изменение форм нашего государства. И. В. Сталин указывает, что если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, то государство сохранится и при коммунизме, «причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки»⁴.

С окончательной победой социализма или коммунизма, государство, сыграв свою служебную роль, начнет отмирать. В этих условиях базис коммунистического общества уже не будет нуждаться в политической надстройке.

¹ И. В. Сталин., Соч., т. 13, стр. 173.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606.

³ Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия), 1946, стр. 85.

⁴ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606.

Советское государство является лишь частью социалистической надстройки. Утверждение и развитие других элементов социалистической надстройки — марксистско-ленинских политических, правовых, художественных и философских взглядов, превращение их в безраздельно господствующие взгляды нашего общества, развитие соответствующих этим взглядам учреждений также органически и неразрывно связано с развитием социалистического базиса, с победой социализма в нашей стране.

Огромная роль Советского государства в организации социалистического базиса проявляется в деятельности государства, в отправлении им своих функций. Деятельность государства направляется политикой большевистской партии, определяющей пути и средства разрешения стоящих перед Советским государством задач и являющейся жизненной основой советского строя. В деятельности Советского государства по организации нового социалистического базиса находит свое выражение гениальное ленинское положение о первенстве политики над экономикой.

Руководимое большевистской партией, Советское государство, являясь новым, высшим типом государства, имеет все необходимые возможности для того, чтобы в обстановке капиталистического окружения обеспечить построение коммунистического общества.

3. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК НАДСТРОЙКИ

Обобщая опыт существования и развития СССР, И. В. Сталин создал цельное, законченное учение о социалистическом государстве, конкретизировал исторические задачи диктатуры пролетариата для каждой главной фазы развития Советского государства, показал историческую последовательность разрешения этих задач.

Сталинские положения о главных фазах, основных задачах и функциях Советского государства убедительно и наглядно показывают историческую роль Советского государства как главного орудия в руках рабочих и крестьян для подавления сопротивления эксплуататоров, для ликвидации старого базиса и организации нового, для построения социализма и коммунизма в нашей стране.

И. В. Сталин раскрывает закономерность развития Советского государства в процессе разрешения стоящих перед ним задач.

«Со времени Октябрьской революции наше социалистическое государство,— говорит И. В. Сталин,— прошло в своем развитии две главные фазы.

Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов...

Вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции»¹.

Главные фазы развития Советского государства представляют собой главные этапы организуемого им революционного превращения капиталистического общества в коммунистическое, определенные периоды развития Советского государства, отражающие состояние экономики, классовую структуру советского общества, наличие враждебного капиталистического окружения.

В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин с предельной ясностью и глубиной раскрывает гигантскую организующую,

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 605.

творческую роль Советского государства как политической надстройки. И. В. Сталин показывает, что, появившись на свет, надстройка «становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы»¹. Сталинские положения о главных фазах развития Советского государства раскрывают сложнейший конкретно-исторический процесс активного воздействия политической надстройки — Советского государства — на свой экономический базис. Эти положения показывают, какие конкретные задачи по оформлению и укреплению нового базиса, по ликвидации старого базиса и старых классов решает Советское государство в пределах каждой главной фазы.

Характеризуя главные фазы развития Советского государства, И. В. Сталин раскрывает основную задачу каждой фазы, показывает, что подобно с этой задачей государство осуществляет определенные функции. Особый характер основной задачи и функций Советского государства на каждой фазе его развития определяет и особую форму Советского государства в первую и вторую фазы его развития.

Конституция РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г. определяли форму Советского государства в первой фазе его развития, когда основной задачей государства внутри страны было подавление сопротивления свергнутых эксплуататоров, которых эти Конституции лишали избирательных прав. Сталинская Конституция определяет форму Советского государства во второй фазе его развития, когда эксплуататорские классы в стране уже ликвидированы и на основе коренных изменений в социальном составе советского общества осуществлено развертывание до конца советского социалистического демократизма, установлено всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании.

Таким образом, налицо глубокая неразрывная связь, органическое единство основной задачи, функций и формы Советского государства на каждой главной фазе его развития. Определяющим моментом этого единства является основная задача. Каждая главная фаза развития Советского государства характеризуется, прежде всего, особым содержанием стоящей перед государством основной задачи.

И. В. Сталин указывает, что основная задача Советского государства в первой фазе развития «состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Подобно с этим наше государство осуществляло в этот период две основные функции. Первая функция — подавление свергнутых классов внутри страны. ...Вторая функция — оборона страны от нападения извне. ...Была здесь еще третья функция — это хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа органов нашего государства, имевшая своей целью развитие ростков нового, социалистического хозяйства и перевоспитание людей в духе социализма. Но эта новая функция не получила в этот период серьезного развития»².

В тот период Советскому государству нужно было, прежде всего, создать необходимые политические предпосылки для развития нового, социалистического способа производства, укрепить и отстоять в борьбе с отечественной и международной буржуазией самую политическую

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 605.

власть пролетариата — его диктатуру. Создание этих необходимых политических предпосылок осуществлялось в процессе подавления сопротивления и ликвидации эксплуататорских классов в СССР, в процессе преодоления антагонистического противоречия между победившим пролетариатом, направляющим движение общества к социализму, и свергнутыми, но еще сильными эксплуататорскими классами, стремившимися к реставрации капитализма. Подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов вызывалось потребностью поступательного развития советского общества в тот период. Без этого советское общество не могло продвигаться вперед, не могло развернуть строительство социализма. Поэтому преодоление противоречия между победившим пролетариатом и свергнутыми эксплуататорскими классами заполняет собой всю первую фазу развития Советского государства.

Подавляя сопротивление свергнутых классов, развивая ростки нового, социалистического хозяйства, Советское государство ликвидирует основу старого, капиталистического базиса — частную собственность на средства производства. Декретами о земле была отменена частная собственность на землю и проведена конфискация помещичьей, удельной, монастырской и церковной земли.

Национализация промышленности, банков, железных дорог, торгового флота, установление монополии внешней торговли — все это лишило буржуазию ее экономических позиций и создало основу нового базиса — социалистическую собственность на средства производства. Пролетарская революция, указывал И. В. Сталин, — «отобрала орудия и средства производства у помещиков и капиталистов и превратила их в общественную собственность, противопоставив, таким образом, буржуазной собственности общественность социалистическую»¹. Вместо старых, капиталистических производственных отношений — отношений господства и подчинения, организуются новые производственные отношения свободных от эксплуатации людей — отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи, — организуется новый, социалистический базис.

Ликвидация старого буржуазно-хозяйственного строя и организация социалистического базиса в деревне, как известно, потребовала более длительного времени. Но, как указывал В. И. Ленин, отменой частной собственности на землю, проведением ее национализации был «создан земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму»². С первых шагов своей деятельности Советское государство ясно намечало перспективу организации в будущем социалистического сельского хозяйства и подчеркивало необходимость всяческого содействия коллективной обработке земли.

Одновременно с организацией социалистического способа производства Советское государство проводит огромную работу по ликвидации старой, капиталистической надстройки: уничтожает старый угнетательский государственный аппарат и всю разветвленную систему различных учреждений и организаций буржуазии, ее политические партии и пр.

Советское государство ведет борьбу против буржуазных политических, правовых, религиозных, художественных и философских взглядов, организует распространение марксистских политических, правовых, художественных и философских взглядов, всемерно способствуя развитию и укреплению всей социалистической надстройки. Отделив церковь от

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 241.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 290.

государства и школу от церкви, Советское государство разворачивает сеть школ и культурно-просветительных учреждений, клубов, изб-читален, красных уголков. Коренным образом перестраивается система народного образования, проводится ликвидация неграмотности, огромный размах получает устная и печатная пропаганда. Советское государство использует все средства для перевоспитания людей.

Осуществляя свои функции в условиях ожесточенной классовой борьбы, Советское государство подавляет сопротивление свергнутых классов, наносит полное поражение войскам внутренней контрреволюции и иностранных интервентов, восстанавливает разрушенные войной промышленность и сельское хозяйство.

Подавляя сопротивление последнего и наиболее многочисленного капиталистического класса — кулачества, партия и Советское государство совершают поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса на базе сплошной коллективизации. Эксплуататоры ликвидируются. Подавлять становится некого. Отпадает — отмирает функция подавления свергнутых эксплуататоров.

Так Советское государство в условиях первой фазы своего развития разрешает стоящие перед ним задачи ликвидации старого, капиталистического базиса и возвышающейся над ним надстройки и организации нового, социалистического базиса.

И. В. Сталин указывает, что основной задачей Советского государства во второй фазе его развития является организация социалистического хозяйства по всей стране, ликвидация последних остатков капиталистических элементов, проведение культурной революции, создание вполне современной армии для обороны страны.

И. В. Сталин показывает, что с изменением стоящей перед Советским государством основной задачи изменяются и функции государства. Вместо функции подавления сопротивления свергнутых классов у Советского государства появляется новая функция — функция охраны экономической основы СССР — социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. В обстановке обостряющейся борьбы двух систем сохраняется полностью функция обороны страны, сохраняются и усиливаются Советская армия, флот, а также карательные органы и разведка, необходимые для военной защиты страны социализма от нападения извне, для вылавливания и наказания шпионов, вредителей и диверсантов, засылаемых в нашу страну иностранными разведками. Но теперь деятельность этих органов направлена не во внутрь страны, а во вне, против внешних врагов.

В соответствии с новой основной задачей Советского государства во второй фазе получает полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Наличие этой функции, а также функции охраны социалистической собственности, с исключительной силой и убедительностью подчеркивает огромную творческую роль Советского государства как политической надстройки, организующей новый, социалистический базис. В хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности Советского государства раскрывается новая, особая роль политической надстройки в эпоху диктатуры пролетариата. Наличие этой функции коренным, принципиальным образом отличает Советское государство от буржуазных государств. Характеризуя в беседе с английским писателем Г. Уэллсом роль буржуазного государства, И. В. Сталин говорил: «Нельзя забывать о функциях государства в буржуазном мире. Это — институт организации обороны страны, организации охраны „порядка“».

аппарат собирания налогов. Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»¹.

Правильность этой сталинской характеристики подтверждается всем ходом исторического развития капиталистических государств в последние годы, сращиванием капиталистических монополий с государственным аппаратом. Диктуемая заправилами Уолл-стрита политика правительства США — политика подготовки новой войны — призвана ослабить и отдалить экономический кризис путем дальнейшего ограбления американского народа и народов других стран спасти прибыли монополистов и сохранить капиталистический строй. В странах капитализма государственный аппарат не управляет народным хозяйством, перед ним не стоит и не может стоять проблема организации экономики страны как единого целого, ибо это противоречит самой природе капитализма. Империалистическое государство охраняет свой капиталистический базис.

Принципиально по-иному вопрос о руководстве народным хозяйством ставится у нас. Советское государство организует и развивает свой социалистический базис, обеспечивает мощное развитие производительных сил, осуществляет плановое руководство всем народным хозяйством страны. В отличие от капиталистических стран государство осуществляет у нас единое политическое и хозяйственное руководство.

Во второй фазе развития Советского государства во весь рост встают задачи организации социалистического хозяйства по всей стране. Созданный в первой фазе развития Советского государства социалистический базис охватывал лишь промышленность — в деревне господствовал буржуазный индивидуально-крестьянский строй. Организация социалистического хозяйства по всей стране предполагала мощное развертывание социалистической индустриализации СССР и ликвидацию буржуазного хозяйственного строя в деревне.

Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дает нам возможность глубже понять закономерности перехода от старого качественного состояния к новому в условиях социалистического строя, закономерности организации нового, социалистического способа производства в деревне.

«Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами, — указывает И. В. Сталин, — что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к истории развития языка, — он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства»².

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 601—602.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 28—29.

Как уже отмечалось, условием ликвидации капиталистического базиса и организации социалистического базиса является уничтожение капиталистической надстройки — буржуазного государства. Великая Октябрьская социалистическая революция — революция снизу — разрешила эту задачу, осуществив свержение политической власти буржуазии.

Но Великая Октябрьская социалистическая революция, ликвидировавшая отживший капиталистический базис и обеспечившая организацию Советским государством нового, социалистического базиса в промышленности, не привела и не могла привести к немедленному созданию социалистического базиса в деревне, так как необходимых материальных условий для этого еще не было. В деревне в течение ряда лет и после Октября 1917 г. еще сохранялся буржуазный индивидуально-крестьянский строй. Но необходимые политические предпосылки для его ликвидации были созданы Великой Октябрьской социалистической революцией. Она ликвидировала капиталистическое государство, заинтересованное в сохранении буржуазного хозяйственного строя в деревне, и создала Советское государство, ставящее своей задачей ликвидацию этого порождающего капитализм строя, подготовив необходимые социально-экономические условия. Поэтому для перехода к социалистическому строю в деревне уже не требуется свержение существующей власти. Ликвидация буржуазно-хозяйственного строя в деревне происходит путем революции сверху, организованной Советским государством, путем ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Под руководством большевистской партии Советское государство постепенно подготовило этот переход от буржуазного строя в деревне к новому, социалистическому строю. «Партия большевиков и Советское государство на протяжении ряда лет создавали в деревне новые производительные силы, насаждали новую технику — тракторы, комбайны и т. д., готовили кадры социалистического земледелия, миллионы людей, овладевающих новой техникой...

Новые производительные силы, созданные в деревне, неизбежно привели к новым, *социалистическим* отношениям между людьми»¹.

Советская власть создает условия для ликвидации капиталистических элементов в деревне, подготавливает поворот крестьянских масс в сторону коллективизации, создает необходимые социально-экономические предпосылки для перехода к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. «Это был,— указывает И. В. Сталин,— глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 г.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, борющихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь»².

Таким образом, переход от буржуазного хозяйственного строя в деревне к социалистическому строю, переход от старого базиса к новому происходит не путем свержения существующей власти и создания новой политической власти. Этот революционный переворот осуществляется по инициативе советской власти при поддержке основных масс крестьянства. Положение И. В. Сталина о революции без взрыва, без свержения

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 128—129.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 291—292.

существующей политической власти имеет огромное теоретическое и политическое значение. Оно глубоко раскрывает гигантскую творческую роль социалистической надстройки — Советского государства, организующего новый социалистический базис, социалистический способ производства в деревне.

* * *

Положение И. В. Сталина о переходе от старого качества к новому не путем взрыва, а «путём постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путём постепенного отмирания элементов старого качества»¹ позволяет нам глубже понять закономерности перехода от первой фазы развития Советского государства ко второй его фазе.

Как уже отмечалось, И. В. Сталин определил:

а) границы первой фазы Советского государства как период от Великой Октябрьской социалистической революции до ликвидации эксплуататорских классов и

б) границы второй фазы как период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции.

Таким образом, ликвидация эксплуататорских классов является заключительным, завершающим этапом первой фазы развития Советского государства. Вместе с тем, от ликвидации капиталистических элементов города и деревни начинается вторая фаза развития Советского государства.

Ликвидация последнего, наиболее многочисленного эксплуататорского класса — кулачества — осуществляется на базе сплошной коллективизации. А сплошная коллективизация, перевод на путь социализма самого многочисленного трудящегося класса — класса крестьян — и самой обширной области народного хозяйства — сельского хозяйства — представляет собой начало практического осуществления основной задачи второй фазы развития Советского государства — задачи организации социалистического хозяйства по всей стране.

Таким образом, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации знаменует собой одновременно и завершение первой фазы развития Советского государства и вступление его во вторую фазу.

Задача ликвидации кулачества как класса, завершающая первую фазу развития Советского государства, и задача сплошной коллективизации сельского хозяйства, знаменующая вступление Советского государства во вторую фазу развития, разрешаются одновременно.

Организованный Советским государством под руководством большевистской партии переход советского общества в новое качественное состояние обуславливает переход в новое качественное состояние и самого Советского государства, вступление его во вторую фазу развития.

Основным содержанием деятельности государства во второй фазе становится прямое и развернутое строительство социализма по всему фронту. Развертывается и становится основной функцией хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы Советского государства.

Характеризуя этот качественно новый этап развития нашей страны, И. В. Сталин говорил в своем заключительном слове на XVI съезде

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 28.

партии: «Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко»¹.

Что же в этих условиях — к середине 1930 г. — составляет основное содержание деятельности партии и государства в деревне? Можно ли сказать, что это были задачи первой фазы Советского государства, поскольку предстояло еще завершить работу по ликвидации кулачества как класса?

Характеризуя успехи социалистического строительства в деревне, И. В. Сталин говорил на XVI съезде партии, что «судьбу сельского хозяйства и его основных проблем будут отныне определять не индивидуальные крестьянские хозяйства, а колхозы и совхозы.

...В стране уже произошли такие экономические сдвиги, которые дают полное основание утверждать, что нам удалось повернуть деревню на новый путь, на путь коллективизации, обеспечив тем самым успешное строительство социализма не только в городе, но и в деревне»².

Намечая основные задачи партии в области сельского хозяйства, И. В. Сталин говорил: «Едва ли необходимо распространяться о том, что эта проблема (проблема дальнейшего развертывания совхозного и колхозного строительства.— *В. Н.*) является для нас первоочередной проблемой всего нашего строительства в деревне. Теперь даже слепые видят, что сделан огромный, коренной поворот крестьянства от старого к новому, от кулацкой кабалы к свободной колхозной жизни. Нет больше возврата к старому. Кулачество обречено и будет ликвидировано. Остаётся лишь один путь, путь колхозов»³.

XVI съезд партии вошел в историю как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту. Характеризуя главное в этом наступлении, И. В. Сталин подчеркивал, что не репрессии против кулачества составляют главное в развернутом наступлении социализма по всему фронту. «Репрессии...— указывал И. В. Сталин,— являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным. Главное в наступлении социализма, при наших современных условиях, состоит в усилении темпа развития нашей промышленности, в усилении темпа развития совхозов и колхозов, в усилении темпа экономического вытеснения капиталистических элементов города и деревни, в мобилизации масс вокруг социалистического строительства, в мобилизации масс против капитализма»⁴.

Таким образом, решающее значение к середине 1930 г. приобретает хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность Советского государства, направленная на ускорение темпа развития нашей промышленности, на строительство и организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, то-есть на разрешение основной задачи второй фазы развития Советского государства — организации социалистического хозяйства по всей стране. Одновременно завершается

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 6. (Разрядка моя.— *В. Н.*).

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 289.

³ Там же, стр. 333—334.

⁴ Там же, стр. 309—310.

работа по ликвидации последнего капиталистического класса — кулачества.

В процессе ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации осуществляется завершение первой фазы развития Советского государства и вступление его во вторую фазу. Таким образом, переход Советского государства в новое качественное состояние — во вторую фазу развития, осуществляется путем постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества.

Разрешая основную задачу второй фазы, Советское социалистическое государство организует социалистическую систему хозяйства по всей стране, добивается огромных успехов в индустриализации СССР, в укреплении и развитии колхозного строя. Ликвидируются последние остатки капиталистических элементов. Осуществляется культурная революция. Создается мощная сеть школ, техникумов и вузов. Расцветает социалистическая по содержанию и национальная по форме культура народов СССР. В огромной степени повышается культурно-технический уровень и политическая сознательность народа. Мирозозрение марксизма-ленинизма становится мирозозрением народа.

О том, какую поистине титаническую деятельность развернуло при этом Советское государство, могут дать представление следующие данные, характеризующие состояние идеологической надстройки, состояние культурного уровня в СССР и в царской России¹:

В царской России было

В СССР — на 1939 год

Церквей	77767	Высших учебных заведений	708
Монастырей	1025	Театров	797
Высших учебных заведений	91	Кино-театров	30900
Театров	153	Клубных учреждений	103700
Кино-театров	1400	Массовых библиотек	77600
Массовых библиотек	12600	Газет	8550
Газет	859	Музеев	794
Музеев	180		

Следует при этом подчеркнуть, что за время, прошедшее после 1939 г., сеть культурных учреждений и учебных заведений в огромной степени выросла. Достаточно сказать, что в 1950 г. в СССР насчитывалось уже 880 высших учебных заведений (включая заочные), в которых обучалось 1237 тыс. студентов.

Создается морально-политическое единство советского народа, которое вместе с дружбой народов, советским патриотизмом, критикой и самокритикой становится движущей силой развития советского общества.

Утверждается основной принцип социализма: «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду».

* * *

Еще более возрастает роль Советского государства как политической надстройки в условиях новой полосы развития СССР — полосы завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу.

¹ Цифры даны по сборнику «Экономическое соревнование социализма и капитализма», Госполитиздат, 1939, стр. 47.

Маркс писал в «Критике Готской программы»: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹

Таким образом, построение коммунизма предполагает проведение в жизнь принципа: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». Установление этого принципа требует гигантского развития производительных сил, мощного подъема производства и культуры, коммунистического воспитания людей. Какие же изменения в базисе, в способе производства в целом должно произвести Советское государство для того, чтобы разрешить эти задачи?

Останавливаясь на этом вопросе, необходимо, прежде всего, иметь в виду, что способ производства представляет собой единство двух сторон — производительных сил и производственных отношений, которые как при социализме, так и при коммунизме находятся в полном соответствии.

Рассматривая каждую из этих сторон производства в отдельности, необходимо отметить следующее.

Коммунизм предполагает мощное развитие производительных сил, обеспечивающее создание такого положения, когда, по словам Маркса, все источники общественного богатства польются полным потоком. Известно, что в понятие производительных сил входят орудия производства и люди, приводящие в движение орудия производства, осуществляющие производство материальных благ и являющиеся важнейшим элементом производительных сил.

Развитие производства при переходе от социализма к коммунизму, так же как и в антагонистических общественно-экономических формациях, начинается с развития производительных сил и, в первую очередь, с изменения и развития орудий производства. Но во всех предшествовавших социализму общественно-экономических формациях развитие производительных сил, происходящее в условиях противоречия между производительными силами и производственными отношениями, неизбежно приводит к революционной замене старого способа производства новым.

Полное соответствие производительных сил и производственных отношений при социализме и плановое руководство социалистического государства развитием экономики коренным образом меняет характер движения производительных сил, делает этот процесс организованным и целеустремленным. Социалистическое государство организует и направляет сознательную деятельность людей по изменению орудий производства к такому общественному результату как коммунизм.

Переход к коммунизму предполагает вместе с тем изменение и другого, важнейшего элемента производительных сил — людей, трудящихся масс. Коммунизм предполагает всестороннее развитие людей, ликвидацию противоположности между умственным и физическим трудом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1949, стр. 15.

уничтожение старого, порабощающего человека, разделения труда, изменение отношений людей к труду, превращение труда в первую потребность человека. Поэтому социалистическое государство огромное внимание обращает на подъем политической сознательности и культурно-технического уровня трудящихся масс, являющихся основной силой производственного процесса.

В условиях завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму особенно большое значение приобретают вопросы коммунистического воспитания трудящихся, преодоление в сознании людей пережитков капитализма, тормозящих продвижение советского общества к коммунизму.

Таким образом, экономической основой перехода от социализма к коммунизму, экономической основой установления коммунистического принципа распределения по потребности является, прежде всего, мощное развитие производительных сил.

Как уже отмечалось, социализм и коммунизм, являясь двумя фазами одного коммунистического общества, характеризуются одним типом производственных отношений. И при социализме и при коммунизме эти отношения являются отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, основанными на общественной собственности на средства производства. Но при социализме общественная собственность существует у нас в двух формах — в форме государственной, общенародной, и в форме кооперативно-колхозной. Коммунизм предполагает слияние этих двух форм в единую собственность коммунистического общества.

Советское государство выступает в качестве могучей силы, организующей движение самого общества к коммунизму, к утверждению коммунистического принципа распределения по потребностям.

Опыт социалистического строительства показывает, с каким замечательным успехом Советское государство решает эту гигантскую задачу. Успешно залечив раны войны и организовав перевыполнение послевоенного пятилетнего плана, Советское государство разворачивает активную деятельность по созданию материально-технической основы коммунизма, по выполнению поставленных И. В. Сталиным задач довести выплавку стали до 60 млн. тонн, добычу нефти до 60 млн. тонн, добычу угля до 500 млн. тонн. Грандиозный план борьбы с засухой, гигантские стройки коммунизма на Волге, Днепре, в Крыму и Туркмении показывают, в каких невиданных до того масштабах Советское государство решает задачи построения коммунизма. На основе исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам осуществляется развернутое наступление на пережитки капитализма в сознании людей, происходит мощный подъем политической сознательности и культурно-технического уровня советского народа, невиданный размах получает культурное строительство, расцветает советская наука, искусство, литература.

Вместе с тем, отправляя функцию охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра, Советское государство обеспечивает укрепление социалистической собственности как основы нового, социалистического базиса.

Огромная активная роль Советского государства как надстройки проявляется в организации обороны советского общества от внешних врагов. Вооруженные силы Советского государства охраняют советский общественный и государственный строй от враждебного капиталистического мира.

Вторая фаза развития Советского государства характеризуется дальнейшим развитием функции обороны страны, поскольку центр тяжести классовой борьбы переносится на международную арену. Непрерывно усиливающаяся деятельность партии и государства по укреплению обороны страны находит свое выражение в повышении качества боевой подготовки личного состава армии, в создании мощной военной индустрии, обеспечивающей снабжение армии современной боевой техникой, в подготовке офицерских кадров и кадров младшего командного состава, в развертывании политической работы в армии, в укреплении армейской партийной и комсомольской организации. Под верховным командованием И. В. Сталина Советская армия наголову разгромила фашистскую Германию и ее союзников в Великой Отечественной войне. Непревзойденный героизм советских людей на фронте и трудовой героизм в тылу показали всему миру силу советского человека и его государства. Сталинская система организации вооруженных сил, сталинская стратегия, оперативное искусство и тактика, сталинская военная наука превзошли военную организацию врага, показали всему миру, что исторически высшему советскому строю соответствует и высший тип военной организации.

Послевоенный период характеризуется дальнейшей работой партии и государства по усилению обороны СССР. Демобилизовав свою армию до размеров мирного времени, Советское государство неустанно заботится об улучшении ее боевой и политической подготовки и технического оснащения, о глубоком освоении опыта Великой Отечественной войны, о дальнейшем укреплении связи армии и народа.

Работа партии и государства по усилению обороны СССР сочетается с работой по усилению советской разведки. Разоблачая и вылавливая засылаемых в нашу страну агентов иностранных разведок, шпионов, вредителей и диверсантов, органы государственной безопасности стоят на страже мирного труда советского народа.

Всемерно укрепляя оборону страны, Советский Союз осуществляет широкие внешнеполитические, дипломатические и торговые отношения с другими странами. В своей внешней политике СССР последовательно и неуклонно проводит борьбу за мир, за установление на началах взаимности деловых отношений со всеми странами.

Положив конец атомной монополии правительства США, СССР выступает за запрещение атомного оружия. Неустанно разоблачая поджигателей войны, он идет во главе лагеря мира и демократии, на него возлагаются надежды всего человечества.

4. УСИЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА — ЗАКОН ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА В СССР

Исключительное теоретическое, политическое и практическое значение имеет исчерпывающее обобщение вопроса об усилении социалистического государства, данное И. В. Сталиным в его работе «Марксизм и вопросы языкознания».

Каждый новый этап развития нашей страны характеризуется выдвижением новых, возрастающих по своему масштабу задач социалистического строительства, разрешение которых приближает советское общество к коммунизму.

Окончание гражданской войны, восстановление разрушенного народного хозяйства создало предпосылки для развернутого социалистического строительства. Выполнение первого пятилетнего плана разрешило

задачу построения фундамента социалистической экономики. Выполнение задач второй пятилетки обеспечило построение в основном здания социалистического общества. XVIII съезд партии поставил перед советским народом задачу догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны, задачу завершения построения социализма и постепенного перехода к коммунизму. Разрешение этой задачи, вновь поставленной в порядок дня нашей работы после победоносного окончания Великой Отечественной войны, обеспечит построение экономики коммунизма.

Но для того чтобы выдвигающиеся на каждом новом этапе развития нашей страны задачи и планы социалистического строительства и обороны страны были осуществлены, необходимо организовать их проведение в жизнь, преодолеть сопротивление враждебных элементов, мобилизуя для этого творческие силы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, используя преимущества советского строя. Эту огромную и все возрастающую работу, равно как и выработку самих планов социалистического строительства, выполняет Советское государство, деятельность которого становится все более и более многообразной.

Говоря о процессе усиления Советского государства, необходимо иметь в виду:

1. Непрерывный рост задач коммунистического строительства и обороны страны, встающих перед Советским государством в процессе развития советского общества.

2. Непрерывное усиление деятельности Советского государства как условие разрешения возрастающих задач коммунистического строительства и обороны страны.

3. Объективный результат усиления деятельности Советского государства — преодоление противоречий развития советского общества, усиление позиций социализма в нашей стране, усиление политической, военной, экономической и культурной мощи самого Советского государства, продвижение советского общества к коммунизму.

Вопросы усиления социалистического государства были впервые поставлены Лениным и Сталиным сразу же после захвата пролетариатом политической власти.

Весной 1918 г. в «Черновом наброске проекта программы» В. И. Ленин формулирует свои десять тезисов о советской власти, в которых развертывает широкую программу усиления Советского государства.

Он ясно формулирует стоящую перед партией и рабочим классом задачу:

«Укрепление и развитие Советской власти, как формы,—опытом уже проверенной, массовым движением и революционной борьбой выдвинутой формы,—диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (полупролетариев).

Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широком, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически... на этот новый тип государства, ложатся...»¹.

Через весь период первой фазы развития Советского государства проходит процесс его непрерывного усиления.

Растущий масштаб задач социалистического строительства во второй фазе Советского государства, обострение противоречий между системой

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 128. (Разрядка моя.— В. Н.).

социализма и системой капитализма делают необходимым дальнейшее усиление Советского государства для того, чтобы добить капиталистические элементы, организовать оборону против капиталистического окружения, для того, чтобы обеспечить построение коммунистического общества.

Каждый новый этап развития СССР характеризуется новым особым характером и растущим размахом задач, делающих необходимым дальнейшее усиление социалистического государства, как условие разрешения этих задач.

На XVI съезде партии И. В. Сталин поставил историческую задачу организации развернутого наступления социализма по всему фронту — и в городе и в деревне. Осуществление этой задачи в условиях капиталистического окружения, в условиях ожесточенной классовой борьбы делало необходимым всемерное усиление Советского государства. Вместе с тем и в связи с построением бесклассового социалистического общества выдвигался вопрос о дальнейших судьбах Советского государства. Развивая марксистско-ленинское учение о государстве, И. В. Сталин в своем докладе дает гениальное разрешение вопроса о дальнейшем развитии Советского государства.

«Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула»¹. В этих словах И. В. Сталин с исчерпывающей ясностью и глубиной показывает, что усиление Советского государства представляет собой не конъюнктурное, а закономерное явление. Усиление Советского государства выступает как генеральная линия его развития.

Задачу усиления диктатуры рабочего класса И. В. Сталин вновь ставит в своем докладе на январском Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 г. Говоря о новых задачах и новых формах классовой борьбы, о покушениях на общественную собственность, он указывает на необходимость усиления диктатуры пролетариата.

«Сильная и мощная диктатура пролетариата, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации»².

Вместе с тем И. В. Сталин дает исчерпывающее ясное разрешение вопроса об отмирании государства через его усиление. «Отмирание государства придёт не через ослабление государственной власти, а через её максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено»³.

Вопрос об усилении диктатуры рабочего класса был вновь поставлен И. В. Сталиным на XVII партийном съезде. Указывая в свете новых задач социалистического строительства на живучесть остатков идеологии разбитых антиленинских групп, И. В. Сталин подчеркивает,

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 369—370. (Разрядка моя.— В. Н.).

² И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 210. (Разрядка моя.— В. Н.).

³ Там же, стр. 211. (Разрядка моя.— В. Н.).

что социалистическое общество нельзя построить в порядке самотека: «Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путём усиления органов диктатуры пролетариата, путём развёртывания классовой борьбы, путём уничтожения классов, путём ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними»¹.

В ноябре 1936 г., высмеивая буржуазных критиков Конституции СССР и останавливаясь в этой связи на вопросе усиления диктатуры рабочего класса, И. В. Сталин говорил в докладе о проекте Конституции Союза ССР:

«Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть, — более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — что такое диктатура рабочего класса?»²

На XVIII съезде ВКП(б) И. В. Сталин указывал, что наша страна «должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство, — для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне»³.

Останавливаясь на вопросах упрочения советского строя, И. В. Сталин поставил перед партией и народом задачи дальнейшего укрепления военной, политической и экономической мощи Советского государства.

Великая Отечественная война потребовала дальнейшего усиления военной мощи Советского государства как условия победы над германским фашизмом. Партия, правительство, народ и армия под руководством И. В. Сталина гигантским напряжением всех своих сил обеспечили невиданный рост мощи Советского государства и его вооруженных сил, разбивших хваленые германские войска и освободивших мир от коричневой чумы фашизма. «Думали, что оскудеет и ослабнет СССР, — говорил В. М. Молотов в своем докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — а он ещё больше окреп во время Великой Отечественной войны»⁴.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны дало возможность советскому народу вернуться к мирной, творческой работе. Конкретизируя задачи построения коммунистического общества, И. В. Сталин в своем выступлении на собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. развернул перед советским народом программу грандиозного строительства. Осуществление этой программы будет означать всестороннее, гигантское по своим масштабам усиление Советского государства.

В своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин дал предельно ясную, обобщающую формулу исторического развития Советского социалистического государства. Он показал, что всемерное усиление Советского государства является ведущей линией его развития

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 350. (Разрядка моя.— В. Н.).

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 522. (Разрядка моя.— В. Н.).

³ Там же, стр. 603. (Разрядка моя.— В. Н.).

⁴ В. М. Молотов. 31-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1948, стр. 34. (Разрядка моя.— В. Н.).

вплоть до победы социализма в большинстве стран. Лишь тогда создадутся необходимые условия для применения известной формулы Ф. Энгельса об отмирании государства после победы социалистической революции. Начетчики и талмудисты пытались распространить на нашу страну эту формулу Ф. Энгельса и требовали, чтобы партия приняла меры к скорейшему отмиранию государства.

«Однако советские марксисты,— указывает И. В. Сталин,— на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением. Русские марксисты пришли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм»¹.

И. В. Сталин показал:

1. Что линия развития нашей страны есть линия непрерывного и всемерного усиления Советского государства.

2. Что всемерное усиление Советского государства охватывает весь период существования Советского государства вплоть до того времени, «когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведёт к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса»².

В условиях борьбы двух систем — системы социализма и системы капитализма — усиление Советского государства представляет собою не конъюнктурное явление, а носит безусловный характер и является законом построения социализма и коммунизма в СССР.

Борясь за всемерное усиление Советского государства, большевистская партия беспощадно разоблачает все и всякие попытки ослабления нашего государства со стороны начетчиков и талмудистов, со стороны скрытых и явных врагов страны социализма.

В своем историческом решении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“» ЦК ВКП(б) особо подчеркивает, что при создании этого «Краткого курса» ставились также и задачи покончить с попытками принизить роль Советского государства, как главного оружия в руках рабочих и крестьян для построения социализма и коммунизма и защиты социалистических завоеваний трудящихся от внешних врагов.

В своем учении о государстве И. В. Сталин глубоко и всесторонне раскрыл всемирно-историческую творческую роль социалистического государства. Сталинское учение о социалистическом государстве является теоретической основой советского социалистического права. Только опираясь на гениальные положения И. В. Сталина о главных фазах, основных задачах и функциях Советского государства, можно правильно раскрыть и показать закономерности развития и роль советского социалистического права в построении социализма и коммунизма в СССР. Но, к сожалению, эти вопросы не всегда находят правильное освещение

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 50.

² Там же, стр. 51.

в нашей юридической литературе. Некоторые авторы начетнически подходят к рассмотрению важнейших вопросов теории государства и права.

За последнее время вышли в свет учебники: «История Советского государства и права», «Советское государственное право» — учебники для вузов, «Советское государственное право» — учебник для школ советских работников, «Основы Советского государства и права», «История Советского государства и права» (первое и второе издания), а также монография проф. Денисова «Теория государства и права».

Все эти книги получили отрицательную оценку в нашей печати. Общий порок этих книг заключается в том, что сталинское учение о социалистическом государстве по существу не является их теоретической основой. Этим же пороком страдает и ряд других книг: работы С. Ронина «Первая Советская Конституция» и «К истории Конституции СССР 1924 года», «История советского суда», «История советского уголовного права», «История советского гражданского суда», «Очерки по истории органов советской государственной власти».

Примером начетнического, талмудистского подхода к освещению вопросов теории Советского государства может служить статья проф. Н. Г. Александрова «Марксизм-ленинизм о сущности исторических типов государства и права», опубликованная в журнале «Советское государство и право».

Рассматривая в свете общего понятия о государстве конкретно исторические типы государств — рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое государства, проф. Н. Г. Александров пишет: «Понятие государства вообще охватывает лишь одну из сторон диктатуры рабочего класса, а именно насильственную сторону...»

Вторая и третья стороны диктатуры рабочего класса (упрочение союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, организация социализма и коммунизма) — это те стороны социалистического особенного, которые не охватываются общим понятием государства»¹.

С точки зрения проф. Н. Г. Александрова получается, что наше Советское государство, поскольку оно «охватывается общим понятием государства», по существу не отличается от эксплуататорских государств. С другой стороны, поскольку Советское государство в условиях второй фазы его развития уже «не охватывается общим понятием государства», оно уже не является государством. Спрашивается, что проповедует и пытается доказать проф. Н. Г. Александров? Не есть ли это отрывки давно разоблаченных, не имеющих никакого отношения к марксизму-ленинизму «теорий» об отмирании Советского государства? То обстоятельство, что проф. Н. Г. Александров, явно не сводя концы с концами в своем «теоретическом» исследовании, говорит затем об усилении Советского государства, дела по сути не меняет.

Все это свидетельствует о глубокой правоте гениальных сталинских положений о необходимости творческого подхода к разработке вопросов советской науки, о непримиримой борьбе с начетничеством и талмудизмом.

Исчерпывающие, руководящие указания в этом отношении даны в гениальной сталинской работе «Марксизм и вопросы языкознания».

Мы должны вести жестокую и непримиримую борьбу с малейшими проявлениями буржуазного влияния в нашей науке, с чуждыми советскому народу «идеями» космополитизма, с буржуазным объективизмом,

¹ «Советское государство и право», 1950, № 6, стр. 24—25.

принижающим и смазывающим высокое превосходство советского общества и государства перед буржуазным обществом и государством.

Само собой разумеется, что успешное разрешение стоящих перед нашей наукой задач возможно лишь в условиях всемерного развертывания среди советских ученых критики и самокритики.

* * *

Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» вооружает советский народ, коммунистические и рабочие партии, передовых людей всего мира ясным пониманием важнейших положений исторического материализма. Она дает возможность глубже осознать великую, организующую, мобилизующую и преобразующую роль передовых идей марксизма-ленинизма, роль партии пролетариата и Советского социалистического государства в уничтожении капиталистического базиса и капиталистической надстройки, в построении социализма и коммунизма.

Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дает советскому народу новое боевое оружие в борьбе за окончательную победу коммунизма.

Ц. А. СТЕПАНЯН

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА В СВЕТЕ ТРУДОВ И. В. СТАЛИНА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Марксистско-ленинская наука, раскрывая законы развития природы и общества, законы революционного преобразования мира на основе коммунизма, сама обогащается и развивается в процессе борьбы коммунистической партии и трудящихся масс за полное торжество конечной цели рабочего класса.

Действенная и преобразующая роль марксистско-ленинской науки, ее творческий характер находит свое полное и яркое выражение в практической и теоретической деятельности гениального зодчего коммунизма — И. В. Сталина.

И. В. Сталин дальше разрабатывает марксистско-ленинскую науку на основе глубокого обобщения всемирно-исторического опыта борьбы народных масс.

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» является новым величайшим вкладом в сокровищницу теории научного коммунизма. Труд И. В. Сталина дает глубокое теоретическое освещение новых, назревших задач общественного развития, показывает силу марксистской диалектики.

Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» выражает высшую ступень всестороннего и глубокого изучения закономерности общественного развития. В своем труде И. В. Сталин наносит удар по вульгаризаторам марксизма, уточняет отдельные положения марксизма, конкретизирует и развивает важнейшие положения диалектического и исторического материализма и тем самым вооружает советский народ и передовых людей всех стран правильным пониманием сложных закономерностей развития общества.

Выражая назревшие потребности развития материальной жизни современной эпохи, предвидя назревающие грядущие мировые события, И. В. Сталин вооружает коммунистические партии всех стран правильным пониманием законов победы коммунизма во всем мире.

Мы переживаем великую Сталинскую эпоху, когда происходит победоносное коммунистическое строительство в СССР, успешное социалистическое строительство в странах народной демократии, быстрое вызревание предпосылок и условий победы социализма во всех странах.

Все коренные вопросы марксизма И. В. Сталин разрабатывает под углом зрения этих назревших и назревающих задач нашей эпохи.

Уже в самом определении марксизма, данном И. В. Сталиным в его новых работах, красной нитью проходит основная идея преобразования мира на основе коммунизма.

И. В. Сталин пишет: «Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества»¹.

В своих определениях марксизма И. В. Сталин всегда учитывает главную на каждом этапе исторического развития задачу борьбы за коммунизм. В этом одно из ярких проявлений творческого подхода к марксизму.

В период борьбы с оппортунистами II Интернационала, которые пытались противопоставить ленинизм марксизму с целью отрицания социалистического характера Октябрьской революции и интернационального значения коммунистических преобразований в СССР, И. В. Сталин показал неразрывное единство марксизма-ленинизма. Сталинское определение ленинизма, как марксизма эпохи империализма и пролетарских революций, нанесло сокрушительный удар врагам коммунизма.

Разоблачая попытки подлых агентов буржуазии — троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев и прочих врагов рабочего класса, изображавших ленинизм узко национальным, чисто русским явлением, И. В. Сталин показал, что ленинизм, как марксизм в новых исторических условиях, есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Высмеивая потуги гитлеровцев уничтожить марксизм, И. В. Сталин говорил, что нельзя уничтожить марксизм, как нельзя уничтожить и рабочий класс, ибо марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса.

Минувшая вторая мировая война, в итоге которой были разгромлены главные очаги фашизма, с новой силой показала непобедимость марксизма.

После второй мировой войны, когда в Советском Союзе происходит успешное создание материальных и духовных основ коммунизма, развитие социалистического базиса и его надстройки, преобразование природы и перестройка всех отраслей науки на прочном теоретическом фундаменте марксизма-ленинизма, когда во всем мире нарастает революционная борьба против империалистов за социализм, когда американско-английские империалисты безуспешно пытаются предотвратить рост революционного, народно-освободительного движения, задержать победу социализма и коммунизма, новое сталинское определение марксизма подчеркивает все основные стороны великого учения рабочего класса, которые выдвигаются на первый план ходом общественного развития.

Новое сталинское определение марксизма является наиболее полным, обобщающим более чем столетний опыт коммунистического движения, великий опыт социалистического и коммунистического строительства в СССР. Новое сталинское определение марксизма отражает исторический процесс подготовки всех предпосылок для окончательного торжества коммунизма во всем мире.

* * *

Исключительное значение для дальнейшего развития теории научного коммунизма, для правильного понимания закономерностей революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое имеют сталинские положения, о языке, производстве, базисе и надстройке.

В ходе коммунистического преобразования мира определенные стороны старого общества ликвидируются, уничтожаются, другие —

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55.

наследуются, в критически переработанном виде сохраняются, из поколения в поколение передаются, продолжая свое дальнейшее всестороннее развитие, обогащение и приумножение в условиях социализма и коммунизма.

В нашу эпоху, когда идет борьба за уничтожение капитализма и завоевание социалистического строя вопрос о том, что в обществе ликвидируется, уничтожается и что остается, наследуется от прежнего поколения, имеет не только теоретический интерес, но сугубо практически-политическое значение для деятельности всех коммунистических партий. Исчерпывающий ответ на эти вопросы дает И. В. Сталин, обобщая гигантский опыт строительства коммунизма в нашей стране.

Сталинское разграничение базиса и надстройки от других сторон общественной жизни вооружает коммунистические партии программой борьбы за ликвидацию капиталистического базиса и соответствующей ему надстройки и за сохранение, за критическую переработку, за дальнейшее развитие того, что столетиями и тысячелетиями создавалось народами в области материальной и духовной культуры общества.

Развивая дальше соответствующие положения Маркса, Энгельса, Ленина, И. В. Сталин дает классическое определение производства, базиса и надстройки, вскрывая их особенности, показывая соотношение между ними. И. В. Сталин развивает дальше и конкретизирует основные положения марксизма, изложенные им ранее в работах «Анархизм или социализм?», «О диалектическом и историческом материализме». Надо признать, что в практике педагогической и пропагандистской работы, а также в популярной философской литературе, наши философы нередко отождествляли базис с общественным бытием, с производством, а надстройку — с общественным сознанием, что было одним из проявлений вульгаризации марксизма в теории.

Общественное бытие и общественное сознание — это предельно широкие понятия, отражающие, как учит И. В. Сталин, единое общество, выраженное в двух формах — в материальной и идеальной.

Эти понятия значительно шире, чем понятия базиса и надстройки. Общественное бытие включает в себя производство, базис, всю совокупность условий материальной жизни общества.

И. В. Сталин учит, что наука не может ограничиваться изучением общих черт явлений, а должна идти дальше, вскрывать специфические особенности каждого из них. Без этого невозможно глубокое и правильное познание мира, раскрытие законов его революционного преобразования. А наука об обществе должна быть такой же точной, как и наука о природе.

Без точного выяснения особенностей таких понятий, как производство, базис, надстройка и т. д., нельзя правильно понять закономерного развития современной общественной жизни, выработать научную программу борьбы коммунистических партий за социализм и коммунизм.

И. В. Сталин учит, что нельзя отождествлять базис с производством. Для оппортунистов характерно отождествление базиса с производством, с производительными силами. Оппортунисты, как известно, утверждали, что социализм не может победить там, где нет самого высокого уровня развития производительных сил. Эта догматическая, вульгарная, антимарксистская «теория производительных сил» была направлена против ленинско-сталинской теории социалистической революции. Разоблачая догмы II Интернационала и всех прочих оппортунистов, Ленин и Сталин учат, что для победы социалистической революции не обязателен самый высокий уровень развития производительных сил.

Революция есть результат прорыва цепи империализма в его наиболее слабом звене. Революция успешно подготавливается и побеждает там, где производственные отношения, составляющие базис общества, характеризуются остротой непримиримых классовых противоречий, где соотношения сил таковы, что буржуазия уже не способна управлять по-старому, а народные массы не желают жить по-старому, где рабочий класс в союзе с основными массами крестьянства под руководством коммунистической партии способен взорвать капиталистический строй, разбить буржуазное государство и построить новое, социалистическое государство и новый, социалистический строй.

Победа Великой Октябрьской революции в нашей стране, социалистический переворот в странах народной демократии и есть наглядное подтверждение ленинско-сталинского положения о том, что можно уничтожить капиталистический базис и создать социалистический базис в странах, не обладающих еще ко времени революции самым высоким уровнем развития производительных сил.

Ленин и Сталин учат, что революция может победить там, где имеется средний уровень развития производительных сил. Это положение направлено против анархистов, меньшевиков и прочих врагов марксизма, игнорирующих необходимость наличия минимальных объективных предпосылок для победы социализма.

О недопустимости отождествления базиса с производством говорит и тот факт, что по характеру экономического строя, т. е. по базису общества, наша страна давно перегнала все капиталистические страны на целую эпоху, а по размерам промышленного производства на душу населения мы еще должны перегнать главные капиталистические страны в течение ближайших пятилеток.

То же можно сказать и о недопустимости отождествления науки с надстройкой, ибо по характеру надстройки мы также на целую эпоху перегнали капиталистические страны, а по уровню развития целого ряда отраслей науки мы еще должны превзойти ее достижения за рубежом.

Производство, как исходный пункт развития всякого человеческого общества, а также уровень развития естественных наук, непосредственно связанных с производством, сами по себе еще не определяют характер общественного строя. Всякое общество для того, чтобы существовать, должно производить. Первая и наиболее подвижная сторона производства — это прежде всего орудия производства, которые развиваются непрерывно и безразличны к классам. Они не классовы, ибо служат всем классам общества, они, непрерывно развиваясь, совершенствуясь, передаются из поколения в поколение. Каждое новое поколение застает в готовом виде определенный уровень производства, как результат работы прошлых поколений. И. В. Сталин учит, что каждое новое поколение должно принять на первое время все то, что застает в готовом виде в области производства, и приладиться к нему, чтобы получить возможность производить материальные блага¹.

Производство, производительные силы — это та материальная основа общества, которая не уничтожается не только в условиях перехода от одной классовой формации к другой, но и при переходе от капитализма к социализму, ибо орудия производства, машины, пишет И. В. Сталин, «так же одинаково могут обслуживать как капиталистический строй, так и социалистический»².

¹ См. И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 559.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 9.

И. В. Сталин высмеял тех «марксистов», которые «утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их срыть и построить новые, „пролетарские“ дороги. Они получили за это прозвище „троглодитов“...»¹

Но что касается другой стороны способа производства, а именно: производственных, экономических отношений людей, то в классовом обществе они носят классовый характер. Совокупность производственных отношений, соответствующих определенному уровню развития производительных сил, составляет экономический базис общества. И. В. Сталин дальше развивает марксистское понимание экономического базиса общества, показывая исторический характер базиса. И. В. Сталин пишет: «Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития»².

Из этого следует, что в ходе социалистической революции уничтожается не само общество, его производственно-техническая основа — производство, машины, производители материальных благ, все достижения культуры, а ликвидируется экономический строй капитализма, его производственные отношения, характеризующие отношения господства и подчинения людей в процессе производства, т. е. ликвидируется капиталистический базис.

Вот почему классики марксизма-ленинизма с исключительной научной точностью говорят не об уничтожении старого общества вообще, а о революционном превращении капиталистического общества в социалистическое, или, что одно и то же, об уничтожении капитализма и построении социализма. Уничтожение капитализма означает прежде всего ликвидацию его базиса и надстройки. Однако, как ликвидация капиталистического базиса не означает уничтожения производительных сил общества, созданных всеми предшествующими поколениями человечества и приумноженных при капитализме, так и ликвидация капиталистической надстройки не означает уничтожения всех духовных и культурных достижений человечества, научного содержания многих форм общественного сознания, выработанных всем развитием человечества. Если по отношению к капиталистическому базису и его надстройке теория научного коммунизма ставит вопрос об их ликвидации, то по отношению к достижениям техники, науки и культуры прошлого марксизм ставит вопрос об их преемственности, следовательно, и использовании путем критической переработки и отсекаания всего реакционного, идеалистического.

И. В. Сталин учит: «История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости»³. Это глубочайшее сталинское положение раскрывает важнейшую закономерность истории, где достигнутая ступень материальной и духовной культуры является исходным пунктом дальнейшего поступательного развития общества. Это сталинское положение вооружает коммунистические партии ясной программой борьбы за победу нового, социалистического общества, творцом которого является рабочий класс — наследник всего лучшего, добытого предшествующими поколениями. Рабочий класс является не только разрушителем капитализма,

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания стр. 18—19.

² Там же, стр. 5.

³ Там же, стр. 10. (Разрядка моя.— Ц. С.).

всего отжившего, гнилого, но и самым бережливым в истории человечества хозяином всего того, что создано трудом и разумом народных масс. Это вытекает из исторического места и роли рабочего класса, как вождя всех трудящихся, как создателя высшего типа общества — коммунизма. Руководствуясь теорией научного коммунизма, партия вела беспощадную борьбу как против «троглодитов», отрицавших необходимость унаследовать производительные силы капиталистического общества, так и против «пролеткультовцев», отрицавших необходимость использовать критически переработанные элементы старой культуры.

В основе теории «пролеткульта» и подобных взглядов вульгаризаторов марксизма лежит полное отождествление форм общественного сознания с надстройкой. Известно, какой вред делу социалистического строительства принесли пролеткультовцы, рапповцы и подобные им вульгаризаторы марксизма. Огромный вред развитию естественных наук принесли и те вульгаризаторы марксизма, которые, полностью отождествив науки с надстройкой, предлагали отвергнуть все достижения естествознания, достигнутые в условиях современного капитализма. Не понимая противоречивость развития современного естествознания в условиях капитализма, эти люди отвергали не только метафизические и идеалистические философские основы буржуазной науки, но по существу и все имеющиеся в ней научные истины, подтвержденные в технике, промышленности.

Сталинское определение надстройки, ее специфических особенностей не только наносит сокрушительный удар по вульгаризаторам марксизма, но и имеет огромное значение для правильного понимания важнейших путей строительства коммунизма.

И. В. Сталин учит, что общественные явления, которые сложились, существуют и неуклонно развиваются в течение ряда эпох, которые в своем поступательном развитии не взрываются. Их нельзя отнести ни к базису, ни к надстройке, ибо последние в классовом обществе менялись в каждую эпоху путем взрыва и ликвидации.

Марксизм учит, что надстройка включает в себя не все формы общественного сознания, не всю духовную жизнь общества, а только лишь определенные взгляды, именно политические, правовые и другие взгляды, и соответствующие им учреждения, воздвигающиеся над данным базисом.

Дав гениальную формулировку существа исторического материализма, К. Маркс в «Предисловии к „Критике политической экономии“» писал, что совокупность производственных отношений составляет «экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»¹.

Из этого классического определения различных сторон общественной жизни следует, что надстройка и формы общественного сознания — понятия не тождественные, хотя и тесно связанные. Общее между ними в том, что они отражают существующий базис.

Различие же заключается в том, что если с ликвидацией старого базиса ликвидируется и надстройка, то формы общественного сознания не ликвидируются, а претерпевают соответствующее изменение, все глубже и полнее отражая объективный мир, постепенно освобождаясь от всего реакционного, ненаучного.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 322.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции показал, что с уничтожением капиталистического базиса и его надстройки не уничтожается вся предшествующая наука, все искусство, культура, некоторые столетиями сложившиеся моральные нормы трудящихся масс, особенно мораль рабочего класса. Только вульгаризаторы типа пролеткультовцев проповедывали уничтожение всей предшествующей культуры и строительство новой, пролетарской культуры на пустом месте.

Высмеивая и разоблачая вульгаризаторов марксизма, Ленин и Сталин учат, что социалистическая культура не сверху сваливается и не создается в безвоздушном пространстве, а закономерно вырастает на основе предшествующих знаний и культуры, созданных поколениями, вырабатывается в процессе ожесточенной классовой борьбы. Ленин неоднократно указывал, что для строительства социализма и коммунизма необходимо критически использовать науку, технику и другие материалы и культурные ценности. Ленин говорил: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно придти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции»¹.

Марксизм, как высшее достижение мировой культуры, возник из всей суммы человеческих знаний, критически переработанных его творцами.

В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин не случайно еще раз напомнил, что Маркс и Энгельс считали, что «диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период»². Это указание направлено против современных вульгаризаторов марксизма.

Проявлением вульгаризации марксизма является утверждение о том, что формы общественного сознания, как таковые, представляют надстройку, независимо от характера идей и взглядов, выраженных в этой форме сознания. Например, политические, правовые, художественные, философские взгляды коммунистических партий в условиях капитализма не составляют его надстройку. Только после победы пролетариата, когда создается социалистический базис, выработанные на основе марксизма политические, правовые, художественные, философские взгляды и соответствующие им учреждения в единстве составляют социалистическую надстройку.

«Надстройка,— пишет И. В. Сталин,— это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения»³. Отсюда особенности надстройки, которая «обслуживает общество политически, юридически, эстетическими и другими идеями и создаёт для обще-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 262.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

³ Там же, стр. 5.

ства соответствующие политические, юридические и другие учреждения»¹. Следовательно, надстройка — это не те или иные идеи и взгляды сами по себе, а совокупность определенных взглядов общества и соответствующие им учреждения.

Марксистско-ленинским идеям и взглядам о революционном коммунистическом преобразовании всего современного общества соответствует прежде всего вся система диктатуры рабочего класса, направляемая коммунистической партией. Эта политическая надстройка соответствует всему периоду перехода от капитализма к коммунизму.

В процессе революционного превращения капиталистического общества в социалистическое происходит ликвидация капиталистического базиса и соответствующей ему надстройки и создание социалистического базиса и соответствующей надстройки.

В противоположность капиталистическому базису, основанному на частной собственности и выражающему экономические отношения господства и подчинения людей, социалистический базис, основанный на общественной собственности, выражает отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимной помощи людей в процессе материального и духовного производства.

В противоположность надстройке капиталистического строя, выражающей интересы ничтожного меньшинства эксплуататоров, осуществляющей задачу увековечения буржуазных порядков, надстройка социалистического строя выражает интересы всего народа, осуществляет задачу прогрессивного, восходящего развития общества.

Коренная противоположность между базисом и надстройкой капиталистического строя и базисом и надстройкой социалистического строя исключает возможность встания капитализма в социализм и подтверждает основное положение марксизма о необходимости революционного уничтожения всей системы капитализма и замены его системой социализма.

* * *

Исключительное значение для творческого развития теории научного коммунизма, для практической деятельности коммунистических партий имеет сталинское положение о характере перехода от старого качества к новому качеству. Формулируя всеобщий закон перехода от старого качественного состояния к новому, И. В. Сталин пишет:

«В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития, не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям, — а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений»².

Это положение диалектического метода является важнейшей теоретической основой научного коммунизма. И. В. Сталин пишет:

«Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, то ясно,

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 36.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 102.

что революционные перевороты, совершаемые угнетенными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление.

Значит, переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнета может быть осуществлено не путем медленных изменений, не путем реформ, а только лишь путем качественного изменения капиталистического строя, путем революции.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом»¹.

Творчески развивая марксизм, И. В. Сталин показывает особенности перехода от одного качественного состояния общества к другому в зависимости от конкретно-исторических условий, от специфики тех или иных общественных явлений.

И. В. Сталин устанавливает различные типы качественных переходов, связанные с характером общественных противоречий, с природой господствующих производственных отношений, классовым строением общества, с сущностью государства, т. е., в конечном счете, связанные с характером базиса и надстройки.

Революционный взрыв и постепенность перехода — это различные типы перехода от одного качественного состояния общества к другому качественному состоянию общества, происходящие в различные периоды всемирно-исторического развития.

В зависимости от конкретно-исторических условий, места и времени каждый тип перехода в свою очередь проявляется в различной форме.

Революционный взрыв как обязательная и характерная черта антагонистических обществ может проявляться в сменах различных политических форм общества. В соответствии с новой теорией социалистической революции, В. И. Ленин предвидел разнообразие форм перехода от капитализма к социализму в отдельных странах. В 1916 г. Ленин в своей статье «О карикатуре на марксизм» писал о неизбежности разнообразия пути, «который проделает человечество от нынешнего империализма к социалистической революции завтрашнего дня. Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»².

Далее, В. И. Ленин указывал, что от первой победы социалистического пролетариата и «до последней победы социалистического пролетариата на земле» революционная практика породит «разнообразие *форм* демократии и *форм* перехода к социализму»³.

Неоднократно подчеркивая это положение, В. И. Ленин указывал, что «развитие революции в разных странах идет в различных формах, различным темпом (и не может идти иначе)»⁴. Он подчеркивал, что Европа идет к революции не так, как мы пришли, но Европа, по существу, проделывает то же самое.

На XVIII съезде партии, развивая марксистское учение о социалистическом государстве, И. В. Сталин привел положение Ленина о том, что «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*»⁵.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 105.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 58.

³ Там же.

⁴ Там же, т. 28, стр. 56.

⁵ Там же, т. 25, стр. 385.

Таким образом, из ленинско-сталинской теории возможности победы социализма первоначально в отдельных странах вытекают и различные, порожденные опытом борьбы и особенностями исторической обстановки той или иной страны, формы перехода от капитализма к социализму.

Революционное творчество русского рабочего класса, идущего с самого начала нашего века в авангарде международного пролетариата, в борьбе за коммунизм породило и вызвало к жизни новую, высшую форму политической организации общества — Советы.

Одна из характерных особенностей советской формы диктатуры пролетариата — это наличие одной партии, большевистской партии, как руководящей и направляющей силы в системе диктатуры рабочего класса. Эта особенность сложилась исторически благодаря исключительной революционности русского рабочего класса, а также революционности основных масс крестьянства, благодаря гениальности ленинско-сталинского руководства, которое обеспечило своевременный и полный разгром всех оппортунистических, антинародных партий. Как показывает опыт СССР, наличие одной, именно коммунистической партии, имеет огромное преимущество в деле успешного социалистического и коммунистического строительства, в деле мобилизации всех сил народа на полный разгром внутренних и внешних врагов.

Советская революция — классический образец революционного взрыва отживших производственных отношений, последовательной и решительной ликвидации базиса и надстройки капиталистического строя. Советская революция обеспечила за короткий исторический срок величайший скачок от вековой отсталости к прогрессу во всех областях общественной жизни, превратила нашу страну в самую передовую и могучую социалистическую державу мира, успешно идущую вперед к коммунизму.

Советский путь есть наикратчайший путь перехода от капитализма к социализму.

Но было бы догматизмом абсолютизировать советскую форму как единственно возможную форму перехода от капитализма к социализму.

Положение Ленина и Сталина о различных формах перехода от капитализма к социализму говорит тем самым и о других формах взрыва, обеспечивающих переход от старого строя к новому строю через ряды промежуточных ступеней.

Одним из примеров этой формы революционного взрыва представляют социалистические перевороты в странах народной демократии. Переход от капитализма к социализму в этих странах начался при наличии множества партий, коалиционного состава правительства и т. д. Однако при этих особенностях режим народной демократии выполняет функции диктатуры пролетариата, ибо в этом режиме руководящая роль принадлежит рабочему классу и его партии.

Огромная помощь СССР, его опыт социалистического строительства имеет первостепенное значение для успешного строительства социализма в странах, вырвавшихся из цепей империализма.

Практика революционной борьбы может породить и уже порождает и другие конкретные формы перехода от старого строя к социализму через ряды переходных этапов развития.

Блестяще осуществляется гениальное предсказание И. В. Сталина о путях перехода Китая к социализму.

В 1926 г. И. В. Сталин писал: «...Будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть,

о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая»¹.

Китайская народная республика в процессе решения главной на современном этапе задачи антифеодальной революции и задачи борьбы против американско-английского империализма создает предпосылки для перехода в будущем к социализму.

В современный период исторического развития разворачивается борьба за мир, демократию и социализм, создаются условия для устранения власти монополистического капитала и осуществления социалистического переустройства общества путем создания и укрепления единства рабочего класса, сплочения всех демократических сил, установления народной демократии. Раскрывая эту реальную перспективу социалистического преобразования общества, третье совещание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий в своей резолюции записало:

«Единство рабочего движения и сплочение всех демократических сил нужно не только для решения повседневных и текущих задач рабочего класса и трудящихся масс, оно необходимо также для решения коренных вопросов, стоящих перед пролетариатом как классом, руководящим борьбой за устранение власти монополистического капитала, за социалистическое переустройство общества. На основе достигнутых успехов в деле единства рядов рабочего движения и сплочения всех демократических сил станет возможным развертывание борьбы в капиталистических странах за создание правительств, которые бы сплотили все патриотические силы, противостоящие порабощению их стран американским империализмом, стали на платформу прочного мира между народами, прекратили гонку вооружений и подняли жизненный уровень трудящихся масс»².

В соответствии с этим решением коммунистические партии Франции, Италии и многих других капиталистических стран ведут успешную борьбу за мир, демократию и социализм. Связывая борьбу за мир с борьбой за социалистическое переустройство общества, генеральный секретарь Французской компартии Морис Торез в своем выступлении на XII съезде партии говорил: «Борясь за мир, мы боремся за социализм, за коммунизм, мы боремся за самое прекрасное и самое справедливое дело. Коммунизм поставлен в порядок дня»³. О связи борьбы за мир с борьбой за социализм говорил и Пальмиро Тольятти на VII съезде Итальянской коммунистической партии. Он указывал, что «борьба за социализм неотделима от борьбы за мир. Оторвать Италию от любой политики провокации и подготовки войны нам удастся действительно и окончательно в той мере, в какой мы сумеем убедить большинство народа в необходимости глубокого преобразования экономической и социальной структуры страны»⁴.

Особая разновидность народной демократии с использованием некоторых парламентских традиций может возникнуть в Англии в резуль-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 365—366.

² «Правда» от 29 ноября 1949 г. (Разрядка моя.— Ц. С.)

³ «Правда» от 5 апреля 1950 г.

⁴ «Правда» от 6 апреля 1951 г.

тате прихода к власти правительства нового типа, опирающегося на широкие массы трудящихся во главе с рабочим классом.

Программа Коммунистической партии Великобритании «Путь Британии к социализму» дает ответ на этот вопрос. В ней говорится, что на основе установления власти правительства нового типа, опирающегося на подлинно народную демократию, осуществляющего прогрессивную внутреннюю политику, и прежде всего социалистическую национализацию промышленности, и истинно демократическую внешнюю политику — братский союз с СССР и другими социалистическими странами, равноправие народов, входящих в Британскую империю, и т. д. можно построить социализм. Политической основой переходного периода от капитализма к социализму в Англии может быть народная демократия в форме преобразованной парламентарной республики, осуществляющей функции диктатуры пролетариата.

В программе Коммунистической партии Великобритании говорится: «Враги коммунизма обвиняют Коммунистическую партию в том, что ее цель — установление в Британии советской власти и уничтожение парламента. Это — клеветническое извращение нашей политики. Опыт показал, что в современных условиях идти к социализму можно и по другому пути. Например, по пути народной демократии, без установления советской власти подобно тому, как это имеет место в странах народной демократии Восточной Европы.

Британия придет к социализму своим собственным путем. Подобно тому, как русский народ пришел к политической власти советским путем, который был продиктован сложившимися историческими условиями и существованием царского режима, подобно тому, как трудящиеся стран народной демократии и Китая завоевали политическую власть своим путем и в своих исторических условиях, так и британские коммунисты заявляют, что народ Британии может превратить капиталистическую демократию в подлинно народную демократию, преобразовав парламента, возникший в результате исторической борьбы Британии за демократию, в орудие демократии, в орудие воли огромного большинства британского народа.

Для британского народа путем, по которому он пойдет вперед, будет установление народного правительства на базе парламента, в который войдут подлинно народные представители»¹.

Ленинско-сталинское учение о различных формах диктатуры пролетариата опрокидывает злостную клевету о том, что большевики якобы хотят силой ввести советскую власть в другие страны.

Все формы диктатуры пролетариата, возникшие в условиях перехода от капитализма к социализму, в своем развитии от социализма к коммунизму со временем перерастут в высшую форму коммунистической организации общества.

Сталинское положение об особенностях перехода от старого качественного состояния общества к новому качественному состоянию имеет огромное значение не только для правильного понимания путей перехода от капитализма к социализму, но и для правильного понимания закономерностей строительства социализма и коммунизма.

С победой социалистической революции, с установлением диктатуры рабочего класса скачки, как закон перехода от одного качественного состояния общества к другому качественному состоянию внутри новой общественно-экономической формации, принципиально и коренным

¹ «Правда» от 3 февраля 1951 г.

образом отличаются по своему типу от скачков, имевших место в предистории человечества.

Главная особенность качественных преобразований различных сторон общественной жизни в условиях развития социалистического строя состоит в том, что эти преобразования проходят без социально-политических взрывов.

В своих работах по языкознанию И. В. Сталин с новой силой подчеркивает, что важнейшей закономерностью развития советского общества является постепенное преобразование его на основах коммунизма. И. В. Сталин указал, что переход от старого качественного состояния общества к новому путем взрыва уже неприменим к развитию советского строя. Здесь действуют новые закономерности развития, в том числе и другой характер перехода от старого качества к новому.

И. В. Сталин пишет: «Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами, что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к истории развития языка, — он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако, этот переворот совершался не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства»¹.

Развитие советского общества без взрыва показывает величайшие преимущества социалистического строя.

Опыт социалистического и коммунистического строительства показывает, что и сам постепенный переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию в советском обществе протекает в различных формах в зависимости от этапов и степени развития нового социалистического строя, классовой структуры общества, характера противоречий в нем и т. д.

В условиях перехода от капитализма к социализму, когда в стране существовало многоукладное хозяйство, представленное тремя классами — рабочим классом, классом крестьян и классом буржуазии, — постепенный переход от старого качественного состояния общества к новому состоянию принял форму революционного переворота в сельском хозяйстве. Этот революционный переворот изменил экономические основы в деревне, ликвидировал последний эксплуататорский класс в нашей стране — кулачество на базе сплошной коллективизации, преодолел коренные различия между рабочим классом и крестьянством, обеспечил победу социализма в такой жизненно важной отрасли народного хозяйства, как сельское хозяйство. Коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса И. В. Сталин оценил как революционный переворот, «равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 28—29.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, борющихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь»¹.

В условиях перехода от социализма к коммунизму уже нет причин для революционного переворота в общественных отношениях, ибо на этом пути не приходится ломать экономические основы ни в какой отрасли народного хозяйства, так как по всей стране господствует и существует единственная социалистическая система хозяйства. В условиях перехода от социализма к коммунизму нет почвы для революционного переворота в политической жизни общества. И это понятно, ибо здесь уже нет таких классов, которые пришлось бы силой устранять с пути поступательного развития к коммунизму. На базе победы социализма все слои нашего общества — рабочие, крестьяне, интеллигенция — дружно строят величественное здание коммунизма.

В этих условиях постепенный переход от социализма к коммунизму сопровождается многочисленными скачками без взрывов в различных сферах производства, экономики, науки, техники.

Осуществление сталинского плана мощного подъема социалистической промышленности и сельского хозяйства, плана преобразования природы обеспечит гигантский скачок в развитии производительных сил страны, создаст материально-техническую базу коммунизма.

Осуществление сталинского указания — превзойти достижения науки за рубежом — обеспечит мощный скачок в развитии советской науки. Успехи мичуринской биологии, павловской физиологии, советского звывознания, успехи в раскрытии и использовании атомной энергии и т. д. показывают, как советские ученые блестяще выполняют указания И. В. Сталина.

Применение атомной энергии в производственных процессах вызовет невиданную в истории техническую революцию.

Весь процесс постепенного перехода от социализма к коммунизму по своим последствиям, результатам будет равнозначен всемирно-историческому скачку в развитии общества.

Все эти скачки готовятся и осуществляются планомерно надстройкой советского общества — социалистическим государством при все возрастающей активной и творческой поддержке всего народа.

Чем же обуславливается постепенный характер перехода советского общества от социализма к коммунизму? Во-первых, характером социалистического базиса, окончательно оформившегося в условиях победившего социализма. Выразителями и носителями социалистического базиса являются сами производители материальных и духовных благ, трудящиеся, между которыми неуклонно растет и развивается взаимная помощь и сотрудничество. Эти производственные отношения, основанные на общественной социалистической собственности, не требуют взрыва, не вызывают необходимости революционного переворота, а неуклонно развиваются и совершенствуются в сторону коммунизма.

Во-вторых, постепенное преобразование советского общества на началах коммунизма определяется характером окончательно сложившейся новой надстройки. Вся социалистическая надстройка и прежде всего государство, выражая коренные интересы всего народа на научных основах, планомерно, при все возрастающей активной поддержке

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 291—292.

трудящихся осуществляет коренные задачи коммунистического преобразования общества.

В-третьих, если движущая сила развития капиталистического общества — классовая борьба пролетариата против буржуазии, выражающая раскол общества на антагонистические классы, с неизбежностью приводит к взрыву существующих экономических, производственных отношений, к слому буржуазного государства, то движущие силы развития социалистического общества, выражающие нерушимое единство интересов всего народа, обеспечивают неуклонное поступательное развитие социалистического строя.

Величественные задачи и грандиозные перспективы строительства коммунизма требуют всестороннего расцвета материальной и духовной культуры общества, развития социалистического базиса и соответствующей ему надстройки.

Базис и надстройка социалистического строя не являются раз навсегда данными, неизменными.

На путях к коммунизму они претерпевают значительное изменение, все более развиваясь и совершенствуясь.

Базис двух фаз коммунизма в своей основе один и тот же: он характеризуется общественной собственностью на средства производства, отношением сотрудничества и взаимной помощи людей. Эта общая черта зафиксирована в Сталинской Конституции, в ст. 4, где говорится, что экономическую основу СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. Но при наличии одного и того же строя, базис коммунистического общества будет значительно отличаться от базиса социалистического общества по степени своего развития. По сравнению с социализмом «коммунизм представляет более высокую ступень...»¹, — говорит И. В. Сталин.

Базис социалистического общества характеризуется наличием двух форм общественной собственности, а базис коммунистического общества будет отличаться единой формой общественной собственности. Особенности базиса социалистического общества зафиксированы в ст. 5 Сталинской Конституции, указывающей, что социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности, либо форму кооперативной собственности. Определение И. В. Сталиным базиса как экономического строя на данном этапе его развития указывает на связь базиса общества в конечном счете с уровнем развития производительных сил. Из этого следует, что с гигантским развитием производительных сил социалистического общества будут созданы все условия для образования единой коммунистической собственности на средства производства.

Более высокому базису коммунистического общества будет соответствовать и более развитая надстройка. Государство как надстройка останется при коммунизме только в том случае, учит И. В. Сталин, если к этому времени еще не будет ликвидировано капиталистическое окружение. Но и с отмиранием государства в условиях победы коммунизма во всем мире останется экономическое управление производством и распределением. Оно будет важнейшим элементом надстройки коммунистического общества.

Это управление, конечно, будет осуществляться демократическим путем.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 495.

Высмеивая вздорные мысли анархистов о том, что в будущем обществе не будет никакого управления, Маркс в своих конспектах на книгу Бакунина «Государственность и анархия» пишет: «Когда исчезнет классовое господство, не будет государства в нынешнем политическом смысле слова... Характер выборов зависит... от экономических основ, от экономических связей избирателей между собою, и с того момента, как функции эти перестали быть политическими, 1) не существует больше правительственных функций; 2) распределение общих функций становится вопросом деловым, не дающим никакого господства; 3) выборы эти вовсе не носят нынешнего политического характера»¹.

Выражая те же мысли, В. И. Ленин писал: «Мы не ждем пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству»². Обсуждение и выработка планов развития народного хозяйства, избрание органов экономического управления, призванных осуществлять руководство выполнением принятых планов, и т. д.— все это будет происходить на основе хозяйственной демократии. Предпосылки этого будущего управления складываются в наше время.

Это управление постепенно вызревает в процессе укрепления и развития организационно-хозяйственной и культурно-воспитательной функции социалистического государства.

Коммунистическое общество будет полностью освобождено от пережитков капитализма — религиозных и идеалистических взглядов. Полный разгром и преодоление объективизма в области философии, идеализма и метафизики в советской биологии, языкознании, физиологии и других областях науки, перевод всех отраслей знания на прочный фундамент философии диалектического материализма — необходимое условие для строительства коммунизма. Расцветает новая коммунистическая общественность, коммунистическая мораль, характеризующаяся гармоническим сочетанием личных и общественных интересов, при сознательном подчинении интересов личных — общественным.

Одновременно с развитием коммунистических взглядов на все стороны жизни развиваются и соответствующие им учреждения, такие, как Академия Наук СССР, сеть научно-исследовательских учреждений, Союз советских писателей, Общество по распространению политических и научных знаний и т. д. Это важные элементы развивающейся надстройки нашего общества.

И. В. Сталин учит: «Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создаётся базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой»³.

Никогда в мировой истории надстройка не имела такой великой и преобразующей силы, как в эпоху строительства коммунизма. Никогда ни одной надстройке не приходилось решать такие грандиозные задачи

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 191.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 428.

³ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

по коренному преобразованию человеческих отношений, какие решает надстройка при социализме и развивающаяся из нее надстройка коммунистического общества. Она призвана решать коренные задачи коммунистического строительства: экономическую — обеспечение полного изобилия материальных благ; политическую — преодоление всех классовых различий в обществе; идеологическую — воспитание коммунистической сознательности масс, создание изобилия духовной культуры коммунистического общества. В работах И. В. Сталина, в решениях партии и правительства указаны практические пути выполнения этих основных экономических, политических и идеологических задач эпохи постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Сталинский план великих работ, рассчитанный на подъем нашей промышленности втрое по сравнению с довоенным временем, решение партии и правительства о послевоенном мощном подъеме сельского хозяйства, о развитии животноводства, сталинский план преобразования природы, новые великие стройки Сталинской эпохи, а также решение партии по идеологическим вопросам, проведенные дискуссии по вопросам философии, биологии, языкознания, физиологии, дальнейшее развитие свободных и творческих дискуссий по другим отраслям знаний и т. д. — все эти мероприятия направлены на создание материальных и духовных основ коммунизма.

Таким образом, сталинское учение о базисе и надстройке не только вооружает коммунистические партии программой революционной борьбы за социализм, но и дает ключ для правильного понимания закономерностей строительства социализма и перехода от социализма к коммунизму.

* * *

Марксистские взгляды на вопросы языкознания, правильное понимание закономерностей развития языков связано с задачами борьбы за социальное и национальное освобождение угнетенных народов, с задачами формирования и развития социалистических наций, в конечном счете с задачами борьбы за победу социализма и коммунизма во всем мире.

В период перехода к коммунизму действуют две исторические прогрессивные тенденции в развитии социалистических наций — с одной стороны, всесторонний расцвет наций, их культуры, языка, с другой — все более тесное сближение и укрепление интернациональных связей между ними.

Эти две тенденции являются продолжением и развитием в новых условиях двух сторон в национальном вопросе — тенденции равноправия, свободного развития наций и тенденции сближения между ними.

В условиях политического господства рабочего класса эти две тенденции в национальном вопросе не исключают друг друга, а являются двумя сторонами единого процесса поступательного развития общества в сторону слияния всех наций в условиях полного коммунизма, победившего в мировом масштабе.

В работе И. В. Сталина дан гениальный анализ закономерностей развития наций и их языков, предсказаны условия слияния наций и образования общего мирового языка при коммунизме, победившем в международном масштабе.

Решающим условием всестороннего расцвета наций, укрепления нерушимой интернациональной связи между ними является уничтожение

господства капитала, установление диктатуры рабочего класса. Эта — основная политическая предпосылка для разрушения буржуазных наций и образования социалистических наций. Освобожденные народы в условиях социалистического строя всесторонне развивают свою культуру — национальную по форме и социалистическую по содержанию.

Социализм дает возможность всем народам раскрыть свои способности, внести свой вклад в общую мировую культуру, которая в условиях международного коммунизма станет общечеловеческой культурой, единой и по форме и по содержанию.

И. В. Сталин учит, что национальная форма культуры проявляется прежде всего в языке народа.

В эпоху социализма развитие языка идет и будет идти по линии неуклонного отпадения многих устаревших слов, понятий, отражающих различные стороны предистории человечества; а также и главным образом по линии обогащения новыми словами, отражающими процесс становления и развития коммунистической формации, ее материально-технической основы, ее культуры.

Вскрывая эту закономерность развития языков, И. В. Сталин на примере русского языка показал, что с момента Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало подлинной истории человечества, «изменился в известной мере словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что пополнился значительным количеством новых слов и выражений, возникших в связи с возникновением нового социалистического производства, появлением нового государства, новой социалистической культуры, новой общественности, морали, наконец, в связи с ростом техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторое количество устаревших слов»¹.

Известно, какими новыми словами, отражающими процесс революционной борьбы рабочих и крестьян нашей страны, процесс социалистического и коммунистического строительства, обогатился и обогащается русский язык. Достаточно напомнить такие слова: ленинец, сталинец, большевик, советы, комсомол, совхоз, пятилетка, стахановец, самокритика и тысячи других слов, которые не только обогатили русский язык и языки народов СССР, но которые войдут в золотой фонд будущего зонального, а затем и общего мирового языка коммунистического общества.

Дальнейшее развитие форм национальной культуры, развитие языков всех народов все больше и больше будут обогащать словарный фонд, подготавливая предпосылки для создания общего мирового языка с единым грамматическим строем.

И. В. Сталин раскрыл закономерность возникновения будущего мирового коммунистического языка, которая в корне отличается от закономерности развития языков до эпохи социализма.

И. В. Сталин указывает, что в условиях классового антагонистического общества важнейшая внутренняя закономерность развития языка сводится к тому, что постепенное и длительное накопление элементов нового языка происходит одновременно с оттеснением старого языка, что при скрещивании языков, один из них обычно выходит победившим, сохраняя свой основной словарный фонд.

В тесной связи с новыми условиями развития общества в эпоху социализма И. В. Сталин раскрыл и новые закономерности развития

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 6.

языков. Еще в своей работе «Национальный вопрос и ленинизм» И. В. Сталин предвидел образование зональных экономических центров на путях к мировому коммунизму. Поскольку мировой коммунизм побеждает не одновременно, а одновременно, то будут созданы зональные экономические центры, включающие в себя соответствующие социалистические нации. В каждой зоне возникает один общий для зоны язык, наряду с языками национальностей данной зоны. И лишь впоследствии зональные экономические центры объединятся в один, общий мировой центр социалистического хозяйства с одним, общим для всех наций языком. Возникает вопрос: каковы закономерности возникновения этого общего мирового языка? Как из ныне существующих на земном шаре около трех тысяч различных языков в конечном счете будет создан один язык?

И. В. Сталин учит, что слияние языков в один общий язык произойдет «после победы социализма во всемирном масштабе, когда мирового империализма не будет уже в наличии, эксплуататорские классы будут низвергнуты, национальный и колониальный гнёт будет ликвидирован, национальная обособленность и взаимное недоверие наций будут заменены взаимным доверием и сближением наций, национальное равноправие будет претворено в жизнь, политика подавления и ассимиляции языков будет ликвидирована, сотрудничество наций будет налажено, а национальные языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга в порядке сотрудничества. Понятно, что в этих условиях не может быть и речи о подавлении и поражении одних и победе других языков. Здесь мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащённые единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков»¹.

И. В. Сталин на основе обобщения истории развития языка вскрыл особенность перехода языка от старого качества к новому. И. В. Сталин показал, что на всех стадиях развития общества этот переход происходит не путем взрыва, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества. Этого взрыва не было в прошлом, нет сейчас и не будет в будущем при создании единого мирового языка.

И. В. Сталин отверг предположение о том, что в будущем «уничтожение национальных различий и отмирание национальных языков произойдёт сразу же после поражения мирового империализма, одним ударом, в порядке, так сказать, декретирования сверху»².

Если сейчас наличие различных языков облегчает рост и развитие наций, дает каждому народу возможность внести свой вклад в общемировую культуру, то в будущем на базе единого коммунистического уклада жизни, единой по форме и содержанию культуры образуется единый язык, который будет служить средством общения людей будущего мирового коммунистического общества.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 53—54.

² И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 347.

А. Е. МОРДИНОВ

(Якутск)

О РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ В СССР

Новая работа И. В. Сталина в области языкознания является величайшим вкладом в марксистско-ленинскую науку, новым шагом вперед в развитии диалектического и исторического материализма.

В этих гениальных работах И. В. Сталин обобщил взгляды марксизма по вопросам языкознания и творчески развил их дальше. Разоблачив антимарксистские, вульгаризаторские теории Н. Я. Марра, его последователей и «учеников», приведших советское языкознание к застою, И. В. Сталин создал стройную и развернутую марксистскую науку о языке.

Маркс и Энгельс, вскрыв корни происхождения языка из реальной действительности, впервые подвели под языкознание научную, материалистическую базу. Они показали неразрывную связь языка и мышления. При этом Маркс и Энгельс всегда подчеркивали общественный характер человеческого мышления и языка. Возникнув на почве совместного труда и общения между людьми, язык является орудием этого общения. «Язык так же древен, как и сознание;... подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной нужды в общении с другими людьми»¹,— писали Маркс и Энгельс. А сама эта потребность обусловлена трудом, материальной, производственной деятельностью людей.

«...Развитие труда,— писал Энгельс,— по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности, и стало ясней сознание пользы этой совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась *потребность что-то сказать друг другу*»².

Таковы исходные принципы материалистического понимания языка, установленные Марксом и Энгельсом.

В. И. Ленин и И. В. Сталин творчески развили и обогатили материалистическое учение о языке. В полном соответствии с указаниями Маркса и Энгельса В. И. Ленин писал, что «язык есть важнейшее средство человеческого общения»³, и подчеркивал неразрывное единство языка и мышления. Отсюда В. И. Ленин делал вывод, что ясность мыслей всегда связана с ясностью выражений и, наоборот, неясность выражений свидетельствует о неясности мысли. Создатель великой партии,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 20—21.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1949, стр. 73.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 368.

неразрывно связанной с миллионными массами пролетариев и всех трудящихся масс, В. И. Ленин рассматривал язык как могучее орудие сплочения, организации этих масс и пропаганды среди них революционной теории.

И. В. Сталин неоднократно указывал на исключительное значение языка в развитии общества. Еще в своей ранней работе «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» И. В. Сталин писал:

«Язык — орудие развития и борьбы. У разных наций — разные языки. Интересы российского пролетариата требуют, чтобы пролетарии национальностей России имели полное право пользоваться тем языком, на котором они могут более свободно получить образование, на котором лучше могут бороться с врагами на собраниях, в общественных, государственных и др. учреждениях. Таким языком признан **родной язык**»¹.

Позднее, в многочисленных трудах, посвященных теоретической разработке и обоснованию политики партии по национальному вопросу и национальной культуре, И. В. Сталин систематически развивает марксистское учение о языке.

В 1929 г. в работе «Национальный вопрос и ленинизм» И. В. Сталин дает обоснование дальнейшего развития национальных языков и национальных культур при социализме. И. В. Сталин показывает, что языки и культура социалистических наций достигнут при социализме невиданного расцвета и будут развиваться вплоть до победы коммунизма во всем мире, когда коммунизм войдет в быт народов. Тогда исчезнут национальные различия, а национальные языки отомрут, уступив свое место единому общечеловеческому языку.

В своей новой работе И. В. Сталин с исключительной глубиной показал всеобъемлющее значение языка в жизни и развитии общества. И. В. Сталин вскрыл коренное отличие языка от надстройки, показав его общенародный характер, его специфические черты, и осветил историю языка и пути его дальнейшего развития.

Вопрос об отличии языка от надстройки не был разработан в марксистской философской литературе, что порождало путаницу и отступления от марксизма в этом вопросе. Отныне благодаря работам И. В. Сталина в этот вопрос внесена полная ясность.

Главная ошибка Н. Я. Марра и его последователей, определяющая антимарксистский характер их взглядов, заключалась в ложном понимании сущности языка, в представлении, что язык — это надстройка над базисом и потому в классовом обществе он носит классовый характер. Антинаучная теория классовости языка приводила к отрицанию его общенародного характера, к ревизии положения марксизма об общности языка как одном из основных признаков нации.

Ошибочное положение о надстроечном характере языка не могло не привести к порочной теории о необходимости «взрыва» языка и создания в условиях социализма нового языка, качественно отличного от языка предыдущих формаций. На практике это привело к нигилистическому игнорированию правил грамматики многочисленных языков народов СССР, особенно не имевших в прошлом письменности, что нанесло большой вред делу культурного строительства во многих национальных республиках и областях.

Порочные теории и практика последователей Н. Я. Марра насаждались при помощи созданного его «учениками» аракчеевского режима в языкознании, режима, разоблаченного И. В. Сталиным.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 44.

«Ликвидация аракчеевского режима в языкознании,— пишет И. В. Сталин,— отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание,— таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание»¹.

Выполнение этой задачи потребует ликвидации извращений и путаницы, которые внесены последователями «нового учения» о языке не только в теорию языкознания, но и в практику культурного строительства, оно потребует творческой разработки вопросов языкознания на основе новых трудов И. В. Сталина.

Н. Я. Марр и его последователи грубо извращали учение Маркса о языке, упрощали и вульгаризировали марксизм. Непонимание сущности и значения языка привело Н. Я. Марра даже к утверждению об отрицании звуковой речи, об исчезновении языка. Эта ликвидаторская «теория» Н. Я. Марра не была случайной. Она вытекала из всей системы его порочных взглядов, прикрываемых часто цитатами из трудов классиков марксизма-ленинизма, не имеющих ничего общего с его концепцией. «Теория» дозвуковой, ручной речи, идеалистическое учение о «четырех элементах», являющихся якобы основой всех языков мира, учение об извечной классовости языка, отрыв языка от мышления, пренебрежение к существующему языку, к его грамматике, постоянные его призывы к «взрыву» языка, к «языковой революции» — все это привело Н. Я. Марра к «теории» ликвидации языка вообще.

Новый гениальный труд И. В. Сталина по вопросам языкознания полностью вскрыл порочность этих «теорий» Н. Я. Марра и его последователей. В этом труде И. В. Сталин с полной убедительностью доказал, что язык не есть надстройка, что он развивается по своим внутренним, специфическим законам, отличным от законов развития надстройки, что язык развивается постепенно, не претерпевая в своем развитии никаких «взрывов».

Разрабатывая теорию о национальном языке как национальной форме культуры, И. В. Сталин показывает, как возникает и формируется национальный язык, как складываются взаимоотношения между языками в условиях до и после победы социализма.

И. В. Сталин доказал в своем труде ошибочность всех принципиальных установок «нового учения» о языке, раскрыл их антимарксистский характер.

Теперь стало ясно, что Н. Я. Марр и его последователи не сумели разрешить проблему происхождения языка, не увидели неразрывной связи языка со всей историей общества. Созданная Н. Я. Марром антинаучная «теория» дозвуковой, линейной речи, «языка жестов», который якобы существовал раньше звукового языка, не выдерживает критики и не соответствует историческим фактам. И. В. Сталин показал, что история не знает ни одного общества, которое не имело бы своего звукового языка.

Н. Я. Марр и его последователи не поняли и сущности языка, его специфики, его общенародного характера и значения. Этим объясняется отождествление ими языка и надстройки, их утверждение, что язык носит классовый характер.

Марровцы не поняли и законов развития языка. Поэтому они пропагандировали «теорию» взрывов и революций в языке, внезапных качественных скачков в нем, идею создания нового, «социалистического» языка, коренным образом отличающегося от языка предыдущих эпох.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

Н. Я. Марр и его последователи не поняли и перспектив развития языка. Поэтому они пришли к абсурдному выводу, что язык отживает свой век, что в будущем можно будет обойтись и без языка. Этим объясняется их пренебрежение к национальным языкам, к специфике и законам развития этих языков.

Таким образом, во всех коренных вопросах науки о языке Н. Я. Марр и его последователи стояли на ложных теоретических позициях.

Путаница в теоретических вопросах привела Н. Я. Марра и его «учеников» к порочным, антимарксистским выводам.

Но дело не ограничилось теоретической путаницей в вопросах языкознания. «Ученики» Н. Я. Марра внесли серьезную путаницу также и в практические вопросы развития языка и письменности; порочные установки марровцев тормозили развитие языка и письменности, особенно у тех народов, которые получили письменность только после Великой Октябрьской социалистической революции.

Указания И. В. Сталина устраняют путаницу в теоретическом языкознании и в практических вопросах культурного строительства и дают возможность ликвидировать тот вред, который нанесен «новым учением» Н. Я. Марра и его последователей.

* * *

Мы не ставим перед собой задачу раскрыть всю глубину идей И. В. Сталина, изложенных в его новом труде по вопросам языкознания. Настоящая статья представляет собой лишь попытку рассмотреть вопрос о развитии языков народов СССР в свете указаний И. В. Сталина. Особого внимания заслуживает вопрос о роли русского языка в развитии языков всех народов нашей страны.

И. В. Сталин разъясняет, что язык создается не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества на протяжении сотен поколений, и, в отличие от надстройки, не претерпевает больших изменений в течение очень длительного времени, оставаясь в основном тем же языком, несмотря на изменения в общественном строе.

С предельной ясностью показал И. В. Сталин исторический путь развития языков: от родовых — к племенным, от племенных — к языкам народностей и от языков народностей — к языкам национальным. Это развитие языка шло вместе с развитием самого общества, народа, являющегося творцом и носителем своего языка. Вместе с тем И. В. Сталин указывает, что развитие языка, в отличие от развития надстроек, шло не в порядке скачков, «взрывов» и революций, а путем постепенного накопления элементов нового качества, путем постепенного отмирания элементов старого качества, путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка. И. В. Сталин указывает, что элементы современного языка возникли еще в глубокой древности, до эпохи рабства.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала коренной переворот в судьбах всех народов нашей страны, в их жизни и культуре. Многие народы Востока и Севера впервые получили свою национальную государственность, свою письменность и школы, обучение в которых ведется на их родном языке, создали и развили свою национальную советскую литературу. Благодаря победе ленинско-сталинской национальной политики партии, при братской помощи великого русского народа все наши республики создали у себя высокоразвитую социалистическую промышленность, социалистическое сельское хозяйство, нацио-

нальную по форме, социалистическую по содержанию культуру. Так, казахский народ, получив письменность лишь после Октября, за последние 30 лет создал свою печать, передовую художественную литературу и искусство. В Казахской ССР созданы театры и вузы, университет и Академия наук. Далекая северная окраина нашей страны, Якутия, с ее некогда малочисленным и вымиравшим населением, теперь стала республикой сплошной грамотности, покрылась сетью начальных и средних школ, вузов и научно-исследовательских учреждений, объединяемых филиалом Академии Наук СССР. Якутия стала республикой развитой национальной литературы и искусства.

Новый общественный строй, новая государственность вызвали огромный подъем народного творчества, невиданный в истории расцвет культуры народов, что способствовало быстрому развитию и расцвету языков всех наций СССР.

И. В. Сталин точно определил, как изменяется и развивается язык, показал причины, вызывающие эти изменения применительно к русскому языку за последние тридцать лет. Указание И. В. Сталина об изменениях, происшедших в русском языке за последние три десятилетия, является ключом к правильному пониманию тех изменений, которые произошли за это время в языках всех народов Советского Союза.

Политика национального гнета, чрезвычайно низкий уровень развития экономики и культуры большинства народов царской России, отсутствие у них письменности и национальной литературы, отсутствие школ на родном языке,— все это тормозило развитие этих народов и было причиной отсталости их языков. Отсталость эта была, однако, относительной. Языки были бедны словами, выражающими понятия науки и техники, философии и политики. Но они были достаточно богаты для создания монументальных произведений устного народного творчества, о чем свидетельствует, например, эпос киргизов, казахов, якутов, бурят и др., для создания многочисленных сказок и песен, повестей и былин, для выражения народной мудрости в пословицах и поговорках. Языки якутов, бурят, хакасов и других народов Сибири имели огромное количество слов, выражающих понятия из области животноводства, охоты и рыболовства, а также значительное количество перенятых ими русских слов (названия орудий земледелия, предметов домашнего обихода, пищи, одежды и т. д.). Словарный состав языка даже такого отсталого и малочисленного народа, как якуты, далеко не был исчерпан тринадцатитомным словарем Э. К. Пекарского, составленным до революции. Мы уже не говорим об отдельных народах Кавказа и Средней Азии, имевших в прошлом богатую духовную культуру.

Благодаря своему неисчерпаемому богатству языки народов СССР в основном оказались в состоянии без каких-либо коренных изменений обслуживать потребности нового, социалистического общественного строя.

* * *

Вожди нашей партии Ленин и Сталин всегда учили, что народы СССР могут приобщиться к социалистическому строительству, воспринимать и развивать социалистическую культуру, строить свою национальную советскую государственность только на своем родном языке. Поэтому грандиозное культурное строительство, которое развернулось в стране после Великой Октябрьской социалистической революции, сопровождалось у этих народов созданием письменности, литературного языка, научной и политической терминологии и т. п. Это означало не создание

нового языка, а всемерное развитие и обогащение национального языка каждого народа, раскрытие и использование всех его возможностей и пополнение его словарного состава новыми словами, взятыми преимущественно из русского языка, отражающими новые понятия в области политики, науки, техники, литературы и искусства.

Широчайшие возможности для развития языков всех народов СССР создала социалистическая революция, новый, советский строй, коренная переделка общественных отношений, жизни и быта трудящихся масс. Необычайное обогащение языков новыми словами было обусловлено необходимостью выразить новые понятия, новые явления, вызванные к жизни революцией, победой нового, социалистического строя.

Развитие языков социалистических наций СССР выразилось прежде всего и главным образом в изменении их словарного состава, в пополнении его новыми словами и выражениями, отражающими новую, социалистическую экономику, новый общественный строй и культуру.

Во все языки наших народов прочно вошли понятия и слова «партия», «революция», «советы», «социализм», «коммунизм», «ленинизм», «колхоз», «пятилетка», «комсомол», «стахановское движение», «самокритика» и тысячи слов из всех областей науки и техники, литературы и искусства, что свидетельствует о небывалом подъеме культурного уровня трудящихся. Пополнение словарного состава языков, обогащение их новыми словами вызвало необходимость научно обоснованной терминологической работы.

Специальные терминологические комиссии в союзных республиках утвердили десятки тысяч терминов по различным областям науки. Столь же быстрое обогащение языка новыми терминами наблюдается и в автономных республиках, в особенности там, где до Октября не было письменности и, следовательно, не могло быть и научной терминологии. За годы советской власти на всех языках народов Советского Союза издано большое количество терминологических словарей. Основными источниками создания новых терминов и научной терминологии в целом являются, с одной стороны, богатства родного языка каждого народа и русская терминология и, с другой — воспринимаемая через русский язык международная терминология. Естественно, что чем развитее и богаче язык, тем больше возможностей для создания научной и технической терминологии на этом языке, и, наоборот, чем менее развит язык, тем сильнее ощущается необходимость заимствования готовых терминов из русского языка.

Максимальное использование богатств родного языка в терминологической работе необходимо как с принципиальной, так и с чисто практической точек зрения. Если в данном языке есть слова, адекватно выражающие сущность того или иного научного понятия, то введение параллельного термина из другого языка может внести только путаницу. Однако ни один серьезный лингвист не может требовать, чтобы термины создавались только из средств данного языка, на котором нередко нельзя точно передать сущность выражаемого термином понятия. В таких случаях необходимо смело вводить термины, принятые в русском языке. Следует также заметить, что некоторые русские термины приходится иногда вводить и при наличии в том или ином языке соответствующих слов, если буквальный перевод этих терминов не отражает того специфического смысла, который им придан в русском языке.

В терминологическом строительстве советская наука ведет решительную борьбу с буржуазно-националистическими пережитками.

Буржуазные националисты, как известно, предлагали изгнать из

языков интернациональную социально-политическую терминологию. Так, в Якутии они предлагали слово «пролетариат» передать словом «хамначыт», что значит «наемный». Белорусские буржуазные националисты предлагали заменить термины «пролетариат», «бедняк», «соцсоревнование», «соревнующийся» терминами из буржуазного жаргона: «галота», «злыдень», «итти на выперадки», «выперадник», — которые выражают презрение и ненависть эксплуататоров к трудящимся, извращают смысл этих терминов, подменяя, например, понятие социалистического соревнования понятием конкуренции.

Для буржуазных националистов характерна была также попытка ориентировать развитие языков народов СССР не на русский язык, а на иностранные языки. Так, националисты восточных республик ориентировались на персидский, турецкий и арабский языки и т. д. Этим они хотели отдалить языки народов СССР от русского языка, от советской культуры и усилить влияние зарубежной буржуазной культуры. Буржуазный национализм смыкается с буржуазным космополитизмом. Он глубоко враждебен подлинным интересам народов нашей страны.

Пополнение словарного состава языков различных народов СССР новыми терминами, отражающими новое в экономике, общественных отношениях, науке и технике, явилось крупнейшим вкладом в развитие этих языков. Однако несмотря на значительное количество новых слов, которое приобрели эти языки за годы социалистического строительства, их основной словарный фонд остался без каких-либо серьезных изменений.

И. В. Сталин разъяснил соотношение словарного состава языка и его основного словарного фонда следующим образом: «Как известно, все слова, имеющиеся в языке, составляют вместе так называемый словарный состав языка. Главное в словарном составе языка — основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова, как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он живёт очень долго, в продолжение веков и даёт языку базу для образования новых слов. Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык»¹.

Наряду с основным словарным фондом у языков народов СССР остался без каких-либо серьезных изменений и их грамматический строй. Однако он несколько улучшился, особенно у бесписьменных ранее народов.

Следует заметить, что в области создания письменности у народов СССР были допущены грубые извращения, явившиеся результатом ошибочного представления многих лингвистов о языке как о надстройке. Допустив, что язык есть надстройка над базисом, что он до революции был надстройкой над буржуазным или добуржуазным базисом, они делали отсюда вывод, что с ликвидацией старого базиса должна быть ликвидирована и его надстройка. Отсюда следовал дальнейший вывод о необходимости «взрыва» языка, скачка от старого качества языка к новому, о том, что язык социалистических наций должен быть новым, социалистическим языком. Подобные представления, неизбежно вытекавшие из учения Н. Я. Марра о надстроечном характере языка, воспитывали в среде молодых языковедов недопустимое пренебрежение к законам языка, как якобы устаревшим, а потому нуждающимся в условиях социализма в крутой ломке и даже замене новыми «законами», изобретенными их досужей фантазией.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 23.

* * *

Теоретическая путаница, вульгаризация марксистского учения о языке Н. Я. Марром и его последователями привели к грубым ошибкам в практике развития письменности во многих национальных республиках.

«Ученики» Н. Я. Марра, исходя из его ошибочных положений, всячески игнорировали специфику национальных языков, упрощенно, вульгаризаторски понимали ведущую роль русского языка в развитии национальных языков как механическое скрещивание его с последними. Практическим результатом подобного вульгаризаторского подхода к развитию национальных языков явилось то, что из некоторых алфавитов был выброшен ряд букв, отражающих фонетические особенности национальных языков, была крайне запутана орфография этих языков, построенная на особенности их произношения. Эта путаница нашла наиболее яркое выражение в орфографировании новых слов, принимаемых национальными языками из словарного состава русского языка. Основным принцип, который практически проводился в тюркских языках и в подавляющем большинстве других языков в отношении орфографирования терминов, вошедших в эти языки из русского языка, был сформулирован академиком И. И. Мещаниновым и проф. Г. П. Сердюченко.

Они рекомендовали «в целях устранения искусственного разнобоя» между русской орфографией и орфографиями народов СССР руководствоваться общим правилом: русские и международные термины, заимствованные через посредство русского языка, писать в соответствии с орфографией русской, «не допуская извращений в написании этих терминов».

Таким образом, подчинение вновь принятых в национальные языки новых слов и терминов законам произношения и орфографии этих языков рассматривалось последователями «нового учения» как внесение «искусственного разнобоя», как «извращение в написании этих терминов».

Эта весьма вредная установка, требовавшая ломки существующих грамматических правил национальных языков, привела к анархии в орфографии, к затруднениям в овладении грамотой на родном языке, в работе местных газет, журналов и т. д. Всякая попытка строить орфографию национальных языков в соответствии с их фонетическими нормами встречалась со стороны руководящих языковедческих кругов как попытка тормозить сближение национальных языков с русским языком, как недопустимое и вредное сомнение в непогрешимости «нового учения» о языке.

Механическое перенесение правил русской орфографии в орфографию национальных языков не приносило ничего, кроме путаницы и вреда.

Во-первых, во всех языках народов СССР существуют многие тысячи русских слов, принятых сотни лет назад, освоенных национальными языками и ставших поэтому органической частью последних. Это особенно относится к названиям предметов домашнего обихода, орудий труда, собственным именам и т. д. В якутском языке, например, русское слово «стол» произносится как «остоол», «школа» — «оскуола», «машина» — «массыына», «Иван» — «Уйбаан» и т. д. Эти и подобные им слова полностью освоены языками в соответствии с их орфоэпией, органически вошли в них.

Однако по «общему правилу», установленному академиком И. И. Мещаниновым и проф. Г. П. Сердюченко, надлежало объяснить, что все эти

слова русские и потому их нужно писать не так, как они произносятся на данном языке, а по-русски (то есть для того, чтобы написать правильно самые элементарные слова на родном языке, надо было сначала овладеть русским языком, русской орфографией). Совершенно ясно, что выполнение этого правила потребовало бы коренной ломки существующих норм произношения и написания слов без всяких к тому научных и практических оснований.

Во-вторых, требование механического перенесения русской орфографии на языки других народов СССР явно противоречит не только законам, но и истории развития языков. В русском языке, например, слова, принятые из других языков, подчинены русской орфографии. Так, французское слово «парти» по-русски произносится и пишется как «партия», «диктатор» — «диктатура» и т. д. и т. п.

В-третьих, невозможно, чтобы на одном и том же языке существовали две системы орфографии: одна — для исконных слов данного языка, другая — для заимствованных.

Бессмысленность требований марристов становится особенно ясной, если учесть, что каждый язык заимствует слова не только из одного, а из двух, трех и более языков. Внедрение в этих случаях в письменность данного языка вместе с новыми словами правил и орфографии этих языков — очевидная нелепость.

Утверждение, что механический перенос русской орфографии на национальные языки нужен якобы для сближения языков, что это может облегчить овладение русским языком, лишено всякого основания. «Сближение» языков, рекомендуемое «учениками» Н. Я. Марра, на деле только затрудняет их действительное сближение.

И. В. Сталин учит, что словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка.

Из смысла этого указания и из самой практики видно, что новые слова органически входят в язык, быстрее осваиваются им, когда их произношение и написание соответствуют фонетическим особенностям данного языка и его правилам орфографии. Если учесть, что, например, в якутской прессе и научной литературе слова, заимствованные из русского языка, составляют весьма значительный процент, то отсюда понятно, что требование марристов было попыткой коренной ломки языка и создания нового произношения и орфографии. Более того, «ученики» Марра требовали исключения из якутского алфавита ряда букв, отражающих специфические звуки, которые так же необходимы в этом языке, как необходимы все существующие буквы в русском алфавите. Нетрудно понять, как было бы неразумно вычеркнуть из русского алфавита какую-либо часть букв. «Ученики» Н. Я. Марра забыли, что наша партия, всячески охраняя и развивая единство социалистического содержания культур народов СССР, вовсе не требует унификации языков, ликвидации специфики национальных форм культуры. Ломка же исторически сложившихся правил произношения не облегчает, а затрудняет усвоение трудящимися вновь заимствуемых из русского языка слов, т. е. дает результаты, противоположные тем, которые декларируют сторонники «нового учения» о языке.

Вследствие указанных выше извращений литературный язык некоторых народов, особенно ранее бесписьменных, за последние годы систематически отдалялся от народно-разговорной речи, а овладение грамотой на родном языке все более затруднялось. Один из опытных учителей якутского языка И. К. Данилов в связи с этим направил письмо

в Якутский филиал Академии наук, в котором писал: «Всем известно, что преобладающее большинство ошибок по письму якутского языка приходится на орфографирование заимствованных слов. Мы имеем, к примеру, такой случай, когда лучший заочник Вилюйского педучилища, коренной якут по национальности, отлично сдавший все предметы, трижды провалился по письму якутского языка и на сдачу этого предмета потратил три года...»

Студент, сдавший отлично все предметы, в том числе и русский язык и литературу, в течение трех лет не мог овладеть орфографией родного якутского языка, сочиненной «новаторами»! Таковы результаты порочной практики «языкового строительства», внедрявшейся последователями Н. Я. Марра.

Они объявили закон сингармонизма в тюркских языках утратившим свое значение по отношению к словам, заимствованным из русского языка. В соответствии с этим на якутском языке, например, сейчас пишут «партия» вместо «паартыйа», как следовало бы писать в соответствии с правилами якутского языка, хотя даже на белорусском языке пишется «партыя».

Марровцы требовали, чтобы по каждому слову сначала было установлено, является ли это слово исконным для данного языка или оно заимствовано из русского языка, и в зависимости от этого уже решать, следует ли применить к нему орфографию родного языка или орфографию русского языка.

Задача заключается не только в том, чтобы разоблачить теоретическую несостоятельность вульгаризаторских «теорий» Н. Я. Марра и его последователей, но и в том, чтобы навсегда покончить с той путаницей, которая на практике мешала свободному развитию языков народов СССР.

Никто, конечно, не может требовать, чтобы орфография была совершенно неизменна. Но необходимость каких бы то ни было изменений и уточнений в ней в каждом отдельном случае должна быть продумана и обоснована серьезными научными и практическими соображениями. Та путаница, которая внесена марристами в письменность некоторых народов, должна быть устранена. Для этого требуется, во-первых, чтобы орфография была приведена в соответствие с фонетическими нормами каждого языка, чтобы письменность вновь стала легко доступной народу, удобной для создания подлинно народных произведений литературы и искусства. Во-вторых, для этого требуется восстановление неправильно сокращенных из некоторых алфавитов букв, которые связаны со спецификой фонетики национальных языков.

Следует подчеркнуть, что действительная забота о развитии национальных языков, сближении их с русским языком требует непрерывного обогащения их словарного состава за счет русских слов, а не пустых разговоров о необходимости механического переноса русской орфографии в орфографию этих языков. Тем более недопустимо этими разговорами подменять огромной важности задачу массового изучения, овладения трудящимися всех национальностей великим русским языком.

Речь должна идти о подчинении заимствованных слов фонетическим нормам национальных языков при одновременном сохранении их первоначального начертания в пределах этих норм, для чего, повидимому, и введены в алфавиты русские буквы, обозначающие звуки, отсутствующие в самих национальных языках (например, в якутский: ф, в, ж, з и др.).

Из указания И. В. Сталина о том, что при социализме языки обогащают друг друга в результате длительного сотрудничества наций, вытекает тот вывод, что вновь принимаемые в национальные языки русские слова должны входить в них органически, обогащать их, не ломая их специфики, их веками выработанных правил и норм. Та ломка правил произношения и орфографии национальных языков, которую внесли в практику сторонники Н. Я. Марра, вызвана их непониманием принципиально новых взаимоотношений между нашими языками, противопоставлением их друг другу. А подобное противопоставление, как известно, свойственно именно буржуазному национализму.

* * *

Развитие национальных языков в нашей многонациональной стране после Великой Октябрьской социалистической революции не ограничилось пополнением их словарного состава. И. В. Сталин, говоря об изменениях в русском языке, указал, что в нем «изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение». Подобные изменения смысла слов и выражений мы встречаем во всех языках народов СССР.

Раньше «священная собственность», например, означала собственность баев, помещиков, буржуазии, т. е. эксплуататоров, а трудящиеся, создающие все материальные блага, были лишены собственности. И естественно, что эта «священная собственность» вызывала только законную ненависть трудящихся, ибо она служила основой эксплуататорского строя. В условиях, когда народ сам стал хозяином всех созданных им раньше и создаваемых теперь материальных и духовных ценностей, и социалистическая собственность стала основой советского общества, эту собственность мы справедливо называем священной и неприкосновенной, а лица, покушающиеся на нее, караются как враги народа. Таким образом, выражение «священная собственность» в корне изменило свой смысл.

Совсем иное значение получило теперь слово «труд». Раньше труд являлся уделом угнетенных и эксплуатируемых. Чем больше они работали, тем больше обогащали своих врагов. Труд в этих условиях превращался в проклятие, так как рабочим, крестьянам-беднякам приходилось работать не для себя, не для народа, а для кучки эксплуататоров. Такой труд был принудительным, каторжным трудом, и это нашло отражение в языке. В якутском языке, например, русское слово «труд» переводится как «кёлёсюн» — буквально «пот».

В советском обществе слово «труд» утратило свой прежний смысл. Труд в социалистическом обществе стал делом чести, делом славы, доблести и героизма. Самоотверженный труд советские люди ценят как героический подвиг на благо народа, и Родина награждает за трудовые подвиги наиболее выдающихся работников промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры высшим званием Героя Социалистического Труда. Труд в нашей стране стал источником расцвета физических и духовных сил трудящихся. Отражая эти особенности советского общества, коренным образом изменился и смысл слова «труд».

Подобным образом изменилось содержание и многих других слов. Изменение смысла слов выражается не только и не столько в том, что слово приобретает иногда противоположный прежнему смысл. Расширяется значение самого слова, область применения его. Русское слово «ударник» раньше относилось лишь к области военного дела, а теперь

этим словом, как известно, обозначается также и передовой работник промышленности и сельского хозяйства. Якутское слово «таһым» (уровень) раньше имело только один смысл — обозначало уровень воды. А теперь это слово применяется в якутском языке весьма широко, обозначая уровень любого явления: уровень общественного развития, политической работы, культурности, сознательности, активности, грамотности и т. д.

И. В. Сталин, говоря о развитии русского языка за последние тридцать лет, указывает и на то, что в нем «выпало из словаря некоторое количество устаревших слов». Это указание И. В. Сталина относится также к языкам всех народов СССР. В этих языках выпали из употребления многие устаревшие слова из религиозного лексикона и некоторые слова-архаизмы из устного народного творчества.

Развитие современного литературного языка, его расцвет связаны также и с очищением от засоряющих его слов кастового жаргона, от устарелых традиций и канонов, однако никаких коренных изменений в основном словарном фонде не произошло.

И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» доказал, что язык — явление не классовое, а общенародное, что диалекты и жаргоны, созданные эксплуататорской верхушкой, нельзя рассматривать как самостоятельный язык, что они являются лишь ответвлениями общенародного языка.

Критикуя сторонников Марра, выдающих классовые жаргоны, диалекты эксплуататорской верхушки за самостоятельный язык и строящих на этом «теорию» классовости языка, И. В. Сталин вскрывает корни и этой их ошибки. Источником этой ошибки является то, что они смешивают язык с надстройкой и воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, ожесточенную классовую борьбу как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. И. В. Сталин с предельной ясностью показал, что прекращение всяких связей между классами невозможно, ибо оно означало бы прекращение производства, а это, в свою очередь, привело бы к гибели общества, к гибели самих классов. «Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острая, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подсказать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о „классовых“ языках, „классовых“ грамматиках»¹.

Диалекты и жаргоны верхушки эксплуататорских классов не имели никакого значения для народной разговорной речи. Они оказывали большее влияние на письменную литературу, бывшую ранее (особенно на Востоке) почти недоступной для народных масс, обреченных эксплуататорами на неграмотность.

У восточных народов, например, грамотность была монополией узкого круга эксплуататорской верхушки населения, и письменная литература почти целиком создавалась ее представителями. Литературный язык засорялся ее диалектами и жаргонами. Для языка эксплуататорской верхушки характерны были: в философии схоластический стиль и высокопарность, в литературе — нарочитая усложненность, манерность. Следует указать и на то обстоятельство, что многие литературные произведения народов Востока создавались на иностранных языках — арабском, турецком и персидском. Эксплуататорская верхушка прилагала все усилия, чтобы отдалить литературный язык от народа, но тем не менее

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 19.

нельзя сказать, что литература этих народов создавалась на жаргоне эксплуататорской верхушки. Она создавалась на языке народа, но только засорялась жаргонами. И в далеком прошлом нередко создавались ценные произведения в различных областях науки и искусства, выражающие мудрость народа, его чаяния и стремления. Народы Востока справедливо гордятся именами наиболее выдающихся деятелей своей культуры в прошлом.

За три десятилетия у народов советского Востока, имевших ранее письменность, но не имевших развитого общенародного литературного языка, создан настоящий литературный язык, целиком базирующийся на разговорной речи трудящихся, т. е. всего народа. Революция не создала какого-либо нового языка. Она лишь очистила подлинно народный язык от засорявших его диалектов и жаргонов, внесенных эксплуататорской верхушкой. Революция превратила народный язык — бытовой, разговорный и язык устного народного творчества — в язык литературы и искусства, науки и техники, философии и политики, способствуя тем самым невиданному расцвету национальных языков народов, особенно не имевших ранее письменности, таких, как казахи, киргизы, якуты, буряты, хакасы, эвенки, чукчи и многие другие.

Развитие языков народов СССР выразилось и в постепенной и неуклонной консолидации многодиалектных в прошлом языков (таджикского, бурятского, мордовского, марийского и некоторых других языков), хотя этот процесс еще не может считаться завершенным.

Буржуазные ученые утверждали, что на языках отсталых народов невозможно развивать подлинную культуру, что эти языки пригодны для выражения лишь самых элементарных, азбучных истин. Буржуазные националисты и великодержавные шовинисты на этом «основании» всячески противились переводам на национальные языки произведений классиков марксизма-ленинизма, классиков русской и мировой литературы, всячески третировали эти языки. В основе враждебных, антинаучных, космополитических «теориек» о неполноценности национального языка и культуры лежит презрение к народу и его культуре, стремление отгородить его от культуры социалистической, держать народы в темноте и отсталости.

Практика полностью доказала всю лживость утверждений буржуазных националистов и великодержавных шовинистов, третировавших национальные языки как якобы непригодные для развития социалистической культуры. Практика доказала, что язык любого народа обладает богатейшими сокровищами, может быстро развиваться и совершенствоваться и без всякой ломки и разрушения его грамматики стать средством выражения самых сложных научных понятий.

За сто лет до Октябрьской социалистической революции на якутском языке, например, было издано всего около сотни книг, по преимуществу религиозного содержания; у якутов не было даже устойчивого алфавита, он несколько раз видоизменялся. До революции якуты не имели сколько-нибудь развитой и широко распространенной письменности, литературный язык у них еще не сложился. В словарном составе якутского языка не было слов, выражающих научные, технические, политические и философские понятия.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в годы создания национальной советской государственности, школ, печати, строительства социалистической экономики и культуры, словарный состав якутского языка стал быстро пополняться. Ныне на родном языке якутского народа развиваются художественная литература и искусство,

издаются газеты и журналы, ведется преподавание в школах. Якутский язык введен в государственных и партийных учреждениях. В Якутии переводятся и издаются гениальные труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, произведения русской и мировой классической литературы, произведения русских советских писателей, а также писателей других братских республик и стран народной демократии. На якутском языке выходит собрание сочинений И. В. Сталина в шестнадцати томах.

Якутский язык в новых, советских условиях оказался достаточно развитым, богатым и гибким, чтобы передать всю глубину гениальных идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Пример развития якутского языка типичен для всех ранее бесписьменных и младописьменных языков.

За годы советской власти развернулось широкое изучение языков народов СССР, появились многочисленные работы по грамматике национальных языков.

Национальные языки в нашей стране никогда не были так богаты и полнозвучны, как теперь, когда они достигли такого высокого уровня развития, что стали выражать великие идеи марксизма-ленинизма, идеи свободы, счастья и равенства народов. На языках народов СССР, в том числе ранее бесписьменных, создаются научные труды и развивается подлинная наука, расцветает высокоидейная национальная литература, радующая читателя разнообразием и оригинальностью художественных форм. Ныне язык каждого народа — это язык поистине социалистической нации и ее культуры.

Народы СССР любят свой родной язык, который они создавали веками и который получил возможность свободного и безграничного развития только благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря мудрой национальной политике нашей большевистской партии, партии Ленина — Сталина.

Развитие языков в СССР полностью опровергает «теории» буржуазного космополитизма, игнорирующего богатство, самобытность национальных языков и культур, стремившегося распространить влияние растленной буржуазной культуры на культуру народов СССР.

Расцвет национальных языков в нашей стране является результатом неуклонного осуществления ленинско-сталинской национальной политики партии, развития социалистической экономики и на ее базе культуры народов, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Таким образом, развитие языков народов СССР выразилось в пополнении их словарного состава, в изменении смысла ряда слов и выражений, в очищении их от искусственного жаргона и ненужной иностранщины, которыми в прошлом засоряла эти языки эксплуататорская верхушка общества. Однако грамматический строй этих языков полностью сохранился, ибо он проявляет огромную устойчивость и для его существенного изменения требуется весьма длительный период. И. В. Сталин, отмечая эту особенность языка, пишет:

«Грамматический строй языка изменяется ещё более медленно, чем его основной словарный фонд. Выработанный в течение эпох и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется ещё медленнее, чем основной словарный фонд. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох»¹.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 25—26.

Новый труд И. В. Сталина по вопросам языкознания дает возможность советским лингвистам ликвидировать ту путаницу, которая до сих пор существовала в их работах, и по-новому организовать дальнейшее изучение языков всех народов СССР.

Теперь, после выхода новой гениальной работы И. В. Сталина, посвященной вопросам языкознания, стало очевидным, что развитие языков народов СССР полностью опровергает выводы «нового учения» Марра о языке, призывавшего «взорвать» законы языка, совершить «скачок» от старого языка к новому языку, создать «новые языки» взамен исторически сложившихся национальных языков.

Языки всех народов СССР быстро развиваются и обогащаются новыми словами и терминами. Однако они полностью сохранили свою специфику, свои грамматические нормы и свой основной словарный фонд. Они развиваются не по рецептам «языкотворческой теории» Марра, а по своим внутренним законам.

Каждый язык имеет свои, только ему присущие особенности, что и делает его формой определенной национальной культуры. Но признание этих особенностей вовсе не требует изоляции языков друг от друга, отрицания их взаимовлияния. Одним из важнейших вопросов советского языкознания является вопрос об огромном благотворном влиянии великого русского языка на развитие национальной культуры и языков всех народов СССР. Вульгаризаторами и упрощенцами был запутан и этот вопрос.

* * *

И. В. Сталин в своем ответе тов. А. Холопову устанавливает принципиальную разницу во взаимоотношениях между нациями и их языками до и после победы социализма во всемирном масштабе. И. В. Сталин учит, что в эксплуататорских обществах, где существует национальный и колониальный гнет, скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков, что здесь нет еще условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, наоборот, на очереди стоит не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одних и победа других языков. И. В. Сталин разъясняет, что «в таких условиях могут быть лишь победившие и побеждённые языки»¹. Дело коренным образом меняется после победы социализма во всемирном масштабе, после ликвидации национального и колониального гнета, после установления равноправия и взаимного сотрудничества наций и их языков. Говоря об этой эпохе, И. В. Сталин пишет:

«Понятно, что в этих условиях не может быть и речи о подавлении и поражении одних и победе других языков. Здесь мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащённые единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков»².

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 53.

² Там же, стр. 53—54.

В нашей стране и установились эти совершенно новые отношения между нациями и их языками, отношения взаимного сотрудничества языков и культур при ведущей роли русского народа, его языка и культуры.

История взаимоотношений между народами не знает примера такого великого прогрессивного влияния на другие народы, их культуру и язык, какое оказывают русский народ, его культура и язык на развитие культуры и языка всех народов Советского Союза, стран народной демократии, а также и трудящихся всего мира.

Ведущая, руководящая роль великого русского народа по отношению ко всем народам нашей страны сказывается и в том, что русская культура и русский язык стали могучим фактором, способствующим развитию национальных культур и языков всех социалистических наций СССР. Приобщение к русской культуре, вершиной которой является марксизм-ленинизм, изучение русского языка и овладение им являются источником духовного развития всех народов нашей страны, быстрого процветания их культур и языков.

Установление принципиально новых, дружественных отношений между народами в условиях советской власти привело к новым взаимоотношениям между их культурами и языками.

В. И. Ленин давно предсказывал, что русский язык станет любимым языком всех народов России после свержения царизма, проводившего политику насильственной руссификации населения национальных окраин.

Царское правительство, запрещая обучение в школах детей нерусских народов, издание газет, журналов на родном языке, изгоняя его из учреждений, тормозило развитие национальной культуры. Насильственное внедрение русского языка отталкивало от него трудящихся, вызывало возмущение и протест, как и все насильственные мероприятия царизма.

Разоблачая политику либералов в области народного образования, Ленин писал:

«Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?»

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*... Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*... принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.»¹

Руссификаторская политика царизма была лишь формой разжигания межнациональной розни, тормозом в развитии народного образования у «инородцев».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 55—56.

За триста лет господства царизма в Якутии, например, грамотность населения достигла только одного процента. Примерно такое же положение было и у других народов Сибири и Средней Азии.

Следует подчеркнуть, что трудящиеся массы угнетенных народов царской России питали недоверие и неприязнь вовсе не к русской культуре вообще, а к чуждой им культуре русских помещиков и капиталистов, которую воспринимали местные эксплуататоры. Трудящиеся массы народов России всегда любили и высоко ценили передовую демократическую и социалистическую культуру великого русского народа, стремились овладеть русским языком для приобщения к ее достижениям.

Выразителями этого стремления были передовые представители культуры всех угнетенных народов, являвшихся последователями и пропагандистами великой русской культуры. К таким людям относятся Шевченко и Франко на Украине, Чавчавадзе и А. Церетели в Грузии, Налбандян и Абовян в Армении, Ахундов в Азербайджане, Тукай в Татарии, Хетагуров в Осетии, Абай и Алтынсарин в Казахстане, Куратов в Коми, Банзаров в Бурятии, Кулаковский в Якутии и другие представители передовой общественной мысли всех народов России. Передовые люди русского и всех других народов России боролись с руссификаторской политикой царизма также и потому, что она тормозила изучение русского языка и овладение передовой русской культурой народами России.

Русский язык является одним из самых развитых и богатых языков мира. На нем созданы величайшие ценности во всех областях духовной культуры: философии, науке, литературе и искусстве. На русском языке созданы гениальные произведения Ленина и Сталина.

Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин всегда подчеркивали богатство, красоту и силу русского языка. Маркс писал 21 января 1871 г. Зигфриду Мейеру:

«...С начала 1870 г. мне самому пришлось заняться русским языком, на котором я теперь читаю довольно бегло. Это вызвано тем, что мне прислали из Петербурга представляющее весьма значительный интерес сочинение Флеровского о „Положении рабочего класса (в особенности крестьян) в России“ и что я хотел познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарность сосланного в Сибирь на каторгу на семь лет). Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков»¹.

Энгельс указывал, что русский язык «...всемерно заслуживает изучения как сам по себе, ибо это один из самых сильных и самых богатых живых языков, так и ради раскрываемой им литературы...»². В письме к Вере Засулич от 6 марта 1884 г. Энгельс восклицает: «Какой красивый русский язык: все преимущества немецкого без его ужасной грубости»³.

При царизме сокровища русского языка были недоступны народам России. Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла всем трудящимся свободный доступ к овладению великим русским языком и русской культурой.

Капитализм, особенно в период империализма, создает огромные препятствия к взаимному общению между народами.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 87.

² Там же, т. XV, стр. 239.

³ Там же, т. XXVII, стр. 362.

Как известно, американско-английские и прочие империалисты ведут политику агрессии и истребления угнетенных народов, ассимиляции их языков и культур, а их лакеи — правые социалисты — всячески поддерживают и ревностно проводят эту зверскую политику империализма.

Но эта политика обречена на провал.

Опыт истории показывает, что насильственная ассимиляция не только в течение одного-двух, но и в течение нескольких поколений бессильна заставить даже самый маленький народ отказаться от родного языка и принять чужой язык.

Только освобождение от национального гнета, установление равенства и дружбы народов создают настоящий стимул к действительному восприятию языка более культурного народа народом, в прошлом менее культурным, и то лишь в тесной связи с развитием своего родного языка и своей национальной культуры.

Указание В. И. Ленина о том, что отсутствие принуждения усилит тягу и любовь нерусского населения к великому русскому языку, оправдалось блестяще, как и все другие научные предсказания наших вождей.

Живым примером правоты этих ленинских положений служат установившиеся в условиях социализма взаимоотношения между русским и другими народами СССР, между русским языком и культурой и языками и культурой последних. Эти взаимоотношения определяются национальной политикой партии Ленина — Сталина.

В основе ленинско-сталинской национальной политики лежит признание равноправия наций и национальных культур, принцип всесторонней помощи великого русского народа всем ранее угнетавшимся и отсталым нациям, принцип взаимной помощи всех народов друг другу. Политика большевистской партии — основа гармонического процветания культуры и языков всех народов нашей страны, постепенного и неуклонного стирания различий в уровне развития этих народов.

Роль русского языка в развитии языков и культур всех народов СССР неизменно возрастает. Русский язык стал в полном смысле этого слова вторым родным языком для каждого из народов Советского Союза.

Русский язык является не только средством приобщения наших народов к великой русской культуре, он стал также и средством общения между нерусскими народами нашей многонациональной Родины. Представители всех национальностей общаются друг с другом, обмениваются достижениями своих культур только при помощи русского языка, ставшего поэтому межнациональным языком народов СССР.

Но этим не ограничивается значение русского языка. Великий русский язык становится вторым родным языком и для освобожденных народов стран народной демократии, Китайской народной республики, которые, борясь под знаменем ленинизма, освободились от ига «своего» и международного империализма и теперь, используя великий опыт большевиков, победоносно идут по пути строительства социализма.

В наше время русский язык становится самым популярным и распространенным языком в мире. Процесс неуклонного роста мирового значения русского языка отражает авангардную роль нашей страны, первой проложившей путь к социализму, к освобождению всего человечества от ига эксплуатации и угнетения.

СССР — отечество трудящихся, борющихся за мир, демократию, социализм. Вокруг СССР сплываются все народы, вступившие на путь социализма. Вот почему у трудящихся во всем мире пробудился глубокий интерес и любовь к русскому языку, к русской культуре.

В то же время растет сопротивление угнетенных народов ассимиляторской политике американско-английского империализма, подавляющего и калечащего их языки и культуру, насильственно насаждающего английский язык в колониях и полуколониях.

Любовь к русскому языку, тяга к русской культуре никогда не были так велики, как теперь, в условиях социалистического общественного строя, одержавшего победу в нашей стране. Всенародную любовь к русскому языку ярко выразил В. Маяковский:

Да будь я
и то
я русский бы выучил
что им

и негром преклонных годов,
без унынья и лени
только за то,
разговаривал Ленин.

Ныне миллионы людей всех национальностей нашей страны с энтузиазмом и любовью изучают великий и могучий русский язык, язык русской науки и искусства, язык, на котором можно по первоисточникам овладеть вершиной русской и мировой культуры — ленинизмом, — на котором можно общаться не только с великим русским народом, но и со всеми народами Советского Союза и стран народной демократии.

Наша партия не противопоставляет знание и изучение родного языка наших народов знанию и изучению русского языка, как это делали и делают буржуазные националисты. Наоборот, грамотность на родном языке, знание его законов помогают лучшему овладению русским языком. И именно поэтому расцвет народного образования у всех национальностей СССР на родном языке сопровождается массовым овладением русским языком. Знание русского языка обеспечивает, в свою очередь, развитие родного языка, в который во все возрастающих размерах вливаются термины науки и техники, литературы и искусства, заимствуемые из русского языка. Таким образом, нельзя развивать родной язык дальше, не овладевая одновременно русским языком.

Великий русский язык питает и обогащает языки всех наших народов, придавая им свою мощь и силу, красоту и гибкость, богатство и разнообразие

Законом развития языков всех народов СССР стало все возрастающее пополнение их словарного состава из русского языка. Самые священные для советских людей понятия и выражающие их слова: «партия», «социализм», «коммунизм», «коммунист», «большевик», «Советский Союз» и многие, многие другие наиболее распространенные научные и технические термины воспринимаются всеми языками из русского языка и становятся органической составной частью лексики родного языка каждой социалистической нации.

Поскольку язык является одним из важнейших элементов национальной формы культуры, это сближение языков социалистических наций является одним из ярких показателей сближения национальных культур народов СССР.

Массовое народное движение за овладение русским языком привело к необходимости реформы архаических алфавитов, которые затрудняли изучение русского языка. Подавляющее большинство советских народов перевело свой алфавит с латинского на русскую графику.

Этот переход облегчил изучение русского языка. Изучение одного алфавита обеспечивает основу грамотности сразу на двух языках — на родном и русском; целесообразность этого очевидна.

Перевод на русский алфавит нельзя рассматривать как замену национальной письменности народов русской письменностью. Это мероприятие способствует дальнейшему совершенствованию национальной письменности. При переводе национальной письменности на русский алфавит проявляется максимальная забота, чтобы новый алфавит в каждом конкретном случае действительно отражал все необходимые, наиболее жизненные фонетические особенности каждого народного языка и в то же время обеспечивал восприятие языком терминологии более развитого русского языка.

Так, например, в новом якутском алфавите сохранены отсутствующие в русском языке семь звуков, без которых невозможно правильно говорить по-якутски. Эти звуки переданы русскими буквами, слегка измененными. Специфика национальных фонем учтена и в других алфавитах. Трудящиеся всех национальных республик и областей с одобрением встретили реформу своей письменности.

Чтобы облегчить изучение русского языка, созданы двуязычные, русско-национальные и национально-русские, словари на всех языках народов СССР. Опубликованы большой русско-украинский словарь, четырехтомный русско-азербайджанский словарь, русско-киргизский, русско-башкирский, двухтомный русско-якутский словарь и др. Четырехтомный русско-азербайджанский словарь как выдающийся научный труд удостоен Сталинской премии. Массовое издание двуязычных словарей — один из важнейших видов помощи трудящимся национальных республик и областей в изучении ими русского языка, а также в изучении русскими национальных языков. Такие словари служат одним из средств культурного общения между народами Советского Союза и потому так велико их значение

* * *

Из всего сказанного следует вывод, что процесс формирования литературного языка у социалистических наций, ранее не имевших письменности, значительно отличается от процесса образования литературных языков в период дореволюционный.

Литературный язык социалистических наций строится на строго научной основе, на тщательном изучении всего богатства народных языков. Все мероприятия по развитию литературного языка — создание или дальнейшее усовершенствование алфавитов, учебных пособий, грамматик, разных справочников и словарей, издание десятков и сотен газет и журналов на языках народов СССР, организация мощных издательств во всех республиках и областях, развитие науки, литературы и искусства — все это является предметом забот советского государства. Широко развитая партийная печать является могучим средством ускорения процесса создания и кристаллизации литературного языка каждой социалистической нации.

Если до революции языки народов России подавлялись и преследовались, рассматривались как языки второстепенные, на которых воспрещалось вести дела в государственных учреждениях, обучать детей в школах, то в наше время все они стали государственными языками союзных и автономных республик и областей, языками, на которых ведется преподавание во всех национальных школах страны. Это

превратило языки социалистических наций в мощное орудие государственного, хозяйственного и культурного строительства, в могучее средство вовлечения широких народных масс в это строительство и воспитания их в духе коммунизма.

Если раньше господствующие эксплуататорские классы засоряли литературный язык архаическими и религиозными терминами, затемняющими сознание народа, иностранщиной, своими «классовыми» жаргонами и диалектами, то литературный язык каждого народа советского периода формируется на основе народно-разговорной речи самих трудящихся, отражая их творческую активность, и отличается поэтому исключительной доходчивостью, обладает могучей силой воздействия на духовное развитие народа.

Народы Советского Союза на своем родном языке читают гениальные произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, классиков русской и мировой литературы, строят свою советскую государственность, развивают культуру, социалистическую по содержанию, национальную по форме.

Если раньше идеологи националистической буржуазии всячески стремились оградить национальные языки от влияния великого русского языка, помешать трудящимся массам изучать русский язык, если они старались разобщить народы нашей страны, препятствуя их сближению, то теперь благодаря ленинско-сталинской национальной политике великий русский язык стал вторым родным языком и могучим средством общения для всех советских людей, независимо от их национальной принадлежности, источником дальнейшего развития и совершенствования языков всех советских наций, языком, связующим все народы СССР с великим русским народом и между собой.

Практика народов СССР полностью подтвердила правоту указания нашей партии о равенстве и равноценности языков. Все языки равны в том смысле, что все они имеют одинаковую возможность развития при одинаковых экономических и политических условиях, в которые поставлены их творцы и носители — сами народы. Они оказались равноценными в том смысле, что любой язык является могучим средством приобщения говорящего на нем народа к вершинам социалистической культуры, могучим орудием борьбы за коммунизм.

Руководство большевистской партии советским народом, единство социалистической экономики и выросшей на этой базе культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, интернационалистическая природа всего советского общественного и государственного строя, морально-политическое единство, советский патриотизм и дружба народов являются основой расцвета национальных языков в СССР.

Руководящая роль великого русского народа, ведущая роль его социалистической культуры в отношении культур всех народов нашей страны обуславливают процесс некоторого сближения словарного состава их языков со словарным составом русского языка, а через него и при его помощи — некоторое сближение лексики этих языков также и между собой. Однако это сближение не тормозит процесса развития национальных языков, а, наоборот, способствует их расцвету.

Наша партия, поощряя это сближение языков с русским языком и между собой, одновременно учитывает специфические особенности и законы развития каждого языка. Она одинаково беспощадно разоблачает как буржуазных националистов, стремящихся отгородить язык каждого народа от языка всех других народов, и в первую очередь, русского народа, так и пропагандистов буржуазного космополитизма,

национального нигилизма, отрицающих необходимость существования национальных языков и тем самым борющихся против приобщения народов к социалистическому строительству и культуре, которое возможно только на основе развития родного языка каждого народа.

Расцвет языков социалистических наций в СССР — яркое свидетельство торжества ленинско-сталинской национальной политики нашей большевистской партии.

И. В. Сталин учит, что к единому языку и единой культуре при коммунизме человечество придет через максимальное развитие, расцвет национальных языков и культур при социализме. Опыт строительства национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов СССР полностью подтверждает это гениальное положение нашего вождя и учителя. Этот опыт полностью опровергает измышления буржуазных националистов, стремящихся изолировать языки народов друг от друга, законсервировать язык каждой нации, помешать закономерному развитию этих языков. Этот опыт полностью опровергает и идеи буржуазного космополитизма, стремящегося ликвидировать национальные языки и культуру народов, насильственно навязать им язык и культуру американо-английских империалистов.

И. В. Сталин в своей работе «Национальный вопрос и ленинизм» с гениальной ясностью определил будущность наций и национальных языков. Он показал, что национальные различия и языки начнут отмирать лишь на высшем этапе всемирной диктатуры пролетариата, когда «социализм войдет в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками...»¹.

Труд И. В. Сталина по вопросам языкознания является гениальным вкладом в развитие марксизма-ленинизма. Великий корифей науки, И. В. Сталин указал пути подлинного расцвета советского языкознания, вскрыл путаницу в теории и разоблачил аракатеевский режим, установленный марровцами в языкознании, тормозивший развитие этой науки. Указание И. В. Сталина о том, что «...никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики»², воодушевляет советских ученых к творческой разработке теоретических проблем, призывает к решительному развертыванию принципиальной критики и самокритики.

Руководствуясь указаниями И. В. Сталина, советские языковеды обобщат богатейшую практику строительства национальной по форме, социалистической по содержанию культуры наших народов, развернут глубокое и всестороннее изучение всех проблем языкознания, вопросов дальнейшего развития языков социалистических наций в СССР.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 349.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 31.

В. П. ЧЕРТКОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ В СВЕТЕ ТРУДА И. В. СТАЛИНА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Гениальный труд И. В. Сталина по вопросам языкознания представляет собой веху в развитии диалектического материализма. Этим трудом И. В. Сталин обогатил марксистскую диалектику, показав, как глубоко своеобразно проявляются ее важнейшие законы в различных явлениях общественной жизни, в условиях эксплуататорского и социалистического обществ.

В работе И. В. Сталина обогащена диалектика как наука, разработаны важнейшие вопросы теории познания.

Труд И. В. Сталина является образцом творческого применения принципов марксизма к современной действительности.

Дело всех нас, философов, понять всю глубину новых гениальных сталинских положений, овладеть этим новым вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской науки.

Мы попытаемся рассмотреть некоторые вопросы диалектики в свете новых положений И. В. Сталина.

В своей работе по вопросам языкознания И. В. Сталин разоблачил примитивно-анархический взгляд на общество, извращающий, в частности, сущность законов единства и борьбы противоположностей и перехода от старого качественного состояния к новому.

Утверждение Марра и его последователей о классовости языка, как известно, исходило из той теоретической посылки, что классовая борьба приводит общество к распаду.

«...Эти товарищи,— пишет И. В. Сталин,— воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточённую классовую борьбу, как распад общества; как разрыв всяких связей между враждебными классами»¹.

Говоря о том, что подобный взгляд ничего общего не имеет с марксизмом, И. В. Сталин учит:

«Пока существует капитализм, буржуа и пролетарии будут связаны между собой всеми нитями экономики, как части единого капиталистического общества»².

Эти положения И. В. Сталина восстанавливают истину, открытую еще Марксом и состоящую в том, что буржуазия и пролетариат — «...это противоположности. Как таковые, они образуют единое целое»³.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 18.

² Там же, стр. 19.

³ Цит. по кн.: В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 12.

И. В. Сталин не только восстановил подлинный смысл истины, открытой Марксом, но и конкретизировал ее, развил ее дальше.

«Буржуа,— говорит И. В. Сталин,— не могут жить и обогащаться, не имея в своём распоряжении наёмных рабочих, пролетарии не могут продолжать своё существование, не нанимаясь к капиталистам. Прекращение всяких экономических связей между ними означает прекращение всякого производства, прекращение же всякого производства ведёт к гибели общества, к гибели самих классов. Понятно, что ни один класс не захочет подвергнуть себя уничтожению. Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острая, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подсказать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о „классовых“ языках, о „классовых“ грамматиках»¹.

Эти указания И. В. Сталина попадают не в бровь, а в глаз и некоторым из профессиональных философов. Если внимательно просмотреть философские статьи и в особенности учебные пособия, трактующие о законе единства и борьбы противоположностей, то нетрудно заметить, что в формулировке и толковании этого закона все сводится к борьбе противоположностей, тогда как единство представляет собой такую важную сторону закона, что без уяснения последней невозможно понять и борьбы противоположностей.

В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин, разоблачая примитивно-анархический взгляд на общество, подверг критике не только тех, кто извращает закон единства и борьбы противоположностей, но и тех, кто извращает другой основной закон материалистической диалектики — закон перехода от старого качественного состояния к новому.

«Учение» Марра и его последователей исходило из той теоретической посылки, что язык в своем развитии переходит с одной ступени на другую не постепенно, а путем взрыва, путем уничтожения существующего языка и создания нового языка.

И. В. Сталин показал, что и в этом вопросе марровцы извращают суть диалектики.

«Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами,— пишет он,— что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к истории развития языка,— он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов»².

Эти положения И. В. Сталина, конкретизирующие и развивающие дальше важнейший закон материалистической диалектики, обязывают нас обратить самое пристальное внимание на глубокое своеобразие проявления закона перехода от старого качественного состояния к новому в различных явлениях общественной жизни, как в обществе антагонистическом, так и неантагонистическом.

* * *

Исключительное значение работ И. В. Сталина состоит не только в том, что он обращает внимание на несправедливо забытое единство противоположностей, но и в том, что именно теперь, когда советский

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 19.

² Там же, стр. 28—29.

народ строит коммунизм, эта сторона главного закона материалистической диалектики по-особому проявляется в нашем обществе и играет в нем новую, особо важную роль. Научные работники в области философии в большом долгу перед наукой. Речь идет о том, что из-за талмудизма и начетничества, свойственного некоторым нашим авторам, проявление закона единства и борьбы противоположностей в условиях социалистической действительности до сих пор трактуется в отрыве от существующего в СССР полного соответствия производственных отношений производительным силам, в отрыве от движущих сил развития социализма. А между тем эти новые законы и движущие силы общественного развития, открытые И. В. Сталиным, самым решительным образом указывают на то, что в условиях советского социалистического строя основной закон диалектики проявляется иначе, чем в условиях общества, разделенного на враждебные классы.

Известно, что каждая из общественно-экономических формаций представляет собой единство. В условиях капитализма, как антагонистической формации, единство противоположностей предполагает наличие антагонистических классов, взаимная борьба которых раздирает общество и обуславливает раскол его на «две нации» и на «две культуры». Единство этой общественно-экономической формации в корне принципиально отличается от единства социалистического общества.

В отличие от любого эксплуататорского общественного строя, социализм впервые утверждает прочное, непреходящее, все углубляющееся и развивающееся подлинное единство всего общества.

Эту коренную особенность социалистического общества — его подлинное единство — И. В. Сталин постоянно подчеркивает во всех своих выступлениях периода социализма. Об этом он говорил в 1936 г. в докладе «О проекте Конституции Союза ССР», где глубоко и с предельной четкостью вскрыл новую, однородную природу всех сил нашего общества — класса рабочих, класса крестьян и советской интеллигенции. В 1939 г., выступая на XVIII партийном съезде, И. В. Сталин говорил:

«Особенность советского общества нынешнего времени... состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества»¹.

В послевоенный период, когда социализм, выдержав все испытания войны, еще более возмужал и окреп, И. В. Сталин развивает дальше характеристику, данную им советскому обществу:

«...Теперь у нас другие времена. Беспартийных отделяет теперь от буржуазии барьер, называемый советским общественным строем. Этот же барьер объединяет беспартийных с коммунистами в один общий коллектив советских людей. ...И те и другие творят одно общее дело»².

Открытием полного соответствия социалистических производственных отношений производительным силам, показом природы социалистических производственных отношений, как отношений сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей, раскрытием существа движущих сил социализма И. В. Сталин всесторонне обосновал новое единство нашего общества — социалистическое единство.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 589.

² И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, 1949, стр. 31.

Тем самым был открыт новый могущественный источник общественного прогресса, вне действий которого нельзя понять конкретные проявления законов диалектики — борьба нового со старым в развитии нашего хозяйства, науки, культуры, быта.

Как при капитализме без учета взаимной борьбы социальных групп нельзя понять борьбы нового со старым в развитии различных сторон общественной жизни, так и при социализме нельзя понять конкретных явлений борьбы нового со старым без понимания великой роли единства всех сил советского народа в развитии социалистического общества.

Не поняв этого, нельзя увязать закон единства и борьбы противоположностей с вышеуказанными открытиями в науке, сделанными И. В. Сталиным.

Не разобравшись в том, какую роль в борьбе нового со старым играет подлинное единство советского общества, некоторые из наших философов нарочито выискивают противоречия советской действительности, либо неверно трактуют имеющиеся реальные противоречия.

Дело в том, что противоречия, имеющиеся в развитии социалистической действительности, вскрываются и разрешаются на основе единства общественных сил, в то время как противоречия антагонистического общества вскрываются и разрешаются на основе вражды, антагонизма, непримиримой борьбы противоположных классов. Но это значит, что акцентировать наше внимание надо не на все еще имеющихся противоречиях между рабочими, крестьянами и интеллигенцией при социализме, а как раз на противоположном — на том, что общего у них. Даже в переходный период от капитализма к социализму, когда противоречия между указанными социальными группами были сильнее и глубже, даже и тогда общность их интересов имела решающее значение; И. В. Сталин говорил о том, что надо не разжигать, а «всячески умерять борьбу на этом фронте, регулируя её в порядке соглашений и взаимных уступок... Ибо общность интересов тут сильнее и глубже, чем противоречие интересов»¹. Это тем более верно в отношении к социализму, где ведет вперед общее между основными силами общества, а не остатки противоречий, которые все еще имеются между ними.

Напрасно некоторые из философов полагают, что такая постановка вопроса означает отрицание противоречий нашей жизни или что она вообще ведет к отрицанию источника развития — противоречий между новым и старым и борьбы между ними.

В действительности в этом вопросе все обстоит как раз наоборот: все крепнущее единство и все усиливающийся процесс стирания противоречий между общественными группами при социализме обеспечивают простор борьбе нового со старым, с остатками старого во всех конкретных областях жизни.

Обратимся к фактам.

Как, например, разрешаются противоречия между городом и деревней в нашей советской действительности, противоречия, разрешение которых является одним из важнейших путей перехода от социализма к коммунизму? Эти противоречия разрешаются в нашей каждодневной жизни на основе их общих интересов, почему и выражаются не в форме наступления города на деревню, закабаления и разорения ее, как это имеет место при капитализме, а, наоборот, в форме всесторонней

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 177.

помощи социалистической деревне со стороны социалистического города, в форме подтягивания деревни до уровня города.

Таким же образом и стирание различий между рабочими и крестьянами и, следовательно, отпадение ныне имеющихся противоречий между ними, происходит на основе их общих интересов, почему и выражается в форме все более крепнущей дружбы между ними при руководящей роли рабочего класса.

Одним словом, роль единства советского общества в обнаружении и разрешении противоречий выражается здесь в том, что при социализме ведет вперед, т. е. к разрешению противоречий, не то, что разнит между собою основные силы общества — рабочих, крестьян, интеллигенцию, а то, что их объединяет, что есть общего у них.

Этим общим является их стремление крепить принципы социализма, итти к коммунизму, и в этом — основа разрешения всех существующих и вновь возникающих неантагонистических противоречий в развитии советского общества. При общественной собственности на средства производства единство общества представляет собою сотрудничество и социалистическую взаимопомощь свободных тружеников. Поэтому-то оно является решающим в движении советского общества вперед. При капитализме же, где единство общества выражается только в том, что «буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своём распоряжении наёмных рабочих...»¹, где в соответствии с этим «...пролетарии не могут продолжать своё существование, не нанимаясь к капиталистам»², вперед ведут взаимные столкновения и борьба антагонистических классов, противоречия между основными силами общества.

Вот почему, например, без понимания пролетариатом того, что он по природе своей враждебен и непримирим по отношению к другому основному классу этого общества — буржуазии, пролетариат не может решительно и стойко бороться против капитализма. Новое прогрессивное в капиталистическом обществе, выражаемое революционным классом, не может одержать победу над старым и проложить себе дорогу вперед без сознания пролетариатом противоположности своих классовых интересов интересам буржуазии.

«...Интерес производителя,— писал в свое время В. И. Ленин,— состоит совсем не в примирении этих противоположных элементов, а, напротив, в развитии противоположности, в развитии сознания этой противоположности»³.

При капитализме пролетариат стал классом (для себя) и тем самым активным творцом истории, лишь осознавая себя как враждебную буржуазии противоположность.

При социализме рабочие, крестьяне, интеллигенция стали двигателем прогресса, активно включаясь в борьбу за коммунизм, осознавая общность своих коренных интересов с интересами всего советского общества.

В соответствии с этим и коммунистическая партия как могучая передовая сила общества воспитывает массы при капитализме — в сознании противоположности и непримиримости интересов основных классов, составляющих общество, а при социализме — в духе общности интересов и морально-политического единства всего советского общества, в духе дружбы народов и советского патриотизма.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 19.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 387.

Политический вред таких выступлений, как статья Белика, в которой последний, перенося лозунги партии с одной эпохи на другую, по существу выступает против такой новой движущей силы нашего общества, как морально-политическое единство, в том и состоит, что здесь игнорируется эта новая сила в развитии нашего общества — особая и решающая роль его единства в разрешении конкретных противоречий, возникающих в нашей жизни.

В этом же состоит и вредоносный характер насаждавшегося мартовцами аракчеевского режима, который по существу вступал в противоречие с завоеванными и ставшими движущими силами развития нашего общества морально-политическим единством, дружбой народов, советским патриотизмом. Легко понять, что именно эти движущие силы социализма выражают собой не что иное, как единство общества, ведущее его вперед.

Таким образом, закон единства и борьбы противоположностей осуществляется при социализме в противоположность антагонистическому обществу так, что непосредственно движущим вперед является здесь не вражда и столкновение различных классов, а все растущее сближение их, все растущее согласие и единство их.

Далее. Как видно, эта ведущая роль единства не отрицает того факта, что и при социализме прогресс совершается только через борьбу нового со старым и через смену старого новым. Стало быть, ведущая роль единства общества состоит не в замене им противоречий вообще, а в том, что все противоречия конкретных явлений жизни возникают в рамках этого единства и разрешаются на его основе.

Речь идет о том, что социализм — первое общество, где в силу планового ведения хозяйства, благодаря умению партии и правительства во-время заметить и поддержать новое, во-время заметить процесс старения тех или иных явлений и направить все силы против них, противоречивость старого и нового, т. е. сам «источник развития» резко меняет свою природу: утрачивает стихийный характер своего проявления, впервые перестает слепо двигать обществом.

При социализме, где сознательная деятельность масс является решающей в осуществлении самого «источника развития», т. е. в обнаружении и разрешении противоречий между новым и старым единство всех сил общества, означает согласованность действий миллионов, их сплоченность вокруг коммунистической партии в борьбе за коммунизм.

Словом, как антагонистические противоречия, ведущие вперед, не отделимы от стихийности развития буржуазного общества, так и единство всех сил социалистического общества, как сила, ведущая вперед, неотделимо от сознательного исторического творчества масс, осуществляющегося при социализме¹.

Роль единства всех сил общества в борьбе нового со старым находит свое конкретное выражение в практике коммунистического строительства, в том, что наше государство, представляя интересы всего населения страны, посредством своей хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции планирует развитие хозяйства и культуры, организует и мобилизует массы на строительство коммунизма.

¹ Нам кажется, что самое глубокое содержание скачка из царства необходимости в царство свободы, совершившегося при переходе к социализму, как раз и состоит в этом изменении природы «источника развития», на что не обратили внимания авторы, трактующие вопрос о свободе и необходимости.

Эта роль единства всех сил общества еще более концентрированно выражается в деятельности нашей коммунистической партии, которая направляет деятельность всего народа и руководит Советским государством.

Научно формулируя цели и задачи советского народа, вскрывая новое и старое в развитии и определяя пути и средства борьбы за новое, коммунистическая партия является концентрированным выражением этого невиданно-высокого единства всех сил общества и его новой роли в развитии — в обнаружении и разрешении противоречий между новым и старым.

Роль единства сил общества в борьбе нового со старым во всей полноте проявляется у нас в особой форме обнаружения и разрешения противоречий — в форме критики и самокритики.

Критика и самокритика означает, что не во взаимной вражде, не в антагонистических столкновениях обнаруживаются и разрешаются противоречия между новым и старым при социализме и утверждается новое, а, напротив, на основе морально-политического единства общества, дружбы народов, советского патриотизма. Критика и самокритика как форма разрешения противоречий невозможна без подлинного единства социальных групп, составляющих общество.

Разоблачение И. В. Сталиным аракчеевского режима, насаждавшегося марровцами в языкознании, и его положение о том, «что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики»¹, направлены против замкнутой группы «непогрешимых руководителей», против «касты руководителей» в языкознании, мешающих тому единству, без которого не может осуществляться борьба нового со старым в развитии социализма.

Но все это говорит о том, что закон единства и борьбы противоположностей в условиях социализма, как самой прогрессивной общественно-экономической формации, проявляется своеобразно.

Ленин и Сталин требуют решительно подчеркивать своеобразие проявлений общих законов диалектики при социализме. Нельзя не вспомнить положения В. И. Ленина о том, что диалектика буржуазного общества представляет собой «лишь частный случай диалектики»², а не единственно возможное ее проявление, как это думают начетчики и талмудисты.

Какую новую, решающую роль в разрешении всех противоречий развития играет единство рабочего класса, крестьянства и интеллигенции нашего общества, видно ярче всего в росте поступательности развития социалистического общества.

Поступательность развития — это исторически конкретное явление: капитализм с его медленным темпом развития, с периодами топтания на месте, с кризисами, имевшими место уже в период его подъема, имел свою поступательность; социализм с его плановым ведением хозяйства, с непрерывным и все ускоряющимся движением вперед имеет свою, принципиально отличную поступательность развития.

Вот факты, показывающие, в какой степени единство сил нашего общества, будучи основой разрешения всех его противоречий, изменяет поступательность общественного прогресса.

1. В противоположность капиталистическому обществу с его антагонистической борьбой классов, как движущей силой, подлинное, социалистическое единство общества порождает такие движущие силы, которые

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 31.

² В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 328.

впервые обеспечивают полный простор развитию творческой энергии миллионов.

Морально-политическое единство, дружба народов, советский патриотизм, выражающие единство социалистического общества, указывают не только на то, что у нас нет антагонистической борьбы, но и на то, что основой прогресса нашего общества является творческий созидательный труд.

Созидательный, свободный от эксплуатации, труд и движущие силы социализма — неотделимы друг от друга, подобно тому как неотделимы друг от друга эксплуатация и классовая борьба при капитализме.

Это значит, что только при социализме энергия классов, энергия больших и малых народов, дружно строящих коммунизм, не тратится на взаимную борьбу. Социализм, поставивший на место антагонистической борьбы критику и самокритику, впервые направил энергию миллионов на дело созидания нового общества. Только при социализме гений человечества не занят созданием средств поддержания господства одних классов над другими и непосредственно работает на благо человечества.

Подлинно объединенный коллектив советских людей впервые всю свою энергию направляет на дело дальнейшего укрепления господства человека над стихийными силами природы, на дело дальнейшего развития духовных и физических сил самого человека.

Разве одно это не означает, что социалистическое единство общества как новая основа разрешения противоречий во много крат повышает поступательность развития общества!

2. В противоположность антагонистическому обществу, раздираемому борьбой рабочих с капиталистами, крестьян с помещиками, социализм исключает взаимную антагонистическую борьбу внутри общества, чем и порождает новую массовую силу, какой историческое творчество народов прошлого никогда не знало.

Эта новая массовая сила состоит в морально-политическом единстве советского общества, в невиданно полном объединении всех экономических и людских ресурсов гигантской страны, в едином идейно-политическом и хозяйственном руководстве жизнью всего общества.

Двести миллионов советских людей имеют в связи с этим бесконечно большие возможности и представляют неизмеримо большую мощь, чем столько же людей любого из предшествующих обществ на какой бы высоте экономического и культурного развития оно ни стояло. Не случайно поэтому советские люди за минимально короткие исторические сроки создали то, чего не могли создать другие за века: грандиозную промышленность и сельское хозяйство, сотни новых городов и осуществляют сознательное и планомерное преобразование природных условий гигантских районов страны. Отсталые в недавнем прошлом народы нашей страны совершили скачок от отсталости к прогрессу и вместе с другими советскими народами по праву заняли авангардную роль в борьбе всего прогрессивного человечества за мир, демократию и социализм. Нам, советским людям, понятно почему Маркс и Энгельс, говоря о превосходстве капитализма над феодализмом, восклицали: «...какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!»¹ Это в неизмеримо большей степени относится к социализму.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. I, 1949, стр. 13.

Бурное развитие советского общества показывает, в какой огромной степени возрастают производительные силы человечества благодаря социалистическому обобществлению труда, благодаря подлинному единству всех сил общества.

И отсюда понятно, что социалистическое единство советского общества во много крат повышает поступательность развития общества!

3. В противоположность антагонистическому капиталистическому обществу, где в силу непрекращающихся социальных и национальных конфликтов новое в развитии никогда не может быть поддержано всем обществом, социализм впервые обеспечивает новому полную поддержку со стороны всех сил общества — рабочих, крестьян и интеллигенции.

Имея одни и те же экономические, социальные и политические основы своей жизни и объединившись вокруг единого руководящего начала в обществе — большевистской партии, все силы советского народа ведут самоотверженную борьбу за новое — за коммунизм.

«Советский народ,— говорил Г. М. Маленков в докладе о 32-й годовщине Октября,— ведёт большую созидательную работу. Замечательно при этом то, что на всех фронтах нашего великого социалистического строительства, во всех отраслях народного хозяйства, техники, науки ведущим началом является передовое, новое, прогрессивное»¹.

Будучи поддержано народом, новое в развитии нашего общества не знает тех хождений по мукам, от которых оно никогда не может быть извращено в капиталистическом обществе и, возникнув однажды, оно развивается у нас с такой быстротой и в такой мере, повсеместно, проникая в самые отдаленные уголки жизни общества, как оно не развивалось во всей предшествующей истории.

Пример этому — стахановское движение, или любое другое из многочисленных новаторств тружеников социалистической промышленности и земледелия. Возникнув на каком-нибудь отдельном предприятии или в колхозе, ростки нового поддерживаются основными массами советских людей. Именно поэтому в советском обществе никогда не прекращается трудовой творческий подъем! С другой стороны, дружная поддержка нового всем народом означает, что в такой же мере дружно и также повсеместно отбрасывается старое в соответствующей области общественной и производственной жизни.

Словом, благодаря социалистическому единству общества новое в развитии всех сторон советской действительности поддерживается всеми основными силами народа, почему и приобретает такую жизнеспособность, такую высокую неодолимость, какой оно не обладало никогда в прошлом.

Только начетничество и талмудизм могут помешать заметить тот простой факт, что новое в каждом обществе по-своему неодолимо, и проявляется оно в разных исторических условиях по-разному. По одному проявляется неодолимость нового в обществе, развивающемся стихийно и на основе раскола основных его сил на два лагеря, и совершенно по другому — в обществе, развивающемся по плану и при выступлении основных его сил на стороне передового, прогрессивного, чем и отличается социализм.

И это подтверждает тот факт, что социалистическое единство общества во много крат повышает поступательность развития общества.

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1949, стр. 13.

Стало быть, социализм, создавший подлинное единство общества, создал тем самым новую основу разрешения противоречий, возникающих в ходе его развития,— не взаимную борьбу социальных групп, а их взаимопонимание и все растущее содружество.

Но это означает так же, что социализм изменил и природу противоречий общественного прогресса.

* * *

Глубокое своеобразие проявления закона единства и борьбы противоположностей в условиях социализма состоит и в том, что единство общественных сил является не только основой разрешения противоречий между новым и старым, но и основой совершенно нового типа борьбы старого и нового.

Положение В. И. Ленина о том, что суть диалектики представляет собой «раздвоение единого и познание противоречивых частей его», обязывает нас изучать прежде всего то положение, которое занимает каждая из противоположностей в едином целом.

Маркс говорил о том, что недостаточно объявлять противоположности двумя сторонами единого целого. «Дело идет о том,— говорил он,— какое определенное положение каждый из этих двух элементов занимает в противоречии»¹.

Нельзя не заметить, что специфика положения противоположностей в развитии целого при социализме состоит в совершенно иной расстановке сил нового и старого в нашем общественном прогрессе.

При капитализме, например, если рассматривать его в целом, а не отдельные его явления, в силу особенностей способа производства, характера отношений людей к орудиям труда, старое и новое всегда представлены принципиально различными по своему социально-экономическому положению, антагонистически враждебными классами: старое — буржуазией, новое — пролетариатом.

При социализме мы видим другую картину. Благодаря общественной собственности на орудия труда, полному соответствию производственных отношений производительным силам, все социальные группы советского общества в главном и решающем занимают одинаковое место в способе производства.

Государственная, общенародная собственность — в городе и кооперативно-колхозная — в деревне в главном однотипны и представляют собой две формы одной и той же социалистической собственности, ставящей в одинаковые отношения друг к другу все слои нашего общества — рабочих, крестьян, интеллигенцию. Вот почему новое и старое в развитии социализма, в его движении вперед, к коммунизму, у нас не могут быть представлены различными антагонистически-враждебными общественными силами — слоями или классами. Новое в развитии социализма представлено не отдельным каким-нибудь классом или прослойкой, в противоположность другому классу или прослойке, имеющим свою особую линию развития, а, наоборот, всеми социальными группами, объединившимися вокруг рабочего класса, являющегося передовой, ведущей силой социалистического общества. Весь советский народ — рабочие, крестьяне, интеллигенция — сообща строят коммунизм под единым руководством партии Ленина — Сталина, почему все они и стоят на стороне нового — коммунизма.

¹ Цит. по кн.: В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 12.

В свою очередь и старое при социализме по самой природе является принципиально иным, его выражает здесь не тот или иной класс или отдельная общественная прослойка, имеющая свою особую линию развития, а *элементы* из всех слоев и классов. Такие элементы представляют люди, зараженные всякого рода пережитками капитализма: спекулянты, рвачи, лодыри, нарушители трудовой дисциплины, бюрократы, растратчики. Пережитки старого в сознании отдельных советских людей поддерживаются, как известно, наличием капиталистического окружения, пытающегося оживить все старое, что досталось нам в наследство от прошлого.

Кроме этого старого, представляющего собой пережитки капитализма, при социализме имеется и то, что уже исчерпало свои творческие возможности, то, что уже стало несовременным, не соответствующим возросшим потребностям нашего народа: устаревшее в наших нормах труда, устаревшее в наших методах организации производства, устаревшее в навыках к труду, устаревшее в науке, в культуре, и т. д. и т. п.

И это старое в нашей жизни так же представлено не теми или иными обособленными социальными группами, а отдельными элементами, не успевающими идти в ногу со всем народом. Все это говорит о том, что при социализме создана такая расстановка общественных сил, такое положение каждой из противоположностей — нового и старого — которые не имели места в истории: на стороне нового стоят здесь все силы, участвующие в производстве, в то время как на стороне старого — отдельные элементы, не имеющие своего — принципиально-противоположного основным силам общества — места в производстве.

Эта невиданная расстановка сил нового и старого в развитии социализма состоит и в том, что в условиях полного соответствия производственных отношений производительным силам, уже сложившегося и окрепшего морально-политического единства народа, в условиях планового ведения хозяйства, согласовывающего каждодневно и на многие годы вперед действия всего населения страны, противоположности старого и нового больше вообще не могут быть представлены теми или иными обособленными социальными группами — ни рабочим классом, ни крестьянством, ни интеллигенцией. Отныне противоположности нового и старого в обществе, где имеет место подлинное единство всех его сил, представляются лишь передовыми и не передовыми тружениками.

Вполне понятно, что борьба нового со старым, которую ведет рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция, имеет свои особенности в каждом из них.

Имеются пережитки старого, например религиозные пережитки, свойственные не только определенным группам из всех слоев населения, но в силу существенных различий в формах социалистической собственности — кооперативно-колхозной и государственной, в силу больших своеобразий труда рабочих, крестьян, интеллигенции отдельные рабочие, естественно, имеют свои пережитки старого, крестьяне — свои, отдельные представители интеллигенции — свои. В каждой из этих социальных групп не только идет борьба против пережитков капитализма, но вместе с тем и по-своему становится старым, несовременным и наше советское в жизни: в деревне и в городе своим темпом отмирают существующие и утверждаются новые более высокие нормы труда, имеются свои особенности старения существующих и вызревания новых методов организации производства и т. д. и т. п. Но не этим только отличается борьба нового со старым в развитии социализма.

Важнейшей и все усиливающейся особенностью расстановки сил нового и старого в развитии социализма является следующее: в силу единых социалистических принципов собственности в городе и деревне, в силу единых принципов общественной жизни — социалистических порядков, при которых живут советские рабочие и крестьяне, борьба нового со старым разворачивается у нас не просто в самих этих социальных группах, но в то же время и в советском народе как едином целом.

Далее. Линия фронта борьбы нового со старым, проходящая не между социальными группами как обособленными силами, а в них самих, в народе, как едином, — важнейшая черта социализма, как общества, идущего вперед на основе творческого созидательного труда, где сама борьба приобретает принципиально иное содержание.

Та характеристика, которую дал И. В. Сталин социалистическому соревнованию, имеет в высшей степени важное, принципиальное значение для раскрытия существа противоречивости и борьбы нового и старого в развитии социализма.

«Принцип конкуренции, — говорит И. В. Сталин: — **поражение и смерть одних, победа и господство других.**

Принцип социалистического соревнования: товарищеская **помощь** отставшим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться **общего подъема.**

Конкуренция говорит: **добивай отставших**, чтобы утвердить своё господство.

Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, — **догоняй лучших и добейся общего подъема**»¹.

Конечно, тому, кто и при социализме все еще мыслит новое и старое на капиталистический лад — в виде двух противостоящих друг другу лагерей, а талмудисты только так и мыслят, — тому такое проявление борьбы нового со старым, как: помогай отстающим, догоняй лучших и добивайся общего подъема, может показаться отрицанием противоречивости вообще, отрицанием борьбы нового и старого.

В действительности же при социализме имеет место принципиально иная форма борьбы нового со старым, чем при капитализме. Это находит свое наиболее яркое выражение в великом созидательном труде советского народа, в строительстве коммунизма.

Суть этой новой формы борьбы можно проиллюстрировать на следующем примере, представляющем собой самое обыденное, массовидное явление советской действительности.

На Горьковском автозаводе работает стахановец лауреат Сталинской премии кузнец Елизар Куратов. На одном из общих собраний стахановцев один из рабочих сказал, что во имя достижения еще более высоких показателей он будет «бить Куратова его же собственным методом».

«Мне только того и надо, — отвечал ему Куратов перед всем коллективом стахановцев, — чтобы все кузнецы меня „били“ моим же методом. И не только у нас, но и на других заводах. Тогда дело у нас пойдет еще лучше и свой производственный план мы быстрее выполним».

Вот пример проявления этой небывалой борьбы нового со старым, рожденной социализмом и осуществляющейся по принципу: помогай отстающим, догоняй лучших и добивайся общего подъема.

Эта новая борьба выражается, далее, в том, что партия и Советское государство ведут огромную организаторскую и воспитательную работу

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 110.

в массах, помогая им в скорейшем освобождении от груза пережитков капитализма в их сознании.

Вся сумма мероприятий партии и правительства по воспитанию масс в духе коммунизма, по разрыванию наступления на буржуазную идеологию, в частности разоблачение идей, проникающих к нам из-за рубежа, в области литературы, искусства и, наконец, меры принуждения, применяемые органами государства к тем, кто нарушает законность, трудовую дисциплину,— направлена на обеспечение победы нового над старым в нашем развитии.

В своем выступлении на XVIII партийном съезде В. М. Молотов глубоко раскрыл содержание этой новой борьбы, совершающейся у нас между передовыми и непередовыми людьми.

«Передовые люди нашего времени являются активными и самоотверженными строителями коммунизма, лучшими борцами за укрепление нашего государства. За этими передовыми людьми нашего общества уже сознательно идет подавляющая масса рабочих и крестьян. Но и среди рабочих, не говоря уже о служащих, весьма живучи мелкобуржуазные привычки. Еще не мало таких, которые готовы урвать для себя у государства побольше, а там хоть трава не расти. Поэтому нужна борьба за интересы государства и за укрепление трудовой дисциплины в наших предприятиях и учреждениях, нужна борьба с лодырями, разгильдяями и легунами. Среди крестьян также не мало еще таких, которым нет дела не только до интересов государства, но и до интересов своего колхоза, которые думают только о том, чтобы урвать для себя побольше и у государства и у колхоза. И здесь нужны серьезные меры в области укрепления дисциплины и в области воспитания. Без таких мер, без усиленной работы по воспитанию трудящихся в духе укрепления социалистической собственности и государства, нельзя отсталых людей превратить в сознательных и активных строителей коммунизма.

Наша сила в том, что в Советском Союзе во всем задают тон передовые люди нашего народа. Кто эти люди? Сознательные коммунисты, непартийные большевики, стахановцы, колхозные передовики, социалистическая интеллигенция,— вот эти люди, вот творцы новой жизни! Их число и общественное значение растет с каждым днем»¹.

Именно эту новую черту противоречивости, осуществляющуюся в условиях творческого труда, в едином коллективе советских людей и не раскалывающую наше общество на два лагеря, и не могли понять всякого рода вульгаризаторы и упростили марксизма, такие, как рапповцы, разделявшие советских писателей на два лагеря, педологи, твердившие даже после ликвидации всех и всяких эксплуататоров «о фатальной обусловленности судьбы детей классовым фактором», марровцы с их аракчеевским режимом в науке.

Можно сказать больше: сама вульгаризация марксизма в этом вопросе в наше время, как правило, является производным от неумения понять тот факт, что антагонистическую противоречивость, раскалывающую старое общество, у нас уже заменила новая неантагонистическая противоречивость, которая не может раскалывать и не раскалывает общество.

Критика И. В. Сталиным аракчеевского режима в науке, насаждавшегося марровцами, и разоблачение последних как «замкнутой группы»

¹ В. Молотов. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 12—13.

и «касты» своим острием направлена именно против этого сознательного или бессознательного игнорирования важнейшей черты социалистической действительности — того, что борьба нового со старым не делит у нас общество на два противостоящих друг другу лагеря, а происходит в условиях морально-политического единства советского общества.

В связи с этим становится понятным, какой глубочайший смысл заложен в словах И. В. Сталина о борьбе мнений, о свободе большевистской критики.

Дело в том, что борьба мнений, ничем не стесняемая и имеющая непосредственной целью достижение истины, и свобода критики представляют собой конкретное выражение качественно иной противоречивости нового и старого и иной формы их борьбы, свойственных только социализму и развивающихся на основе творческого созидательного труда.

Из всего вышесказанного следует, что противоречивость нового и старого в развитии социализма принципиально иная, почему иной является и взаимная борьба их.

Подчеркнем, кроме того, тот факт, что именно эта совершенно иная противоречивость и борьба нового против старого обеспечивают социалистическому обществу несравненно более высокую поступательность развития.

Вот явления нашей действительности, подтверждающие это.

1. В противоположность капиталистическому обществу борьба нового и старого при социализме не раскалывает общественные силы на все более и более обособляющиеся группы и классы, а, наоборот, ведет к стиранию различий между ними, к их дальнейшей консолидации и сплочению.

В этой особенности борьбы нового со старым — величайшее преимущество социализма перед любым из предшествующих обществ. Вот почему те, кто пользовался рапповской дубинкой вместо критики в борьбе нового со старым, кто насаждал аракчеевский режим, не только извращали самую суть борьбы нового со старым, свойственную социализму, но и покушались на то, что составляет источник нашей силы, — все крепнущее единство советского общества.

При капитализме мы видим другое. Борьба нового и старого здесь все более и более обособляет основные общественные силы, пока, наконец, они не вступают во взаимную борьбу не на живот, а на смерть и не кончают ее победой прогрессивных сил и гибелью сил реакции. Такая борьба нового со старым неизбежно ведет к ликвидации капиталистического общественного и государственного строя.

Только при социализме, где на стороне нового выступает весь народ — рабочие, крестьяне, интеллигенция, борьба и победа нового над старым впервые не ослабляет общество, а, наоборот, укрепляет его, ибо, чем шире и успешнее разворачивается у нас борьба нового против старого и побеждает новое во всех областях общественной жизни, тем все быстрее стираются грани между различными общественными группами, тем все более монолитным становится наше общество, тем все полнее утверждается социализм.

Только при социализме источник развития общества — борьба нового со старым — становится источником его могущества.

2. В противоположность противоречивости капитализма, противоречивость и борьба нового и старого в развитии советского общества вскрывается и разрешается на его собственной основе, на основе социализма.

Такого в истории прошлого также никогда не было.

Противоречия, являвшиеся движущей пружиной рабовладельческого строя, феодализма, капитализма, оказались неразрешимыми на основе этих обществ и, как показывает история, потребовали коренной ломки последних. Только противоречия, т. е. борьба нового со старым, возникающие в развитии социализма, полностью разрешаются с дальнейшим его прогрессом, на основе самого этого строя общественной жизни.

И это объясняется тем фактом, что при социализме имеет место совершенно иная расстановка сил нового и старого, когда на стороне нового стоит все общество.

Победа нового над старым в таких условиях не может означать ломку основ данного общества. Наоборот, она может означать только дальнейшее укрепление их и дальнейшее продвижение общества вперед.

При капитализме же силы старого и силы нового занимают противоположные, антагонистически враждебные места в производственных отношениях, и поэтому, пока существует этот тип производственных отношений, противоречия между ними — силами старого и силами нового — неразрешимы. Эти противоречия разрешаются только вместе с гибелью данного способа производства.

Неантагонистическая же борьба нового со старым, свойственная социализму, наоборот, обуславливает его собственное развитие, ведущее к постепенному переходу от социализма к коммунизму, ибо основные особенности социализма — общественная собственность, труд, не знающий эксплуатации, — не только не ликвидируются, а, напротив, получают полное развитие при коммунизме.

Все это говорит о том, что противоречивость, свойственная социализму, разрешающаяся на его собственной основе, обеспечивает совершенно новую поступательность в развитии общества.

3. В противоположность капиталистическому обществу, где имеющиеся противоречия ведут общество к гибели и разрешаются в форме взрыва, неантагонистические противоречия, свойственные социализму, разрешаются каждый раз по мере их вызревания и поэтому обеспечивают обществу постепенный переход на новую, более высокую ступень в его развитии.

Известно, что переход от социализма к коммунизму по своему характеру представляет постепенный подъем общества с одной ступени на другую, более высокую. И это объясняется тем фактом, что противоречия, возникающие в развитии, каждый раз разрешаются полностью, а не частично.

При капитализме, например, противоречия, движущие обществом, никогда не разрешаются полностью, а только частично и временно, почему они и непрерывно возрастают вместе с движением общества. Пример тому — периодические экономические кризисы, которые лишь частично и временно разрешают противоречия, движущие капитализм.

Такое разрешение противоречий неизбежно ведет лишь к накапливанию их и тем самым не только задерживает общественный прогресс, но и обуславливает характер их окончательной развязки — взрыв старого.

Совершенно другое, как уже указывалось, мы имеем при социализме; здесь все силы, определяющие борьбу нового со старым, занимают равное место в способе производства и линия фронта борьбы нового со старым не делит общество на два враждебных лагеря, а только на передовых и непередовых в едином коллективе советских людей.

Благодаря общности интересов всех слоев советского народа, благодаря мудрому руководству партии и советского правительства, ведению

в СССР хозяйства по строго научному плану, противоречия между новым и старым полностью разрешаются. В развитии социализма старое, как правило, устраняется, как только становится таковым, и никогда здесь не превращается и не может превратиться в оковы дальнейшего развития общества.

Здесь скрывается самая глубокая суть постепенности перехода от старого к новому, суть скачков, совершающихся без взрывов.

Дело в том, что только неантагонистические противоречия между новым и старым впервые позволяют творцам истории все больше и больше устранять старое и утверждать новое в соответствии со зрелостью объективных процессов общественной жизни.

Устранение же старого и утверждение нового в соответствии с развитием условий материальной жизни общества как раз и составляет внутреннее содержание постепенного перехода от одного качественного состояния к другому, внутреннее содержание скачков, совершающихся без взрывов. В досоциалистический период мы видим другое: рабство, как старое, было заменено новым не раньше чем оно просуществовало века, как перезревшее, ставшее тормозом, оковами прогресса; веками существовал и существует феодализм, как старое, давно перезревшее, ставшее оковами для развития общества; в США, Англии и других капиталистических странах буржуазные порядки существуют многие десятилетия как перезревшие, давно превратившиеся в оковы.

В известном положении Маркса о том, что старые производственные отношения превращаются «в оковы», предельно глубоко вскрыто это своеобразие смены старого новым в развитии общества досоциалистического периода, когда внутренним содержанием скачков был взрыв старого.

И это не случайно. В любом из антагонистических обществ на стороне старого стоят определенные общественные силы — реакционные классы, отстаивающие старое до последнего издыхания.

В антагонистическом обществе устранение старого отстает на десятки, а иногда на сотни лет от зрелости объективных процессов, совершающихся в обществе. Только при социализме, где класс рабочих, крестьян и интеллигенция связывают свою судьбу не со старым, а, наоборот, с новым, где осуществляется сознательное историческое творчество масс, старое заменяется новым все больше и больше в соответствии с вызреванием объективных процессов жизни.

Социализм — первое общество, где уже завоеваны и продолжают дальше завоевываться объективные и субъективные условия, позволяющие трудящимся — творцам истории — устранять старое и утверждать новое не тогда, когда события заставят устранить нежелательное, а, наоборот, когда в самой жизни созревают для этого объективные условия.

Итак, старое в развитии социалистической действительности впервые утрачивает характер оков, ибо при плановом ведении хозяйства и морально-политическом единстве народа в жизни общества старым становится то, что уже исчерпывает свои творческие возможности, и устраняется оно в главных и решающих явлениях нашей жизни прежде, чем успеет превратиться в тормоз, становящийся оковами.

Это достигается в результате того, что все силы общества — рабочие, крестьяне, интеллигенция — заинтересованы в победе нового, в движении к коммунизму, в то время как пережитки старого или отдельные сторонники старого не в состоянии задержать движения вперед всего народа; что это в свою очередь достигается благодаря хозяй-

ственно-организаторской и культурно-воспитательной роли Советского государства в борьбе всего народа за дальнейший прогресс, за коммунизм.

Это достигается, далее, тем, что Советским государством руководит коммунистическая партия, научно обосновывающая пути и средства борьбы народа за коммунизм, почему в главном и решающем в развитии социализма явления старого не могут быть для творцов истории неожиданными, ни по времени их появления, ни по их содержанию.

Великая роль большевистской партии как направляющей и руководящей силы в Советском государстве в том и состоит, что она, основываясь на научном понимании законов развития общества и обобщая опыт труда и борьбы миллионов, умеет, с одной стороны, разглядеть новое в зародышевом состоянии, а с другой — не допустить превращения тех или иных явлений жизни в оковы развития. Вот почему, если для капитализма в главном и решающем правилом является превращение старого в тормоз, в оковы развития, то для социализма, напротив, в главном и решающем правилом является такая смена старого новым, которая все больше и больше происходит в соответствии со степенью зрелости объективных условий жизни общества.

Тот факт, что старое не превращается в тормоз развития, в оковы, — результат не самотека, не стихийности, а высокого исторического творчества масс и прежде всего результат организационного и идейного руководства народом со стороны коммунистической партии, умеющей вовремя предупредить массы о предстоящих трудностях, сигнализировать об образовавшихся «узких местах» в строительстве, умеющей раскрыть перед массами неограниченные возможности социализма и мобилизовать миллионы на их использование.

Такие факты нашей каждодневной жизни, как мероприятия партии и правительства в области планирования хозяйства и, в частности, строгое соблюдение определенных пропорций в хозяйстве, обеспечивающих движение общества к коммунизму, подготовка соответствующих кадров, воспитание народа в духе коммунизма и борьба против пережитков капитализма в сознании людей, против проникающей к нам из-за рубежа буржуазной идеологии, а также создание соответствующих резервов на случай отдельных прорывов — вот при каких условиях старое при социализме не превращается в тормоз развития и впервые в истории все больше и больше устраняется в соответствии со зрелостью процессов, протекающих в жизни.

Устранять старое прежде, чем оно может превратиться в тормоз, — это объективная возможность, заложенная в нашем общественном строе. Как показывают все решения партии и правительства, все выступления И. В. Сталина, в выборе момента устранения старого более всего проявляется государственная мудрость советских людей.

Фактами, подтверждающими это, служит каждодневная жизнь советского общества.

С какой естественно-научной точностью партия избрала момент перехода от политики ограничения и вытеснения к политике ликвидации кулачества как класса, как точно фиксировалась зрелость объективных процессов в замене конституции 1924 г. конституцией 1936 г., с какой мудростью партия выдвигала лозунги «техника решает все» и «кадры решают все», с каким всесторонним учетом всех процессов, протекающих

в жизни нашего общества, разрабатывается каждая новая сталинская пятилетка— во всем этом и проявляется новое в руководящей и направляющей деятельности коммунистической партии, творчестве нашего народа — вы бор момента смены старого новым в соответствии со зрелостью объективных условий жизни.

«Во всяком деле,— говорит Г. М. Маленков, характеризуя эту высокую деятельность нашей партии,— искусство руководства состоит прежде всего в том, чтобы предвидеть трудности и препятствия, способные помешать или затормозить развитие, заблаговременно направить усилия на преодоление этих трудностей и препятствий, чтобы тем самым не допустить перебоев, устранить опасность застоя, обеспечить движение вперед»¹.

Искусству руководства строительством социализма и коммунизма, когда своевременно обеспечиваются повороты политики партии в больших и малых делах, все советские люди учатся у гениального зодчего коммунизма — И. В. Сталина. «...С того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин...

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивает партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма»².

Из вышесказанного напрашивается вывод: если всякий переход от одного качественного состояния к другому, как учит нас И. В. Сталин, своим внутренним содержанием имеет разрешение определенных противоречий, то, говоря конкретно, постепенный переход от одного качественного состояния к другому имеет своим внутренним содержанием именно такое разрешение противоречий, когда старое устраняется, а новое утверждается *своевременно*, т. е. в соответствии со зрелостью объективных условий жизни.

Вот почему раскрыть исторически конкретное внутреннее содержание постепенного перехода от старого к новому в движении нашего общества к коммунизму, это значит показать новую роль государства, великую роль партии, сознательность масс в обнаружении и разрешении противоречий между новым и старым.

Таким образом, именно особенности противоречий, свойственных социализму, разрешающихся при решающей роли партии, государства обуславливают собой особенности перехода от старого качественного состояния к новому в нашем развитии.

* * *

Подчеркивание новой роли единства сил общества в разрешении противоречий развития и новой природы самих противоречий, пожалуй, некоторым может показаться своего рода умалением борьбы нового со старым, ослаблением того самого источника развития, без которого нет никакого движения вперед ни при социализме, ни при коммунизме. В действительности подобные опасения необоснованы, ибо социализм-

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 15.

² С. М. Киров. Избранные статьи и речи, 1939, стр. 610.

не только не ослабляет борьбы нового со старым, а, напротив, благодаря единству своих сил впервые создает невиданно благоприятные условия для ее свободного, беспрепятственного развития. И только благодаря этому при социализме удается во-время заметить и устранить старое, во-время заметить и утвердить новое и тем самым безостановочно и более быстро идти вперед.

И это понятно. Если, например, при капитализме борьба идет между двумя лагерями, «увековеченными» классовой обособленностью и закрепленными в определенной роли и месте в производстве, то при социализме с его морально-политическим единством народа нет этого «вечного» закрепления места и роли за теми или иными носителями нового и старого, почему данное единство нового и старого в экономике и культуре невиданно быстро заменяется другим, соответствующим более высокому уровню развития жизни.

Эта глубоко прогрессивная особенность социализма, когда борющиеся стороны — новое и старое — не «увековечиваются», не закрепляются в производственной и общественно-политической жизни, означает новое в самой диалектике: противоположности нового и старого больше чем когда-либо перестают быть «окаменелыми», «неподвижными», какими они не могли не быть в каждом данном антагонистическом обществе.

В самом деле, если при капитализме два основных класса разделяют общество на два основных лагеря, то тем самым на все время пока существует данное общество определяется место одним в лагере старого, другим — в лагере нового.

При социализме имеет место принципиально иное.

Здесь борьба нового со старым выражается в том, что «одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше», здесь — и это в высшей степени важно — все имеют возможность догонять лучших и добиваться общего подъема и тем самым из отстающих сегодня завтра превратиться в передовых, сделав последних отстающими.

Ленин говорил о том, что противоположности надо мыслить как «...живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую»¹.

Именно эта глубочайшая черта самого «источника развития» наиболее полно проявляется при социализме и по существу являет собой новое в диалектике общественного развития.

Противоположности, как невиданно «живые», «условные», «подвижные», «переходящие одна в другую», утверждаются в нашем обществе и формой борьбы нового со старым — критикой и самокритикой, обеспечивающей полную возможность инициативы и творчества всем и каждому.

Уже здесь видно, в какой степени социализм создает свою собственную относительность единства и абсолютность борьбы. Первая состоит здесь в том, что именно морально-политическое единство советского народа создает благоприятные условия к тому, чтобы в рамках этого все укрепляющегося единства общества в целом, все частные, конкретные явления нового и старого в любых областях экономической и культурной жизни не окостеневали, а беспрепятственно сменялись другими более высокими.

Что представляет собой всесторонний трудовой подъем, охвативший в наши дни миллионы тружеников социализма, если не эту безостановочную смену одного нового и старого в нормах труда, методах произ-

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 83.

водства, другим новым и старым при других более высоких нормах труда, методах организации производства! Стало быть, относительность единства, свойственная социализму, проявляется в беспрепятственной смене устаревшего новым, в быстром вызревании сил нового и поэтому в столь же быстрой смене и его самого еще более высоким, еще более прогрессивным.

Как видно, в условиях творческого созидательного труда, смена старого новым совершается бесконечно более успешно. Это означает возрастание мощи самого «источника развития», которая не может быть одной и той же для различных этапов истории.

Известно, например, что на протяжении всей истории антагонистического общества поляризация классов увеличивалась из формации в формацию. В соответствии с этим и классовая борьба как движущая сила росла за все время этого периода истории, а также росла и в рамках каждого из обществ, пока не достигла небывалой мощи при капитализме в эпоху империализма. Это свидетельствует о том, что сам «источник развития», т. е. противоречивость между новым и старым нельзя представлять метафизически, ибо она отличается не только по типу (антагонистическая или неантагонистическая), но и по размаху, по широте захвата.

Социализм, в частности, отличается в этом вопросе не только неантагонистическим типом противоречий, но и тем, что установившееся морально-политическое единство общества обеспечивает небывалый простор вызреванию нового и его победы над старым и тем растит самую мощь «источника развития».

Вот некоторые новые исторически-конкретные черты «источника развития» общества, порожденные социализмом.

1. Особый размах и широта захвата «источника развития» обуславливаются при социализме тем фактом, что общество, основанное на творческом созидательном труде, при установившемся морально-политическом единстве народа, не обедняет борьбу нового со старым, а, наоборот, впервые обеспечивает ей исключительную многогранность.

И это понятно. С победой социализма были ликвидированы последние эксплуататоры и все силы общества были непосредственно обращены на творческий труд.

В отличие от капитализма, у нас не только город быстро идет вперед, но и деревня, не только материальная культура, но и духовная, и, в частности, не только техника, но и искусство.

По самой природе своей социалистическое общество с его общественной собственностью, плановостью хозяйства может успешно идти вперед только при условии всестороннего развития промышленности, земледелия, науки и культуры, при развитии духовных и физических сил трудящихся.

Вот почему в борьбу нового со старым у нас втянуты и все больше втягиваются все сферы жизни.

Борьба партии за воспитание художественных вкусов в нашем народе, за новые достижения в музыке, за дальнейшие успехи театра, кино, философии, биологии, языкознания, за новые открытия в науке и большую связь ее с производством — все это свидетельствует о том, в какой степени все более многогранной становится борьба нового со старым и как глубоко и полно проникает она в самые отдаленные уголки нашей жизни.

Грандиозный сталинский план создания полезащитных лесонасажде-

ний, строительство величайших гидроэлектростанций на Волге, Главного Туркменского канала и других, имеющих своей целью изменить природу, климат, — явление такой многогранной борьбы за новое, о какой люди прежде и не помышляли.

В этом нельзя не видеть того, что социализм не обедняет борьбу нового со старым, а, напротив, делает ее более многогранной и тем самым растит «двигательную силу», т. е. сам «источник развития».

В этом возрастании мощи «источника развития» проявляется одно из важных преимуществ социализма перед капитализмом, одна из новых возможностей нашего всестороннего движения вперед, которой эксплуататорское общество не имело.

Но это значит, что тот, кто не понимает этой многогранности борьбы нового со старым при социализме, а лишь абстрактно говорит о борьбе нового со старым, тот в действительности не помогает реальному процессу этой борьбы.

2. Рост размаха и широты действия «двигательной силы» развития проявляется у нас и в том, что социализм, расширяя рамки борьбы нового со старым в области творческого, созидательного труда, в первые и наиболее полно втягивает в водоворот борьбы за новое все общественные силы. В этом нельзя не видеть нового подтверждения огромного преимущества социализма перед любым из предшествующих обществ.

При капитализме, например, множество общественных слоев и групп нередко стоят в стороне от борьбы нового со старым, либо втягиваются в нее косвенно, не сразу, на короткое время, не полно.

Не на этом ли базируется при капитализме беспартийность и аполитичность, так часто и так широко проявляющиеся среди групп и слоев этого общества?

Беспартийность и аполитичность базируются не только на том, что эксплуататоры, угнетая трудящихся, по необходимости прикрываются плащом общенародного, надклассового, но и на том, что разносчики беспартийности и аполитизма — мелкие буржуа и в особенности интеллигенция — в силу их экономического и социального бытия не втягиваются сколько-нибудь полно в водоворот борьбы нового со старым.

Это значит, что общественный прогресс, прокладывающий себе дорогу через борьбу и победу нового над старым, т. е. сам «источник развития» всегда осуществляется в этом эксплуататорском обществе при огромных резервах, остающихся неиспользованными. В этом нельзя не видеть ограниченности «источника развития», двигающего антагонистическим обществом.

Социализм, утвердивший морально-политическое единство общества, покончил с этим.

Он впервые поставил интеллигенцию в один ряд с основными творцами истории — рабочими и крестьянами.

Он втянул женщин в производственную и общественно-политическую жизнь и тем открыл новый, скрытый до того огромный резерв, резко усиливающий общественный прогресс.

Он поставил молодежь в первые ряды строителей коммунизма и защитников Родины и тем открыл новый резерв, усиливающий общее движение вперед.

Тот факт, что борьба нового со старым не знает при социализме деления общества на два противоположных лагеря, а совершается в каждой из общественных групп и прослоек, в обществе, как едином целом, указывает на то, что и сам характер борьбы нового со старым при

социализме не может оставить в стороне от борьбы за новое ни одну из общественных сил.

Непобедимость социализма, его превосходство в том и состоит, что, противоположность любому из предшествующих обществ, он приводит в движение, поднимая к творчеству все большие и большие силы, имеющиеся в обществе.

Все это обеспечивает небывалый простор вызреванию сил нового и его победы над старым и тем самым резко усиливает размах и действенность «источника развития» при социализме.

Стало быть, «не замазывать» противоречия между новым и старым, а «вскрывать», «разматывать» их, доводить до конца в условиях социалистического общества, означает втягивать в борьбу за коммунизм все новые и новые силы, крепить единство советского народа.

Разве не в этом заключается великая преобразующая роль нашей коммунистической партии, мобилизующей все новые и новые силы на борьбу за коммунизм и в частности организующей великий трудовой подъем миллионов, воспитывающей советских людей в духе морально-политического единства, дружбы народов, советского патриотизма.

Ясно, что тот, кто абстрактно говорит о двигательной силе противоречий, игнорируя эту реальную и все расширяющуюся борьбу нового со старым, тот не в состоянии найти действий «источника развития» при социализме. Тот, кроме того, не в состоянии понять условий, при которых только и возможно устранение старого и утверждение нового в соответствии со зрелостью самих процессов жизни, чем характеризуется постепенный переход от старого качества к новому.

3. Особый размах и широта действия «источника развития» проявляется при социализме в исключительно глубоком творчестве масс, ведущих борьбу за новое и против старого, в невиданном величии непосредственных и конечных результатов этой борьбы.

Эта борьба по богатству внутреннего содержания не знает себе равной прежде всего потому, что она ведет и приведет наш советский народ к коммунизму, т. е. в результате наше советское общество в своем поступательном развитии совершит гигантский подъем с одной ступени развития на другую, отличающуюся невиданно высокой степенью общественного прогресса.

Советский народ в ближайшем будущем достигнет такого уровня в развитии производительных сил, когда можно будет перейти к распределению продуктов по потребности.

В ближайшем будущем советский народ должен будет полностью ликвидировать остатки противоположности между городом и деревней, умственным и физическим трудом, должен добиться полного стирания различий между классом рабочих и классом крестьян, невиданно поднять науку и культуру, полностью преодолеть пережитки капитализма в сознании людей.

На наших глазах совершаются процессы, которые должны будут полностью изменить самый тип труда, быт и духовный облик трудящегося. Таковы конечные результаты ныне совершающейся в нашем обществе борьбы нового со старым.

Творческая глубина этой борьбы определяет собой и величие будничного, каждодневного дела советских людей.

Так, уже сейчас каждодневный труд рабочего-стахановца непосредственно создает предпосылки к изобилию продуктов, на основе которого утвердятся коммунистический принцип распределения по потребностям,

он же непосредственно уже сейчас ведет и к стиранию различий между умственным и физическим трудом.

Труд рядового колхозника, все более использующего самую высокую современную технику и агрономическую науку уже сейчас, каждодневно и непосредственно ведет к полному стиранию различий между трудом рабочего и трудом крестьянина и создает условия стирания различий между городом и деревней.

Все это говорит о том, что борьба нового со старым достигает при социализме исключительной творческой глубины. В этом состоит одна из основных возможностей нашего строя. Большевистская партия, руководя борьбой советского народа за коммунизм, широко использует ее, воспитывая весь советский народ в духе социалистической идейности, преданности идеям коммунизма, в умении подчинять личное общественному.

Партия использует эту возможность, поднимая советских людей от узких интересов до общегосударственных, от интересов отдельных групп и слоев общества до интересов общенародных. Партия ведет борьбу против пережитков частнособственнических, антиобщественных тенденций, привычек, навыков, традиций как пережитков капитализма. Она ведет решительную борьбу против влияний реакционной буржуазной культуры, проникающих к нам из-за рубежа и заражающих отдельных неустойчивых советских граждан.

Все решения партии по идеологическим вопросам, принятые в послевоенный период, служат прежде всего этой благородной цели: раскрыть перед массами трудящихся всемирно-исторический смысл строительства коммунистического общества, помочь рядовому труженику увидеть в своем будничном труде великое будущее, сделать его достойным великих задач, вставших перед нынешним поколением советских людей.

Во всем этом нельзя не видеть того факта, что борьба нового со старым не только не мельчает при социализме, а, напротив, отличается здесь невиданной глубиной творчества, что резко увеличивает размах и широту действия «источника развития».

4. Особенность борьбы нового со старым проявляется также в полноте победы первого над вторым.

Речь идет о том, что новое в нашем развитии настолько полно побеждает старое, что последнее оказывается не в состоянии влечь своего существования и после победы нового цепляться за жизнь, как это всегда бывает со старым в любом эксплуататорском обществе.

Маркс писал в свое время о том, что все страны западноевропейского континента страдают «не только от развития капиталистического производства, но также и от недостатка его развития. Наряду с бедствиями современной эпохи,— писал он,— нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, возникающих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние, изжившие себя способы производства и соответствующие им устарелые общественные и политические отношения. Мы страдаем не только от живых, но и от мертвых»¹.

Если буржуазные революции так быстро и легко заканчиваются захватом политической власти, то это не только потому, что буржуазная экономика созревает в феодальном обществе, но, в частности, и потому, что устанавливающийся в революции новый порядок не одерживает полной победы над феодальной экономикой, которая продолжает и после победы революции цепляться за жизнь и не безуспешно.

¹ К. Маркс. Капитал, 1949, т. I, стр. 7.

Совершенно другую картину мы имеем при социализме.

В результате планового ведения хозяйства, поддержки нового всем народом, в результате многогранности и глубины процессов жизни новое приходит к своей победе всесторонне подготовленным, почему и побеждает наиболее всесторонне и полно. Новое не может здесь победить старое, не побеждая его полностью.

Речь идет не только о том, что у нас полностью победила и безраздельно господствует социалистическая промышленность, социалистическое земледелие, общественный и государственный строй, господствующим является наше марксистское мировоззрение, советская мораль.

Речь идет также о том, что социализм полностью, качественно преобразовал содержание тех явлений жизни, которые были взяты нами из старого, например, денег, категории стоимости, многих традиций, обычаев и других. Если социализм не возникает на голом месте, а унаследует лучшее от прошлого, то он по-своему пересоздает полученное от старого, что только подчеркивает эту полноту победы нового в нашем общественном развитии.

Объективная возможность полноты победы нового используется большевистской партией, ведущей народ к коммунизму и воспитывающей советских людей в духе нетерпимости к недостаткам, к изжившему себя старому — к пережиткам капитализма в сознании людей, к проявлениям буржуазной идеологии, в чем бы они ни выражались. Эта возможность используется нашей партией, все шире развертывающей критику и самокритику в производственной и общественно-политической жизни масс, воспитывающей их в духе бодрости, уверенности в торжестве нашего дела, в умении преодолеть все и всякие препятствия в борьбе за новое, в духе уверенности в неодолимости нового.

5. И, наконец, особая мощь «источника развития» проявляется при социализме и в том, что процесс рождения нового, его вызревание и победа над старым совершается здесь при таких высоких темпах развития, каких история никогда не знала.

Если новое рождается не стихийно, если оно поддерживается всеми силами народа и борьба его со старым отличается многогранностью, глубиной творчества и полнотой победы, то, спрашивается, что все это значит, если не ускоренный процесс общественного развития.

Возьмем, например, нашу социалистическую индустрию. Она была создана в течение нескольких лет, в то время как в капиталистических странах индустрия создавалась в течение более чем двух веков.

Возьмем сельскохозяйственную артель. Являясь новым, совершенно невиданным явлением в жизни народа, она тем не менее могла почти за время одного десятилетия впервые возникнуть, развиться и полностью победить по всей территории нашей великой страны.

Без преувеличения можно сказать, что в мировой истории новые явления никогда не знали столь стремительного развития! То же самое мы видим и в развитии общественной жизни. Возьмем, например, нашу советскую конституцию 1924 г. Она, как известно, закрепляла глубочайшие своеобразия всех сторон жизни советского общества первых лет.

И что же? Прошло всего 12 лет — исторически минимальный отрезок времени — и она была заменена в 1936 г. другой — Великой Сталинской Конституцией. Это означало, что за эти 12 лет в нашей общественной жизни совершились столь грандиозные процессы и так стремителен был

темп смены старого новым, что конституция 1924 г. была полностью творчески исчерпана и поэтому к середине 30-х годов устарела.

Известно, что стахановское движение с невероятной быстротой распространилось по всей стране и стало подлинно народным движением.

Об этом исключительно быстром созревании сил нового и его победе над старым свидетельствует наша каждодневная жизнь и прежде всего быстро возрастающий объем промышленного и сельскохозяйственного производства в послевоенный период. Об этом, в частности, говорит бурный рост техники, крупные изменения в организации труда, а также исключительно быстрое развитие науки и культуры. Во всем этом мы видим небывалый, свойственный только социализму, высокий темп рождения, развития и победы нового над старым.

Но это значит, что «источник развития», т. е. борьба нового со старым, изменяется при социализме не только по своему типу, но и приобретает новую мощь. Поэтому-то при социализме нельзя бороться за новое и против старого, не борясь, в частности, за эти невиданные темпы развития.

Эта глубокая и прогрессивная особенность нашего общества — рост самого «источника развития» — не раз подводила наших врагов и обеспечивала нам победу.

Вспомним предвоенные годы, когда враги не поверили в выполнимость сталинских пятилеток, почему в дни нашей победоносной войны и оказались перед «чудом» могущественности советского общества и его армии.

Эти же враги, мечтавшие в послевоенное время о том, что СССР будет отброшен далеко назад потерями, понесенными в войне, и не сможет полностью воспользоваться плодами своей победы, вновь оказались перед «чудом» исключительно быстрого роста всех сил нашего государства, ставшего теперь решающей силой в мировой политике, главой великого фронта мира.

В итоге выходит, таким образом, что социализм, как самое прогрессивное из всех предшествующих обществ, отличается тем, что проявление общих законов материалистической диалектики достигает в нем невиданного до того своеобразия и богатства. Это указывает не только на качественно отличную природу социалистического общества, но и на исключительно прогрессивный его характер.

И если, как все мы знаем, антагонистическая борьба двух миров — мира социализма и мира капитализма — может завершиться лишь победой первого, то это потому, что один из них — мир социализма — является новым, исторически более высоким обществом.

Поэтому-то, в противоположность империалистам, советские люди не боятся мирного соревнования с капитализмом.

Труд И. В. Сталина по вопросам языкознания, обогащающий марксистскую диалектику новыми гениальными положениями, показывающий пример ее творческого применения к различным явлениям общественной жизни, к новым условиям социализма, представляет собой новый этап в развитии марксизма-ленинизма.

Освоение всего богатства этого труда — решающее условие дальнейшего успешного развития диалектического материализма, философской науки в целом.

А. А. МАКСИМОВ

О ЗНАЧЕНИИ ТРУДА И. В. СТАЛИНА «МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ» ДЛЯ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Работа И. В. Сталина по языкознанию составляет новый этап в развитии марксистской теории, в то же время она знаменует крупнейшие успехи в развитии советской науки вообще.

Во главе передового научного движения стоит И. В. Сталин. Он направляет, вдохновляет и поддерживает это движение. Работа И. В. Сталина — незабываемая гранитная основа и неисчерпаемый источник идей для передового научного движения в СССР и других странах.

Работа И. В. Сталина по языкознанию составляет исторический этап во взаимоотношении между марксизмом-ленинизмом и специальными отраслями науки и ставит перед советскими учеными ряд новых проблем исключительной важности.

Вместе с тем в работе И. В. Сталина вскрывается отставание теории от практики, показывается, что кое-кто забыл некоторые даже основные положения марксизма-ленинизма, что кое в чем некоторые люди пошли назад, что в среде советских ученых еще наблюдаются не марксистские взгляды.

Труд И. В. Сталина по языкознанию имеет решающее значение для развития марксистской истории естествознания. То, что и в этой области имеет место отставание теории от практики, говорит факт отсутствия в нашей литературе научного определения самого естествознания. Не может быть последовательной, научной истории естествознания, если нет научного определения того, чем является само естествознание. До сих пор широко была распространена неверная точка зрения, согласно которой естествознание целиком принадлежит к надстройке. Эта точка зрения принесла немало вреда и тормозит развитие истории естествознания.

Прежде всего возник вопрос: относится или не относится естествознание к надстройке?

Постараемся ответить на этот вопрос, опираясь на работы И. В. Сталина по языкознанию.

Современное естествознание применяет экспериментальный способ исследования, требующий огромных лабораторий, обсерваторий и т. п. со сложным оборудованием. Существует особая отрасль промышленности, изготавливающая приборы. В естественнонаучных лабораториях нередко разрабатываются способы производства тех или иных химических продуктов, способы получения тех или иных сплавов и т. д. От лабораторной установки прямой путь к экспериментальной полузаводской установке, а от последней — к заводской. Иногда лаборатории прямо служат для производства тех или иных препаратов, приборов и т. д., хотя это и не является задачей лабораторий.

В свою очередь, современные заводы, фабрики имеют нередко мощнейшие лаборатории, оборудованные согласно последнему слову науки, составляющие необходимое звено в производственной деятельности данного завода, фабрики. Правда, эти заводские лаборатории, как правило, не разрабатывают новых научных проблем, а занимаются лишь контролем и совершенствованием производства на данном заводе или фабрике. Но иногда заводские лаборатории решают и чисто научные задачи.

Наконец, нужно подчеркнуть, что стахановцы, работая на производстве, экспериментируют, двигают науку вперед, разрабатывают новые технологические приемы, улучшают существующие, применяют науку к производству.

Из приведенного ясно, что через свою экспериментальную технику естествознание смыкается с техникой производства, а производственная техника опирается на данные естествознания, на данные науки. Заводские лаборатории входят в состав техники.

Можно сказать, что экспериментальная база естествознания есть обособившаяся отрасль производственной деятельности человека, направленная уже не на производство орудий производства или потребительных стоимостей, а на углубление и расширение знаний о природе. Отсюда родство между лабораториями, экспериментальными научными установками и собственно производственными установками, отсюда их взаимная связь и переходы от одной к другой.

Экспериментальные способы исследования, лаборатории строятся на основе определенных теоретических представлений об изучаемых явлениях. Следовательно, естествознание, помимо материальной основы, представлено прежде всего совокупностью теоретических представлений, являющихся обобщением эмпирических данных.

Наконец, совокупность различных эмпирических данных и теоретических представлений обобщается в научное мировоззрение, в научную идеологию, отвечающую на вопрос о том, как произошел мир природы, каково его строение, каковы действующие в нем силы.

Таким образом, естествознание возникает и развивается, опираясь на экспериментальную материальную основу. Оно является совокупностью теорий, являющихся обобщением эмпирических данных, и завершается научной идеологией, научным мировоззрением.

Из различения этих моментов мы получим ответ на вопрос о том, что представляет собой естествознание.

Таким образом, мы должны различать экспериментальную базу естествознания, его теории и научное мировоззрение (научную идеологию). Остановимся на уяснении того, что представляют собой научные теории, т. е. то, что прежде всего и составляет содержание науки.

Научные теории отображают и объясняют те или иные группы природных явлений. Так, волновая и корпускулярная теории света объясняют световые явления, квантовая теория строения атома объясняет сущность явлений, происходящих в электронной оболочке атома. Теория строения ядра атома — соответственно объясняет внутриядерные явления.

Поскольку научные теории правильно отображают действительность, они являются объективной истиной. Однако действительность бесконечно сложна, каждая же теория отображает лишь часть свойств действительности. Поэтому отображение той или иной теорией действительности оказывается неполным, относительно верным отображением действительности, все более совершенствующимся по мере прогрессивного развития науки, все более приближающимся к абсолютной истине.

Спрашивается, определяется ли объективная истина по содержанию классовыми воззрениями ученых?

Марксизм-ленинизм на этот вопрос давал и дает один и только один ответ, именно — отрицательный.

Объективная истина, например — наличие в световых явлениях периодичности, отображаемой волновой теорией света, — не зависит по содержанию от того, открыли ли эти свойства света ученые, принадлежавшие к классу феодалов, или к классу буржуазии. Наличие в световых процессах явлений интерференции, диффракции есть объективная истина, и эту объективную истину обязан признавать всякий ученый, независимо от его классовой принадлежности.

Когда А. Богданов стал развивать свою антинаучную, субъективно-идеалистическую теорию познания и стал ее приукрашивать выдуманным им «познавательным социализмом», утверждая, что «объективный характер физического мира заключается в том, что он существует не для меня лично, а для всех...», то Ленин на эти утверждения отвечал: «...неверно! он (физический мир.— А. М.) существует *независимо* от „всех“...»¹.

Рассматривая пример, приводимый Энгельсом, об открытии естествознанием ализарина, Ленин писал: «Вчера (т. е. во времена до открытия ализарина.— А. М.) мы не знали, что в каменноугольном дегте существует ализарин. Сегодня мы узнали это. Спрашивается, существовал ли вчера ализарин в каменноугольном дегте?»

Конечно, да. Всякое сомнение в этом было бы издевкой над современным естествознанием»².

Положения, развитые Лениным об объективной истине, применены им и к общественной науке, к марксизму, отображающему объективное развитие общества.

Рассматривая взгляды А. Богданова на объективную истину, Ленин писал: «...Богданов соглашается признать за теорией денежного обращения Маркса объективную истинность только „для нашего времени“, называя „догматизмом“ приписывание этой теории „надисторически-объективной“ истинности... Это опять путаница. Соответствия этой теории с практикой не могут изменить никакие будущие обстоятельства по той же простой причине, по которой *вечна* истина, что Наполеон умер 5-го мая 1821 года»³.

И. В. Сталин в работе «О диалектическом и историческом материализме» пишет: «...Данные науки о законах развития общества, — являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин»⁴.

Подчеркивая независимость таких истин, как утверждение о существовании в каменноугольной смоле вещества, служащего исходным продуктом для получения ализарина, от классовой структуры общества, и вообще от человечества, Ленин писал: «Быть материалистом значит признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств»⁵.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 111.

² Там же, стр. 90. В каменноугольном дегте содержится антрацен, из которого и получается ализарин. Ленин сокращенно говорит, что в каменноугольном дегте — «существует ализарин», т. е. существует вещество, служащее исходным продуктом для получения ализарина.

³ Там же, стр. 130.

⁴ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 109.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 120.

Доказывая независимость объективной истины от человека и человечества, Ленин одновременно подчеркивал, что было бы нелепостью не видеть исторической обусловленности времени и условий открытия нами той или иной объективной истины, не видеть исторической условности пределов приближения нашего знания к объективной, абсолютной истине.

«С точки зрения современного материализма, т. е. марксизма, исторически условны *пределы* приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но *безусловно* существование этой истины, безусловно то, что мы приближаемся к ней. Исторически условны контуры картины, но безусловно то, что эта картина изображает объективно существующую модель. Исторически условно то, когда и при каких условиях мы подвинулись в своем познании сущности вещей до открытия ализарина в каменноугольном дегте или до открытия электронов в атоме, но безусловно то, что каждое такое открытие есть шаг вперед „безусловно объективного познания“. Одним словом, исторически условна всякая идеология, но безусловно то, что всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина, абсолютная природа»¹.

Что значит «исторически условно то, когда и при каких условиях мы подвинулись в своем познании сущности вещей до открытия ализарина в каменноугольном дегте или до открытия электронов в атоме...»?²

Это значит, что вопрос о составе каменноугольного дегтя не мог встать, скажем, в древней Греции, так как рабовладельческое общество не знало паровых машин и не применяло каменного угля. Развитие паровых машин вызвало в XIX в. применение каменного угля, исследование химического состава его и продуктов его перегонки.

Атомы, с их электронными оболочками и ядрами, способными к превращениям из одного в другое, существуют от века. Однако физические и химические доказательства существования атомов даны были наукой в связи с возникновением техники паровой машины лишь в XVIII—XIX вв. Познание электронных оболочек атомов на основе развития учения об электричестве произошло в конце XIX — начале XX в. Познание же строения и взаимного превращения атомных ядер происходит в наши дни и является следствием открытия огромной роли внутриатомной энергии для техники производства.

Следовательно, уровень развития производительных сил, прежде всего техники производства, определяет, обуславливает время открытия ализарина, атомов и многих других научных открытий. Однако положения о том, что в каменноугольном дегте содержится исходное для получения ализарина вещество, что существуют атомы, справедливы для всех времен независимо от наличия тех или иных общественно-экономических формаций.

Это положение относится, конечно, и к теориям естествознания.

Что значит «исторически условны *пределы* приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но *безусловно* существование этой истины, безусловно то, что мы приближаемся к ней»?³

Условность пределов приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине заключается в том, что развитием науки обуславливается степень, уровень, до каких мы познали ализарин и т. п. Конечно.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 123.

² Там же.

³ Там же.

об ализарине мы теперь знаем больше, чем во времена Энгельса, а в дальнейшем будем знать еще больше. Уровень, пределы научного познания повышаются, расширяются, однако безусловной истиной остается тот факт, что в каменноугольной смоле находится вещество, из которого получается ализарин.

Итак, научные познания, поскольку они содержат в себе объективную истину, являются таким наследием, которое переходит от одной общественной формации к другой. Геометрия Эвклида, таблица умножения возникли в глубокой древности, в условиях рабовладельческого общества и в своих элементах даже, вероятно, ранее. Однако они служат и нам в социалистическом обществе, ибо истины дважды два — четыре или сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы суть объективные истины.

Пролеткультовцы отрицали объективность истины, они были врагами марксизма-ленинизма. Они были также врагами естествознания как науки.

Таковыми же врагами были и являются различные упрощенцы, утверждающие, что наука эпохи социализма не имеет ничего общего с наукой предшествующих эпох.

Помимо объективной истины, как содержания науки, Ленин и Сталин различают научное мировоззрение, научную идеологию, как способ истолкования, при посредстве которого объединяются, выражаются научные знания.

Научное мировоззрение выражает общее воззрение на природу, на ее строение, происхождение, развитие, на силы, действующие в ней, истолковывает эмпирические данные, истолковывает теоретические познания, определенным образом соединяя их в единое целое, направляя познание по определенному руслу.

О научной идеологии, о научном мировоззрении В. И. Ленин писал: «...исторически условна всякая идеология, но безусловно то, что всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина, абсолютная природа»¹.

Основоположники марксизма-ленинизма ценили вклад таких ученых, как Коперник, Галилей, Дарвин, Менделеев, Тимирязев и другие, не только в сокровищницу фактических знаний, не только в теорию естествознания, но и в научное мировоззрение и метод. И. В. Сталин в работе «Анархизм или социализм?» писал о том, что эволюционный метод Ламарка и Дарвина «поставил на ноги биологическую науку...»².

Следовательно, научная идеология, в отличие от идеологии религиозной, от идеалистической философии, содержит в себе объективный момент и получает дальнейшее свое развитие с переходом к высшей фазе общественного развития.

Однако нужно различать научную идеологию домарксистскую от марксистской. Ленин и Сталин ввели четкое различие философского марксистского материализма от немарксистского философского материализма. Ими введено было также четкое различие философского материализма вообще, как сознательной формы материализма, от естественно-исторического или естественно-научного материализма, как стихийной формы материализма.

Научная идеология домарксистского периода, будучи связана с эксплуататорскими классами, характеризуется неполнотой, метафизич-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 123.

² И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 303.

ностью. Такая идеология никогда не находилась и не могла находиться в достаточно полном соответствии с объективной истиной.

Спрашивается, находится ли естествознание в зависимости от борьбы классов? Конечно, находится. Влияние классовой борьбы сказывается и на формах, на темпах развития естествознания, на содержании естественно-научных учений и в области идеологии.

Еще Маркс доказал, что наука, даже в период промышленного капитализма, когда буржуазия выполняет в высшей степени революционную роль по разрушению отсталых форм производства, ценится капиталистами лишь постольку, поскольку она служит выколачиванию прибылей. Капиталист мало интересуется тем, как создавалась наука, кто и тратой каких усилий движет ее вперед. Он интересуется ею лишь постольку, поскольку она служит капиталистической эксплуатации. Поэтому капиталист рассматривает науку как природный дар, как нечто готовое и падающее в руки, как зрелый плод, и никогда не расценивает ее по ее действительной стоимости.

В случае же, если наука, изобретения и открытия и сама техника оказываются в противоречии с интересами капиталиста, то он вступает в борьбу с ними и пытается задержать их рост. Поэтому, несмотря на то, что машина сама по себе увеличивает производительность труда, она может встретить препятствие к введению в капиталистическом производстве, если стоимость рабочей силы, заменяемой введением машины, ниже стоимости новой машины, что имеет место при наличии дешевого труда¹, или когда введение новой машины происходит ранее, чем старые машины просуществовали известный средний срок их службы² и т. д.

В. И. Ленин рассмотрел вопрос об отношении капиталистов к науке в эпоху империализма. Он показал, как монополии скупают патенты и кладут их под сукно, если это в интересах политики монополий. В то же время Ленин показал, насколько увеличивается в эпоху империализма власть капитала над наукой.

Это относится и к темпам и размаху в развитии теорий, к содержанию теорий. Не всякая объективная истина приемлема для капиталистов. Например, объективная истина об исторической неизбежности гибели капитализма, конечно, отвергается капиталистами. Но и ряд естественно-научных истин неприемлем для капиталистов. Так, объективная истина происхождения людей от животных, подобных человекообразным обезьянам, истина о родстве всех человеческих рас неприемлема для рабовладельцев как прежних, так и современных. В эпоху империализма более чем когда-либо ранее монополистическая буржуазия препятствует широкому размаху в развитии теорий естествознания и совершенно враждебна глубокой, философской, научной, материалистической разработке этих теорий.

Враждебность империалистической буржуазии научному мировоззрению сказывается в той или иной мере в трактовке всех теорий естествознания. В теории науки классовые интересы выражает классовая идеология.

Объективная истина всегда получает то или иное идеологическое выражение, облекается в ту или иную идеологическую форму. Дважды два — четыре — объективная истина; сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы — также объективная истина. Однако, когда утверждают, что положения математики суть априорные истины, не имеющие

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 432—433.

² См. там же, т. XVIII, стр. 177, 178.

никакого отношения к опыту, предшествующие опыту, то мы имеем дело уже с ненаучным истолкованием математики, имеем дело с классовой точкой зрения идеологов эксплуататорских классов, враждебных объективно-истинной идее эмпирического происхождения научных знаний.

В определенном истолковании данных науки проявляется партийность идеологов тех или иных классов общества.

Особенно используется классовой, враждебной науке идеологией неполнота, односторонность, относительность, абстрактность научных знаний. На эту односторонность, неполноту и т. д. опирается агностицизм, метафизика, идеализм.

Возводя в абсолют относительность знаний, буржуазные идеологи отрицают объективность науки. Возводя в абсолют представление об относительной неизменности тех или иных природных явлений, буржуазные идеологи создают лженаучные представления об извечном существовании жизни, клеток, расовых различий и т. п.

Для современной буржуазной науки характерно то, что целые ветви ее превращаются в псевдонауку, являются сплошным порождением антинаучной идеологии. Такими ветвями буржуазной науки являются вейсманнизм-морганизм, евгеника, педология, расизм.

Этим тлетворным процессом затронуты и физико-математические и химические науки. В странах империалистической буржуазии вместо научных теорий происхождения и строения вселенной распространяются воззрения о конечной во времени и пространстве, о замкнутой, расширяющейся и т. п. вселенной.

Передовые теории естествознания, возникшие в прошлом или возникающие в настоящем, или замалчиваются или искажаются. Особенно наглядно это проявляется в отношении к передовым теориям науки нашей страны. Империалистической буржуазии особенно ненавистна связь передовой науки с революционным общественным движением, столь характерная для нашей страны.

Отсюда проистекает игнорирование в капиталистических странах учений Тимирязева, Вильямса, Мичурина, умаление и игнорирование вклада в науку Менделеева, Бутлерова, Марковникова.

Вместо теории химического строения Бутлерова, широкое распространение получила антинаучная теория резонанса (Паулинг) и такого же рода теория мезомерии (Ингольда).

Антинаучное мировоззрение, господствующее в странах капитализма, препятствует развитию научных теорий, загромаждает путь науки различными религиозными, мистическими выдумками, толкает мышление на путь метафизики и идеализма, превращает научные теории в орудие классовых реакционных интересов.

Совсем иную роль играет в науке диалектический материализм — мировоззрение марксистско-ленинской партии. Диалектический материализм содействует росту науки, расчищает путь для научного мышления, играет ведущую, творческую роль в развитии науки.

И. В. Сталин раскрыл активную, творческую роль идеологии в условиях социализма. На XVII съезде партии большевиков он говорил: «...Мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстройками...»¹. Это увенчание шло и идет и в области науки. Оно осуществляется двумя путями. С одной стороны, ликвидируются в науке и сознании научных работников пережитки старой буржуазной идеологии, сохранившиеся в форме космопо-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 451.

литизма, раболепия перед иностранщиной, некритического усвоения данных буржуазной науки, в форме идеализма и метафизики. С другой стороны, ученые СССР все более и более овладевают методом диалектического материализма в решении конкретных задач науки.

Партия большевиков провела большую борьбу с пережитками капитализма в сознании советских людей, борьбу с упрощенцами, антимарксистами, зажимщиками критики и самокритики. Она провела борьбу за линию марксизма-ленинизма в области литературы, драматургии, кино, музыки, языкознания, философии, агробиологии, физиологии.

Эта борьба имеет огромное воспитательное значение для советской интеллигенции, она содействует росту советской культуры, науки.

Руководящая роль в этой борьбе партии принадлежит И. В. Сталину.

В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин пишет: «Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы»¹.

Такую активную, творческую, преобразующую роль играет диалектический материализм и в науке, ставя науку на службу коммунизму. Диалектический материализм не только правильно отражает объективно-истинное содержание наук о природе, он обобщает их, указывает пути дальнейшего их развития, связывает науку с политикой и экономикой.

В СССР выковывается марксистско-ленинское естествознание, уже оформившимися ветвями которого являются мичуринская агробиология, павловская физиология, передовое учение о клетке и доклеточных формах живого вещества. Этот процесс распространяется на все отрасли естествознания, а также и на историю естествознания. Однако разработка теоретических вопросов истории естествознания идет крайне медленно и отстает от стоящих перед нею задач. Работы И. В. Сталина по языкознанию и другие его работы указывают нам путь, по которому должна двинуться вперед и история естествознания, как теоретическая наука.

Подводя итог изложенным выше положениям, постараемся ответить на вопрос о том, что представляет собой естествознание и каковы главные факторы его развития.

Совокупность объективных истин, совокупность теоретических научных знаний не принадлежит ни к базису, ни к надстройке. Научные объективные истины не являются средством общения всех людей и имеют свое, особое, отношение к производству, базису и надстройке.

Естествознание обуславливается в своем развитии производством и опирается на экспериментальную технику, смыкающуюся с техникой производства. В то же время естествознание, как целое, строится на основе определенного мировоззрения, т. е. включает в себя и идеологический фактор, играющий решающую роль в направлении теоретического развития науки, подчиняющий науку определенной надстройке. Идеологические основы естествознания отражают определенный базис.

Кратко формулируя, мы можем определить естествознание как совокупность объективных истин, открываемых на основе практики производства, на основе эксперимента, и объединяемых, направляемых, истолковываемых определенным мировоззрением.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

В живой действительности факторы, обуславливающие развитие естествознания,— рост объективно-истинного знания на основе успехов техники производства и эксперимента, направляющая и организующая роль идеологии,— проявляются всегда вместе и могут быть разделены лишь в абстракции. Тем не менее лишь учет роли каждого из факторов в конкретной исторической обстановке дает возможность научного построения истории естествознания и прежде всего ее периодизации. Попытки отождествлять объективную истину, с односторонне истолковываемой в духе субъективизма идеологией ведут к возрождению богдановских воззрений или родственных им рапповских и им подобных, к подведению теоретической базы под «левацкие» извращения, под «аракчеевские» приемы в руководстве научной работы. Попытки строить всю историю естествознания лишь под углом зрения одного из факторов, без конкретного рассмотрения роли этого фактора в определенных исторических условиях ведут к схематизму.

В действительности по-разному на разных этапах истории естествознания проявляется роль техники, производства и эксперимента, не говоря уже о том, что естествознание и эксперимент возникают лишь на определенном историческом этапе.

По-разному проявляется роль научной и антинаучной идеологии в различные исторические этапы.

Попытки подвести историю естествознания целиком под периодизацию этапов развития техники производства, под периодизацию базисов или надстроек терпели и терпят неудачу. Бесспорно, что производство определяет, толкает вперед развитие естествознания. Применение паровой машины вызвало появление кинетической теории газов и теплоты, развитие термодинамики. Открытие способов генерирования мощных электрических токов и применение электричества в производстве и на транспорте явились мощным толчком в развитии учения об электричестве. Теперь применение реактивных двигателей в авиации, применение атомной энергии вызвали и вызывают бурный рост соответствующих отраслей науки.

Точно так же никто не сможет отрицать того, что этапами в развитии научного мировоззрения явились античность, феодализм, капитализм, социализм.

Однако перечисленные выше факторы определяют историческую обусловленность наступления тех или иных ступеней в познании объективной истины или этапов в истолковании этой истины. Но они не определяют содержания объективной истины.

Так, в развитии геометрии открытие Н. И. Лобачевским неевклидовой геометрии явилось решающим поворотом.

В смысле познания объективной истины геометрия Лобачевского — огромный шаг вперед, не отрицающий, однако, объективного значения геометрии Эвклида.

Нет сомнения, что новый этап в развитии геометрии есть следствие успехов в познании действительности на основе техники производства и эксперимента, на основе роста научного мировоззрения. Однако этапы в развитии геометрии не сводятся к этапам в развитии техники, к этапам в развитии базисов и надстроек. Геометрия Лобачевского — новая ступень в познании объективной истины, в познании пространственных форм природы; ее нельзя по содержанию отнести к крепостническому или капиталистическому обществу первой четверти XIX в., как нельзя по содержанию геометрию Эвклида отнести к рабовладельческому обществу.

Точно так же не определяется по содержанию соответствующим базисом или надстройкой закон Ломоносова или периодическая система химических элементов Менделеева.

Исторически условно то, что наука в определенное время доказала существование молекул и атомов с их электронными оболочками и ядрами, но безусловно то, что существование самих молекул и атомов не зависит ни от базиса, ни от надстройки, ни от человечества вообще.

Попытки свести в сию историю естествознания только к истории базисов или надстроек ошибочны. В этом случае допускается ошибка, подобная ошибке, делавшейся сторонниками Марра в истолковании истории языка.

Никакая, взятая из другой области, схема не решает вопроса об исторической смене этапов познания объективной истины. Для установления периодизации истории познания объективной истины нужна большая самостоятельная работа.

На этих примерах мы видим, что нужно отличать этапы в развитии познания объективной истины от этапов в развитии производства и этапов истории борьбы научного мировоззрения против антинаучного.

В условиях победы диалектического материализма развитие науки совершается по новым законам. Переход от одной ступени в познании объективной истины к другой происходит без смены мировоззрения. Мировоззрение марксизма-ленинизма лишь углубляется, обогащается, совершенствуется.

Диалектический материализм — душа марксизма-ленинизма, науки о законах развития природы и общества, науки о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, науки о победе социализма во всех странах, науки о строительстве коммунистического общества¹.

Советское естествознание, развиваясь на основе диалектического материализма, приобрело качественно иной облик, чем наука капиталистических стран. Оно глубже, быстрее проникает в познание природы, чем это делала наука когда-либо ранее. Оно стало орудием построения коммунизма.

Советское естествознание сейчас развивается бурными темпами.

Такой же бурный рост наблюдается и по линии истории естествознания. Советская история естествознания сделала огромные успехи в борьбе за приоритет отечественной науки, в разработке фактических данных и т. п., которые оставляют далеко позади все сделанное до Великой Октябрьской революции. Возникает новая, марксистская наука об историческом развитии естествознания.

Огромные масштабы работы по истории отечественной науки доступны лишь нашей стране, строящей коммунизм, борющейся за мир во всем мире, за победу науки и за счастье всех трудящихся.

Соответствие между естествознанием и мировоззрением марксизма-ленинизма, ведущая, творческая роль диалектического материализма находят свое выражение так же в том закономерном факте, что основоположники марксизма-ленинизма являются величайшими учеными. Во главе советской науки, как и всего движения к коммунизму, стоит И. В. Сталин.

¹ См. И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55.

Д. М. ТРОШИН

**ЗНАЧЕНИЕ ТРУДА И. В. СТАЛИНА
«МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»
ДЛЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

Наука в стране социализма стала одним из важнейших факторов подъема производительных сил. Труд советского ученого находит широкое применение в промышленности и сельском хозяйстве. В развитии науки заинтересован весь советский народ. Коммунистическая партия, советское правительство, лично вождь нашего народа И. В. Сталин оказывают науке всестороннюю помощь и внимание. Ярким показателем этой заботы являются проведенные по инициативе И. В. Сталина философская дискуссия (1947 г.), дискуссия в биологической науке (1948 г.), дискуссия в физиологической науке и медицине (1950 г.), дискуссия по вопросам языкознания (1950 г.). И. В. Сталин, великий корифей науки, обогатил своими выдающимися теоретическими обобщениями все отрасли знания.

Новой вехой в развитии советской науки является труд И. В. Сталина, посвященный языкознанию. Этот труд представляет собой образец творческой разработки марксистско-ленинской науки. Применяв положения марксизма к языкознанию, И. В. Сталин на анализе целой отрасли знания показал, как надо творчески развивать и двигать любую науку, опираясь на марксистско-ленинскую теорию.

В труде И. В. Сталина получили полную и всестороннюю разработку вопросы специфики закономерностей развития общественных явлений — базиса, надстройки, языка и др. И. В. Сталин дал четкое и ясное определение роли, функций, значения и особенностей характера развития этих общественных явлений.

И. В. Сталин показал, что всем общественным явлениям, в том числе базису и надстройке, присуща одна общая черта — все они обслуживают общество. Однако наряду с этим, каждое общественное явление имеет свою специфику, свои особенности как по характеру развития, так и по той роли, которую оно играет в обществе.

Анализом особенностей развития и роли в обществе базиса, надстройки и языка И. В. Сталин дал образец подлинно научного марксистского подхода к оценке всех общественных явлений, каждое из которых имеет «свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки»¹.

Указание И. В. Сталина о том, что наука должна изучать и объяснять специфические особенности того или иного общественного явления

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 35.

имеет огромное методологическое значение. Оно находится в прямой связи с разоблачением талмудизма и вульгаризации марксизма, имевшим место в нашей литературе. Из этого указания следует необходимый вывод о том, что сама наука как общественное явление требует изучения и объяснения своеобразия ее специфических особенностей и отличий. При этом неизбежно встают вопросы об отношении науки к базису и надстройке, о связи науки — естествознания — с производством и производительными силами общества и, наконец, о том, что является классовым и партийным в науке в условиях классового общества.

Правильное решение всех этих вопросов имеет существенное значение для понимания науки как общественного явления и уяснения ее роли в развитии общества. Не ответив на эти коренные вопросы, нельзя раскрыть и понять закономерности развития науки, нельзя создать ее марксистскую историю. Только правильное понимание этих вопросов дает возможность выяснить роль и значение науки в строительстве коммунизма, уяснить политику партии в области науки и, в частности, отношение партии в первые годы революции к науке, оставшейся от буржуазного общества. Правильное понимание этих вопросов помогает уяснить всю важность и актуальность борьбы партии за передовую науку в нашей стране, за усиление принципа большевистской идейности в науке.

Наука — общественное явление, имеющее свою специфику и играющее особую роль в развитии общества. Естественные науки призваны обслуживать общество знаниями о природе, необходимыми обществу для развития производительных сил, для охраны здоровья человека. Естественные науки способны осуществить эту роль в обществе потому, что они объективно отражают природу, раскрывают ее подлинные закономерности. Открываемые наукой законы природы и создаваемые учеными научные теории, базирующиеся на эксперименте и подтвержденные практикой, являются объективными истинами. Процесс познания природы является сложным историческим процессом, в результате которого человеческое общество, идя от незнания к знанию и от менее полного знания к более полному, овладевает силами и законами природы, использует их в своих целях.

Объективные законы природы, раскрытые и познанные естествознанием, воплощенные в технике, используются в производственной деятельности людей, влияют на эту производственную деятельность. Законы природы, открываемые наукой, используются обществом на всех этапах его развития, всеми общественно-экономическими формациями.

Специфическая особенность этих законов природы, открываемых естествознанием, состоит в том, что они безразлично относятся к людям и их классовым интересам, независимы от людей вообще, от классов и классовых интересов.

Но открытые законы природы, а также теории, составляющие главное содержание естествознания, есть одна его сторона. Эта сторона объективна и может быть использована любым классом общества. Вторая сторона естествознания — это его философские, идеологические основы. Она всецело зависит от положения классов, от классовых интересов. Открытый закон природы получает свое истолкование в науке. Это истолкование, понимание законов и фактов, добытых наукой, зависит от мировоззрения людей науки и класса, которому наука служит.

В буржуазном обществе, где господствует философский идеализм, поповщина, естествоиспытатели, вопреки истине, протаскивают в естествознание идеализм, дают идеалистическое истолкование открытым

явлениям. Истинно объективной основой науки может быть только материализм, а в наше время — только диалектический материализм.

Мировоззренческое истолкование законов, следовательно, может быть и субъективным, т. е. зависимым от людей науки. В результате этого одни и те же факты и законы природы могут получить различное истолкование.

Энгельс писал: «как бы ни упирались естествоиспытатели, но ими управляют философы». Это означает, что естествоиспытатель, добывая факты и открывая объективные законы природы, при их истолковании и теоретическом осмыслении исходит из того или иного мировоззрения, руководствуется им.

В силу этого в науке имели место такие явления, когда ученый устанавливал объективный факт, открывал тот или иной закон природы, но затем, привнося субъективную оценку, давал искаженное истолкование добытым фактам и открытым законам.

Например, Ж. Кювье собрал богатый палеонтологический материал об ископаемых животных, установил различие живых форм, отличие животных, живших в прошлые геологические эры, от ныне существующих, — объективные факты, соответствующие реальной действительности. Однако истолкование этих фактов Кювье дал ложное, антинаучное, потому что при объяснении он пользовался метафизическим методом.

Фактический материал свидетельствовал о том, что различие ныне существующих животных от животных прошлых геологических эпох объясняется происшедшими изменениями в процессе развития живой природы. Кювье же априорно отрицал развитие живых форм и поэтому объяснил это различие катастрофами и многими актами творения.

В процессе дальнейшего развития науки открытые Ж. Кювье факты сохранились, были добыты также новые факты. Антинаучная же теория катастроф Кювье как несоответствующая действительности была опровергнута и отброшена.

Ч. Дарвин собрал большое количество фактов и создал научную теорию развития живых форм. Вместе с тем, поскольку при теоретическом истолковании проблемы развития видов Ч. Дарвин воспользовался лженаучной теорией Мальтуса, он извратил понимание целого ряда фактов и моментов развития. Эти элементы мальтузианства являются антинаучными в теории Дарвина, внесенными из области буржуазной идеологии.

Ч. Дарвин под влиянием метафизических идей Лейбница неверно истолковал процесс видообразования, представив его как процесс только эволюционных изменений, отрицая скачкообразные изменения. Дарвин неоднократно повторял формулу Лейбница: «природа не делает скачков».

Таким образом, наука — естествознание — имеет две стороны: объективную — факты, законы, открываемые наукой и существующие независимо от человеческого сознания, и мировоззренческую, зависящую от людей науки, от их классовых позиций.

Факты это воздух науки, ее строительный материал, — учил великий русский физиолог И. П. Павлов, но факты сами по себе еще не наука.

Наука — это неразрывное единство фактов, открываемых законов, а также теорий и идеологического, мировоззренческого истолкования этих фактов и законов.

Подлинная наука может развиваться только при условии сочетания объективного, соответствующего природе, раскрытия и объяснения объективных законов и фактов природы и их подлинно научного, т. е. диалектического и материалистического истолкования.

Всякого рода извращения в науке могут иметь место не только при истолковании фактического материала, но также и при его отборе.

Ярким примером этого может служить вейсманизм-морганизм.

Так, например, Мендель ставил эксперименты с горохом и на этом основании делал вывод, что вещество наследственности вечно и неизменно. Идеологическая основа этих экспериментов и «горохового» закона Менделя — идеализм и метафизика.

Вейсман ставил в течение многих лет опыты, — обрубал мышам хвосты и доказывал, что хвосты у потомства не укорачиваются. Отсюда следовал вывод, что благоприобретенные признаки не наследуются. Идеологическая основа этого вывода — также идеализм и метафизика.

Морганисты проводят тысячи опытов с дрозофилой и на основе их решают: наследственность изменяется мутационно и случайно, не зависит от условий существования организма. Идеалистические и метафизические корни этого учения достаточно ясны.

Все метафизические и идеалистические измышления вейсманистов-морганистов опираются на специально поставленные опыты. Эти опыты в своей методической основе тенденциозны, так как исходят из заранее принятых ненаучных основ.

Мичуринцы доказали антинаучность всей методики морганистов и вейсманистов, лживость их теории, вскрыли идеализм и метафизику в идейном истолковании ими живой материи.

* * *

Разоблачение И. В. Сталиным аракчеевского режима в языкознании, указания о развитии науки через борьбу мнений на основе широкого развития критики и самокритики, о необходимости борьбы с проявлениями вульгаризации марксизма, с начетчиками и талмудистами, о преемственности в науке и умелом использовании знаний, накопленных в процессе ее исторического развития, — все это имеет неопределимое значение для любой отрасли науки.

Вскрывая аракчеевский режим, созданный «учениками» Марра в языкознании, И. В. Сталин пишет: «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать»¹.

Эти указания И. В. Сталина имеют отношение и к другим наукам. Именно такой режим в физиологической науке привел к тому, что некоторые физиологи нашей страны отошли от павловского учения. На совместной сессии Академии Наук СССР и Академии медицинских наук летом 1950 г. было вскрыто, что академик Л. А. Орбели и ряд других физиологов, сосредоточив в своих руках руководство основными физиологическими институтами, лабораториями и журналами, создавали обстановку зажима критики, мешали свободному обмену мнениями, подбирали людей не по деловому признаку, а исходя из личных соображений. Создались замкнутые «школы» и «школки», внутри которых царил атмосфера угодничества и восхваления своего руководителя. Вся научная работа строилась по принципу «не выносить сор из избы». В результате ненужного и вредного дробления научных кадров на «школы»

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 31.

и «школки», отсутствия критики и самокритики создалась благоприятная обстановка для извращений и отхода от главной магистральной линии учения И. П. Павлова.

Совместная сессия Академии Наук СССР и Академии медицинских наук, руководствуясь указаниями И. В. Сталина, разоблачила порочный стиль работы некоторых ученых (Л. А. Орбели, И. С. Беритов и др.) и выправила ошибки в деятельности ряда научных учреждений.

Указания И. В. Сталина помогли также исправить ошибки в агрономическом учении В. Р. Вильямса. Наука о почве и почвообразовательном процессе родилась в нашей стране. Создателями этой науки являются русские ученые В. В. Докучаев, П. А. Костычев и В. Р. Вильямс.

Исходя из научного понимания почвообразовательного процесса, В. Р. Вильямс создал новое агрономическое учение, которое Т. Д. Лысенко назвал теорией «создания и восстановления почвенного плодородия». Разоблачая буржуазную выдумку о так называемом «законе убывающего плодородия почв», В. Р. Вильямс разработал новое учение о плодородии почв и его восстановлении. В. Р. Вильямс доказал, что при правильной агротехнике получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур не ведет к истощению почв и понижению их плодородия, а, наоборот, является средством повышения плодородия. Теория В. Р. Вильямса основана на правильном понимании закономерностей почвообразовательного процесса. Эта теория дает возможность регулировать, направлять процессы, происходящие в почве, и управлять почвенным плодородием.

В. Р. Вильямс разработал травопольную систему земледелия для восстановления и увеличения плодородия почв. Травопольная система — это сложный комплекс, включающий севооборот, т. е. правильное чередование сельскохозяйственных культур, правильную систему обработки почвы, применение удобрений и создание лесозащитных полос.

Травопольную систему земледелия Вильямса нельзя применять механически. Необходим строгий учет конкретных условий — особенностей каждой почвенно-климатической зоны. Только это может обеспечить успех применения агрономического учения В. Р. Вильямса.

Сам В. Р. Вильямс, создав правильную систему земледелия, при ее реализации, рекомендуя конкретные мероприятия, допустил ряд ошибок. В частности, он отрицательно отнесся к озимым культурам. Эта ошибка Вильямса коренится в его одностороннем подходе к требованиям растений: из всего сложного комплекса условий, требующихся для произрастания растений, он учитывал только два — наличие пищи и влаги в почве, но не принял во внимание такие важные факторы, как температурный режим и влажность воздуха. Недооценив озимые культуры, Вильямс рекомендовал во всех случаях и в любых условиях травяной пласт распахать только глубокой осенью, что также не может быть принято везде и всюду, так как разнообразные условия нашей страны требуют дифференцированного подхода к этому вопросу.

Последователи Вильямса должны были развивать дальше его прогрессивное учение о почвообразовательном процессе, преодолевая его ошибки. Однако многие научные работники подошли к учению Вильямса метафизически, считая его раз и навсегда данным и годным для всех условий. И только Центральный Комитет ВКП(б) обратил внимание на ошибки в учении Вильямса. Если бы научные работники, призванные разрабатывать учение Вильямса, подходили к нему творчески, а не как талмудисты и начетчики, они бы вскрыли ошибки В. Р. Вильямса.

И. В. Сталин в своих классических трудах по языкознанию показал, какой вред приносит талмудизм и начетничество и дал классический пример творческого подхода к науке. И. В. Сталин учит:

«Начётчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые „никогда“ не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания»¹.

Это указание И. В. Сталина имеет огромное значение для всех наук. Заучивая формулы и выводы, данные В. Р. Вильямсом, отдельные работники агрономической науки считали их приемлемыми в любых условиях, во всех случаях жизни, вводя этим в заблуждение практических работников сельского хозяйства. Если бы они руководствовались марксистским диалектическим методом, в частности положением о конкретности истины, они увидели бы ошибочность этих взглядов В. Р. Вильямса, поняли бы односторонность и неполноту его указаний о факторах, определяющих условия роста растений, его недооценку значения отдельных землеобрабатывающих орудий.

Указания И. В. Сталина о недопустимости талмудизма и начетничества в науке, о необходимости свободного обмена мнениями, о развертывании критики и самокритики должны быть положены в основу дальнейшего развития всех отраслей науки в нашей стране.

Советская наука изгоняет все лженаучное и очищает науку от идеализма, метафизики и всякого рода реакционных теорий, распространяемых в капиталистических странах на потребу империалистов. Очищая науку от всего реакционного, ложного, мы должны, как учат нас Ленин и Сталин, использовать все, что есть ценного в науке. Мы ценим теорию развития Дарвина, материалистическое ядро в учении Ламарка. Мичуринская биология включает в себя открытия Мечникова, Ковалевского, Тимирязева и др. Павловская физиология опирается на учение великого русского ученого Сеченова и других физиологов-материалистов. Советская наука о почвах критически переработала учение Докучаева, Костычева.

Гигантская творческая научная деятельность И. В. Сталина является великим воодушевляющим примером для ученых нашей страны. С чувством глубокой благодарности советские ученые — участники совместной сессии Академии Наук СССР и Академии медицинских наук писали в своем письме И. В. Сталину:

«Как корифей науки, Вы создаете труды, равных которым не знает история передовой науки. Ваша работа „Относительно марксизма в языкознании“ — образец подлинного научного творчества, великий пример того, как нужно развивать и двигать вперед науку. Эта работа совершила переворот в языкознании, открыла новую эру для всей советской науки.

Вы, товарищ Сталин, поднимаете и творчески решаете самые насущные вопросы марксистско-ленинской теории, мощным светом своего гения озаряете путь к коммунизму.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54.

Вместе со всем советским народом мы горды и бесконечно счастливы, что Вы, дорогой Иосиф Виссарионович, стоите во главе мирового прогресса, во главе передовой науки»¹.

* * *

Огромное значение имеет указание И. В. Сталина о преемственности в науке, об умелом использовании наследства прошлого. Разоблачая кичливый тон Н. Я. Марра и его последователей, И. В. Сталин пишет: «Послушать Н. Я. Марра и особенно его „учеников“, можно подумать, что до Н. Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением „нового учения“ Н. Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период»².

Положение И. В. Сталина о том, что наука может развиваться, обогащаться и существовать только на основе строгой и последовательной исторической преемственности, дает ответ на вопрос об отличии науки от других общественных явлений, таких, как базис и надстройка. Это отличие касается всех основных элементов, характеризующих базис и надстройку.

Во-первых, наука и ее отдельные области — физика, химия, биология, механика, астрономия и др. — не являются продуктом одной какой-либо эпохи, одного базиса, а являются результатом длительной истории развития человеческого общества и процесса познания. Эти науки формировались, пополнялись и обогащались в течение длительного времени. Возьмем, например, математику. Геометрия Евклида, алгебраические исчисления, логарифмы, интегральное и дифференциальное исчисления, геометрия Лобачевского — все это ступени, через которые развивалась и совершенствовалась математика как наука. Открытия в области математики совершались и в эпоху рабовладельческого строя, и в эпоху феодализма, и в эпоху капитализма. Сейчас математика как и другие науки развивается в нашей стране на основе социалистического базиса, при активной и всесторонней поддержке социалистической надстройки.

Все подлинно научное в математике, развивавшейся на основе прежних базисов, неизбежно сохраняется. Современная математика включает все достижения предшествовавших эпох.

Такие науки, как механика и физика, формировались и развивались, испытывая влияние различных надстроек. Открытия в этих науках расширяли сферу их деятельности, часто вели к образованию новых отраслей научного знания.

Разумеется, нельзя себе представить развитие естественных наук как плавный процесс, протекающий без борьбы, как единый поток. Такое представление чуждо марксизму. Наука есть арена классово-борьбы, которая проявляется в борьбе передовых и реакционных направлений в науке, в борьбе между наукой и религией, между материализмом и идеализмом, диалектикой и метафизикой. Это нужно всегда иметь в виду. Все действительно ценное, добытое наукой, развивавшейся на основе того или иного базиса, сохраняется и удерживается для обслужива-

¹ Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова. Изд. АН СССР, 1950, стр. 3—4.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

ния последующего базиса. Наука, естествознание, в отличие от надстройки, не является порождением только данного базиса, а есть результат длительного процесса развития, происходившего в течение многих эпох. В этом одно из существенных отличий науки от базиса и надстройки.

Во-вторых, как известно, одна из существенных особенностей надстройки состоит в том, что она погибает вместе с ликвидацией породившего ее базиса. Наука же, наоборот, может развиваться, пополняться и расти, потому что она не погибает вместе с базисом. Если бы наука погибала каждый раз, когда изменяется и ликвидируется базис, тогда не было бы никакой науки. Только вульгаризаторы марксизма могут дойти до таких абсурдных утверждений. Марксизм же обосновывает, почему наука не погибает, а развивается дальше. Ведь старая надстройка уничтожается потому, что не соответствует новому базису и должна быть заменена новой надстройкой, соответствующей новому базису. Может ли наука не соответствовать новому, прогрессивному базису, только что появившемуся на смену старого, отживающего? Конечно, такого несоответствия не может быть. Каждая новая общественная форма по сравнению со старой прогрессивна и поэтому она использует науку в своих целях. Известно, что капитализм взял все лучшее, что было создано наукой о природе до феодализма и при феодализме. Социализм использует научные открытия, сделанные учеными до капитализма и при капитализме. Ленин учил тому, что без усвоения всей суммы знаний, добытых человечеством, нельзя построить коммунизм. Только антимарксисты, «пролеткультовцы», «рапповцы», враги социалистической революции, — «троглодиты», как назвал их И. В. Сталин, могли требовать отказа от культурного и научного наследия прошлого. Вульгаризаторы марксизма, «пролеткультовцы», подменяли марксистское понимание развития общества идеализмом и метафизикой, демагогически заявляя о том, что пролетариат не может и не должен использовать открытия науки, совершенные при капитализме. Они объявляли все культурное наследство прошлого «буржуазным хламом». Эти «троглодиты» призывали создать новую «пролетарскую» культуру на пустом месте. Это была измена пролетарской революции, измена социализму. За сверхреволюционными фразами «пролеткультовцев» скрывалась контрреволюция.

Ленин и Сталин разоблачили эти контрреволюционные бредни «пролеткультовцев» и обратили внимание трудящихся на необходимость освоения культурного наследия прошлого. Ленин учил: «Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия»¹.

Таким образом, правильное марксистское понимание науки как общественного явления требует рассматривать ее развитие как исторический процесс. Безусловно, в переломные исторические моменты, когда в ходе революционного переворота гибнут старый базис и надстройка и возникают новый базис и новая надстройка, происходит ломка и в науке. Из науки выбрасывается все, что являлось извращением объективной действительности под влиянием отжившего старого базиса и надстройки. Это очистительное действие революции положительно влияет на дальнейшее развитие науки, так как она сохраняет все лучшее и очищается от всего наносного и реакционного. Социальная революция — революционный переворот — не упраздняет науку, а, наоборот, очищает ее, освобождая от влияния реакционных, отживших теорий

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 6.

и идей, дает науке могучий толчок для развития, сохраняя все ценное, что было добыто в предшествующие периоды.

Загнивание капитализма отразилось и на науке. Новые открытия консервируются или направляются на цели уничтожения человека, на цели войны. Наука в эпоху империализма вступила в полосу кризисов. В начале XX в. создался кризис в физике, мутная реакционная волна неовитализма и вейсманизма-морганизма угрожала существованию биологии. Капиталистический базис и надстройка явились тормозом развития науки и заводили науку в тупик.

Великая Октябрьская социалистическая революция спасла науку от маразма и деградации. Новый общественный строй — социализм, его базис и надстройка нуждались в науке, чтобы с ее помощью строить социализм.

Но взяв науку, развитую в условиях буржуазного общества, освободив ее от капиталистических пут, пролетариат отбросил все, что было в ней реакционного. Можно сказать, что новый строй взял науку в переработанном виде, сохраняя все ценное и действительно научное. «...Только социализм,— учит Ленин,— освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталом, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия»¹.

В-третьих, в результате преемственности научных знаний наука развивается от незнания к знанию, от менее полного знания к более полному. Здесь мы имеем яркое подтверждение ленинского учения о соотношении объективной, относительной и абсолютной истин. Подлинная наука и научная истина всегда отображают объективный мир, природу или общество. Процесс познания бесконечен, но каждая ступень познания, каждое, даже самое маленькое, открытие науки дает нам объективную истину. Эта объективная истина относительна, так как она отображает только какую-то частицу объективного мира, но она уже служит ступенью для дальнейшего развития науки вперед, она содержит частицу абсолютной истины.

Этот процесс развития науки от незнания к знанию, от неполного знания к более полному, возможен только на основе преемственности науки в ее историческом развитии. Ученый, отгораживающийся от прошлого наследства в науке, не знающий или игнорирующий историю науки, ее достижения и открытия, не может двигать науку вперед. Такой ученый подобен кустарю-одиночке, земледельцу, ковыряющему землю мотыгой в век тракторов и комбайнов.

Положение И. В. Сталина о преемственности в науке является результатом гениального обобщения истории развития науки. Оно служит руководством для развития всех отраслей знания, т. е. отражает собой подлинную историю развития науки о природе и обществе. На эту особенность науки неоднократно указывали Маркс и Ленин.

Характеризуя процесс развития научной мысли об обществе, В. И. Ленин писал: «Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы,— так как эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной,— так как эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни,— то марксизм, сделавший ряд

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 375.

громких шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической и философской науки Европы. Таков логический вывод»¹.

В проекте резолюции о пролетарской культуре в 1920 г. В. И. Ленин указывал: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»².

Создание основоположниками марксизма новой философии диалектического материализма, новой политической экономии и научного социализма явилось величайшей революцией во взглядах на природу и общество. Если все сказанное В. И. Лениным о преемственности науки приложимо к такой науке как марксизм, который И. В. Сталин охарактеризовал как науку о законах развития природы и общества, как науку о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, науку о победе социализма во всех странах, науку о строительстве коммунистического общества, то это тем более относится к естествознанию. Любая отрасль естествознания развивалась и развивается на основе строгой преемственности, критической переработки и использования данных науки предшествовавшего периода.

Последовательное развитие и обогащение науки на основе строгой преемственности, в результате критического освоения истории прошлого можно проследить на примере биологии. Материалистические идеи развития живой природы возникли еще задолго до Ламарка и Дарвина в России. Уже в трудах великого русского ученого М. В. Ломоносова была четко сформулирована мысль о развитии живой природы от низших форм к высшим, от простого к сложному. Идеи М. В. Ломоносова нашли свое отражение в исследованиях А. А. Каверзнева, Я. К. Кайданова, М. А. Максимовича, А. Д. Галахова, К. М. Бэра и других русских ученых.

Гениальные положения первых трансформистов были обобщены Ламарком как некие постулаты. Ламарк высказал мысль о развитии организма под влиянием среды и упражнений. Позиции Ламарка были слабы, так как не было еще накоплено достаточно фактического материала, на который он мог опереться в своих выводах. Но Ламарк высказал мысль о развитии, в какой-то степени обосновав ее. И в этом была несомненная ценность его высказываний. В первой половине XIX в. наука о живых организмах уже накопила большой материал. Возникла новая наука — палеонтология, собравшая материал о жизни на земле в прошлые геологические периоды, о своеобразных формах живых существ в эти эпохи. Это послужило толчком к созданию сравнительной анатомии. В 1837 г. было открыто клеточное строение животных и растительных организмов, оформилась наука о развитии зародышей — эмбриология. Была создана научная классификация животных и растений. Все это объективно подводило к теории развития жизни на земле. Практика земледелия и животноводства, основанная на выведении нужных пород животных и сортов растений, давала материал об изменчивости живых организмов. Дарвин, обобщив все, что было добыто наукой и практикой земледелия и животноводства в предшествующие периоды, дополнил своими наблюдениями и создал свою теорию. Теория

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 184.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 292.

Дарвина, давшая биологии научный метод, явилась мощным толчком для развития науки второй половины XIX в. «Могучая кучка» биологов-материалистов в России — Мечников, братья Ковалевские, Сеченов, Тимирязев, Павлов, Докучаев, Костычев и др. двигали дальше теорию развития, обогащали дарвинизм новыми открытиями в области физиологии, эмбриологии, ботаники, почвоведения и делали новые теоретические обобщения. Так, например, Тимирязев определил роль зеленого листа в синтезе органического вещества. Ковалевский и Бэр открыли биогенетический закон. Северцов обосновал закон единства исторического и индивидуального в процессе развития и раскрыл взаимозависимость формы органа от его функций. Костычев и Докучаев создали новое биологическое направление в науке о почве. Ивановский заложил основы новой науки о вирусах. Сеченов установил связь психических явлений с физиологическими, что явилось началом науки об условных рефлексах. И. П. Павлов создал научную физиологию и науку о психических процессах. Мичурин и Лысенко, обобщив и критически переработав все достижения биологии за сотни лет ее развития, обобщив практику социалистического земледелия, сделали ряд важнейших открытий и теоретических выводов, разработали методы образования новых организмов и видов. Освоив все передовое и действительно научное, они создали новую науку о жизни, подняв тем самым биологическую науку на высшую ступень, превратив биологию из науки объясняющей — в творческую, революционную науку. Так, на основе критической переработки, беспощадного отсека всего ненаучного и реакционного (мальтузианство, плоский эволюционизм, метафизика и идеализм вейсманистов), на основе использования всего лучшего и передового, благодаря дополнению новыми открытиями и теоретическими обобщениями, был создан советский творческий дарвинизм.

Другим примером преемственности в развитии естественных наук может служить учение о клеточном строении организмов. Еще в 1667 г. Роберт Гук впервые описал клетку, но он не смог подняться до понимания того, что клетки являются всеобщим элементом строения высших организмов. В начале XIX столетия русский ученый П. Ф. Горянинов открыл клеточное строение организмов и сформулировал основные теоретические положения клеточной теории. В 1809 г. Окен высказал гипотезу, что клетки суть живые единицы. В 1833 г. Роберт Броун наблюдал клеточные ядра и дал им название «nucleus». Чешский биолог И. Пуркине в 1837 г. сформулировал и обнародовал клеточную теорию. В 1838 г. Шлейден, а в 1839 г. Шван дали научное обоснование клеточному строению животных и растений и сформулировали вывод, что клетки являются всеобщим элементом строения растений и животных.

Шван писал, что «существует общий принцип развития во всех самых различных элементных частях организма и этим принципом является клеткообразование».

Однако прогрессивная сущность клеточной теории, которую Энгельс называл величайшим открытием, была искажена Вирховым. Метафизически истолковав эту теорию, он высказал ряд метафизических догм и постулатов: «все живое из клетки», «вне клетки нет никакой жизни», «организм — клеточное государство». Эти метафизические извращения клеточной теории были разоблачены русскими естествоиспытателями. Огромная заслуга в разоблачении вирховской метафизики в понимании организма принадлежит русскому ученому И. И. Мечникову. В 1892 г. Ивановский открыл вирус табачной мозаики и доказал, что вирусы — это живые существа, не имеющие клеточного строения. Вслед за этим

Гамалея открыл явления бактериофагии. Советский ученый В. В. Сукнев разработал методы регенерации видимых форм микробов из вирусов.

Все положительное и ценное в клеточной теории было обобщено и получило свое дальнейшее развитие в выдающихся открытиях советского ученого О. Б. Лепешинской, которая тончайшими экспериментами доказала возможность образования новых клеток из бесклеточного живого вещества и тем самым опровергла метафизические догмы Вирхова. О. Б. Лепешинская восприняла все прогрессивное, что было достигнуто наукой за 150 лет существования клеточной теории, дополнила новыми открытиями, и это дало возможность поднять науку на новую, высшую ступень.

Приведенные примеры показывают, что любая отрасль науки складывалась исторически, в порядке преемственности, и только на этой основе возможно развитие науки.

О значении преемственности в науке писал великий русский ученый Д. И. Менделеев: «Научные открытия редко делаются сразу», они появляются «благодаря труду многих и накопившейся сумме данных»¹. «...Нет ни одного сколько-либо общего закона природы, который бы основался сразу...»².

Такова еще одна особенность науки. Наука может развиваться и совершенствоваться только на основе критической переработки всей суммы знаний, добытых в предшествующие эпохи. Кичливость по отношению к прошлой истории науки, отрицание ее достижений есть проявление традиций «троглодитов», выражение вредной концепции «пролеткультовцев». На примере заблуждения Н. Я. Марра и его «учеников» И. В. Сталин показал, к чему приводят такие концепции.

Из всего сказанного можно сделать только один вывод о соотношении базиса, надстройки и науки — наука как общественное явление не может быть включена ни в надстройку, ни в базис. Наука обслуживает и базис и надстройку, она тесно с ними связана, но не сводится к ним.

* * *

Характеризуя особенности надстройки, И. В. Сталин указал, что надстройка связана с производством не непосредственно, но через посредство базиса, экономики. Естествознание в этом отношении коренным образом отличается от надстройки, ибо одной из его отличительных особенностей является непосредственная связь с производством. Это обстоятельство дало повод некоторым товарищам считать естествознание производительной силой. В одной из статей в журнале «Звезда» (1950 г.) в число производительных сил были включены такие науки, как физика, химия и биология. Такая точка зрения находится в прямом противоречии со сталинским определением производительных сил. Другую ошибку совершают те, кто рассматривает естествознание как составную часть надстройки, так как они логически приходят к отрицанию непосредственной связи естествознания с производством. Обе эти точки зрения противоречат марксистскому пониманию науки. Естествознание является мощным средством развития производительных сил. Эту роль науки особенно ярко подтверждает наша советская действительность. На исключительно огромное значение науки в развитии производительных

¹ Д. И. Менделеев. Основы химии, т. I, 1947, стр. 361.

² Там же, т. II, стр. 382.

сил указывает наша партия. «Советский социалистический строй превратил науку и технику в могучее орудие развития производительных сил общества, подъема материального благосостояния и культуры народа, в орудие строительства коммунизма в нашей стране»¹. Это положение, как видим, не включает науку в производительные силы общества, но рассматривает ее как могучее орудие развития производительных сил. Весьма важно также, что естествознание в данном случае рассматривается вместе с техникой. Это обстоятельство полностью соответствует марксистскому пониманию науки и техники.

В. И. Ленин в своих произведениях неоднократно употребляет выражение «наука и техника», не отделяя науку от техники. «Каждый шаг вперед науки и техники,— писал Ленин,— подрывает неизбежно и неумолимо основы мелкого производства в капиталистическом обществе, и задача социалистической экономии — исследовать этот процесс во всех его, нередко сложных и запутанных, формах...»².

Наука и техника неразрывно связаны между собой, они тесно переплетаются, так как то или иное открытие в науке влечет за собой изменение или усовершенствование в технике, а усовершенствование в технике дает эффект в производстве и сказывается на производительности труда. Наука связана с производством через технику. Техника является тем необходимым звеном, через которое наука влияет на производство. Любое открытие науки в области химии, физики, биологии и т. д. само по себе не может оказать влияния на производство. Это влияние сказывается только тогда, когда открытия воплощаются в технике и через технику внедряются в производство. Открытие силы пара само по себе не могло иметь никакого значения, пока не был изобретен паровой котел и не была сконструирована паровая машина. Так же и открытие электричества не могло отразиться на производстве до тех пор, пока не была изобретена Яблочковым электрическая свеча и пока электричество через электротехнику не было внедрено в производство. Открытие внутриядерной энергии пока остается достижением науки и имеет незначительное отражение в производстве, так как технически еще не достаточно освоены способы использования этой энергии в производстве. Но научные открытия, воплощенные в технике и внедренные в производство, оказывают могучее влияние на развитие производительных сил. На непосредственную связь науки через технику с производством, на служебную роль естествознания в производстве, указывали русские естествоиспытатели. Так, Менделеев писал: «Химия, как и всякая наука, есть в одно время и средство, и цель. Она есть средство для достижения тех или других практических, в общем смысле этого слова, стремлений. Так, при содействии ее облегчается обладание веществом в разных его видах, она дает новую возможность пользоваться силами природы, указывает способы получения и свойства множества веществ и т. п. В этом смысле химия близка к делам заводчика и мастера, роль ее служебная, она составляет средство для достижения блага»³. И в другом месте: «Наука так сказать дружит с промышленностью и они совокупными усилиями хлопочут как могут об общем благе»⁴.

Но марксистский подход требует определить связь науки и техники с производством всесторонне, а не только по тому, что дает наука и тех-

¹ «Правда», 13 декабря 1950 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 21.

³ Д. И. Менделеев. Основы химии, т. I, 1947, стр. 8 (в сноске).

⁴ Д. И. Менделеев. Заветные мысли, 1904, стр. 323.

ника производству. Для правильного понимания этого вопроса решающее значение имеет определение влияния производства на науку. Историю развития науки и техники можно понять только в связи и в зависимости от развития производства. Производство определяет развитие науки, во-первых, потому, что оно ставит перед наукой те задачи, которые она должна решать для развития производства, для развития производительности труда. Тем самым наука как бы выполняет заказы производства. Во-вторых, производство создает необходимые условия для решения этих задач наукой, дает ей технические средства для их выполнения. Эта прямая зависимость науки от производства определяет и уровень науки в тот или иной период ее развития.

Энгельс, характеризуя историю развития науки и ее зависимость от производства и экономики, писал: «Сперва *астрономия*, которая уже из-за времен года абсолютно необходима для пастушеских и земледельческих народов. Астрономия может развиваться только при помощи *математики*. Следовательно, приходилось заниматься и последней.— Далее, на известной ступени развития земледелия и в известных странах (поднятие воды для орошения в Египте), а в особенности вместе с возникновением городов, крупных построек и развитием ремесла развилась и *механика*. Вскоре она становится необходимой также для *судоходства* и *военного дела*... Итак, уже с самого начала возникновение и развитие наук обусловлено производством». И далее Энгельс писал:

«Когда после темной ночи средневековья вдруг вновь возрождаются с неожиданной силой науки, начинающие развиваться с чудесной быстротой, то этим чудом мы опять-таки обязаны производству. Во-первых, со времени крестовых походов промышленность колоссально развилась и вызвала к жизни массу новых механических (ткачество, часовое дело, мельницы), химических (красильное дело, металлургия, алкоголь) и физических фактов (очки), которые доставили не только огромный материал для наблюдений, но также и совершенно иные, чем раньше, средства для экспериментирования и позволили сконструировать *новые* инструменты... В-третьих, географические открытия,— произведенные исключительно в погоне за наживой, т. е. в конечном счете под влиянием интересов производства,— доставили бесконечный, до того времени недоступный материал из области метеорологии, зоологии, ботаники и физиологии (человека)». «До сих пор,— отмечал Энгельс,— выставляют хвастливо напоказ только то, чем производство обязано науке; но наука обязана производству бесконечно большим»¹.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин неоднократно указывали на тесную, непосредственную связь науки с производством, на прямую зависимость науки от производства и на влияние науки, в свою очередь, на производство, на развитие производительных сил. Особенно ярко эта непосредственная связь науки, техники с производством проявляется в условиях нашего социалистического хозяйства. Возьмем для примера мичуринскую биологию. Мичуринская наука ставит и исследует такие вопросы, решения которых требует от нее колхозное и совхозное производство. С другой стороны, колхозно-совхозное производство является прочной базой для экспериментирования мичуринской биологии, для проверки правильности ее теории. Производство, в свою очередь, используя данные мичуринской науки, достигло рекордных урожаев полей и высокой продукции животноводства. Тесная взаимосвязь мичуринской биологии с колхозно-совхозным производством выражена в данном случае,

¹ Ф. Энгельс. Дialeктика природы, 1950, стр. 145—146.

с одной стороны, в том, что эта наука могла развиваться и получить полный расцвет только на базе нового, социалистического способа производства, при активном содействии социалистического базиса и надстройки, а с другой, в том, что без данных мичуринской биологии невозможно было бы достижение столь высоких показателей в социалистическом животноводстве и земледелии.

Другой пример. Грандиозные стройки коммунизма, строительство электростанций на Волге и Днепре, создание Главного Туркменского канала, канала Волга — Дон, строительство плотин и оросительной системы на Украине и в Крыму, грандиозный Сталинский план преобразования природы путем лесонасаждений и строительства искусственных водоемов, освоение пустынь и полупустынь, — все это ставит перед наукой нашей страны новые задачи, новые проблемы. Силами науки требуется решить такие вопросы, которые ранее перед ней не возникали. Мы видим, как наша наука, выполняя заказы производства, приходит на помощь экономике. Геологи, гидрогеологи, почвоведы, ботаники, зоологи, гидротехники, агротехники включились в разработку стоящих перед нашей страной экономических проблем. Решая практические задачи производства, наука обогащается новыми открытиями и теоретическими обобщениями. Так производство, давая заказы науке, ставя перед ней задачи, способствует ее росту и совершенствованию, толкает науку вперед.

Какие из этого можно сделать выводы? Во-первых, наука через технику непосредственно связана с производством; во-вторых, в этой связи первичной основой является производство, но наука, развиваясь под влиянием производства, оказывает непосредственное воздействие на развитие производства. Это коренным образом отличает науку от надстройки.

* * *

Из всего сказанного выше следует вывод, что естествознание не входит в надстройку, так как оно прямо и непосредственно связано с производственной деятельностью людей, с производством, что говорит о некотором сходстве науки с языком. Однако нет никаких оснований для проведения полной аналогии между языком и наукой.

Такая аналогия была бы не научной и противоречила бы гениальным сталинским указаниям о своеобразии всех общественных явлений. Общее между языком и естественными науками состоит только в том, что они не входят в надстройку, не погибают вместе со старым базисом и надстройкой, что они непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, тогда как надстройка связана с производством через базис, т. е. опосредованно. Этим и исчерпывается то общее, что присуще как языку, так и естествознанию. Но естествознанию присущи особенности, которые отличают его от других общественных явлений, в том числе и от языка. Во-первых, язык, как показал И. В. Сталин, одинаково обслуживает все классы общества, он является средством связи между классами, находящимися в одной системе производства, в одной общественной формации. И. В. Сталин показал, что если бы язык был классовым, т. е. если бы он служил одному классу, тогда не было бы общения между классами, так как не было бы средства связи классов друг с другом. Совсем другая общественная роль у науки, в частности, у естествознания. Наука не является средством общения между классами, а, наоборот, в антагонистическом обществе класс эксплуататоров

использует науку в целях эксплуатации другого класса. Эксплуататоры присваивают себе достижения науки, используют их в своих целях. И если невозможно существование классового общества без общего языка, то, как раз наоборот, была бы невозможна эксплуатация и существование антагонистических классов общества, если бы помимо экономического угнетения и неравенства, деления людей на собственников средств производства и лишенных таковых, одинаково все его классы могли бы пользоваться наукой, ее достижениями.

Одной из существенных сторон создания бесклассового общества является широкий и неограниченный доступ всех членов общества к науке. На эту особенность науки указывал Ленин: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

Во-вторых, несмотря на тесную связь науки с производством, надстройка также оказывает на нее огромное влияние. Надстройка может способствовать развитию науки, а может, наоборот, задерживать ее развитие или направлять по ложному пути. Наука в огромной степени зависима от надстройки. Эта зависимость выражается в том, что надстройка в своем активном воздействии на базис активно воздействует и на науку. Класс, господствующий в производстве, господствует и в науке. А господствуя в науке, этот класс определяет ее направление. При этом в эксплуататорском обществе господствующему классу не только не безразличны интересы других классов в науке, но, наоборот, он заинтересован в том, чтобы ущемлять интересы эксплуатируемых классов. И он использует науку в целях ущемления интересов эксплуатируемых. Наука находится под гнетом эксплуататоров, поэтому на разных ступенях развития общества, в зависимости, с одной стороны, от производства, а с другой — от того, что нужно было господствующему классу, наука получала тот или иной социальный заказ.

Энгельс указывает, что наука, начав развиваться в рабовладельческий период (Греция, Рим), в эпоху средневековья угасает. Феодальный гнет в обществе коснулся и науки, превратив ее в служанку теологии. Разгул реакции, господство мистицизма и церковной схоластики, инквизиторские методы воздействия на умы людей, установленные правящим классом — феодалами, — сковали науку, отбросив ее далеко назад, лишив ее даже тех достижений, которые ею были сделаны в эпоху Аристотеля. Господствующий класс эпохи средневековья, будучи реакционным, стал преградой в развитии науки, используя для этой цели все имевшиеся в его распоряжении политические, юридические и правовые элементы надстройки и ее организации — суд, инквизицию, церковь. Защищая интересы феодалов и охраняя устои феодализма, инквизиция сожгла на костре Джордано Бруно, замучила и умертвила Галилея, «преступление» которых заключалось только в том, что они правильно поняли окружающий мир, раскрыли его объективные закономерности. Врач Сервет был сожжен на костре только за то, что он дал способы лечения больных и близко подошел к открытию кровообращения человека. Так реагировали господствующие классы на открытие наукой объективных законов природы.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436.

То, что господствующие классы не безразличны к открываемым законам природы, понимали и понимают естествоиспытатели. Так, Дарвин писал: «Если бы моя книга о происхождении видов появилась бы несколько веков раньше, с каким бы злорадством поджарили меня на костре черные бестии попы».

Пришедший на смену феодализму капитализм на первых порах был заинтересован в развитии науки. Буржуазия создавала необходимые условия для ее развития, отпускала нужные средства, требовала от ученых новых открытий. Открываются законы природы, создаются новые отрасли знаний, бурно расцветает техника (XVII—XIX вв.). Но наука этого периода носит на себе печать буржуазной ограниченности и капиталистического утилитаризма. Развиваются такие науки и такие ее отрасли, которые нужны капиталистическому производству и которые не противоречат интересам господствующего класса — буржуазии. Все, что идет вразрез с интересами буржуазии, преследуется и изгоняется. Революционность буржуазии, проявляющаяся на первых порах в борьбе с феодалами, вскоре сменяется реакционностью. Интерес к наукам вообще заменяется утилитарным интересом, материализм заменяется идеализмом. Буржуазия вскоре превращает религию в свою основную идеологическую опору. Используя через технику в производстве практические выводы науки, буржуазия потребовала от своих ученых-лакеев реакционных выводов и теорий.

Ярким примером того, что классы не безразличны к науке, является отношение к дарвинизму. Буржуазия взяла из дарвинизма то, что было ей нужно в практике земледелия и животноводства, но она категорически восстала против тех общих законов, которые открыл Дарвин, — против его теории (происхождения человека от человекообразных обезьян, естественного отбора и др.).

Выполняя социальный заказ буржуазии, грязная свора ученых лакеев капитализма всячески старается опровергнуть учение Дарвина или приспособить дарвинизм к реакционным целям буржуазии. При этом «ученые» слуги капитализма всячески стремятся задушить и ополить то, что является в учении Ч. Дарвина прогрессивным, действительно научным, соответствующим объективным законам развития природы. Они всячески стараются раздуть ошибки Дарвина, сделанные им в теоретических обобщениях под влиянием господствующей буржуазной идеологии (мальтузианство, плоский эволюционизм, элементы агностицизма). Проявлением этой реакции является вейсманизм (Гальтон, Негели, Мендель, Вейсман, Морган, Сакс, Дарлингтон и др.), проповедуемый учеными лакеями буржуазии. В нужное русло направляется «эксперимент», в результате чего фабрикуются ложные «законы природы». Таковы «гороховые» законы Менделя, «мышинный» закон Вейсмана, «закон чистых линий» Йогансена. Эти «законы» служат основой расизма.

Еще более ярко реакция в науке проявляется в наше время в таких странах, как США, Англия, Франция. Реакционная империалистическая буржуазия этих стран не заинтересована в развитии подлинной науки. Но зато она создает сеть таких «научных» учреждений, которые нужны ей для распространения идеологической реакции. Создаются специальные отрасли «науки», такие, как формальная генетика, евгеника, педология и др. Буржуазная генетика ныне занимается только «человеководством», поставляя «научную» аргументацию расизму и космополитизму. Микробиология направлена на изыскание средств бактериологической войны, химия — на отыскание отравляющих веществ, фи-

зика — на изобретение средств массового уничтожения людей (атомная и водородная бомбы).

В неудержимом рвении и лакейском экстазе буржуазные ученые пытаются возродить реакционное средневековье, воскрещают систему Птолемея, «обосновывают» сотворение мира богом, фабрикуют всякого рода «законы» и «принципы» — «принцип неопределенности» и «принцип дополнительности» в физике, теория резонанса в химии и ряд других «законов». Они считают своей задачей «одним ударом доказать существование бога и бессмертие души» (Шредингер). Такие ученые, как Бор, Резерфорд, состоят членами академии Ватикана.

На загнивание и маразм науки капиталистического общества, особенно в США и Англии, указывал А. А. Жданов на философской дискуссии в 1947 г.

«Современная буржуазная наука снабжает поповщину, фидеизм новой аргументацией, которую необходимо беспощадно разоблачать. Взять хотя бы учение английского астронома Эддингтона о физических константах мира, которое прямехонько приводит к пифагорейской мистике чисел и из математических формул выводит такие „существенные константы“ мира, как апокалиптическое число 666, и т. д. Не понимая диалектического хода познания, соотношения абсолютной и относительной истины, многие последователи Эйнштейна, перенося результаты исследования законов движения конечной, ограниченной области вселенной на всю бесконечную вселенную, договариваются до конечности мира, до ограниченности его во времени и пространстве, а астроном Милн даже „подсчитал“, что мир создан 2 миллиарда лет тому назад...

В равной мере кантианские выверты современных буржуазных атомных физиков приводят их к выводам о „свободе воли“ у электрона, к попыткам изобразить материю только лишь как некоторую совокупность волн и к прочей чертовщине»¹.

Так в интересах реакционных целей класса эксплуататоров делается попытка опровергнуть уже открытые законы природы только потому, что они не соответствуют целям господствующего класса.

Отрицать зависимость естествознания от господствующих классов, значит забывать эти факты и игнорировать следующее указание Ленина по этому поводу: «Известное изречение гласит, — писал он, — что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы. Естественно-исторические теории, задевавшие старые предрассудки теологин, вызывали и вызывают до сих пор самую бешеную борьбу»².

В другом месте Ленин уже связывает отношение людей к научным открытиям, к истинам науки, к законам и теориям — с классами и классовою борьбой и указывает, что «если бы истины математики задевали интересы людей (интересы классов в их борьбе, вернее), то эти истины оспаривались бы горячо»³.

Это указание Ленина не оставляет сомнения в том, что наука в классовом обществе зависима от господствующего класса. Ленин, как мы видим, указывает, что господствующие классы принимают только те истины науки, которые не противоречат их классовым интересам. Господствующий класс — феодалы, буржуазия — не могут опровергнуть

¹ А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова, 1947, стр. 42—43.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 17.

³ Там же, т. 20, стр. 180.

того, что в науке является объективной истиной, что соответствует объективной природе. Но в тех случаях, когда эти объективные истины шли вразрез и наперекор идеологии этих классов, они становились на путь прямого запрещения науки и преследования ученых. Только по причине несоответствия научных открытий классовым интересам феодалы жгли на кострах ученых, опровергавших церковные догмы. По той же причине буржуазия восстала против теории Дарвина и открытых им законов природы. Классовые интересы заставляют империалистов Англии, Франции и США преследовать таких прогрессивных ученых, как Бернал, Жюлио Кюри, Ланжевен и др., и требовать от своих лакеев опровергать открытые законы природы и сочинять несуществующие.

«Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства,— учит Ленин,— такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»¹.

Таковы ленинские указания и факты, говорящие о том, что в классовом обществе наука зависит от господствующего класса и является аренной жестокой классовой борьбой. Безусловно, что сами по себе законы природы, открываемые наукой, объективны; они безразличны к классам и классовой борьбе. Но когда наука открывает новый закон природы, давая возможность использовать его в производстве, с его помощью объяснять окружающий мир,— тогда господствующий класс оценивает этот закон с точки зрения его соответствия своим интересам, своему мировоззрению.

Зависимость науки от классов выражается еще и в том, что ученые всегда связаны с определенными классами. Поэтому они направляют свои усилия на открытия законов, способствующих укреплению данного класса, его экономики и политики. Капитализм не мог бы победить феодализм экономически, если бы он не опирался на более высокую технику. Наука делает ряд важнейших открытий, которые используются капитализмом для развития техники. Открытие законов силы пара, создание двигателя внутреннего сгорания, открытие электричества и разработка методов его использования, бурный расцвет химии и разработка техники получения различных химических соединений,— все это осуществляет естествознание, выполняя социальный заказ экономики, служа ей и господствующему классу.

На всех науках, как на естественных, так и на общественных, лежит печать буржуазной ограниченности. Эта зависимость науки, от господствующего класса особенно ярко заметна на политической экономии. В силу того, что науки зависят от классовых интересов, буржуазная политэкономия, защищая интересы буржуазии, открыла закон стоимости, буржуазные ученые открыли классы и классовую борьбу, но они не хотели и потому не могли открыть такие объективные законы развития общества, как закон прибавочной стоимости или закон социальной революции, что и понятно, так как эти объективные законы общественного развития не выгодны господствующему классу.

Наука всегда представляла собой арену ожесточенной классовой борьбы, так как люди науки всегда связаны с определенными классами. В классовом обществе при феодализме наука была служанкой теологии. Буржуазия имеет своих дипломированных лакеев, профессоров, которые защищают ее интересы. Но наряду с прислужниками господствующего класса среди ученых появляются люди, отражающие

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

интересы прогрессивного класса. Они двигают науку вперед, открывают законы природы и общества, создают прогрессивные теории, ведя борьбу с реакцией в науке. В силу этих причин в науке всегда идет борьба передового с реакционным, материализма с идеализмом, науки с мистикой. Эта борьба отражает борьбу различных классов. Борьба передовых деятелей русского естествознания — материалистов Сеченова, Мечникова, Антоновича, Тимирязева, Павлова и др. — выражала собой интересы нарождающихся прогрессивных сил. Не случайно поэтому, что идейными истоками взглядов и теорий этих естествоиспытателей были передовые философские идеи революционных демократов — Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Белинского.

Люди науки после Великой Октябрьской социалистической революции разделились на два лагеря: одни не приняли Октябрьскую революцию, стали в лагерь контрреволюции или заняли выжидательную позицию; другие стали прямо и открыто на сторону революционного пролетариата (Тимирязев, Павлов, Мичурин и др.).

Ленин одной из форм классовой борьбы после революции, как известно, назвал борьбу за перевоспитание старых специалистов, в том числе и работников науки.

ЦК ВКП(б) разоблачил меньшевистствующих идеалистов, игнорировавших принцип большевистской партийности в философии и естествознании. ЦК ВКП(б) в своем постановлении о журнале «Под знаменем марксизма» записал: «Отрывая философию от политики, не проводя во всей своей работе партийности философии и естествознания, возглавлявшая журнал „Под Знаменем Марксизма“ группа воскресала одну из вреднейших традиций и догм II Интернационала — разрыв между теорией и практикой, скатываясь в ряде важнейших вопросов на позиции меньшевистствующего идеализма»¹.

Борьба на идеологическом фронте сейчас имеет особое значение, и принцип большевистской идейности является ведущим во всей нашей идеологической работе. Одним из неперенных условий развития нашей науки является беспощадная борьба с остатками буржуазной идеологии, с низкопоклонством, космополитизмом и другими проявлениями пережитков капитализма в сознании людей.

Ленин учил: «Наука беспартийна в борьбе материализма с идеализмом и религией, это — излюбленная идея не одного Маха, а всех современных буржуазных профессоров, этих... „дипломированных лакеев, оглуляющих народ вымученным идеализмом“»².

Решения Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам, дискуссии в биологии, физиологии, языкознании и другие мероприятия являются результатом последовательного проведения принципа большевистской идейности в науке. Об укреплении и усилении этого принципа в нашей науке говорил Г. М. Маленков на Информационном совещании представителей некоторых коммунистических партий в Польше в конце сентября 1947 года.

«Мероприятия Центрального Комитета, — говорил товарищ Маленков, — имеют своей целью обеспечить господство боевого советско-патриотического духа в рядах деятелей науки и искусства, усилить, таким образом, партийность советской науки, литературы и искусства и поднять на новый, более высокий уровень все средства нашей

¹ «Под знаменем марксизма», № 10—12, 1930, стр. 2.

² В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 126.

социалистической культуры: печать, пропаганду, науку, литературу, искусство»¹.

В условиях антагонистического классового общества (феодализм, капитализм) наука используется классами эксплуататоров. Эта роль науки определяется прежде всего зависимостью людей науки от господствующих классов.

В силу этой зависимости:

Во-первых, открытие наукой каждого нового закона природы или создание теории рассматривается с точки зрения соответствия этого открытия идеологии господствующих классов. При этом все, что идет на усиление господства и эксплуатации, поощряется и принимается. То, что идет вразрез с интересами господствующих классов и не соответствует их идеологии, отбрасывается, а ученые подвергаются гонению и насилию.

Во-вторых, в силу того, что идеология господствующего эксплуататорского класса является также господствующей, то каждое научное открытие в своей теоретической части подгоняется под их идеологию. Часто это делается в противовес научной истине, ради того, чтобы не противоречить догмам господствующей идеологии. В этих целях на основе уже добытых фактов сочиняются теории и делаются выводы в противовес фактам. Такими реакционными теориями являются физический идеализм, вейсманизм-морганизм в биологии, теория иероглифов и символов в физиологии и т. д. и т. п.

Совершенно иными являются положение и задачи науки в советском социалистическом обществе. В условиях отсутствия антагонистических классовых противоречий, при наличии морально-политического единства нашего народа, роль и значение науки определяются тем, как она содействует делу построения коммунизма. С ликвидацией капиталистических классов в нашей стране ликвидировалась и зависимость науки от эксплуататорских классов. В силу этого наука в стране социализма является общенародной, так как она служит не одному какому-либо классу, а всему народу. Поскольку достижения науки в нашей стране используются не в целях эксплуатации и порабощения, а в интересах повышения благосостояния всего народа, поэтому науку развивают у нас не только ученые, но и люди труда, колхозники, передовые рабочие, т. е. широкие слои народа.

Эта особая роль науки в социалистическом обществе определяет и особое содержание и идейность советской науки.

Науки о природе и обществе должны быть науками диалектически-материалистическими, проводить последовательно принципы диалектического материализма как при построении методики исследования, так и при формулировании теоретических выводов и обобщений.

Обязательным условием для передовой науки является ее объективность в научном исследовании. Изучать природу такой, какая она есть, раскрывать ее подлинные закономерности и законы ее развития. Всякое отступление от научной объективной истины — объективной природы, есть нарушение принципа большевистской идейности науки.

Передовая наука должна беспощадно разоблачать извращения буржуазной науки как в методах исследования, так и в формулировании ею законов и теорий, вести борьбу за чистоту научной истины, изгонять

¹ Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г., 1948, стр. 148.

всякую ложь, быть непримиримой ко всякого рода проявлениям метафизики и идеализма в науке.

Советская наука тесно связана с советским патриотизмом ученого. Советский ученый не может не быть патриотом своего социалистического Отечества. Поэтому он должен бороться со всякого рода проявлениями космополитизма, попытками принижения советской науки и преклонения перед наукой буржуазных стран, пронизанной духом маразма и идейного разложения.

Принцип большевистской идейности в науке включает в себя тесную и неразрывную связь науки с социалистическим строительством, беззаветное служение делу построения коммунизма. Основная задача советского ученого — работать на благо Родины. Связь с практикой, выполнение требований, предъявляемых ею к науке, проверка на практике истинности научных данных, внедрение через технику достижений в производство является важнейшим требованием к науке в нашей стране.

За передовую науку и ее глубокую идейность борются ученые нашей страны, разоблачая проявления остатков буржуазной идеологии в науке.

В условиях морально-политического единства нашего народа, сплоченного вокруг коммунистической партии и великого вождя И. В. Сталина, принцип идейности в науке объединяет всех ученых нашей страны — партийных и непартийных большевиков. Поэтому наша советская общественность дала отпор вредной вылазке А. Белика. А. Белик пытался возродить рапповские тенденции противопоставления партийных писателей непартийным и тем самым извратил принцип большевистской идейности. В нашей стране за принцип большевистской идейности в науке, за укрепление советского патриотизма в рядах ученых борются беспартийные большевики, среди них академики Т. Д. Лысенко, А. И. Опарин и многие другие.

Передовая диалектико-материалистическая наука является знаменем всех ученых нашей великой Родины, ученых стран народной демократии и прогрессивных деятелей науки капиталистических стран. Развивая передовую науку, ученые раскрывают объективные законы развития природы и общества, строят науку на методологических основах диалектического материализма и ведут непримиримую борьбу против лженауки, против идеализма и метафизики, против попыток поставить науку на службу войны и истребления человечества.

* * *

Как мы видим, естествознание является сложным общественным явлением, тесно связанным с производством, зависящим также от базиса и надстройки. Наука — общественное явление, связанное с классами, с их борьбой: в своей идеологической части она отражает классовые интересы на различных ступенях их развития. Отрицание принципа идейности в науке открывает двери буржуазному объективизму и может нанести большой вред нашей борьбе на идеологическом фронте за подлинную науку против остатков и пережитков капитализма в сознании людей.

Утверждение принципа большевистской идейности в науке, последовательное проведение его во всей научной работе поднимает советский патриотизм ученых нашей великой Родины, помогает дальнейшему развитию передовой советской науки.

Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

ПРОТИВ ДОГМАТИЗМА И НАЧЕТНИЧЕСТВА

Великая сила марксизма состоит в том, что он является идейным знаменем революционной борьбы эксплуатируемых масс и угнетенных народов во всем мире. В СССР, стране победившего социализма, марксизм является знаменем строительства бесклассового коммунистического общества.

И. В. Сталин в работе «Марксизм и вопросы языкознания» дает глубокое и всестороннее, классическое определение марксизма: «Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется»¹.

В этом определении подчеркивается, во-первых, внутренняя неразрывная связь марксистской теории с революционной практикой, с практикой строительства коммунистического общества, и, во-вторых, творческий характер марксистской науки, как науки о законах развития природы и общества. Будучи наукой о законах развития природы и общества, о социалистической революции, о революционной борьбе угнетенных и эксплуатируемых, о строительстве коммунистического общества, эта наука не может не развиваться. Она должна постоянно совершенствоваться, обогащаться на основе нового опыта, на основе изучения новых отношений, которые постоянно возникают в развивающейся действительности, в революционной практике, в практике строительства коммунизма.

Научная теория, являющаяся точным, истинным отражением развивающейся общественной жизни, не может отставать от жизни, от практики. Иначе она перестанет быть точным, т. е. истинным отражением того, что возникло в жизни, и, следовательно, перестанет быть надежным руководством для действия.

Непреодолимая сила марксизма состоит в том, что только это учение дает научные ответы на великие вопросы современности, поставленные всем ходом мировой истории, насущными потребностями развития материальной жизни общества.

Марксизм, вечно живая, творчески преобразующая мир революционная теория, возник в борьбе с догматическими — философскими, социологическими и экономическими — буржуазными теориями, рассматривавшими капитализм и его законы как неизменные, а свои метафизические положения как «вечные истины» в последней инстанции.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55.

Марксизм, научный социализм, возник в борьбе против догматического утопического социализма, видевшего в своих формулах об идеальном устройстве будущего общества священные догмы, которые сто́ит только зазубрить, чтобы мир сам собой мог преобразиться.

Душу марксизма составляет материалистическая, революционная диалектика.

«Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее,— к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»¹.

Материалистическая диалектика, отвергая субъективизм, релятивизм, как направление, признает объективную истину, истинность и мощь человеческого познания, проверенного и доказываемого практикой. Вместе с тем диалектика не признает ничего неизменного, застывшего, окостенелого. Диалектика учит, что все в мире, в общественной жизни находится в развитии, изменении. Все общественные явления, события надо изучать в их конкретной исторической связи, взаимообусловленности, в развитии. В силу этого абстрактной, вечной, неизменной, раз навсегда, на все времена установленной истины нет. Истина всегда конкретна.

«Все зависит от условий, места и времени,— говорит И. В. Сталин.—

Понятно, что без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории...»²

Когда марксизм победил в рабочем движении, враги рабочего класса стали на известное время рядиться в марксистские одежды, выступать под флагом марксизма. Но эти мнимые друзья, мелкобуржуазные попутчики марксизма, на деле вытравили из него революционную душу — диалектику,— наиболее полное, богатое и всестороннее учение о развитии, научный метод познания, так же как и учение о диктатуре пролетариата.

Это оппортунистическое, ревизионистское течение всегда было связано с другой оппортунистической разновидностью, характерной чертой которой являлось формальное, чисто догматическое, в высшей степени педантское понимание марксизма.

Еще Марксу и Энгельсу пришлось вести борьбу и против такой формы извращения марксизма. Критикуя педантов-буквоедов из немецких «марксистов», руководивших американским рабочим движением, Фридрих Энгельс писал: «Немцы не сумели сделать из своей теории рычаг, который привел бы в движение американские массы. Они в большинстве случаев сами не понимают этой теории и относятся к ней доктринерски и догматически, считая, что ее надо выучить наизусть — и этого уже достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию»³.

После смерти Маркса и Энгельса величайшие теоретики марксизма Ленин и Сталин и их ближайшие ученики были единственными марксистами, которые творчески развивали, двигали вперед марксистскую теорию, обогащая ее на основе нового опыта в новых исторических условиях классовой борьбы пролетариата.

¹ В. И. Ленин. Маркс — Энгельс — марксизм, 1946, стр. 64.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 105.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 606.

Поэтому именно Ленин и Сталин являются творцами ленинизма — марксизма эпохи империализма и пролетарских революций. Ленин и Сталин творчески развивали марксизм в беспощадной, непримиримой борьбе как против открытого ревизионизма, пересматривавшего основные, коренные принципы марксизма, так и против догматического, чисто словесного, талмудистского признания марксизма, против людей, которые хватались за устаревшие положения марксизма вопреки требованиям живой, революционной практики борьбы рабочего класса, вопреки непрерывно развивающейся общественной жизни, которая никогда не стоит на месте.

Представителями такой догматической формы извращения марксизма во II Интернационале были так называемые «ортодоксы» во главе с Каутским. К этому лагерю примыкали и русские меньшевики во главе с Плехановым.

Большевизм, ленинизм, возник, развивался и одерживал великие победы, ведя беспощадную борьбу с попытками врагов превратить марксизм в мертвую догму.

Характеризуя эту оппортунистическую группу, И. В. Сталин писал: «Не умея или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мёртвые, ничего не говорящие формулы. Свою деятельность она основывает не на опыте, не на учёте практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом — такова основная болезнь этой группы»¹.

О такого сорта «марксистах» говорили, что они не стоят, а лежат на точке зрения марксизма.

Революционное развитие рабочего движения, социалистическая революция отбросили их прочь с дороги. Победу одержал большевизм, ленинизм, представляющий собою творческий марксизм, учитывающий и обобщающий все то новое, что возникает в общественной жизни, в рабочем движении.

Характеризуя большевизм, И. В. Сталин писал, что он «переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется, — вот на что, главным образом, обращает своё внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий. В своей деятельности опирается она не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим, собственно, и объясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны идти дальше с тем, чтобы изменить его. Имя этой группы — большевизм, коммунизм.

Организатором и вождём этой группы является В. И. Ленин»².

Вместе с Лениным, рука об руку с ним, создавал большевизм, творчески развивал марксизм, поднимая его на новую, высшую ступень,

¹ И. Сталин. О Ленине, 1950, стр. 5—6.

² Там же, стр. 6—7.

гениальный соратник Ленина — величайший мыслитель И. В. Сталин. Победа великих идей марксизма, социализма в СССР была бы невозможна, если бы вожди большевизма Ленин и Сталин не разгромили представителей догматического «марксизма», если бы они не отбросили теоретические догмы II Интернационала, если бы они не вскрыли новые закономерности эпохи монополистического капитализма и не обобщили научно нового опыта рабочего движения.

Маркс и Энгельс, опираясь на анализ домонополистического капитализма, который еще развивался по восходящей линии, когда закон неравномерности развития еще не мог действовать с полной силой, пришли к выводу, что в этих условиях победа социализма в одной, отдельно взятой, стране невозможна, что социализм может победить только в результате общего удара во всех или, по крайней мере, в большинстве капиталистических стран.

Этот вывод в ту эпоху был единственно правильным, вполне соответствовавшим условиям середины XIX в.

Но с начала XX в. домонополистический капитализм превратился в капитализм монополистический, в империализм. Восходящая линия развития капитализма сменилась нисходящей линией. Закон неравномерности экономического и политического развития капитализма выявился с особой силой. В этих условиях по-новому встал вопрос о возможности победы социализма в одной стране.

Педанты, догматики, скрытые, замаскированные враги марксизма и рабочего класса продолжали цепляться за старую формулу марксизма о невозможности победы социализма в одной стране. Они задерживали, тормозили развитие революционного движения рабочего класса, борьбу за социализм. Троцкий, Зиновьев, Каменев — враги ленинизма, платные агенты врага, были в рядах тех, кто, творя подлое дело предательства и измены рабочему классу, цеплялся за устаревшую формулу Энгельса с тем, чтобы задержать развитие социалистической революции, сорвать возможность победы социализма в России.

Иначе подошли к делу великие вожди большевизма В. И. Ленин и И. В. Сталин. На основе анализа монополистического капитализма и действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма Ленин пришел к новому выводу — к выводу о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране и невозможности этой победы одновременно во всех странах.

«...В начале XX века,— пишет И. В. Сталин,— особенно в период первой мировой войны, когда для всех стало ясно, что капитализм домонополистический явным образом перерос в капитализм монополистический, когда капитализм восходящий превратился в капитализм умирающий, когда война вскрыла неизлечимые слабости мирового империалистического фронта, а закон неравномерности развития predetermined различную созрелость пролетарской революции в разных странах,— Ленин, исходя из марксистской теории, пришёл к выводу, что в новых условиях развития социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой стране, что одновременная победа социалистической революции во всех странах или в большинстве цивилизованных стран невозможна ввиду неравномерности вызревания революции в этих странах, что старая формула Маркса и Энгельса уже не соответствует новым историческим условиям»¹.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 49.

Выводы Ленина и Маркса исключают друг друга именно потому, что каждый из них является истиной для своего времени. Марксовский вывод вполне отвечал условиям своего периода, а ленинский вывод вытекал из условий, из обстановки новой эпохи.

«Какие-нибудь начётчики и талмудисты, которые, не вникая в существо дела, цитируют формально, в отрыве от исторических условий, — могут сказать, что один из этих выводов, как безусловно неправильный, должен быть отброшен, а другой вывод, как безусловно правильный, должен быть распространён на все периоды развития. Но марксисты не могут не знать, что начётчики и талмудисты ошибаются, они не могут не знать, что оба эти вывода правильны, но не безусловно, а каждый для своего времени: вывод Маркса и Энгельса — для периода домонополистического капитализма, а вывод Ленина — для периода монополистического капитализма»¹.

Открытие новых закономерностей эпохи империализма дало возможность Ленину и Сталину создать новую теорию социалистической революции.

Опираясь на новую теорию социалистической революции, великий Ленин в апреле 1917 г. призвал питерский пролетариат, рабочий класс и беднейшее крестьянство России к переходу от буржуазно-демократического этапа революции к следующему ее этапу, который должен дать власть рабочему классу, привести к установлению диктатуры пролетариата.

Такой деятель как Плеханов, много сделавший в прошлом для пропаганды марксизма, диалектики, даже он, не говоря уже о других меньшевиках, догматиках, предателях, утверждал, что социалистическая революция должна начаться и победить на Западе, а потом уже, лет через 50—100, в России. Так, мол, сказано во всех немецких учебниках, написанных Каутским и по Каутскому. На такой же меньшевистской позиции стояли подлые предатели революции, изменники Зиновьев и Каменев.

Разоблачая этих догматиков и предателей — троцкистов, бухаринцев, товарищ Сталин на VI съезде партии большевиков заявил:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»².

Это был смелый вызов великого революционера и вождя, представителя творческого марксизма, всем догматикам, талмудистам, начётчикам, — вызов, опиравшийся на точный научный учет реальной обстановки борьбы, на новые закономерности развития, выявившиеся в новую эпоху.

Победа социалистической революции и социализма в СССР нанесла величайшее поражение догматическому, начётническому пониманию марксизма. История доказала великую правоту Ленина и Сталина, правоту творческого, всепобеждающего марксизма-ленинизма.

«Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него нехватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной,

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 49—50.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 189.

отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата»¹.

Начетчик, талмудист, не вникая в существо дела, цепляется за букву, за фразу, за цитату, убивая живое содержание марксизма, вступая в непримиримое противоречие с его методом, требующим конкретно-исторического подхода к явлениям. Критикуя в 1926 г. врагов народа Зиновьева и Троцкого, стремившихся использовать в своих целях старую формулу Энгельса, И. В. Сталин сказал, что если бы Энгельс был жив, он сам бы отказался от утратившей в современных условиях свою истинность формулы о невозможности победы социализма первоначально в одной стране и стал бы приветствовать нашу Октябрьскую революцию, говоря: «К черту все старые формулы, да здравствует победоносная революция в СССР!»².

Общественная жизнь не стоит на месте, она движется вперед. И теория марксизма, являющаяся руководством к действию, не может стоять на месте. Она должна отражать, обобщать то новое, что возникает и развивается в жизни, иначе она перестает быть надежным руководством, ибо теория играет тем большую роль в общественном развитии, чем точнее, правильнее, она его отражает. «...Марксист,— пишет В. И. Ленин,— должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни»³.

Ленин и Сталин учат, что нужно всегда различать между сущностью и буквой марксизма. Ленинцы, сталинцы, большевики никогда не были рабами буквы. Они всегда видели суть, решающее в марксизме, в его революционном методе, в диалектике, требующей всегда учитывать живую жизнь, опыт рабочего движения, конкретные исторические условия. Это именно и давало возможность Ленину и Сталину делать великие открытия в науке. Это и дало возможность партии Ленина — Сталина, вооруженной марксистской теорией, одерживать великие победы.

В настоящее время социализм победил в СССР, на территории гигантской страны. От капиталистической системы, в результате разгрома Советской Армией фашистской Германии и империалистической Японии, отпал целый ряд стран, установивших режим народной демократии. В этих странах произошла народная, социалистическая по своей природе революция.

Режим народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы выполняет функции диктатуры пролетариата. Опираясь на эту новую форму диктатуры пролетариата, страны народной демократии строят социализм.

Новое в закономерностях строительства социализма в этих странах состоит в том, что они уже строят социализм не в одиночестве, а при решающей политической, экономической и культурной помощи СССР, страны победившего социализма.

В новых исторических условиях законом является то, что без помощи СССР, в странах народной демократии нельзя строить и построить

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 341.

² И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 303.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 26.

социализм. Кто разрывает с СССР, страной социализма, тот переходит в лагерь фашизма, империалистической реакции.

Презренная фашистско-троцкистская банда Тито — Ранковича совершила по указке иностранных империалистических разведок фашистский переворот в Югославии. Порвав с СССР и странами народной демократии, они разоблачили себя как платных агентов иностранных разведок, как ставленники американо-английского империализма, как злейших врагов социализма.

С установлением режима народной демократии — диктатуры пролетариата — классовая борьба не прекращается, а обостряется и принимает новые формы. В этих условиях обязанность рабочего класса и его партии состоит в том, чтобы всемерно крепить диктатуру пролетариата, как решающее оружие для победы социализма. Весь опыт СССР, а теперь и опыт стран народной демократии учит тому, что свергнутый враг не складывает оружие. Он изменяет лишь тактику борьбы, применяет самые подлые методы шпионажа, диверсий, вредительства, заговоров.

Характерно, что и здесь враги социализма, пролезающие в ряды марксистских партий, творя свое дело измены, предательства, не прочь прикрыться некоторыми отжившими формулами марксизма.

Когда диктатура пролетариата уже одержала победу в России, враги марксизма, враги социализма продолжали цепляться за старые формулы, за цитаты из произведений Энгельса об отмирании государства после победы социалистической революции. Враждебные партии элементы настаивали на принятии мероприятий, ведущих к скорейшему отмиранию Советского государства и его органов, требовали отказа от постоянной, регулярной армии, роспуска сельских советов и замены их правлениями колхозов и т. п. Что было бы с советским народом, с судьбами социализма, с нашей Родиной, если бы партия послушала догматиков, талмудистов и в своей политике исходила бы из старой марксистской формулы, относящейся к другой обстановке, имеющей в виду одновременную победу социализма во всех или в большинстве стран?

Если бы коммунистическая партия не разоблачила врагов ленинизма и послушала некоторых начетчиков, талмудистов и не укрепляла всеми мерами наше Советское государство, его армию, органы разведки и т. п., мы оказались бы безоружными перед врагом, загубили бы дело социализма, наше Отечество стало бы игрушкой, разменной монетой в руках вооруженных хищников, и советский народ впал бы в порабощение.

Исходя из новых исторических условий, когда социализм победил еще только в одной стране, при наличии враждебного капиталистического окружения, великий Сталин доказал, что формула Энгельса не может быть применима к нашим условиям. Пока социализм победил только в одной стране, пока существует враждебное капиталистическое окружение, учит И. В. Сталин, обязанность нашей партии, первая и решающая задача среди всех задач — всеми мерами укреплять, усиливать мощь Советского социалистического государства. Иначе революция и ее силы будут разгромлены и неизбежно будет восстановлен капитализм. «Русские марксисты, — пишет И. В. Сталин, — пришли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм.

Как видно, мы имеем здесь две различные формулы по вопросу о судьбах социалистического государства, исключаящие друг друга.

Начётчики и талмудисты могут сказать, что это обстоятельство создаёт невыносимое положение, что нужно одну из формул отбросить, как безусловно ошибочную, а другую, как безусловно правильную, — распространить на все периоды развития социалистического государства. Но марксисты не могут не знать, что начётчики и талмудисты ошибаются, ибо обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени: формула советских марксистов — для периода победы социализма в одной или нескольких странах, а формула Энгельса — для того периода, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведёт к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса»¹.

Опираясь на формулу И. В. Сталина о необходимости всемерного укрепления Советского государства, коммунистическая партия, советский народ укрепляют Советское государство, его армию, органы советской разведки.

Благодаря гениальному сталинскому предвидению о необходимости всемерного укрепления социалистического государства были раскрыты и разоблачены органами советской разведки еще до Отечественной войны коварные замыслы врагов народа, шпионов иностранных разведок.

И. В. Сталин учит, что формула Энгельса может иметь силу и значение лишь в новых исторических условиях, когда социализм победит во всем мире, когда исчезнет враждебное капиталистическое окружение и связанная с этим опасность интервенции. Пока же существует капиталистическое окружение, обязанность народа, коммунистических партий в СССР и странах народной демократии всемерно укреплять свое государство, воспитывать народ в духе боевой готовности дать отпор врагу, в духе бдительности. Этому учит история марксизма-ленинизма.

* * *

Опыт последних лет свидетельствует, что, наряду с буржуазным объективизмом, забвением принципа большевистской партийности, у нас существует реальная опасность догматизма, талмудизма, начетнического, буквоедского подхода к марксистской науке. И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» указал нам еще и еще раз на необходимость творческого подхода к марксистской науке, на необходимость изучать явления в их конкретной исторической связи, в связи с практикой, а не в отрыве от нее.

На проявление талмудизма, начетничества, буквоедства в новых условиях и на необходимость борьбы с этим враждебным духом марксизма явлением указал в своей работе по языкознанию И. В. Сталин на примере с товарищем Холоповым. Немало примеров начетнического, книжного, не творческого подхода к явлениям встречается и в работах по философии, в работах литераторов.

М. А. Леонов в книге «Очерк диалектического материализма» в ряде важнейших вопросов впадает в догматизм, приводит цитаты вне их исторической связи, без выяснения существа вопроса. Так, например, разбирая вопрос о переходе количества в качество, Леонов

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 50—51.

пишет: «Примером перехода количества в качество является смена буржуазной демократии пролетарской демократией. „Здесь,— говорит Ленин,— наблюдается как раз один из случаев „превращения количества в качество“: демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (= особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство“»¹.

Цитата взята т. Леоновым из гениального труда «Государство и революция», написанного Лениным накануне Октябрьской социалистической революции, когда Советского государства, государства нового типа, еще не было. В. И. Ленин, говоря «о полугосударстве», хотел подчеркнуть новую природу будущего Советского государства. В других своих работах, написанных после социалистической революции, В. И. Ленин требовал всемерного укрепления Советского государства. Партия во главе с И. В. Сталиным вела борьбу против теорий его отмирания за укрепление и всемерное развитие социалистического государства, государства нового типа. Тов. Леонов в 1948 г. цитирует ленинский текст в отрыве от исторической обстановки и тем самым искажает, извращает этот текст. При таком, без учета времени и места цитирования ленинского текста получается, что нынешнее наше Советское государство не является собственно государством.

Благодаря руководству гения Ленина и Сталина мы создали самое могущественное социалистическое государство, которое советский народ укрепляет и будет укреплять, вопреки всем начетчикам и талмудистам, на страх врагам мира и социализма, на пользу и радость всем трудящимся.

Не исключена возможность, что коммунизм победит в нашей стране раньше, чем успеет победить социалистическая революция в остальных странах Европы и в Америке. В этих условиях, учит И. В. Сталин, государство сохранится и при победившем коммунизме в СССР. Это будет могучее коммунистическое государство, стоящее на страже мира и независимости коммунистического общества.

Творческий гений И. В. Сталина научно обосновал возможность и необходимость сохранения государства и при полном коммунизме, если сохранится капиталистическое окружение, а начетчики и талмудисты, не вникая в существо ленинских высказываний, твердят о том, что наше государство не является уже собственно государством.

Марксизм учит, что каждая общественно-экономическая формация имеет свои особые законы возникновения, движения и развития. Некоторые, наиболее общие законы развития общества, свойственные всем его фазам, также проявляются по-особому, специфически в каждой общественной формации.

Величайшая заслуга Ленина и Сталина состоит в том, что они, руководя строительством нового, социалистического общества, открыли особые, специфические законы его становления и развития.

Одна из первых отличительных особенностей возникновения нового, социалистического общественного строя состоит в том, что он, вырастая из капитализма, опираясь на материальные предпосылки, возникающие стихийно в недрах капитализма (новые производительные силы, обобществление труда в гигантских масштабах, без чего немислим был бы социализм), строится, однако, сознательно, по плану, на основе откры-

¹ М. А. Леонов. Очерк диалектического материализма, 1948, стр. 224.

тых экономических и социальных законов. Социализм возникает в результате исторического, сознательного творчества масс, руководимых марксистской партией.

Советский народ сознательно, под руководством коммунистической партии осуществил социалистическую индустриализацию страны — эту материальную основу социализма.

Сознательно, на основе политики Советского государства, по его инициативе и при поддержке снизу, со стороны народных масс, была осуществлена величайшая революция в сельском хозяйстве — коллективизация.

Враг народа Бухарин, опираясь на буржуазную теорию равновесия, проповедовал стихийный переход деревни к социализму, отрицал преобразующую роль Советского государства. Это была сознательная вражеская попытка сорвать дело коллективизации. И здесь враги народа пытались прикрыться теоретическими формулами, положениями, относившимися к закономерностям развития капитализма. С точки зрения теоретической, это было чисто догматическое перенесение заученных формул о законах развития капитализма на социализм.

И. В. Сталин разоблачил вражескую, кулацкую, бухаринскую теорию, рассчитанную на реставрацию капитализма в нашей стране. Он доказал, что старая деревня могла итти стихийно за капиталистическим городом потому, что они однотипны: и в городе и в деревне хозяйство при капитализме зиждется на частной собственности на средства производства.

Иначе обстояло дело в условиях советских, когда речь шла о коренном преобразовании экономических основ хозяйства десятков миллионов крестьян на базе социализма, на базе общественной, коллективной собственности на средства производства. И здесь город, советский социалистический город, играл ведущую, руководящую роль. Эта руководящая роль могла осуществляться только на основе сознательного, активного, планомерного воздействия и помощи преобразуемой деревне со стороны социалистического города.

Создавая теорию коллективизации сельского хозяйства десятков миллионов крестьян, И. В. Сталин показал образец творческого применения и развития марксистской экономической науки, марксистской теории в целом.

Важнейшей закономерностью возникновения, формирования социалистического общества была классовая борьба, самая острая, приобретающая многообразные формы. Эта борьба велась в области политической, экономической и теоретической. Только в ожесточенной, непримиримой классовой борьбе можно было ликвидировать эксплуататорские классы, обеспечить победу нового, передового над старым, отживающим, — победу социализма над капитализмом.

Характеризуя закономерности развития советского общества в переходный период от капитализма к социализму, И. В. Сталин говорил в 1927 г.: «Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за своё существование, отстаивает своё отжившее дело.

Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая своё право на существование...

Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития. Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей

работе, мы закрываем себе дорогу вперед. Ну, а мы хотим двигаться вперед. И именно потому, что мы хотим двигаться вперед, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперед. Без этого нет развития»¹.

И. В. Сталин говорил на XV съезде, что без честной, прямой самокритики, без честного, открытого исправления своих ошибок нельзя успешно двигаться вперед. Особенно возросла роль самокритики как новой закономерности и движущей силы развития после ликвидации эксплуататорских классов, когда победил социализм и в Советской стране установилось морально-политическое единство народа.

И в этих условиях, в условиях победившего социализма, развитие протекает в форме борьбы нового, передового со старым, отживающим.

Враждебных классов у нас уже нет,—нет, следовательно, внутри страны и столкновений классов. Но у нас есть еще пережитки капитализма в сознании людей. Эти пережитки пытается оживить капиталистическое окружение.

Частнособственнические пережитки в сознании людей проявлялись, а кое-где и теперь еще проявляются в экономической жизни в форме разбазаривания колхозных земель, в нерадивом, несоциалистическом отношении к общественной собственности, в нарушении трудовой дисциплины, в работе с прохладцей, не по способностям и т. д.

В области политической пережитки капитализма проявляются в бюрократизме, сковывающем творческую инициативу масс, в нарушении социалистических законов некоторыми советскими и хозяйственными органами и их представителями, в забвении некоторыми работниками ленинско-сталинского положения о том, что советские служащие, кто бы они ни были, есть слуги, представители народа, призванные блюсти общенародные, общегосударственные интересы.

Борьба нового со старым идет и на идеологическом фронте, в области науки, литературы и искусства. Это борьба против враждебных буржуазных теорий, тормозящих дело развития советской науки, литературы и искусства, мешающих делу коммунистического воспитания, делу строительства коммунизма.

Борьба старого и нового составляет в настоящее время закономерность развития советского общества, а критика и самокритика выступают как важнейшее, решающее средство сознательного обнаружения противоречий, возникающих в нашем обществе, как надежное, испытанное средство разрешения этих противоречий, как могучая движущая сила развития советского общества.

И чем дальше, чем ближе к коммунизму, тем большее значение приобретает и будет приобретать критика и самокритика как средство сознательного воздействия миллионов строителей коммунизма на ход общественного развития, на все стороны жизни нашего общества.

Таким образом, новая закономерность развития социалистического общества состоит в том, что самое содержание борьбы нового и старого носит принципиально иной характер, чем в капиталистическом обществе или даже в переходный период от капитализма к социализму. Это уже не борьба антагонистических сил. Противоречия, возникающие в СССР, в социалистическом обществе,—не антагонистические противоречия. Поэтому и разрешаются они не в порядке классовых столкновений, а в порядке сознательной деятельности миллионов, руководимых партией и Советским государством, через развертывание критики и самокритики, без взрывов.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 331.

Противоречия в социалистическом обществе вскрываются и разрешаются народом, воодушевляемым коммунистическими идеями.

Движимый советским патриотизмом, сильной морально-политическим единством, дружбой народов, используя критику и самокритику, советский народ быстрыми темпами развивает свои производительные силы, укрепляет и развивает социалистические производственные отношения, и соответственно с этим укрепляется и развивается вся советская социалистическая надстройка, возвышающаяся над социалистическим базисом.

И. В. Сталин, творчески развивая марксизм, доказал, что в социалистическом обществе действуют новые закономерности и движущие силы развития. Эти движущие силы неизмеримо более могущественны, чем те, которые были в досоциалистических общественных формациях.

Следует указать, что в преподавательской и научной работе мы еще не сделали всех выводов из сталинского учения о новом характере закономерностей развития социалистического общества, о новых движущих силах его развития. Мы еще во многом догматически подходим к вопросу, не умея показать, как законы диалектики по-новому проявляются в условиях социализма, когда кончилась «предистория» общества и началась подлинная история, сознательно творимая трудящимся народом.

Всеобщим законом развития в природе и обществе является закон единства противоположностей. «Развитие есть „борьба“ противоположностей»¹, — пишет Ленин.

Чтобы понять явления природы и общества, их сущность, надо вскрыть их внутренние противоречия.

«...Процесс развития от низшего к высшему, — пишет И. В. Сталин, — протекает не в порядке гармонического развертывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, в порядке „борьбы“ противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий»².

Отсюда вытекает важнейшая задача научного исследования — обнаружение внутренних противоречий, на основе которых развертывается борьба противоположных сил и тенденций. Тот, кто забывает эту истину при изучении экономических, социальных, политических и идеологических процессов, происходящих в капиталистическом обществе, закрывает себе дорогу к познанию общественных явлений.

Маркс в «Капитале» дал классический образец научного анализа противоречий и антагонизмов капиталистического экономического строя и капитализма в целом. Он проследил развитие этих противоречий и антагонизмов от простейших, зародышевых форм, от противоречий, заложенных в товаре, до коренного противоречия капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения, являющегося экономической основой социалистической революции, призванной уничтожить капитализм.

Все капиталистическое общество расколото на противоположности и соткано из антагонистических противоречий снизу доверху, от глубоких экономических основ до идеологических вершин.

Движение капиталистического общества идет через развитие и углубление противоречий, через обострение классовой борьбы. Попытки затушевать эти противоречия означают измену истине, марксизму, коммунизму. Когда некоторые советские экономисты, занимающиеся послевоенной капиталистической экономикой, расписывали рост техники и

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 327.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 104.

количества станков в США и «забывали» при этом о росте, углублении и обострении экономических, социальных и политических противоречий и классовой борьбы в капиталистическом обществе, то это означало измену марксизму, сползание на позиции реформизма, объективизма, апологетики капитализма.

Как же действует закон единства противоположностей при социализме, как видоизменяется этот закон?

Конечно, и при социализме развитие идет через возникновение и разрешение противоречий, через борьбу на этой основе старого и нового, через победу нового над старым. Закон единства противоположностей сохраняет свою силу и здесь. Это вечный и абсолютный закон природы, всего материального мира, а также закон развития духовной жизни общества, отражающей развитие материального мира — природы и общества. И как всеобщий абсолютный закон, он не может отмереть, утратить свою силу с изменением общественного строя, с победой социализма. Измениться может лишь характер противоречий, форма проявления этого закона. Новое с победой социализма состоит в том, что противоречия в социалистическом обществе — это, во-первых, противоречия нового типа, неантагонистического характера. Во-вторых, борьба противоположностей, на основе этих противоречий, в целях их преодоления, происходит в социалистическом обществе на базе е д и н с т в а в способе производства, в рамках морально-политического единства советского общества.

Великая заслуга И. В. Сталина перед общественной наукой состоит в том, что он открыл новые закономерности и движущие силы развития советского общества: полное соответствие между производительными силами и производственными отношениями, возникшее на этой почве морально-политическое единство советского общества, дружбу народов и советский патриотизм, идейно сплачивающий и объединяющий весь советский народ, людей всех наций.

Новые движущие силы, присущие социалистическому обществу, представляют собою прямую противоположность тем движущим силам, которые были свойственны антагонистическим формациям, которые присущи ныне капитализму.

Развитие социалистического общества происходит на базе полного с о о т в е т с т в и я производительных сил и социалистических производственных отношений в направлении еще большего усиления, углубления морально-политического единства советского народа, братства и сотрудничества народов, к полному уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, к дальнейшему развитию единой социалистической культуры, единой, безраздельно господствующей марксистско-ленинской идеологии.

Единство, пронизывающее все советское социалистическое общество, является самой могущественной движущей силой развития, какую только знала история человечества.

И здесь, в условиях социализма, задача научного исследования состоит в познании этой новой закономерности растущего, углубляющегося, и развивающегося единства в экономике, в социальных отношениях, в отношениях между народами и национальностями СССР.

Конечно, это не снимает задачи обнаружения нового типа противоречий, возникающих в советском обществе. Но при этом нужно иметь в виду, что это противоречия нового типа, — и разрешаются они на новой основе и иными методами.

Противоречия, возникающие в советском обществе, преодолеваются путем борьбы нового со старым, происходящей на почве и в рамках экономического, социального, национального, политического и идеологического единства советского общества.

Эту борьбу за преодоление противоречий, трудностей, пережитков старого возглавляет коммунистическая партия. Она ведет за собой весь народ, сплоченный морально-политическим единством. В этой борьбе преодолевается сопротивление всего отсталого, косного, консервативного.

И. В. Сталин учит, что каждое явление имеет свои специфические особенности и задача науки состоит в том, чтобы познать это явление в его своеобразии, специфичности.

Закономерности развития социалистического общества специфичны. Конкретные проявления общих законов диалектики, наиболее общих социологических законов здесь видоизменяются, выступают по-новому. А у нас и в этой области нередко допускается шаблонный, догматический подход.

Возьмем, например, вопрос о закономерностях развития производительных сил и производственных отношений в СССР. Так как до социализма развитие производительных сил и производственных отношений шло через возникновение и разрешение противоречий между ними, то некоторые товарищи видят главную задачу исследования развития социалистического способа производства в поисках его внутренних противоречий. А если нет противоречий между производительными силами и социалистическими производственными отношениями, то они высасывают их из пальца, изобретают эти противоречия и видят в этом свою научную заслугу. Это и есть одно из проявлений талмудизма, догматизма, начетничества в применении диалектики к общественной жизни.

Начетчики и талмудисты не понимают, что полное соответствие между производительными силами и социалистическими производственными отношениями является источником сил, неизмеримо более могущественных, чем силы, порождавшиеся противоречиями, через разрешение которых осуществлялось расширенное воспроизводство, развитие производительных сил при капитализме.

Разве не ясно, что развитие социалистического способа производства осуществляется ускоренным темпом, происходит непрерывно, без кризисов, без экономических катастроф и разрушений уже созданных производительных сил, именно благодаря полному единству в социалистическом способе производства!

Конечно, это не значит, что в развитии социалистического способа производства нет частных противоречий, противоречий в рамках соответствия социалистических производственных отношений современному характеру и уровню производительных сил. К числу таких частных противоречий относится, например, противоречие между современной передовой сельскохозяйственной техникой, огромными возможностями колхозного строя, с одной стороны, и наличием еще неполного использования в колхозах всей современной техники и агрономии. Это противоречие разрешалось и разрешается Советским государством, партией и колхозниками в ходе развития колхозного строя.

Придет время, когда колхозная форма социалистической собственности исчерпает себя и уступит место всенародной, общегосударственной собственности на средства производства. Развитие в этом направлении путем перерастания низшей формы в высшую уже происходит, поскольку удельный вес общенародной собственности на средства производства неуклонно возрастает в социалистическом сельском хозяйстве

через увеличение парка сельскохозяйственных машин МТС, через осуществление все большей механизации сельскохозяйственного труда. Удельный вес средств производства, принадлежащих сельскохозяйственным артелям, из года в год уменьшается. Как видим, в условиях социализма процесс зарождения нового и отмирания старого происходит в рамках и на почве полного соответствия социалистических производственных отношений современному характеру и уровню развития производительных сил.

Раньше, до социализма, движение, развитие производительных сил приводило к конфликту с существующей формой производственных отношений, к необходимости полного устранения рабовладельческих, феодальных, а затем — в нашу эпоху — отживающих свой век капиталистических производственных отношений. Развитие производительных сил социалистического общества никогда и ни при каких условиях не приведет и не может привести к несоответствию их с социалистическими и коммунистическими отношениями, ибо последние не только обеспечивают полный и безграничный простор для развития производительных сил, но и толкают их вперед.

Будут расширяться рамки, границы господства социалистических (коммунистических) производственных отношений, охватывая все новые и новые страны мира, будут расти и развиваться социалистическое, а затем и коммунистическое сотрудничество, взаимопомощь между людьми, между народами земного шара, но самый тип, форма социалистических (коммунистических) производственных отношений будет сохраняться, упрочиваться и развиваться безгранично.

Так решается проблема диалектики развития производительных сил и производственных отношений при социализме.

Талмудизм, догматизм проявляются и в непонимании характера революционного развития социалистического общества.

Некоторые товарищи, заучившие по-книжному законы диалектики, считали, что развитие будто бы всегда должно идти через взрывы, так как иначе-де невозможно превращение одного качества в другое.

И. В. Сталин, критикуя начетчиков и талмудистов, пишет: «Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами, что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к истории развития языка, — он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это сделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства»¹

Другим примером такого же типа революционного развития без взрыва является социалистическая культурная революция, осуществлен-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 28—29.

ная в СССР. На место старой, буржуазной культуры, культуры, противостоявшей народу, трудящимся,— в СССР, под руководством коммунистической партии и Советского государства, советским народом создана новая культура, социалистическая по содержанию, национальная по форме. Создание этой всенародной социалистической культуры знаменовало собой величайший переворот, революцию в области культуры. Но эта революция осуществилась по инициативе Советского государства и коммунистической партии, при поддержке и при участии широчайших масс трудящихся — творцов новой культуры.

И в дальнейшем революционное развитие социалистического общества происходило и будет происходить без взрывов. Осуществляемый советским народом под руководством коммунистической партии и социалистического государства постепенный переход от социализма к коммунизму — это по своим масштабам, историческому значению также переход революционного характера. Он предполагает дальнейшее революционное развитие материально-технических основ общества, огромный скачок в развитии производительных сил и производительности труда. Этот переход означает полную ликвидацию различий между рабочими и крестьянами, между людьми умственного и физического труда. Это — переход от социалистического общества, где еще есть классы и различия между классами, к обществу без классов, с полным преодолением родимых пятен капитализма, с осуществлением принципа коммунизма: от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям. Переход этот будет означать скачок, изменение качества, но в пределах одной коммунистической формации, на базе единого социалистического способа производства, на общей политической и идеологической основе.

Этот скачок совершается поэтому без взрыва, так как происходит по инициативе и под руководством социалистического государства, при сознательном историческом творчестве десятков миллионов людей.

* * *

Задача советской общественной науки состоит прежде всего в том, чтобы теоретически обобщать то новое, что возникает в общественной жизни, раскрывать новые закономерности, взаимосвязи явлений социалистической общественной жизни, ставить открытие новых закономерностей на службу партии, Советскому государству, социалистическому обществу.

И никогда еще в истории не открывались перед общественной наукой такие широкие, поистине безграничные возможности для творческого развития, как в социалистическом обществе.

Никогда в истории не было общественного строя, который развивался бы такими темпами, как советский социалистический строй. Никогда в истории не поднимались к сознательному историческому творчеству такие гигантские массы, как в условиях социализма.

Вот почему никогда в истории не возникало за такой короткий отрезок времени так много нового, подлинно великого и беспримерного, как в нашей стране ныне, в эпоху социализма и постепенного перехода к коммунизму.

В то же время в истории человечества не было общества, где бы общественные отношения были столь прозрачно ясными, как в условиях социализма. И несмотря на это, советские ученые — философы, экономисты, праведы — дают еще мало новых книг, статей, монографий, исследований, где бы творчески поднимались и разрабатывались новые

вопросы из области экономической, социальной, политической, а также из области культуры.

Это объясняется прежде всего догматическим, талмудистским, начетническим, нетворческим, чуждым марксизму подходом к вопросам науки и к самой науке, тяготеющим над умами некоторых советских ученых, отдающих невольную дань разгромленным Лениным и Сталиным меньшевистским традициям.

Это объясняется также вытекающей из начетнического усвоения марксизма-ленинизма теоретической трусостью, боязнию смело ставить и решать новые вопросы в духе ленинизма.

Чуждая большевизму боязнь критики и самокритики — также одна из причин отставания в разработке новых проблем, выдвигаемых ходом строительства коммунистического общества и ходом развития самой марксистской науки.

Несомненно, известную отрицательную роль играет в этом и допускаемая в ряде случаев огульная, небошевистская критика, порочащая из-за отдельных ошибок, из-за тех или иных неудачных положений и то ценное, что содержится в обсуждаемых работах.

Примером заушательской, рапповской критики, а вместе с тем и примером талмудизма, начетничества в вопросах марксизма явилась статья А. Белика в журнале «Октябрь» (1950, № 2), получившая отпор в нашей печати.

В. И. Ленин в 1905 г. в статье «Партийная организация и партийная литература» выступил против продажной, торгашеской литературы, за партийность пролетарской литературы.

В. И. Ленин в той обстановке, когда происходила размежка классовых сил и ожесточенная классовая борьба, выдвинул лозунг: «Литература должна стать партийной!», «Долой литераторов беспартийных!». А. Белик, как типичный начетчик, характеристику Лениным развращенной, лживой торгашеской литературы перенес на советскую литературу и советских литераторов. Это не марксизм, а издевательство над марксизмом!

В социалистическом обществе создано морально-политическое единство. Здесь партийных и беспартийных объединяет советский социалистический строй, противостоящий капиталистическому окружению. У нас на почве советского строя выросли самые передовые, самые идейные литература и искусство, обслуживающие советский социалистический базис, служащие делу коммунистического воспитания.

Советскую литературу и искусство создают литераторы и работники искусства, как партийные, так и формально беспартийные, но одинаково преданные делу коммунизма. Литературный критик-марксист обязан подходить к анализу литературных явлений социалистического общества конкретно-исторически, а не с точки зрения начетчика, талмудиста, как это сделал Белик, жонглируя цитатами, изменяя духу марксизма, большевизма. Только рапповцы и пролеткультовцы третировали беспартийных советских писателей и анархически относились к классикам великого русского искусства.

Статья Белика явилась рецидивом разгромленной партией рапповщины, рецидивом анархического отношения к великому наследству классической литературы и искусства.

То, что допустил Белик в отношении литературы, имеет место и в области естественных наук. Здесь тоже наблюдается иногда упрощенский, вульгарный, примитивный подход к вопросу о партийности естественных наук, механическое перенесение вопроса о партийности в об-

ласти философии и общественных наук на такие науки, как математика, механика, физика, химия, биология и даже технические прикладные науки. Законы физики, химии, биологии сами по себе ничего в себе классового, партийного не содержат. Другое дело философские, общетеоретические выводы из этих законов. Философские, идеологические основы науки всегда были и остаются классовыми и партийными. И задача советских ученых состоит в том, чтобы, двигая вперед развитие науки во всех направлениях, одновременно вести непримиримую борьбу со всякими идеалистическими, метафизическими проявлениями буржуазного влияния в науке.

Развитию науки мешает отсутствие большевистской критики тех произведений, которые не содержат в себе ничего нового, свежего ни в постановке проблем, ни в их трактовке, а потому не представляют никакой научной ценности. С таким ненормальным явлением следует вести самую решительную борьбу.

Итак, слабое развитие критики и самокритики, творческих дискуссий по актуальным проблемам марксистской науки — еще одна причина неблагоприятия в постановке новых теоретических проблем, ибо, как учит И. В. Сталин, «общеизвестно, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики»¹.

Научная критика, свободный обмен мнений — это могучее средство против догматизма и талмудизма, за творческое развитие науки.

Существенно тормозит творческую разработку актуальных проблем марксистской науки об обществе недостаточное знание нашими профессиональными философами (и не только философами) богатой и разнообразной советской социалистической жизни, их отрыв от практики коммунистического строительства. Нельзя творить новое в науке, в философии, ставить и решать новые проблемы, не опираясь на богатство фактов.

Худосочие, ненаучность, анемичность ряда работ, появившихся в печати, а также многих защищаемых диссертаций на соискание ученых степеней и званий — результат незнания быющей через край, полнокровной, богатейшей советской жизни, того нового, коммунистического, что в ней ежедневно возникает во всем своем красочном многообразии в республиках, областях, районах, в городах и селах.

Некоторые наши научные работники ограничиваются пересказом уже неоднократно опубликованных фактов, не давая при этом теоретических обобщений. А от десятикратного пересказа давно известного ничего, кроме смертельной скуки, не получится и получиться не может.

Творческая смелость в постановке и решении новых проблем приходит и может притти только тогда, когда научный работник, вооруженный марксистско-ленинской теорией, знает общественную жизнь, изучил досконально факты, материалы, относящиеся к изучаемой проблеме, когда он работает во всеоружии фактов. «Факты — это воздух ученого», — справедливо говорил великий русский ученый И. П. Павлов.

Необходимо при этом подчеркнуть, что одних фактов мало для творческого развития науки, это тоже понимал и И. П. Павлов, называя теорию крыльями. Факты — это лишь одно из необходимых условий. Без глубокого овладения марксистско-ленинским, единственно подлинно научным методом исследования невозможно возникновение смелой большевистской, ленинско-сталинской мысли, творчески обобщающей факты. Только соединение того и другого может обеспечить творческую

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 31.

постановку и творческое решение новых проблем, двигающих марксистскую философскую и экономическую науку вперед.

Задача овладения марксизмом-ленинизмом как орудием научного познания решается упорным, вдумчивым изучением произведений классиков марксизма, гениальных трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Обеспечить настоящее, глубокое знание того нового, что создается миллионными массами в социалистическом обществе, возможно различными путями. Один из них — изучать материалы, которыми располагают соответствующие ведомства: министерства, хозяйственные и советские органы. Другой — на известное время покидать научные кабинеты и отправляться на заводы, фабрики, в шахты, колхозы, совхозы. Само собой разумеется, что важным источником знания живой действительности является и кропотливое, вдумчивое изучение фактов, публикуемых в нашей печати.

Мы живем в эпоху величайших коммунистических строек, каких не знал еще мир. Под руководством и по инициативе И. В. Сталина в нашей стране разрабатываются и осуществляются такие грандиозные планы, которые превосходят самые смелые мечты лучших людей, когда-либо живших на земле. И все это осуществляется сотнями тысяч советских людей на основе великих достижений науки и техники. Это новое, великое нужно понять, осмыслить, оценить как важнейшее звено в общем поступательном движении социалистического общества к коммунизму. Каждый передовой советский завод, каждая передовая фабрика, шахта, колхоз или совхоз могут быть предметом тщательного, глубокого изучения, темой для теоретических статей, книг, монографий, диссертаций. Ведь показать этих новых людей, всесторонне осветить и теоретически обобщить их передовой опыт — значит сделать его всеобщим достоянием.

У нас пишут десятки диссертаций на темы, ни в малейшей степени не связанные с сегодняшней действительностью, чтобы, получив ученую степень, положить затем эти защищенные диссертации на полку, сдать в архивы.

Почему мы не предъявляем к соискателям ученых степеней в области философских, экономических и юридических наук более настойчиво требований писать диссертации на темы актуальные, связанные со строительством коммунизма, на основе конкретного материала, изучения передового опыта коммунистического строительства в различных областях хозяйственной, советской культурной жизни. Надо смело переключить наши кадры на актуальную тематику при обязательном условии тщательного и всестороннего изучения живых образцов строительства коммунизма. Кое-что в этой области сделано, но это только начало коренного поворота.

Будущие кандидаты и доктора наук нередко приходят в институты Академии Наук и спрашивают, на какую тему им написать диссертацию. Пусть изучают новые процессы коммунистического строительства на примере передовых предприятий, колхозов, советов, культурных учреждений. Пусть товарищи, желающие писать, например, на тему о роли социалистической идеологии в развитии советского общества или о коммунистическом воспитании на современном этапе, изучат практическую работу какого-либо района и его организаций, пусть покажут конкретные образцы высшей коммунистической сознательности трудящихся, а наряду с этим — проявления пережитков капитализма в сознании людей, как они, эти пережитки, отражаются в экономике, на трудовой дисциплине, в быту и т. п. Вместе с тем товарищи смогут показать, как ведется орга-

нами Советского государства, партийными и комсомольскими организациями, органами печати работа по коммунистическому воспитанию, как-а творческая инициатива проявляется ими в этой области.

Диссертации и другие работы на актуальные темы, работы, основанные на конкретном материале, взятом из гущи великой жизни социалистического общества будут служить источником для еще более широких теоретических обобщений.

Это один из путей борьбы с отрывом от практики, а вместе с тем и борьбы с догматизмом, талмудизмом.

В Советском Союзе много кафедр марксизма-ленинизма в вузах во всех концах страны. Эти кафедры обязаны вести научно-исследовательскую работу. К сожалению, почти нет сколько-нибудь известных научных трудов, выпущенных этими кафедрами. Некоторые работники кафедр часто разрабатывают проблемы, связанные с их диссертациями, на свой собственный риск, вне коллектива всей кафедры. А почему бы преподавательским коллективам этих кафедр не поручить изучение какой-либо актуальнейшей проблемы из жизни социалистического общества на опыте и на материале данной области, края, города?

Таких проблем огромное множество. Взять, например, вопрос о культурно-техническом росте рабочего класса или колхозного крестьянства, вопрос о новых формах социалистического соревнования, о содружестве ученых и работников фабрик, заводов, шахт, колхозов, о роли науки в развитии материально-технических основ коммунизма, о превращении труда в первую жизненную потребность, о процессе уничтожения противоположности умственного и физического труда на данном этапе и т. д.

Когда-то, до революции, либеральный общественный деятель А. И. Шингарев описал жизнь одной русской деревни Воронежской губернии¹. Он более или менее правдиво показал нищету, убогую жизнь крестьян, их разорение, бедствия, безысходные страдания. И объективно получился приговор старому общественному строю. Появление этой книги было литературным событием.

Советский экономист К. М. Шуваев в 1937 г. выпустил книгу «Старая и новая деревня»². Автор этой книги основывался на изучении материалов, относящихся к деревням, описанным либералом Шингаревым. Картина получилась изумительная. Многочисленные яркие факты убедительно свидетельствовали о коренном перевороте, происшедшем за годы революции в советской деревне, о всестороннем социалистическом прогрессе, охватившем все области жизни советского колхозного крестьянства.

Такие книги о наших селах, заводах, фабриках, районах, городах, областях крайне нужны советскому читателю.

Сегодня мы можем показать тысячи наших сел и деревень, их социалистическую экономику, новый быт, культуру и передовое, социалистическое сознание, расцвет новой личности, передовых советских людей, лучших людей на земле. Самый передовой колхоз — это ведь завтрашний день всех остальных колхозов. Он открывает перспективу развития всем отстающим и указывает, как достигнуть высокой производительности труда, обилия продуктов, высокого уровня материальной и культурной жизни, достойной всех советских людей.

¹ А. И. Шингарев. Вымирающая деревня, М., 1907.

² К. М. Шуваев. Старая и новая деревня. Материалы исследования села Ново-Животинского и деревни Моховатки, Березовского района, Воронежской области 1901—1907 гг.; 1926—1937 гг.

Ведь, подобно тому как воронежская деревня, описанная Шингаревым, была клеточкой, показывающей жизнь целого общественного организма — буржуазного общества, так и каждая советская деревня, колхоз, совхоз, завод — живая клеточка нового социалистического общественного организма. В этой части великого целого можно отчетливо, хотя и не всегда полно, увидеть новую, богатую, многогранную жизнь советского социалистического общества.

Теоретические, публицистические работы о передовых заводах, колхозах, селах, деревнях, если они написаны людьми с широким кругозором на основе тщательного изучения фактического материала, передового опыта строительства коммунизма, если все это сделано с любовью, если они показывают изучаемую частицу общества в связи с целым, с общим движением нашего общества к коммунизму, на живом конкретном примере, — такие работы будут большим событием, ценнейшей помощью партии, социалистическому государству в их руководстве строительством коммунистического общества. А в этом главная задача нашей теоретической работы — быть на службе политики коммунистической партии, руководящей строительством коммунизма.

Но, скажут, не угрожает ли это нам другой опасностью: в борьбе с абстрактностью, догматизмом, талмудизмом впасть в ползучий эмпиризм? Эту опасность можно преодолеть, избежать ее, если, во-первых, правильно применять к изучению явлений марксистский, диалектический метод, т. е. если не отрывать часть от целого, если изучать явления в свете нашего мировоззрения. Во-вторых, десятки и сотни частных исследований надо использовать для более широких теоретических обобщений. И, в-третьих, не сводить, понятно, дело к этим частным исследованиям. Широкие общетеоретические проблемы, такие, как проблемы постепенного перехода от социализма к коммунизму, теоретическое освещение роли партии, роли Советского государства, науки, социалистической идеологии, вопросы коммунистического воспитания, проблемы материально-технических основ коммунизма — все эти и другие проблемы должны всегда и при всех обстоятельствах быть ведущими, центральными, главными. Но работы эти не должны быть компилятивными, простым пересказом цитат, а смелым, творческим исследованием, опирающимся на богатый фактический материал.

Эти работы будут дополнять и взаимно питать друг друга. Получится своеобразное разделение труда, которое благотворно отразится на творческой разработке различных областей марксистской науки. В результате такой связи появятся новые вопросы, новые проблемы.

При правильном применении марксистского диалектического метода, при изучении части (завода, колхоза) в связи с общим движением, развитием всего советского общества опасность ската к эмпиризму будет преодолена. Неуменше же применить научный метод исследования способно дать даже при охвате проблемы во всеоюзном масштабе в лучшем случае жалкую сводку фактов, без широких и смелых теоретических обобщений.

В. И. Ленин свою гениальную статью «Великий почин» написал на основе данных о нескольких коммунистических субботниках, проведенных на Московско-Казанской и Александровской железных дорогах и в Саратове. А какие глубокие и широкие теоретические обобщения и выводы сделал Ленин на основе этих немногих фактов!

В предисловии к книге Микулиной «Соревнование масс» И. В. Сталин советует тщательно изучать творческий опыт масс, их великий трудовой

подъем, составляющий внутреннюю пружину социалистического соревнования, правдиво изображать переживания самих участников социалистического соревнования.

Подлинный марксист, изучающий конкретный материал, никогда не станет рассматривать его вне связи с общим развитием социалистического общества, ограничиваясь рамками завода, колхоза, района, области. Из многочисленных фактов марксист будет отбирать типичные, те, которые характеризуют закономерность всего развития социалистического общества.

Творческой разработке теоретических проблем должна содействовать и более тесная живая связь между научными сотрудниками различных институтов: философов с экономистами, правоведами, историками, литераторами, искусствоведами, естествоиспытателями и т. д. Отсутствие такой систематической связи, отрицательно сказывается на различных областях науки. Это показала дискуссия по вопросам языкознания.

Великая сила научных исследований Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина заключается и в том, что в их трудах — философских, экономических и политических — все три составные части марксизма связаны неразрывно. Образцом этого может служить и «Манифест Коммунистической партии», и «Капитал», и «Анти-Дюринг», и «Что такое „друзья народа“...», «Империализм...», «Государство и революция», «Вопросы ленинизма», «Краткий курс...», «Марксизм и вопросы языкознания», доклады И. В. Сталина на съездах партии. Экономический анализ богатейших фактов в этих трудах, докладах освещен глубочайшей философской мыслью и обязательно сопровождается политическим анализом и политическими выводами.

В силу этого каждая теоретическая работа классиков марксизма-ленинизма зовет к действию, служит руководством в действии.

Теоретические работы многих наших научных работников страдают односторонностью, философские работы не опираются на экономический материал, работы экономистов часто лишены широких теоретических обобщений. Союз, тесная связь работников различных отраслей теоретического фронта, кооперация их труда — верный путь к смелой, творческой разработке проблем.

За последние пять-шесть лет советские писатели дали ряд превосходных художественных произведений, удостоенных Сталинских премий. Из них прежде всего следует назвать «Молодую гвардию» А. Фадеева, «Счастье» П. Павленко, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землей» С. Бабаевского, «Белую березу» М. Бубеннова, «Жатву» Николаевой.

Высокие художественные достоинства этих произведений — результат высокого мастерства их авторов. Эти произведения захватывают читателя потому, что они посвящены важнейшим вопросам жизни и творчества нашего народа, жизни социалистического общества и написаны людьми, хорошо знающими то, о чем они пишут.

Прекрасные образы советских людей, созданные нашей литературой и драматургией, — правдивое отображение социалистического строительства на основе глубокого и всестороннего его изучения. Этому советские философы должны учиться у писателей, следовать их примеру. Только тогда они смогут ставить и решать новые проблемы, освободиться от имеющихся еще место мертвечины, сухости, бесплодия, от набившего оскомину начетничества, догматизма и цитатничества.

Все эти явления — следствие незнания живой жизни или неумения творчески применять научный, марксистский метод к ее изучению.

Отрыв от конкретных наук характерен не только для многих товарищей, работающих в области исторического материализма, но и для многих научных работников, занимающихся проблемами диалектического материализма.

Значительные работы с широкими, смелыми философскими обобщениями созданы за последние годы крупными советскими учеными в различных областях знания. К числу таких прежде всего следует отнести работы Т. Д. Лысенко, С. И. Вавилова, К. М. Быкова, О. Б. Лепешинской, А. Г. Иванова-Смоленского и др.

К сожалению, в области диалектического материализма мы не имеем за последние годы крупных исследовательских работ. И нет их потому, что товарищи, занимающиеся диалектическим материализмом, оторваны зачастую от современного естествознания, не занимаются серьезно философским обобщением великих достижений в этой области, ограничиваясь выхватыванием более или менее ярких примеров, могущих служить иллюстрацией законов диалектики, и только.

Наши учителя — Ф. Энгельс в «Диалектике природы», В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», И. В. Сталин в работах «О диалектическом и историческом материализме», «Марксизм и вопросы языкознания» и других философских трудах — показывают, как надо относиться к конкретным наукам, сколь тщательно их надо изучать, чтобы двигать философскую науку вперед.

Известно, что В. И. Ленину пришлось вести борьбу и в этой области против Плеханова, который сводил диалектику к сумме примеров, а борьбу против махизма пытался вести без учета того, что происходит в современном естествознании.

В. И. Ленин писал об этом: «С другой стороны, нельзя взять в руки литературы махизма или о махизме, чтобы не встретить претенциозных ссылок на новую физику, которая-де опровергла материализм и т. д. и т. п. Основательны ли эти ссылки, вопрос другой, но связь новой физики или, вернее, определенной школы в новой физике с махизмом и другими разновидностями современной идеалистической философии не подлежит ни малейшему сомнению. Разбирать махизм, игнорируя эту связь, — как делает Плеханов, — значит издеваться над духом диалектического материализма, т. е. жертвовать методом Энгельса ради той или иной буквы у Энгельса. Энгельс говорит прямо, что „с каждым, составляющим эпоху, открытием даже в естественно-исторической области“ (не говоря уже об истории человечества) „материализм неизбежно должен изменять свою форму“ („Л. Фейербах“, с. 19 нем. изд.). Следовательно, ревизия „формы“ материализма Энгельса, ревизия его натурфилософских положений не только не включает в себе ничего „ревизионистского“ в установившемся смысле слова, а, напротив, необходимо требует марксизмом»¹.

В. И. Ленин, в отличие от Плеханова, глубоко изучал современное естествознание, в особенности революцию в области физики, и на этой основе дал не только уничтожающую критику современных форм идеализма, поповщины, но и поднял диалектический материализм на новую, высшую ступень. В ряде книг по диалектическому материализму цитируются обильно работы классиков марксизма, в том числе и работы В. И. Ленина и И. В. Сталина, но к современному естествознанию отношение в них больше плехановское, чем ленинское.

Недовольство естествоиспытателей философами за недостаточную помощь им вполне законно. Лишь тесный, неразрывный союз советский

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 238.

философов с естествоиспытателями и естествознанием, сотрудничество и взаимопомощь в этой области являются надежным путем к созданию философских работ, дающих смелые творческие обобщения новейших данных естествознания.

Догматизм, талмудизм, начетничество, имеющие место в научно-литературной работе, отражаются и в области преподавания марксизма-ленинизма.

Нередко преподавание основ марксизма-ленинизма ведется в отрыве от современности, от строительства коммунизма, от борьбы, которую ведет лагерь мира, демократии и социализма против лагеря империалистической реакции и поджигателей войны.

Нельзя изучать произведения классиков марксизма-ленинизма без учета той обстановки, в которой они были созданы, и вне связи с современной борьбой, которую ведет рабочий класс против империалистической реакции, в отрыве от задач строительства коммунизма.

Разрыв теории и практики — одна из коренных черт оппортунизма. Неразрывная связь теории с практикой, проверка теоретических положений в огне практики — важнейшая, решающая черта ленинизма.

Изучать марксизм-ленинизм, произведения классиков марксизма-ленинизма в отрыве от современности — это путь, ведущий к начетничеству, талмудизму, схоластике.

Изучение марксизма-ленинизма должно теоретически вооружать кадры строителей коммунизма, расширять их кругозор, идеологически закалять их, вырабатывать из них убежденных борцов за великое дело Ленина — Сталина.

Марксизм-ленинизм — это источник убеждения в правоте великого дела коммунизма. Тому, кто постиг марксизм не как книжник, начетчик, а как подлинный борец за дело коммунизма, не страшны никакие испытания, никакие трудности.

Творческое изучение марксизма воспитывает в советских людях бесстрашие, мужество, смелость, любовь и преданность советской Родине, народу, коммунизму, делу Ленина — Сталина.

Именно в таком духе воспитала наша партия многочисленные кадры советской интеллигенции, доказавшей на деле свою преданность коммунизму. Но жизнь не стоит на месте. Она идет вперед и предъявляет все новые и новые требования к нам, ставит перед нами все новые вопросы, связанные с уменьем свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке. А потому надо упорно, систематически, творчески изучать марксистскую науку — так, как учит И. В. Сталин, не жалея на это сил и времени, ибо это окупится сторицей.

В преподавании марксизма-ленинизма, диалектического и исторического материализма в высших учебных заведениях достигнуты известные успехи. Но догматизм, начетничество, отрыв преподавания теории марксизма от практики далеко еще не везде изжиты.

Марксизм-ленинизм — это вечно живая, творчески развивающаяся теория, орудие строительства коммунизма. Она, наша теория, не терпит шаблона.

* * *

Марксизм-ленинизм — это могучая сила, вдохновляющая борцов за коммунизм во всем мире, сила, помогающая нам строить величественное светлое здание коммунизма. Марксизм-ленинизм — это сила, дающая нам возможность ориентироваться в окружающей обстановке, видеть историческую перспективу, понимать внутреннюю связь событий.

Овладеть этой теорией— не значит заучить тексты марксистских произведений, запомнить цитаты. Изучить марксизм-ленинизм — значит понять внутреннее существо этого великого учения и, поняв, уметь творчески пользоваться им в строительстве коммунизма, в борьбе рабочего класса.

Есть немало людей, неплохо знающих тексты марксистских произведений, вызубривших наизусть целые страницы из сочинений классиков марксизма. Но это мешки с цитатами, а не марксисты, если они не в состоянии применять марксизм-ленинизм к анализу конкретной обстановки, к практике.

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» представляет собой классический образец творческого развития марксизма. Этот труд своим острием направлен против вульгаризаторов и упрощенцев в области марксистской теории, против талмудистов и начетчиков, подменяющих существо марксизма его буквой, конкретный диалектический анализ явлений — механическим заучиванием цитат и формул.

О таких людях И. В. Сталин пишет:

«Начётчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые „никогда“ не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания.

...Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»¹.

Великий Сталин учит нас творчески развивать нашу великую теорию.

Борьба за творческое развитие нашей марксистской теории связана с борьбой против талмудистов и начетчиков. Борьба за творческое развитие марксизма неразрывно связана с боевыми задачами строительства коммунистического общества.

Творческое развитие марксистской теории предполагает широкое развитие дискуссий, постоянный живой и широкий обмен мнений как форму социалистической взаимопомощи в области научной работы.

Великий Сталин своими трудами учит нас быть непримиримыми врагами доктринерства, талмудизма, быть смелыми, бесстрашными, принципиальными, такими, каким был Ленин.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Г. Ф. Александров. Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» — великий образец творческого марксизма	5
М. Д. Каммари. И. В. Сталин о марксизме в языкознании	32
Д. И. Чесноков. Марксизм-ленинизм о базисе и надстройке	55
Г. Е. Глезерман. Базис и надстройка в советском обществе	81
В. В. Николаев. Советское государство как политическая надстройка	102
Ц. А. Степанян. Некоторые вопросы теории научного коммунизма в свете труда И. В. Сталина по языкознанию	132
А. Е. Мординов. О развитии языков социалистических наций в СССР	151
В. П. Чертков. Некоторые вопросы диалектики в свете труда И. В. Сталина по языкознанию	173
А. А. Максимов. О значении труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для истории естествознания	198
Д. М. Трошин. Значение труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для естественных наук	208
Ф. В. Константинов. Против догматизма и начетничества	230

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *А. И. Демиденко*
Технический редактор *Г. Н. Шевченко*

РИСО АН СССР № 4886. Т-03837. Издат. № 3273.

Тип. заказ № 1201. Подп. к печ. 13.VI 1951 г.

Формат бум. 70×108. Бум. л. 8. Печ. л. 21,92.

Уч.-издат. 22,6. Тираж 20 000.

Цена в пер. 15 руб.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10.